

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 7(136) 2022

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алма Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Прикладная и математическая лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Математические и инструментальные методы экономики

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Dzyatkovskaya E.N., Dzyatkovsky A.D.** Problems of Providing Education for All and Prospects for Their Solutions 10
- Кулешова О.Д.** Социальный интеллект как основа социально-коммуникативного развития младших школьников 14
- Неустроева Е.Н., Максимова У.В., Аргунова М.П.** Вопросы формирования смыслового чтения младших школьников на уроках литературного чтения..... 18
- Фортова Л.К., Юдина А.М., Гуленков В.А.** Роль трудового воспитания в профессиональной ориентации обучающихся старших классов..... 21
- Юдина А.М.** К вопросу о применении принципа интероперабельности при организации воспитательной работы несовершеннолетних для противодействия деструктивной информации в киберинформационной среде 24

Теория и методика обучения и воспитания

- Белаш В.Ю., Салдаева А.А.** Формирование информационной компетентности бакалавров 1 курса: теоретические аспекты и опыт работы 27
- Богатырева Е.Н., Лигновская Е.В.** Использование метода коммуникативных заданий (Task-Based Learning) в процессе подготовки к Международной олимпиаде курсантов по иностранному языку..... 30
- Долганова О.С.** Формирование soft skills у будущих учителей иностранного языка средствами преподаваемых дисциплин..... 33
- Кондратьев А.Ю., Курлов А.В.** Схема построения системы индивидуализации обучения в вузе 37
- Мирошниченко Е.Н., Фролова В.П.** Индивидуализация инновационных форм обучения иностранному языку в магистратуре инженерного вуза..... 42

Физическое воспитание и физическая культура

- Пряникова Н.Г.** Внедрение инновационных технологий в тренировочный процесс студентов, занимающихся футболом 46
- Солодовник Е.М., Горюнова Р.Е.** Отношение преподавателей вуза к проведению учебных занятий во вторую смену обучения..... 49
- Тимошин В.В., Шуняева Е.А., Ломакина Н.А., Четайкина О.В.** Формирование двигательного навыка как средства нравственного становления личности 53

Профессиональное образование

- Акмуллаева Л.Р.** Основные факторы профессионального становления будущих учителей..... 57
- Акмуллаева Л.Р.** Основные принципы обучения языку в начальной школе в условиях поликультурного Крыма..... 60

Аль-Дулаими Омар Хатем Заидан Сравнительное исследование для измерения качества дистанционного образования с использованием генетических алгоритмов	63
Вишнякова Ю.Н., Маракушина Г.В. О месте и роли обратной связи в образовательном процессе.....	68
Гаврилов О.В. Формирование мировоззренческой позиции к выполнению служебно-боевых задач у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе профессионального воспитания.....	71
Джудлузбаева З.Ж., Чернухина О.А. Использование иллюстрированной книги «Виммельбух» как учебно-методического пособия по развитию речи на уроках русского языка для иностранных студентов	76
Лукашенко Д.В., Корышева С.Е., Вилкова А.В., Насонов А.П. Профессиональное обучение коммуникативным навыкам сотрудников отряда специального назначения ФСИН России	81
Steba N.D., Pivovarova N.V., Strizhkova O.V. Developing Professional and Cognitive Interest in Conditions of Economy Digitalization (the Example of Undergraduate Training in Economics)...	84
Steba N.D., Pivovarova N.V., Strizhkova O.V. Practice-Oriented Methods of Teaching Bachelors of Economics as a Way to Form Professional Competencies.....	87
Юдина А.М. К вопросу о социокультурной толерантности молодежи в киберинформационной среде в современной России.....	90
Юдина А.М. Диджитализация нравственной аксиологии у современной молодежи: риски и перспективы	93

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Перезовова О.В., Возилова Е.В. Особенности освещения экологических новостей в отечественных и зарубежных интернет-СМИ	96
Суханова И.Ю. Словообразовательное гнездо как высшая единица словообразовательной системы (на примере СГ с вершиной – иноязычным словом)	101
Цзян Ци О переводе китайских политических текстов в подходе экоперевода – на материале Доклада о работе правительства на русском языке.....	104
Шмульская Л.С., Мамаева С.В., Арушанян К.А., Бондарчук С.К. Спортивная журналистика 30–40-х годов (на материале газеты «Красный спорт»)	110
Экономова А.Д. Гендерные доминанты в истории русского языка: образ женщины «от Домостроя до светской львицы».....	113

Германские языки

Евсикова Е.А., Лежнева Е.Б. К вопросу о коннотативном значении в эколингвистическом аспекте	118
Наметулаева А.Н., Агларова З.М. Архаизмы в романе Джорджа Мартина «Game of Thrones»	122
Фокина С.П., Долганова Н.В. Лексические особенности перевода юридического текста (на материале английского языка).....	125

Теория языка

Козина Т.А., Дидык Ю.А. Словообразовательные модели молодежного сленга (на материале современных американских комедий)	128
---	-----

Стешина Е.Г., Сботова С.В. Проблемы разграничения полисемии и омонимии	131
Streneva N.V., Strizhkova O.V. Conceptual Organization of the Term “Frame”	135

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Белозерцев А.В. Особенности перевода деятельности общения персонажей художественного текста	140
Гусейнова П.М., Кадачиева Х.М. Интертекстуальность в медиатекстах в аспекте перевода с английского на русский язык	143
Ефимов Д.К. Функционирование прецедентных высказываний (на материале кинофильма «Коммандо»)	147
Рокотянская М.М. Семантический анализ лексического уровня текстов современных газетных статей (на примере англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы в рамках освещения проблем национального и миграционного характера)	153
Ху Лиань, Ван Хуань Исследование прагматической пресуппозиции в рекламных слоганах русского языка	158
Ху Лиань, Ван Хуань Исследование культурного упущения и стратегий компенсации в переводе на русский язык красной культуры Хэйлунцзян	161

Прикладная и математическая лингвистика

Лаврова А.Н. Архитектура словаря информационной безопасности и управления событиями	166
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Куликова Е.С. Тренды трансформации цифрового маркетинга	170
Редькина Т.М., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Влияние торгового баланса страны на курс рубля	173
Сулимин В.В., Шведов В.В. Анализ критериев качества устойчивости окружающей среды	176
Фирова И.П., Редькина Т.М., Пудовкина О.И. Эффективность инструментов ЦБ РФ в условиях кризиса	179
Фирова И.П., Редькина Т.М., Соломонова В.Н. Комплексный подход к определению национального курса валюты	182
Фу Юаньюань, Е Лю Направления совместного инновационного сотрудничества между КНР и РФ	185

Финансы и кредит

Гончарова Н.А., Лапина В.Ю., Заколюкина Е.С. Влияние распространения пандемии коронавируса на денежно-кредитную политику Банка России	190
Гагаева М.В. Прогнозирование расходов бюджетов субъектов РФ в условиях турбулентности	193

Математические и инструментальные методы экономики

Бойко Т.А., Ляпунцова Е.В. Анализ отечественного рынка легковых автомобилей	197
--	-----

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Дзятковская Е.Н., Дзятковский А.Д.** Проблемы реализации образования для всех и перспективы их решения 10
- Kuleshova O.D.** Social Intelligence as the Basis of Social and Communicative Development of Primary School Children 14
- Neustroeva E.N., Maksimova U.V., Argunova M.P.** Questions of Formation of Meaningful Reading of Younger Schoolchildren in the Lessons of Literary Reading 18
- Fortova L.K., Yudina A.M., Gulenkov V.A.** The Role of Labor Education and Family in Professional Orientation of High School Students 21
- Yudina A.M.** To the Question of the Application of the Principle of Interoperability in the Organization of Educational Work with Minors to Counteract Destructive Information in the Cyberinformation Environment..... 24

Theory and Methods of Training and Education

- Belash V.Yu., Saldaeva A.A.** The Formation of Information Competence of First-Year Undergraduate Students: Theoretical Aspects and Work Experience..... 27
- Bogatyreva E.N., Lignovskaya E.V.** Task-Based Learning in Training for the International Olympiad of Cadets in Foreign Languages 30
- Dolganova O.S.** Building Soft Skills in Future Foreign Language Teachers through University Courses 33
- Kondratiev A.Yu., Kurlov A.V.** A Scheme of Building the System of Personalized Learning at University 37
- Miroshnichenko E.N., Frolova V.P.** Individualization of Innovative Forms of Foreign Language Teaching in Master's Courses at an Engineering University..... 42

Physical Education and Physical Culture

- Pryanikova N.G.** Introduction of Innovative Technologies into the Training Process of Football Students 46
- Solodovnik E.M., Goryunova R.E.** Attitude of University Teachers to Conducting Lessons during the Second Academic Shift..... 49
- Timoshin V.V., Shunyaeva E.A., Lomakina N.A., Chetaykin O.V.** Features of Sports and Sectional Work in the Structure of Modern Higher Education..... 53

Professional Education

- Akmullayeva L.R.** Main Factors of Professional Development of Future Teachers 57
- Akmullayeva L.R.** Main Principles of Language Teaching in Primary School in Multicultural Crimea 60
- Al-Dulaimi Omar Then Zidan** A Comparative Study to Measure the Quality of Distance Education Using Genetic Algorithms 63

Vishnyakova Yu.N., Marakushina G.V. On the Place and Role of Feedback in the Educational Process.....	68
Gavrilov O.V. The Formation of a Worldview Position for the Performance of Service and Fighting Tasks among Servicemen of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Process of Professional Education.....	71
Dzhulduzbaeva Z.Zh., Chernukhina O.A. Using the Illustrated Book "Wimmelbuch" as an Educational and Methodological Guide for the Development of Speaking Skills in the Lessons of Russian for Foreign Students.....	76
Lukashenko D.V., Korysheva S.E., Vilkoval A.V., Nasonov A.P. Professional Training in Communication Skills of Special Operations Forces of the Federal Penitentiary Service of Russia.....	81
Стеба Н.Д., Пивоварова Н.В., Стрижкова О.В. Актуализация профессионально-познавательного интереса бакалавров экономических специальностей в условиях цифровизации экономики	84
Стеба Н.Д., Пивоварова Н.В., Стрижкова О.В. Практико-ориентированные методы обучения бакалавров экономических специальностей как способ формирования профессиональных компетенций	87
Yudina A.M. To The Question of Sociocultural Tolerance of Youth in the Cyberinformation Environment in Modern Russia.....	90
Yudina A.M. Digitalization of Moral Axiology of Modern Youth: Risks and Prospects.....	93

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Perevozova O.V., Vozilova E.V. Peculiarities of Media Coverage of Environmental News in Domestic and Foreign Internet Mass Media.....	96
Sukhanova I.Yu. Word Family as the Highest Unit of the Word-Formation System (Word Families with the Foreign Base Word as an Example).....	101
Jiang Qi On Translation of Chinese Political Texts in the Eco-Translation Approach – Based on the Government Report in Russian.....	104
Shmul'skaya L.S., Mamaeva S.V., Arushanyan K.A., Bondarchuk S.K. Sports Journalism of the 1930–40s (Based on the Material of the Newspaper "Krasny Sport")	110
Ekonomova A.D. Gender Dominants in the History of the Russian Language: The Image of a Woman “from the Domostroy to a Socialite”.....	113

Germanic Languages

Evsikova E.A., Lezhneva E.B. On the Issue of Connotative Meaning from the Ecolinguistic Perspective.....	118
Nametulaeva A.N., Aglarova Z.M. Archaisms in George Martin's Novel “Game of Thrones”	122
Fokina S.P., Dolganova N.V. Lexical Peculiarities of the Legal Text Translation (Based on the English Language).....	125

Language Theory

Kozina T.A., Didyk Yu.A. Word Forming Models of Youth Slang (Based on Today's American Comedies).....	128
--	-----

Steshina E.G., Sbotova S.V. Problems of Differentiation of Polysemy and Homonymy	131
Стренева Н.В., Стрижкова О.В. Понятийный потенциал термина «фрейм»	135

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Belozertsev A.V. Specific Features of Translation of the Communication Activities of Fiction Text Characters	140
Huseynova P.M., Kadachieva Kh.M. Intertextuality in Media Text in the Aspect of Translation from English into Russian	143
Efimov D.K. Functioning of Precedent Statements (Based on the Film “Commando”).....	147
Rokotyanskaya M.M. Semantic Analysis of the Lexical Level of Modern Newspapers (the Example of English, Spanish and Russian Printed Media Covering Ethnic and Migration Issues).....	153
Hu Liyang, Wang Huan Research into Pragmatic Presupposition in Advertising Slogans in Russian	158
Hu Liyang, Wang Huan A Study of Cultural Omission and Compensation Strategies in the Russian Translation of Heilongjiang Red Culture.....	161

Applied and Mathematical Linguistics

Lavrova A.N. Security Information and Event Management (SIEM) Vocabulary Architecture...	166
---	-----

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Kulikova E.S. Digital Marketing Transformation Trends	170
Redkina T.M., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. The Impact of the Country's Trade Balance on the Ruble Exchange Rate.....	173
Sulimin V.V., Shvedov V.V. The Analysis of Environmental Sustainability Quality Criteria.....	176
Firova I.P., Redkina T.M., Pudovkina O.I. The Effectiveness of the Instruments of the Central Bank of the Russian Federation during Crisis	179
Firova I.P., Redkina T.M., Solomonova V.N. A Comprehensive Approach to Determining the National Currency Exchange Rate	182
Fu Yuanyuan, Ye Lyu Directions of Joint Innovation Cooperation between China and Russia ..	185

Finance and Credit

Goncharova N.A., Lapina V.Yu., Zakolyukina E.S. The Impact of Coronavirus Pandemic on the Monetary Policy of Bank of Russia.....	190
Gagaeva M.V. Forecasting Expenses of the Budgets of the Russian Federation Regions under Conditions of Turbulence	193

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Boyko T.A., Lyapunsova E.V. Analysis of the Russian Passenger Car Market.....	197
--	-----

PROBLEMS OF PROVIDING EDUCATION FOR ALL AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTIONS

Keywords: education for all; education models; theoretical foundations of education for all; biopsychosocial approach.

Abstract: The aim of the article is to substantiate theoretical approaches to solve the problems faced by general education, which focuses on ensuring its accessibility for all children without exception. The objectives of the study are to use international documents on the monitoring of education in order to analyze the used theoretical approaches to education for all; to identify their opportunities and unresolved problems; to justify the biopsychosocial approach. We assumed that the problems of organizing education for all, related to the limitations of biological and social approaches which are taken separately, can be overcome by implementing the World Health Organization's International Classification of Functioning, Disability and Health, because it is based on a comprehensive biopsychosocial approach. Theoretical methods of pedagogical research were used in the work. The result of the study is the feasibility of developing a model of education for all, which allows implementing a holistic view of the person, focusing not only on its biological capabilities, but also on the potential of the social environment.

as a moral imperative of a sustainable development society. Discussing the benefits of this education is akin to discussing the justice of banning slavery or apartheid [5]. However, the problem of inclusive education has not only a moral aspect related to the realization of human rights, but also social and economic aspects [13], which are reflected in the Sustainable Development Goals. According to Sustainable Development Goal 4 (**SDG4**) [12], accessible and inclusive education is seen as education for sustainable development. A society cannot be sustainable if it excludes anyone, and education cannot be of high quality if it is not inclusive [11].

Closely linking the transition to inclusive education with the ideas of sustainable development, we note that the meaning of the concept of sustainable development is the transformation of society and all its spheres in the direction of their biosphere compatibility and natural appropriateness, the solution of socio-cultural problems, taking into account the possibilities and limitations of nature. This also puts new meanings in the understanding of educational inclusion, related to the idea of harmonization of human nature and its social environment [7].

Theoretical approaches to addressing the challenges facing education for all have been explored.

Introduction

Education For All (EFA) is a global movement led by UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), aiming to meet the learning needs of all children, youth and adults [3].

Accessibility to education for all is now seen

Results

According to the Global Education Monitoring Report "For All Means All" (2021), inclusive education is an officially accepted direction in the education systems of 75 % of the countries. However, UNESCO's analysis of the implementation of inclusive education by a set of indicators revealed

that in a number of countries there is still a variant of integration (learning side by side, not together), which is presented as inclusion. Integration does not guarantee the transition from segregation to inclusion, because it preserves the categorization of students, the competitive climate, and the priority of academic success in the criteria for evaluation. The UNESCO Education Monitoring Report "For All is for All" (2021) states that by providing access to general education schools for children with special needs, but at the same time isolating them in separate classes or teaching them in separate programs, schools emphasize their specificity and thus contradict the principle of inclusion: it is not just each child who matters, but each child who matters equally [5].

We studied theoretical approaches to solving the problems faced by Education for All.

Theoretical basis of the research was formed by ideas about mainstream, integration and inclusion in international documents (Salamanca Declaration, 1994, World Education Monitoring Reports, 2015, 2021, ideas of Education For All), the foundations of modern medicine on the role of central regulatory systems and systemic relations of adaptation and compensation in the unity of the biological and social, theory of modern rehabilitation and psychosomatic medicine.

In the modern understanding, education for all means that all children, regardless of their physical, mental, intellectual, cultural, ethnic, linguistic and other characteristics are included in the system of general education on a common basis, studying in the community with their peers without disabilities in the same general education schools, in which all students of a certain age receive an equal educational experience in the environment most appropriate to their requirements and preferences [10].

The departure from an educational system that suits some children, but forces others to adapt, cannot happen "at the stroke of a pen". The implementation of Education for All requires a radical restructuring of all education simultaneously at three levels: macro (policy, legislation, funding scheme), meso (municipal administration, schools), micro (classroom, educational process). This means a significant transformation of culture, policy and practice in all institutions of formal and non-formal education, as well as changing attitudes to "otherness" of society. All countries are experiencing problems, and none of them has yet reached the ideal [5].

UNESCO stresses that inclusion must be understood as a process, and it is a long, complex and responsible one that does not tolerate formalism. Formal inclusion, if a child is given access to a general education system that does not create the necessary conditions for it, is a hidden form of discrimination. In this case the child's situation not only does not improve, but worsens [5].

The analysis of the evolution of its theoretical foundations helps to understand the problems of Education for All [8].

Historically, the first model of views on understanding education for all was the model of merciful treatment of the disabled. "Disability" was considered a tragedy, a broken fate, and a disabled person was seen as unfortunate, in need of pity, love and care throughout his or her life. Even today, it is not uncommon for education to emphasize that it is they, and not every child, that is a hidden form of segregation [9].

The medical model that subsequently emerged was also limited to children with disabilities that arise from damage at the body level and require treatment. As a rule, the diagnosis was made "forever", with no prospect of removing it. Hence, there were lowered expectations for the child's academic success, family life and career prospects. "Special" children were placed in institutions specially organized for them, where they were taught using specialized approaches, programs and techniques, focusing on nosology. The medical model attributed these children's learning difficulties and problems to the disease, rather than to the psychosocial and economic conditions of their development, programs, and teaching methods [8].

The medical model did not take into account the fact that children "without a diagnosis" can also have defects that do not manifest themselves under favorable conditions.

In the second half of the 20th century with the development of ideas about the social barriers that prevent people with disabilities from fully participating in society, a social model of disability began to take shape [13]. The tasks of developing a universal school design and flexible educational systems based on the principle "for all means for all" are set. The social model is aimed primarily at eliminating the social and cultural barriers that stand in the way of including every person in an active social life.

With the spread of the social model of disability in the world the number of special schools began

to decrease and the number of schools called inclusive schools began to increase. Despite the progressiveness of the social model of education, it, like the medical model, has been criticized if the approach is absolutized. Obviously, the medical approach cannot be simply discarded. The transition from the medical model to the social model, accompanied by the rejection of the medical model, is fraught with a worsening of the situation of vulnerable children [1].

Biopsychosocial theory can help to build the continuity of medical and social approach to inclusion, according to which both biological (genetic, anatomical, physiological, biochemical, etc.) disorders and psychological factors, including thinking, emotions and behavior of the patient, and social factors (cultural, socio-economic, social microenvironment) play an important role in the development of disease or any disorder in humans. The biopsychosocial model is an attempt to overcome the reductionism of medical and social approaches based on a systems approach [5]. It is based on the fundamental works of physiologists on the organism as a self-recovering and self-regulating system, its compensatory abilities; understanding the dependence of defect compensation both on the reserve forces of the organism and on external social conditions [2].

The biopsychosocial approach allows overcoming reductionism of medical and social models of inclusion. It is the basis of the International Classification of Functioning, Disability and Health of the World Health Organization (hereinafter – **ICF**) and allows to connect human functioning with the state of his health, environmental factors and with personal properties of the person [4]. ICF allows carrying out a holistic view of the person, focusing not only on his biological capabilities, but also on the potential of the social environment to improve the biological resources of health, providing compensation for disability, socialization, self-realization of the person. According to the ICF, disability or disability is not a phenomenon unique to only a small group of the population. Everyone can experience impairment, which implies some degree of disability. The

ICF allows for a comprehensive assessment of children's development, combining elements of social and medical models, and developing child health resources and the rehabilitative potential of the educational environment. At the same time, the idea of a barrier-free educational system extends beyond just external social barriers into the sphere of internal resources of child health improvement, his adaptation-compensatory potential, makes him a subject of self-health and expands the zone of his closest development.

The ICF is a universal tool for describing problems of human functioning, which is used in many countries of the world not only by doctors and health care administrators, but also by social workers, teachers and psychologists.

Earlier longitudinal (1994–2014) medical-psychological-pedagogical research conducted by the authors on the basis of the Scientific Center of Ecological Medicine of the Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences and the Institute for the Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education with the support of Cambridge University confirmed the effectiveness of the biopsychosocial model of child health-disease [2].

Conclusion

The ideas of educating different children together, without “cutting anyone out or emphasizing anyone” [5], reflect the trends of humanization and democratization of society. Among the problems that arise in the implementation of education for all, questions of its theoretical foundations occupy a special place. The prospects of implementation of the biopsychosocial approach in practical education we associate not only with solving personnel issues, financing and changes in the organization of the educational process, but also with solving ICT problems of collecting, storing and using big data on each student during all years of training, their systematic analysis in the process of supervisory groups and drawing up individual learning trajectories [6; 7]. Research in this direction is ongoing.

The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Education of the FBGNU Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, on "Approbation of Methods of Work with Children with Learning Difficulties".

Список литературы / References

1. Boyle, C. The justification for inclusive education in Australia / C. Boyle & J. Anderson // PROSPECTS. – 2020. – V. 49 [Electronic resource]. – Access mode : <https://link.springer.com/article/10.1007/s11125-020-09494-x>.
2. Dzyatkovskaya, E.N. SDG Target 4.A: Theory And Practice Of “Education For All” / E.N. Dzyatkovskaya, E.A. Anufrieva, G.K. Dlimbetova, G.I. Atamanova, N.A. Shmelkova // Palarch’s Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology. – № 17(10). – Pp. 2698–2709.
3. Education For All [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.educationforall.co/>.
4. International Classification of Functioning, Disability and Health [Electronic resource]. – Access mode : <http://docplayer.net/26074799-International-classification-of-functioning-disability-and-health-world-health-organization-geneva.html>.
5. Global Education Monitoring Report. Inclusion and Education: All means all. Central and Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.european-agency.org/resources/publications/gem-report-2021>.
6. Isăilă, N. Social inclusion in the context of informational society / N. Isăilă // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2021. – Vol. 46 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.org/article/n/153483>.
7. Meskhi, B. E-learning in higher inclusive education: needs, opportunities and limitations / B. Meskhi, S. Ponomareva and E. Ugnich // International Journal of Educational Management. – 2019. – Vol. 33. – No. 3 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1108/IJEM-09-2018-0282>.
8. Peters, S. Education for All?: A Historical Analysis of International Inclusive Education Policy and Individuals With Disabilities / S. Peters [Electronic resource]. – Access mode : <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/10442073070180020601?journalCode=dpsa>.
9. Rothman, J.C. The Challenge of Disability and Access: Reconceptualizing the Role of the Medical Model / J.C. Rothman // Journal of Social Work in Disability and Rehabilitation. – 2010. – Vol. 9. – № 2–3 [Electronic resource]. – Access mode : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20730675/>.
10. The Salamanca statement and framework for action on special needs education. – 1994 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.european-agency.org/sites/default/files/salamanca-statement-and-framework.pdf>.
11. Souter, D. Towards inclusive knowledge societies : a rev. of UNESCO's action in implementing the WSIS outcomes / D. Souter. – Paris : UNESCO, 2010. – 63 p.
12. Social inclusion in Australia: how Australia is faring Australian social inclusion board. – 2010. Department of the Prime Minister and Cabinet [Electronic resource]. – Access mode : <https://textarchive.ru/c-2084762.html>.
13. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (issuing body) (2015). Education for all 2000–2015: achievements and challenges, Paris UNESCO Publishing, ISBN 978-92-3-100085-0.

© E.N. Dzyatkovskaya, A.D. Dzyatkovsky, 2022

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: коммуникация; социальный интеллект; социально-коммуникативное развитие.

Аннотация: В статье раскрываются понятия «социальный интеллект», «социально-коммуникативное развитие». В результате исследования рассмотрена взаимосвязь социального интеллекта и социально-коммуникативного развития на уровне начального образования; описаны компоненты социального интеллекта; даны рекомендации по созданию социально-коммуникативных ситуаций. Основными методами исследования являлись: анализ и синтез нормативно-правовых документов и научной литературы. Выдвигая гипотезу исследования, автор предполагает, что социально-коммуникативное развитие младших школьников будет эффективным при реализации ситуационного подхода, который реализуется методом создания коммуникативных (речевых) ситуаций. В ходе исследования показано, что необходимо учитывать рекомендации ученых по социально-коммуникативному развитию младших школьников и внедрять средства социально-коммуникативных ситуаций в образовательную среду.

В современном мире в связи с информатизацией большое значение приобретает коммуникация людей. Особенно это становится актуальным в образовательной среде, где детей с младшего школьного возраста необходимо знакомить с разного рода информацией, обучать информационному взаимодействию и эффективно применять коммуникативные умения и навыки в обществе. Появляется необходимость социально-коммуникативного развития детей на уровне начального образования. В этой связи

особый интерес представляет работа, направленная на развитие социального интеллекта, который является основой социально-коммуникативного развития младших школьников. Данное обстоятельство обнаруживает необходимость изучения педагогическим сообществом особенностей социального интеллекта и степени его влияния на социально-коммуникативное развитие младших школьников.

Понятие «социальный интеллект» рассматривается современными исследователями в различных аспектах. В отечественной науке преобладает коммуникативный аспект при описании данного феномена. В этом направлении важно отметить труды А.И. Савенкова, М.А. Холодной и Н.А. Пастернака. В исследованиях А.И. Савенкова социальный интеллект представлен как личностное проявление, определяющее успех взаимодействия людей в социуме. Эффективность выстраивания отношений в социуме, по мнению А.И. Савенкова, зависит именно от уровня развития социального интеллекта, который обеспечивает в структуре личности взаимосвязь когнитивных и аффективных компонентов [5]. М.А. Холодная соотносит социальный интеллект со способностью личности понимать людей, социальные ситуации и взаимоотношения, эффективно общаться с субъектами в различных социально обусловленных ситуациях [7]. В контексте данного исследования особый интерес представляет определение Н.А. Пастернака, который отмечает, что социальный интеллект можно понимать как совокупность способностей, которые лежат в основе коммуникативных компетентностей, обеспечивающих решение определенных задач, связанных: с восприятием субъектами друг друга; установлением и поддержанием контактов с другими людьми и их взаимодействия в совместной деятельности [4].

На основании исследований отечественной школы важно подчеркнуть зависимость эффективной коммуникации личности в социуме от особенностей развития социального интеллекта. Именно эта зависимость в рамках нашего исследования определяет ключевые идеи социально-коммуникативного развития детей младшего школьного возраста.

Понятие «социально-коммуникативное развитие» мало описано в современной научной литературе. На основе анализа трудов ученых, посвященных проблемам коммуникации (А.К. Болотова, А.С. Львова) и социального развития личности (В.С. Торохтия), социально-коммуникативное развитие понимается нами как процесс качественного изменения личности, который осуществляется в рамках межличностного и внутриличностного взаимодействия, целью которого является формирование коммуникативных компетентностей и приобщение субъекта к социальной жизни.

Модель структуры социального интеллекта, предложенная А.И. Савенковым, позволяет нам выделить ключевые компоненты социально-коммуникативного развития обучающихся в начальной школе. К таким компонентам относятся когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный компонент в структуре социально-коммуникативного развития младшего школьника определяет работу социальной памяти и знания, функционирование социального прогнозирования и проявление социальной интуиции. Эмоциональный компонент позволяет формировать способность к саморегуляции, проявлять социальную выразительность и сопереживание. Поведенческий компонент в структуре социально-коммуникативного развития позволяет осуществлять социальное взаимодействие и проявлять социальную адаптацию, определять функционирование социального восприятия [5].

Кроме выделенных на основе структуры социального интеллекта компонентов при проектировании работы по социально-коммуникативному развитию младших школьников считаем важным выделить отдельно коммуникативный компонент, содержание которого базируется на требованиях ФГОС начального общего образования. К ключевым характеристикам коммуникативного компонента в данном исследовании относим: знание и соблюдение норм речевого этикета в различных ситуациях коммуникации; признание возможности существования раз-

личных точек зрения собеседников и умение корректно аргументировать собственную точку зрения; проявление уважительного отношения к собеседнику в дискуссии; умение строить речевое высказывание и отбирать языковые средства для эффективного решения коммуникативной задачи; выражение эмоций и формулирование суждения в соответствии с коммуникативной ситуацией; понимание цели и анализ внешних и внутренних факторов устного общения [1].

Таким образом, социально-коммуникативное развитие личности младшего школьника базируется на четырех компонентах (когнитивный, эмоциональный, поведенческий и коммуникативный), которые определяют в нашем исследовании концептуальные позиции построения педагогической модели социально-коммуникативного развития младшего школьника в части описания образовательного результата, выбора приемов, форм, методов и определения ведущего подхода к организации образовательного процесса.

Исследования современных педагогов и психологов в области практики становления и развития социального интеллекта детей младшего возраста (С.А. Расчетина, А.И. Савенков, Т.Д. Савенкова и др.) обнаруживают востребованный для построения педагогической модели социально-коммуникативного развития обучающихся ситуационный подход.

Ситуационный подход как феномен рассматривают ученые-исследователи А.С. Плотников, Е.Г. Силаева, А.Э. Симоновский и др. Согласно определению А.Э. Симановского, ситуационный подход – это изменение, преобразование деятельности под существующие условия [6]. Реализация ситуационного подхода проявляется в любом взаимодействии людей и поэтому представляет интерес со стороны исследователей.

Анализ современной методики коммуникативного развития обучающихся на уровне начального образования (Е.В. Архипова, Н.В. Гаврисенко, Т.И. Зиновьева, Н.М. Ильенко, Т.А. Ладыженская, М.С. Соловейчик и др.) обнаруживает эффективность применения ситуационного подхода к коммуникативному развитию личности. В практике начального образования реализация этого подхода осуществляется методом создания коммуникативных (речевых) ситуаций. В исследованиях Т.И. Зиновьевой под коммуникативной (речевой) ситуацией понимается единица речевого общения,

которая включает личное отношение между субъектами; задачи речевых поступков; обстоятельства, при которых происходит общение; сферу речевого общения [3]. Метод создания коммуникативных (речевых) ситуаций – это способ проектирования речевой деятельности в определенных условиях, в рамках которого осуществляется социально-коммуникативное развитие личности.

Интеграция взглядов ученых-психологов в области социального интеллекта и педагогов-методистов, занимающихся вопросами коммуникативного развития младших школьников, позволяет нам в рамках ситуационного подхода избрать в качестве ведущего приема социально-коммуникативного развития обучающихся создание в образовательной среде различных социально-коммуникативных ситуаций: бытовых, официальных, учебных и других. Основными средствами создания социально-коммуникативных ситуаций в урочное и внеурочное время являются: дискуссии, диалоги, ситуативные упражнения, дидактические и риторические игры, публичные выступления и др.

Необходимо создавать социально-коммуникативные ситуации, где обучающиеся будут обогащать, применять свои социально-коммуникативные навыки и развивать социальный

интеллект, то есть ввести младшего школьника в социальные сферы. Это возможно при условии, если педагог будет учить детей правильно реагировать и распознавать состояния людей, оценивать, учитывать социальную ситуацию и ее последствия, учить слышать и слушать собеседника. Бытовые, официальные социально-коммуникативные ситуации можно создавать на переменах или во внеурочное время, а учебные – в рамках урока. В качестве бытовой или официальной социально-коммуникативной ситуации обучающимся можно предложить проиграть ситуацию в магазине, в театре и т.д., где требуется осуществить взаимодействие с другим субъектом на заданную тему. Учебные социально-коммуникативные ситуации можно создавать, например, при изучении тем морфемного состава слова, когда обучающимся предлагается осуществить дискуссию и выступить в качестве ученого, который отстаивает свою позицию.

Таким образом, социально-коммуникативное развитие младших школьников эффективно, если оно осуществляется средствами социально-коммуникативных ситуаций и базируется на компонентах социального интеллекта (когнитивный, эмоциональный, поведенческий и коммуникативный).

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 02.04.2022).
2. Ажогина, Н.А. Формирование у обучающихся поликультурной начальной школы ценностного отношения к русскому языку при изучении состава слова / Н.А. Ажогина // Начальное филологическое образование и подготовка учителя в аксиологическом аспекте: Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов (27 февраля 2020 года) / сост. и отв. ред.: Т.И. Зиновьева. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2020. – С. 73–76.
3. Методика обучения русскому языку и литературному чтению : учебник и практикум для СПО / под ред. Т.И. Зиновьевой. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 468 с.
4. Пастернак, Н.А. Психология образования : учебник и практикум для вузов / Н.А. Пастернак, А.Г. Асмолов; под редакцией А.Г. Асмолов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 213 с.
5. Савенков, А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества / А.И. Савенков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/27/1210612711/94-101.pdf> (дата обращения: 02.03.2022).
6. Симановский, А.Э. Развитие способности к интеллектуальному творчеству у младших школьников: монография / А.Э. Симановский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 188 с.
7. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учебное пособие для

вузов / М.А. Холодная. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 334 с.

References

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028?index=2&rangeSize=1> (data obrashcheniia: 02.04.2022).
2. Azhogina, N.A. Formirovanie u obuchaiushchikhsia polikulturnoi nachalnoi shkoly tcennostnogo otnosheniia k russkomu iazyku pri izuchenii sostava slova / N.A. Azhogina // Nachalnoe filologicheskoe obrazovanie i podgotovka uchitel'ia v aksiologicheskoi aspektе: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov, studentov (27 fevralia 2020 goda) / sost. i otv. red.: T.I. Zinoveva. – M. : Izd-vo «Ekon-Inform», 2020. – S. 73–76.
3. Metodika obucheniia russkomu iazyku i literaturnomu chteniiu : uchebnik i praktikum dlia SPO / pod red. T.I. Zinovevoi. – M. : Izdatel'stvo Iurait, 2017. – 468 s.
4. Pasternak, N.A. Psikhologiya obrazovaniia : uchebnik i praktikum dlia vuzov / N.A. Pasternak, A.G. Asmolov; pod redaktsiei A.G. Asmolov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2020. – 213 s.
5. Savenkov, A.I. Sotsialnyi intellekt kak problema psikhologii odarennosti i tvorchestva / A.I. Savenkov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/27/1210612711/94-101.pdf> (data obrashcheniia: 02.03.2022).
6. Simanovskii, A.E. Razvitie sposobnosti k intellektualnomu tvorchestvu u mladshikh shkolnikov: monografiia / A.E. Simanovskii. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2022. – 188 s.
7. Kholodnaia, M.A. Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniia : uchebnoe posobie dlia vuzov / M.A. Kholodnaia. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2021. – 334 s.

© О.Д. Кулешова, 2022

Е.Н. НЕУСТРОЕВА, У.В. МАКСИМОВА, М.П. АРГУНОВА

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
МБОУ «Кептинская средняя общеобразовательная школа» МР «Горный улус»
Республики Саха (Якутия), с. Кептин*

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Ключевые слова: младший школьник; смысловое чтение; читательская деятельность; читательский интерес.

Аннотация: В статье авторами представлены результаты исследования формирования смыслового чтения первоклассников. Целью исследования является изучение уровня смыслового чтения учеников и выявление эффективных условий для повышения читательского интереса. Особое внимание авторы акцентируют на фрагментах уроков литературного чтения, где раскрыли использованные формы и приемы работы формирования навыка смыслового чтения. Авторы пришли к выводу, что использование авторской методики Ш. Ахмадуллиной повысило интерес к чтению, способствовало становлению читательской деятельности детей младшего школьного возраста.

В современном обществе система образования должна обучить и воспитать граждан, способных быстро адаптироваться к быстрым изменениям в окружающем мире. По мере развития технологий люди воспринимают информацию в большинстве случаев только зрительно, так как чтение – долгий и утомительный процесс.

Понимая важность этого момента, надо отметить, что смысловое чтение на современном этапе развития цивилизации особенно актуально для современного общества. Приобретение навыков понимания текста разных стилей и жанров является важнейшим результатом освоения основной образовательной программы совместно с универсальными учебными действиями.

Самым важным этапом формирования чи-

тательских навыков детей является обучение в начальных классах.

Мы в своей работе в качестве испытуемых рассмотрели учеников 1 класса МБОУ «Магарасская средняя общеобразовательная школа имени Л.Н. Харитоновой» с. Магарас, Горного улуса Республики Саха. Период обучения в 1 классе является как раз периодом становления и определения читательской деятельности. Мы сравнили первоклассников 2020/2021 и 2021/2022 учебных годов.

Кроме того, мы ставили цель – выявить влияние семьи на повышение интереса к учебе, в частности к чтению. Для этого мы изучили социальный паспорт класса и проверили, у кого есть в сельской библиотеке читательские книжки.

Для решения поставленной цели, во-первых, проверили уровень беглости чтения первоклассников, так как именно беглость чтения является одним из основных пунктов подготовки к смысловому чтению.

У детей 2020/2021 учебного года обучения показатель беглости чтения низкого уровня равен 26 %, среднего – 46 %, высокий уровень составил 28 %. Навыками смыслового чтения на высоком уровне владеют 40 %, на среднем – 36 %, и низкий уровень показали 24 % учеников.

Ученики 2021/2022 учебного года по беглости чтения показали неплохие результаты, где 42 % достигли высокого уровня, 44 % – среднего, 14 % – низкого уровня. Проверка навыков смыслового чтения показала следующие результаты: высокий – 48 %, средний – 36 %, показатель низкого уровня составил 16 % учащихся.

С целью проверки влияния родителей в целом на учебную деятельность ребенка мы прове-

ли наблюдение и изучили социальный паспорт класса.

По результатам наблюдения выявили, что родители являются примером для ребенка, влияют на повышение читательского интереса и формирование читательских навыков. После изучения состава семей можем предположить, что образование родителей, состав семьи также влияют на интерес к чтению у первоклассников. Также выявили, сколько родителей были записаны и посещали сельскую библиотеку: родители первоклассников прошлого учебного года составили 40 %, этого учебного года – 60 %. То есть можем предложить усилить работу сельских библиотек по привлечению читателей, проводить различные семейные конкурсы, викторины, литературные вечера и пропагандировать семейное чтение в селах.

На констатирующем этапе недостаточная сформированность навыка осмысленного чтения младших школьников подтолкнула нас к решению данной проблемы. Для этого нами были организованы занятия и уроки литературного чтения для повышения навыка смыслового чтения.

Этот учебный процесс был организован таким образом, что формирование навыка понимания текста осуществляется на каждом этапе работы с текстом. Задания предтекстового этапа были направлены на побуждение интереса к чтению. Мы использовали различные методы, формы и приемы, развивающие критическое мышление и имеющие творческий характер [1]. И важной целью каждого урока было обратить внимание на понимание смысла текста.

Особым средством формирования читательских навыков, повышения читательского интереса младших школьников, конечно же, были уроки литературного чтения. Представим содержание некоторых уроков.

Урок по теме: «Знакомство с писателем Л.Н. Толстым». Цель урока: знакомство с писателем Л.Н. Толстым. На уроке использовалась басня Л.Н. Толстого «Лев, медведь и лисица». На этом уроке нами был использован прием «Знаю – Хочу узнать – Узнал». Исходя из названия, ученики, не читая текст, должны были примерно узнать, кто является главным героем данной басни. Дети сразу догадались, о чем же будет басня Л.Н. Толстого. После прочтения произведения обсудили главных героев, ключевые слова и ответили на вопросы

по тексту.

Тема следующего урока: «Каково же на природе?». Цель урока состоит в том, чтобы дети не забывали красоту природы и о том, что мы не одни на планете. Работа велась над рассказом К.Д. Ушинского «Дети в роще». После прочтения текста была проведена квест-игра «В гостях у животных». Дети с удовольствием играли и отвечали на вопросы на станциях. Эта игра способствовала развитию критического мышления.

Следующий урок на тему «Знакомство с притчей», целью которого являлось ознакомление с новым жанром литературного чтения. Школьники читали притчу «Звездная дорога». В начале урока узнали особенность данного жанра и приступили к чтению. После прочтения давался данный текст с пропусками. Детям нужно было заполнить пропущенные слова из притчи. С данной работой ученики затруднились больше, чем с предыдущими упражнениями. Это связано с тем, что первоклассники мало овладели навыком осмысленного чтения.

Активно использовали различные формы и приемы формирования читательских навыков. Главными помощниками стали упражнения Ш. Ахмадуллина [2]. Использование данных упражнений в игровой форме способствовало повышению интереса к занятиям и одновременно повышало уровень беглости чтения. Дети охотно занимались во время дополнительных занятий и перемен.

По результатам проведенного исследования можем отметить, что у большинства учащихся 2020/2021 учебного года высокий уровень смыслового чтения составил 93,4 %. Среди учащихся с высоким уровнем развития чтения оказались 81,1 %, со средним – 12,9 %.

В результатах учеников 2021/2022 учебного года произошли изменения. Если среди первоклассников контрольной группы прошлого учебного года средний уровень осмысленного чтения составлял 33 %, то среди первоклассников этого учебного года показатель составил 41 %. Мы это связываем с тем, что в этой группе есть дети, которые имеют старших братьев и сестер. Таким образом, мы предполагаем, что семья является главным мотиватором и примером повышения интереса к чтению.

Нами составлен комплекс учебных заданий для формирования навыков осмысленного чтения младших школьников в работе с художественным текстом. Мы определили, какие груп-

пы трудностей существуют при формировании данных навыков и выявили эффективные педагогические условия для устранения указанной проблемы. Это позволяет сделать вывод о том, что реализованные нами педагогические условия, направленные на формирование навыков

смыслового чтения первоклассников на уроках литературного чтения, способствуют наиболее эффективному формированию навыков чтения, повышению читательского интереса и заложению фундамента результативного обучения в школе.

Список литературы

1. Стаселович, Г.А. Методические рекомендации для общеобразовательных организаций Калининградской области “Системный подход в формировании метапредметного результата «смысловое чтение» как основного ресурса повышения качества начального общего образования” / Г.А. Стаселович; ГАУ Калининградской области ДПО «Институт развития образования». – Калининград, 2016.
2. Шамиль Ахмадуллин. Скорочтение. Как научить ребенка быстро читать и понимать прочитанное? Книга – тренинг для младших школьников / Шамиль Ахмадуллин. – Москва, 2021.

References

1. Staselovich, G.A. Metodicheskie rekomendacii dlia obshcheobrazovatelnykh organizatscii Kaliningradskoi oblasti “Sistemnyi podkhod v formirovanii metapredmetnogo rezultata «smyslovoe chtenie» kak osnovnogo resursa povysheniia kachestva nachalnogo obshchego obrazovaniia” / G.A. Staselovich; GAU Kaliningradskoi oblasti DPO «Institut razvitiia obrazovaniia». – Kaliningrad, 2016.
2. Shamil Akhmadullin. Skorochtenie. Kak nauchit rebenka bystro chitat i ponimat pročitannoe? Kniga – trening dlia mladshikh shkolnikov / Shamil Akhmadullin. – Moskva, 2021.

© Е.Н. Неустроева, У.В. Максимова, М.П. Аргунова, 2022

УДК 37.035.3

Л.К. ФОРТОВА, А.М. ЮДИНА, В.А. ГУЛЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Владимир;
Управление образования Администрации городского округа Павловский Посад
Московской области, г. Павловский Посад

РОЛЬ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Ключевые слова: трудовое воспитание; обучающиеся; профессия; профессиональная ориентация; семья; родители; труд; образование.

Аннотация: Целью написания статьи является повышение уровня трудового воспитания, способствующего в дальнейшем успешному трудоустройству и выбору профессии. Задачи исследования: выявить симбиоз воспитания семьи с трудовым воспитанием образовательных организаций, осуществляя педагогический эксперимент; раскрыть роль трудового воспитания в профессиональной ориентации старших школьников. Гипотеза: профессиональная ориентация обучающихся старших классов будет наиболее успешна, если осуществляется тесная взаимосвязь образовательных организаций и семьи. Методы исследования: педагогический эксперимент, анкетирование, опрос. Результат исследования: в ходе педагогического эксперимента обоснована роль трудового воспитания в профессиональной ориентации обучающихся старших классов.

Стратегия воспитания и развития личности в Российской Федерации на период до 2025 года определяет формирование новых специалистов в сфере труда, обладающих умениями, навыками и знаниями, отвечающими требованиям современных реалий. В сфере профессионального самоопределения особо подчеркивается значимость трудового воспитания у обучающихся, необходимость воспитания любви к труду, уваже-

ния к людям, достигших трудовых подвигов [2].

Российская Федерация сегодня остро нуждается в специалистах, прежде всего, в таких направлениях, как лазерная инженерия, биотехнологии с искусственным интеллектом, генная медицина и атомные технологии. Цивилизационные трансформации *BANI* мира инициируют изменение глобальных социально-экономических систем и, как следствие, преобразование рынка труда. Таким образом, трудовое воспитание современной молодежи в общеобразовательных организациях и учреждениях дополнительного образования приобретает особую актуальность, так как способствует более глубокому погружению старшеклассников в дифференцированные профессиональные сферы, что, безусловно, будет способствовать их лучшему пониманию выбора своей профессиональной траектории в будущем [5].

Мы разделяем мнение А.С. Макаренко, который считал, что трудовое воспитание имеет особое значение в формировании личности человека и его развитии. В своих трудах он пояснял, что воспитание человека невозможно представить, если оно не связано с трудом, труд должен занимать главное место в воспитании человека, но при этом без образовательной поддержки, без развития теоретических знаний, развивающих сознание ребенка, труд не будет приносить существенных успехов [1]. Таким образом, мы отмечаем важность целенаправленной педагогической поддержки процесса вовлечения старшеклассников в трудовые сферы деятельности. Обучающимся необходим ориентир,

которым и выступает наставник, на которого они впоследствии могут равняться, опыт которого могут перенимать.

К.Д. Ушинский утверждал, что труд играет большую роль в становлении личности человека. Нормальная трудовая деятельность индивида приносит ему радость, чувство свободы, счастья и человеческого достоинства [3]. В то же время трудовая деятельность не формируется стихийно, ей нужно целенаправленно учить, поступательно вовлекая старшеклассников в мир, где профессиональный труд выступает важным фактором личной и социальной успешности. Немалую роль в процессе трудовой социализации играют семья, общая культура и образовательные институты. Сегодня необходимо проводить воспитательную работу со старшеклассниками, с педагогами и с семьями для формирования таких образовательных и социокультурных сред, в которых будут транслироваться ценности труда, уважительное отношение к профессиональной деятельности, что впоследствии будет способствовать осознанному профессиональному самоопределению учеников.

Мы отмечаем, что повышенная занятость родителей, бесконтрольный доступ старшеклассников к киберинформационной среде инициируют их амбивалентную активность в блогинге (тик-токеры), которая опирается на стратегии субкультуры миллениалов, представляющих свою будущую профессиональную деятельность в системе *IoT*, *smart*-технологий киберсреды вне реальной действительности [5].

Значительным препятствием на пути к трудовому воспитанию обучающихся также можно назвать гедонический стиль воспитания, когда, оберегая ребенка от труда, родители снижают и даже порой нивелируют у него ответственность, порождая в ребенке чувства вседозволенности и безнаказанности. В то же время попустительский стиль воспитания, который встречается в ряде неблагополучных семей, в которых дети являются вынужденными свидетелями деструктивных взаимоотношений родителей, также не способствует трудовой воспитанности старшеклассников, оказавшихся в такой ситуации.

Одним из важных компонентов формирования трудового воспитания является регулярное проведение профориентационных мероприятий, направленных на обучающихся старшего звена. Такие мероприятия не только помогают помочь детям в выборе будущей профессии, но и убе-

регают их от необдуманных шагов и ошибок в будущем [4]. Руководствуясь современными требованиями рынка труда по наиболее востребованным специальностям в области генной медицины, лазерной инженерии и биотехнологий, мы провели педагогический эксперимент среди обучающихся старших классов общеобразовательных организаций и учреждений дополнительного образования и их родителей, в ходе которого был сделан срез по выявлению профессиональной ориентации старшеклассников в условиях современной жизни общества с воздействием на него различных негативных факторов, таких как интернет-зависимость и депривация родителей.

Эксперимент проводился в форме анонимного опроса с применением дистанционных технологий среди обучающихся 10–11 классов и их родителей. Результат показал, что самыми востребованными старшеклассники считают следующие профессии: работник МВД, МЧС и другие работы, связанные с внутренней и военной службой государства (12 %), предприниматель и специальности, связанные с бизнесом (14 %), государственные служащие в органах муниципальной и государственной власти (11 %), профессии, связанные с юриспруденцией (30 %), творческие профессии, такие как музыкант, поэт, художник (8 %), медицинские профессии (9 %), инженер (8 %). Невостребованными профессиями обучающихся старших классов для себя считают следующие: педагог (4 %), водитель (2 %), тракторист-машинист (2 %).

Ситуация с результатами опроса среди родителей обучающихся сложилась следующим образом: самыми востребованными профессиями для своих детей родители считают профессии, связанные с юриспруденцией (34 %), профессии, связанные с предпринимательской деятельностью (15 %), профессии, связанные с медициной и здравоохранением (26 %), профессии экономиста, бухгалтера (12 %). Невостребованными оказались профессии тракториста-машиниста (3 %), водителя (4 %), педагога (6 %). По критериям выбора профессий можно отметить, что обучающиеся и родители выбирают профессии по разным критериям. Обучающиеся руководствуются при выборе той или иной профессии в большей степени их интересом к ней, на второй план уходит оплата труда по этой профессии. Родители, наоборот, в большей степени руководствуются критерием оплаты труда по

специальности, на втором месте стоит престижность профессии, а затем идет критерий заинтересованности ребенка в выборе профессии.

В заключение можно резюмировать, что успешность профессиональной ориентации обучающихся старших классов коррелирует с симбиозом семьи, образовательных организаций и учреждений дополнительного образования в

сфере трудового воспитания и образования. С уверенностью можно сказать, что конструктивное использование интернет-ресурсов и работа педагогов с родителями по улучшению качества взаимодействия в вопросах воспитания обучающихся старших классов положительно скажутся на подготовке будущих кадров для самых современных профессий человечества.

Список литературы

1. Макаренко, А.С. О воспитании / А.С. Макаренко // Составитель и автор вступительной статьи В.С. Хелемендик. – Москва : Политиздат, 2008. – 256 с.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Российское образование. Федеральный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> (дата обращения: 01.02.2022).
3. Ушинский, К.Д. Избранные труды / К.Д. Ушинский. – в 4 книгах. Книга 1. Проблемы педагогики. – М. : Дрофа, 2005. – 640 с.
4. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
5. Galchenko, N.A. Student hood spiritual needs in self-isolation period: features and ways to meet them / N.A. Galchenko, I.I. Shatskaya, E.V. Makarova, E.V. Kulesh, S.M. Nizamutdinova etc. // EurAsian Journal of BioSciences. – 2020. – V. 14. – № 1. – P. 2229–2234.

References

1. Makarenko, A.S. O vospitanii / A.S. Makarenko // Sostavitel i avtor vstupilnoi stati V.S. Khelemendik. – Moskva : Politizdat, 2008. – 256 s.
2. Strategiiia razvitiia vospitaniia v Rossiiskoi Federatcii na period do 2025 goda // Rossiiskoe obrazovanie. Federalnyi portal [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> (data obrashcheniia: 01.02.2022).
3. Ushinskii, K.D. Izbrannye trudy / K.D. Ushinskii. – v 4 knigakh. Kniga 1. Problemy pedagogiki. – M. : Drofa, 2005. – 640 s.
4. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatel'nogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.

© Л.К. Фортова, А.М. Юдина, В.А. Гуленков, 2022

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПА ИНТЕРОПЕРАБЕЛЬНОСТИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В КИБЕРИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: несовершеннолетние; под-ростки; киберинформационная среда; социо-культурная среда; деструктивная информация; принцип интероперабельности.

Аннотация: В статье проанализированы проблемы педагогического сопровождения процесса ограничения воздействия деструктивной информации на несовершеннолетних подростков, исследованы возможности регулирования информационных отношений в киберинформационной среде при помощи принципа интероперабельности, трактуемого как возможность информационных систем свободно взаимодействовать с технологиями по обмену информацией с последующей реализацией. Задача исследования: обосновать необходимость формирования у несовершеннолетних подростков информационной культуры для целенаправленной превенции негативного влияния деструктивной информации в киберинформационной среде. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация, дескриптивный метод, метод словарных дефиниций. В результате данного исследования была уточнена дефиниция «вредная информация» и был уточнен принцип интероперабельности для формирования информационно-коммуникативной культуры с целью целенаправленной превенции негативного влияния деструктивной информации в киберинформационной среде.

Сегодня практика работы международных организаций по созданию безопасной информационной инфраструктуры в трансграничной концепции не всегда может эффективно и своевременно преодолеть политические и технологические разногласия для эффективного управления деструктивными явлениями киберинформационной среды. Самая большая неопределенность затрагивает выработку определенных соглашений по регулированию информационных киберотношений и нуждается в уточнении способов юридико-технической работы по созданию текстов нормативного правового акта: написанию, внесению изменений, редактированию, а также поиску инновационной траектории развития образовательной парадигмы в условиях цифровизации. Перед законодателем стоит сложная задача поиска новых путей процессуального регулирования блокчейн-технологий, кибервалюты, информационной государственной многофункциональной телекоммуникационной инфраструктуры, частных облачных хранилищ, прокси-серверов, *IOT*, *IT* в киберинформационной системе и создания системы воспитания гражданской идентичности подрастающего поколения в ее киберформах.

Процессы пандемии, глобализационная цифровизация вывели на первый план проблемы киберинформационной среды, включающей киберсреду, *deepnet*, *Internet*, социальные сети, *VR*, *AR*-технологии и сквозные технологии. Важным условием успешного использования ресурсов Интернета выступает сформирован-

ная информационно-коммуникативная культура у несовершеннолетних пользователей, включающая в себя знания, умения, навыки применения информационных технологий (ИТ), искусственного интеллекта (ИИ), а также коммуникативную и киберконфликтологическую компетентности. Информация является сложной дифференцированной поливалентной системой, имеющей сложную, не всегда взаимообусловленную структуру, может трактоваться как конструктивно, так и деструктивно. Нам представляется, что в контексте нашего исследования целесообразно проанализировать обращение «вредной» киберинформации [1].

Мы разделяем мнение исследователей в том, что вредная информация «не является конфиденциальной, но ее распространение и применение через сети коммуникаций наносит вред человеку, обществу и государству» [1]. Следовательно, при наличии вредной информации мы говорим о деструктивных информационных ресурсах, вредном софте, программном обеспечении, ИИ и т.д. Появление такой деструктивной информации может сформировать самые сложноструктурные риски в виде цифровой преступности, киберпреступности, кибертерроризма.

Правовое определение состояния киберинформационной среды детерминировано неопределенностью. Ст. 10 Закона об информации определяет ответственность за информационный контент для, например, блогеров. В ситуации перенасыщенности информационными потоками киберсреды важен контроль за фальсифицированной, невалидной информацией, но еще более острую полемику вызывают способы ее удаления. Законодатель ответственность за распространение вредной информации, ее хранение, удаление, размещение распределяет как на блогеров, так и на провайдеров. Административной ответственности подвержены лица, публично демонстрирующие акты вандализма, маргинальности, нецензурные образы, унижение представителей отдельных этносов, пола, конфессий, социальных групп, государственной и религиозной символики, объектов, входящих в культурное наследие Российской Федерации и включенных в список всемирного наследия.

Таким образом, воспитательная работа с несовершеннолетними подростками должна включать в себя проблемный подход и применение кейс- и баскет-методов в учебной практике для анализа возможных ситуационных рисков, кото-

рые могут возникнуть не только в социокультурном пространстве, но и в киберинформационной среде [2].

Для современного подростка крайне важно иметь возможность в образовательном учреждении получить поливариативные стратегии конструктивного поведения в киберинформационной среде. В сложной ситуации, которая может быть связана с киберпреступлениями, деструктивными киберконфликтами, подросток чаще всего не знает, как себя вести и как реагировать.

Превентивная работа сегодня исходит из создания ИТ, ИИ-ресурсов для своевременного выявления деструктивных последствий для физического, психического и социального здоровья и статуса индивида, например, Закон «О рекламе», ст. 15.1 Закона об информации, но это с одной стороны. А с другой стороны, проблемы информационных отношений исходят из неравномерного создания ИТ-технологий, цифровых феноменов и отсутствующей единой системы правил регулирования.

В современной России существует большое количество рисков для несовершеннолетних, связанных с невозможностью ограничения воздействия на деструктивную информацию, проявляющуюся через действия приложений, связанных, например, с определением телефонных номеров (приложение *GetContact*), которые не регламентируются никакими правовыми актами, в том числе осуществляют выставление рейтингов пользователям, которые могут принести репутационные риски.

Правовая, нравственная регламентация формирования рейтинга номеров, качества абонентов нуждается в серьезном правовом и педагогическом осмыслении, поскольку может причинить реальный вред из-за преступных посягательств на предоставление конфиденциальной информации об абоненте. Например, номер обычного абонента можно отметить как спам, таким образом снизив его возможности вести профессиональную и социальную активность. Таким образом, сегодня все более острым видится вопрос о целенаправленном педагогическом формировании информационно-коммуникативной культуры у несовершеннолетних в образовательной среде при организации воспитательной работы, затрагивающей проблемы цифровой этики, киберморали, киберкоммуникаций, киберправа.

Таким образом, при формировании инфор-

мационно-коммуникативной культуры несовершеннолетних для противодействия деструктивной информации в киберинформационной среде необходимо включать в педагогическую практику принцип интероперабельности. Интероперабельность инициирует сложную систему интеграции ИТ, подразумевая наличие открытой технологической сертифицированной инфраструктуры. Открытость технологическая нуждается в семантической ясности, которая невозможна вне целенаправленного педагогического сопровождения киберинкультурации несовершеннолетних в киберинформационной среде.

Мы полагаем, что совершенствование уровня технологической открытости информационной и многофункциональной инфраструктуры в глобальном пространстве киберинформационной среды будет способствовать более эффективному преодолению противоречий, возникаю-

щих в сфере гражданско-правовых отношений. В то же время мы отмечаем, что уровень технической, особенно семантической, интероперабельности неравномерен, неравнозначен и нуждается в педагогическом разъяснении, сопровождении и фасилитации.

Таким образом, для снижения рисков сетцентрической деструктивной деятельности несовершеннолетних в киберинформационной среде нам представляется возможным, руководствуясь принципом интероперабельности, выработать единую государственную стратегию в виде образовательных стандартов, нормативных правовых актов, направленных на разработку принципов обеспечения информационной безопасности в отношении ключевых интерфейсов информационной инфраструктуры киберинформационной среды, в которой активно взаимодействуют несовершеннолетние пользователи.

Список литературы

1. Лопатин, В.Н. Проблемы правовой защиты человека в информационной войне / В.Н. Лопатин // Информационное право. – 2014. – № 6(42). – С. 18–20.
2. Юдина, А.М. Стратегии формирования кибербезопасной среды в высшей школе / А.М. Юдина, А.А. Пронина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 117–119.

References

1. Lopatin, V.N. Problemy pravovoi zashchity cheloveka v informatcionnoi voine / V.N. Lopatin // Informatcionnoe pravo. – 2014. – № 6(42). – S. 18–20.
2. Iudina, A.M. Strategii formirovaniia kiberbezopasnoi sredy v vyshei shkole / A.M. Iudina, A.A. Pronina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 117–119.

© А.М. Юдина, 2022

УДК 3786:004

В.Ю. БЕЛАШ, А.А. САЛДАЕВА

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», г. Калуга

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ 1 КУРСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОПЫТ РАБОТЫ

Ключевые слова: информационная компетентность; информационные технологии; компетентность; компоненты информационной компетентности; тестирование; тестовые задания.

Аннотация: Цель проведенного исследования – повышение уровня информационной компетентности (ИК) бакалавров 1 курса непрофильных в области информационных технологий направлений подготовки. Задачи: провести оценку уровня сформированности ИК бакалавров 1 курса, переработать содержание и структуру курса «Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)», на его основе разработать методику формирования ИК, проверить уровень ИК бакалавров после изучения переработанного курса ИКТ в соответствии с созданной методикой. Гипотеза исследования заключается в эффективности разработанной методики с опорой на содержание и структуру курса ИКТ. Методы исследования: анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы, идеализация и формализация представлений о процессе формирования ИК бакалавров, тестирование и педагогический эксперимент, анализ статистических данных. Достигнутые результаты: спроектированный курс ИКТ и разработанная методика являются эффективным средством формирования ИК.

За последнее десятилетие существенный прорыв совершила сфера информационных технологий. Владение информационной компетентностью в современном мире необходимо каждому для того, чтобы ориентироваться в информационном пространстве, использовать достижения науки, техники и технологий. В научной литературе сложились два подхода к определению информационной компетентно-

сти. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Приверженцы первого подхода рассматривают определение в достаточно узком смысле, говоря только о навыках использования разнообразных технических средств. Данной точки зрения придерживаются ученые В.Ф. Бурмакина, О.Н. Ионова, И.Н. Фалина, Е.К. Хеннер и др.

В.Ф. Бурмакина и И.Н. Фалина, изучая информационную компетентность, сообщают о крепком владении абсолютно всеми элементами и умениями в сфере информационных технологий [2]. Авторы делают упор на сформированность познавательных технических способностей.

Понятие «компетентность» некоторыми авторами трактуется через сопутствующее понятие «компетенция». Например, Г.Х. Нигматзянова в своем докладе говорит о данных понятиях следующее: «Под компетенцией целесообразно понимать единство знаний и опыта, а под компетентностью – выраженную способность личности применять их для решения профессиональных, социальных и личностных проблем» [4].

Перейдем ко второму подходу, который рассматривает определение «информационная компетентность» в достаточно широком смысле, точнее, акцентируя внимание именно на самой информации и рассудительных навыков работы с ней. Сторонниками данного подхода являются Д.С. Ермаков, Е.В. Петрова, С.В. Тришина, А.В. Хуторской и др.

Так, Д.С. Ермаков говорит об информационной компетентности таким образом: «Осмысленное овладение теоретическими знаниями, умениями, способами мышления, ценностями, которые позволяют реализовать себя в конкретных видах информационной деятельности; способность, готовность и опыт самостоятельной информационной деятельности» [3].

Аналогичные мысли демонстрирует

Рис. 1. Результаты студентов перед проведением эксперимента

Рис. 2. Результаты контрольной и экспериментальной групп после проведения эксперимента

Е.В. Петрова касательно обсуждаемого определения. Согласно ее суждению, информационная компетентность – это перспектива любого человека в полном смысле принимать нынешний информационный социум, адаптироваться под него и применять полученные знания с целью самореализации в IT-сфере. Еще она отмечает, что чем больше будет информационно подкован человек в современном обществе, тем больше у него будет возможностей реализовывать себя в дальнейшем и не зависеть финансово ни от кого [5].

В нашем исследовании мы будем придерживаться второго подхода и понимать информационную компетентность как овладение теоретическими знаниями, умениями, способами мышления, которые позволяют эффективно реализовать информационные процессы: создание, поиск, обработку и хранение информации.

С опорой на работы Т.В. Головиной, А.А. Луниной, З.Н. Сейдаметовой, Н.Н. Сидо-

ровой и др. был проведен анализ сформированности информационной компетентности у бакалавров 1 курса Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. В исследовании приняли участие свыше 100 студентов. Результаты показали, что низкий уровень информационной компетентности отмечен у 48 % респондентов, средний – у 44 %, высокий – у 5 %.

Для оценки уровня информационной компетентности студентов 1 курса были выбраны направления подготовки, для которых информационные технологии не являются основной сферой изучения, но являются неотъемлемой частью их коммуникаций в социальной среде.

Для проведения педагогического эксперимента были выделены две группы учащихся: контрольная и экспериментальная. Экспериментальной группе были предложены для выполнения лабораторные работы, домашние задания и тесты, разработанные для целенаправленно-

го овладения обучающимися информационной компетентностью. Контрольной группе были предложены стандартные задания для курса информационно-коммуникационных технологий. До проведения эксперимента участникам было предложено входное тестирование, результаты которого показали отсутствие различий в уровне сформированности информационной компетентности студентов контрольной и экспериментальной групп.

Оценка выполненных студентами заданий показала не совсем высокие результаты, а именно то, что учащиеся не обладают достаточным уровнем информационной компетентности (рис. 1).

После проведения эксперимента, когда в течение семестра экспериментальная группа про-

ходила обучение курсу «ИКТ» по новым заданиям с углубленным уклоном в формировании информационной компетентности, а контрольная группа обучалась по стандартной методике, результаты распределились следующим образом (рис. 2).

Опыт работы со студентами первого курса показывает, что самой частой проблемой, с которой сталкиваются студенты, является недостаток знаний и опыта применения их на практике в сфере информационных технологий. Однако, несмотря на трудности, у студентов присутствует тяга к активному использованию информационных технологий в различных сферах своей деятельности и готовность совершенствовать уровень своей компетентности в области информационных технологий.

Список литературы

1. Белаш, В.Ю. Из опыта решения проблемы формирования готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к созданию и проведению элективных курсов экономико-математического содержания / В.Ю. Белаш // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 17–20.
2. Бурмакина, В.Ф. Информационно-коммуникационно-технологическая компетентность : методическое руководство для подготовки к тестированию учителей / В.Ф. Бурмакина, М. Зелман, И.Н. Фалина. – М. : НФПК, 2007. – 56 с.
3. Ермаков, Д.С. Информационная компетентность: получение знаний из информации / Д.С. Ермаков // Открытое образование. – М., 2011. – № 1. – С. 4–8.
4. Нигматзянова, Г.Х. Сущность понятий «компетенция» и «компетентность» / Г.Х. Нигматзянова // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2013/11/28698>.
5. Петрова, Е.В. Информационная компетентность в образовании как залог успешной адаптации человека в информационном обществе / Е.В. Петрова // Информационное общество. – М., 2012. – № 2. – С. 37–43.

References

1. Belash, V.Iu. Iz opyta resheniia problemy formirovaniia gotovnosti bakalavrov napravleniia «Pedagogicheskoe obrazovanie» k sozdaniiu i provedeniuu elektivnykh kursov ekonomiko-matematicheskogo soderzhaniia / V.Iu. Belash // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 17–20.
2. Burmakina, V.F. Informatcionno-kommunikatcionno-tekhnologicheskaiia kompetentnost : metodicheskoe rukovodstvo dlia podgotovki k testirovaniuu uchitelei / V.F. Burmakina, M. Zelman, I.N. Falina. – M. : NFPK, 2007. – 56 s.
3. Ermakov, D.S. Informatcionnaia kompetentnost: poluchenie znanii iz informatcii / D.S. Ermakov // Otkrytoe obrazovanie. – M., 2011. – № 1. – S. 4–8.
4. Nigmatzianova, G.Kh. Sushchnost poniatii «kompetentcii» i «kompetentnost» / G.Kh. Nigmatzianova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatcii. – 2013. – № 11 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://web.snauka.ru/issues/2013/11/28698>.
5. Petrova, E.V. Informatcionnaia kompetentnost v obrazovanii kak zalog uspeshnoi adaptatsii cheloveka v informatcionnom obshchestve / E.V. Petrova // Informatcionnoe obshchestvo. – M., 2012. – № 2. – S. 37–43.

Е.Н. БОГАТЫРЕВА, Е.В. ЛИГНОВСКАЯ

ФГКВОУ ВО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко», г. Кострома

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ (*TASK-BASED LEARNING*) В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ОЛИМПИАДЕ КУРСАНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: иностранный язык; Международная олимпиада курсантов; метод коммуникативных заданий; обучение устной речи.

Аннотация: Цель – обосновать практическую значимость метода коммуникативных заданий (*Task-Based Learning, TBL*) в подготовке курсантов к Международным олимпиадам по иностранному языку. Задачи: описать метод *TBL*; представить алгоритм подготовки к устному туру олимпиады по данной методике. Гипотеза: интеграция метода *TBL* в процесс подготовки курсантов к олимпиадам обеспечивает совершенствование языковых навыков при обязательности выполнения коммуникативной задачи. Используются методы теоретического анализа научной литературы, конкретизации и моделирования. Результаты исследования заключаются в аргументированности применения технологии *TBL* как неотъемлемой составляющей процесса подготовки курсантов к олимпиадам по иностранному языку.

Основной целью овладения иностранным языком, безусловно, является коммуникация. Коммуникативный подход в методике обучения иностранному языку использует ряд стратегий для успешного достижения поставленной цели, среди которых выделяется *Task-Based Learning* (задание-ориентированное обучение, обучение на основе заданий или метод коммуникативных заданий).

Исследованию технологии *Task-Based Learning (TBL)* в процессе обучения иностранному языку посвящены труды зарубежных ав-

торов *R. Ellis* (2003), *P. Skehan* (1996, 2003), *D. Willis, J. Willis* (1996, 2007), которые легли в основу отечественных работ Н.В. Багрецовой (2021), Е.С. Блик (2015), И.В. Елисеенко (2020), Е.А. Николаевой, Е.Ю. Панченко (2016), Л.М. Спыну (2021), И.К. Цаликовой, Е.А. Юриновой, С.В. Пахотиной (2016) и др.

Технология *Task-Based Learning (TBL)* идет вразрез с традиционным подходом к обучению иностранному языку *Presentation, Practice, Production (PPP)* «презентация, практика, продукция», который заключается в объяснении материала, его тренировке в упражнениях и практическом применении, таким образом, усвоении конкретного языкового явления. Метод *TBL*, или метод коммуникативных заданий, направлен на использование языка как единого целого без отнесенности к тренировке конкретных явлений. Такой подход не игнорирует правильность грамматики или помощь со стороны преподавателя, однако это лишь сопровождает выполнение задания.

Технология *Task-Based Learning (TBL)* на сегодняшний день является актуальной и привлекает внимание педагогов, так как позволяет обучающимся совершенствовать свои лингвистические навыки за счет помещения их в подобную реальной ситуацию, где общение является необходимым инструментом для выполнения конкретной задачи. Благодаря этому происходит погружение в языковую среду и общение на иностранном языке с практической целью, достижение которой является главным [1, с. 69].

Метод коммуникативных заданий предполагает три стадии: *Pre-Task* (предварительный этап) является мотивирующей стадией: введе-

ние в тему, постановка цели с использованием разнообразных средств обучения, выполнение упражнений для усвоения необходимой лексики; *Task Cycle* (этап выполнения задания) предполагает активное использование изучаемого иностранного языка; включает три шага – *Target Task* (целевое задание), *Planning* (планирование), *Presentation* (презентация); *Post-Task* (завершающий этап) заключается в языковом анализе выполненного задания, комментариях, обмене опытом.

Стоит заметить, что применение метода *TBL* требует от обучающихся определенного уровня сформированности речевых навыков, необходимых для осуществления акта коммуникации. Участники Международных олимпиад курсантов образовательных организаций высшего образования по иностранному языку должны обладать высоким уровнем владения языком, в связи с чем применение рассматриваемой технологии обучения представляется неотъемлемой частью процесса подготовки к устному туру состязаний, который предусматривает практическое применение языка, ориентированное на выполнение конкретной задачи.

Традиционно задание 3-го тура (устного) для команд с общей подготовкой предполагает работу конкурсантов в группах, где каждый поочередно выступает в роли докладчика, а остальные – в качестве журналистов, задающих вопросы по представленному докладу. Каждый участник получает стимульный материал с заданием, содержащим текст для чтения вслух, определяющий тему последующего монолога, 10 лексических единиц для обязательного включения в доклад [2]. Рассмотрим применение метода *TBL* для подготовки обучающихся к выступлению в устном туре олимпиады.

Так, предварительный этап работы (*Pre-Task*) может включать ознакомление с тематикой предстоящего задания с помощью чтения аутентичных текстов (технология *TBL* требует использования именно аутентичных материалов, что соответствует отнесенности к реальной жизни), просмотра видеосюжетов или прослушивания аудиозаписей. На данной ступени целесообразно выделить активную лексику по теме,

и, учитывая высокий уровень лингвистической подготовки «курсантов-олимпиадников», преподаватель делает это совместно с ними, уделяя внимание контекстуальному употреблению лексических единиц (курсантам предлагается составить предложения с использованием тех или иных слов и выражений, вспомнить и воспроизвести контекст из изученных материалов).

Основная часть задания (*Task Cycle*) состоит из трех взаимосвязанных ступеней: на первой ступени обучающийся получает карточку с самим коммуникативным заданием, где сформулирована тема (проблема, вопрос) и даны лексические элементы, обязательные к употреблению; на второй ступени курсант за отведенное время планирует свое выступление, в котором главной задачей является содержательная часть доклада, предполагающая раскрытие темы; третья ступень – презентация доклада. Важно заметить, что работа группы в данном случае непрерывна; все участники вовлечены в процесс постоянной мыслительной деятельности и на протяжении всего цикла выполнения задания ориентированы на конкретную цель. Так, курсанты, выступающие в роли журналистов, должны внимательно выслушать доклад и выявить такие стороны обозначенной проблемы, по которым можно было бы задать уточняющие вопросы или вопросы по аспектам темы, не затронутым докладчиком.

Последний, аналитический этап задания (*Post-Task*) включает оценку высказываний, обсуждение правильности и полноты доклада, а также коррекцию грамматических ошибок, допущенных во время акта коммуникации. Данный процесс является продуктивным, когда анализ выполненного задания проводит не только преподаватель, а в работу по оцениванию докладов и вопросов, высказыванию мнений вовлечены и сами обучающиеся.

Таким образом, метод коммуникативных заданий (*TBL*) репрезентируется как интегрированный элемент подготовки курсантов к Международной олимпиаде по иностранному языку, позволяющий совершенствовать языковые умения и навыки при обязательности выполнения коммуникативной задачи.

Список литературы

1. Блик, Е.С. Использование метода коммуникативных заданий в обучении студентов английского языка / Е.С. Блик // Педагогическое образование в России, 2015. – № 2. – С. 68–73.

2. Методические рекомендации по подготовке команд. Регламент VII Международной олимпиады курсантов образовательных организаций высшего образования по иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inter-olimp.mil.ru/Reglamenti/Inostrannyj-yazyk/Metodicheskie-rekomendacii-po-podgotovke>.

References

1. Blik, E.S. Ispolzovanie metoda kommunikativnykh zadaniy v obuchenii studentov angliiskomu iazyku / E.S. Blik // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2015. – № 2. – S. 68–73.

2. Metodicheskie rekomendacii po podgotovke komand. Reglament VII Mezhdunarodnoi olimpiady kursantov obrazovatelnykh organizatscii vysshego obrazovaniia po inostrannomu iazyku [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://inter-olimp.mil.ru/Reglamenti/Inostrannyj-yazyk/Metodicheskie-rekomendacii-po-podgotovke>.

© Е.Н. Богатырева, Е.В. Лигновская, 2022

УДК 378

О.С. ДОЛГАНОВА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ФОРМИРОВАНИЕ *SOFT SKILLS* У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СРЕДСТВАМИ ПРЕПОДАВАЕМЫХ ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: «гибкие навыки»; будущий учитель; иностранный язык; обучение в вузе; профессиональная деятельность.

Аннотация: В статье рассматриваются необходимые для будущего учителя навыки успешного функционирования в современном мире. Цель исследования – показать, как преподавателю можно выстроить траекторию работы с обучающимися, чтобы студенты приобретали *soft skills* параллельно с профессиональными компетенциями. Задачи исследования: выделить «гибкие навыки», необходимые для будущего учителя иностранного языка; привести примеры работы со студентами, в процессе которой эти навыки могут быть сформированы. В качестве гипотезы нашего исследования мы выдвигаем положение о том, что формировать *soft skills* у обучающихся возможно уже начиная с первого курса их обучения в вузе. Ключевыми методами исследования, подтверждающими гипотезу, являются метод наблюдения и метод анализа. В результате мы наглядно показали, что работа по формированию у обучающихся «гибких навыков» может проходить в фоновом режиме, повышая качество общей профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка.

Пришедшее из бизнес-терминологии понятие *soft skills* («гибкие навыки») все чаще применяется и в сферах, не связанных с бизнес-средой, поскольку в современных реалиях данными навыками необходимо обладать представителям любой профессии. Особенно важно акцентировать свое внимание на развитии «гибких навыков» у молодого поколения, поскольку они необходимы не только для трудоустройства, но и

для успешного обучения. Формирование у обучающихся необходимых *soft skills* возможно начинать, на наш взгляд, в рамках преподаваемых дисциплин уже на первом курсе и развивать на протяжении всего срока обучения. Мы приведем примеры работы с обучающимися первого курса по образовательной программе «Иностранный язык» при изучении следующих преподаваемых нами дисциплин: практический курс первого иностранного языка, практическая грамматика первого иностранного языка, практическая фонетика первого иностранного языка. Формирование *soft skills* протекает на фоне формирования профессиональных компетенций в процессе решения основных образовательных задач.

Из предлагаемых бизнес-тренерами и коучами *soft skills* мы выбрали те, которые необходимы будущему учителю иностранного языка в его профессиональной деятельности: позитивный настрой (*positive attitude*), коммуникативные навыки (*communication*), адаптивность (*adaptability* – способность быстро приспосабливаться к обстоятельствам), навыки саморегуляции (*time and energy management*), трудоспособность (*work ethic*), навыки решения задач и аналитические навыки (*problem solving and analytical skills*), умение работать в команде (*team working skills*) [1; 3].

На протяжении всей жизни человек является членом определенной группы, будь то школьный класс, спортивная команда, академическая группа, рабочий коллектив и т.д. Умение работать в команде – важный «гибкий навык» для будущего учителя, поскольку в своей профессиональной деятельности учитель будет выполнять определенную социальную роль в различных группах: в группе с обучающимися, с коллегами, с руководством, с родителями.

Формирование навыков работы в команде мы проводим комбинаторно с формированием навыков решения задач. Командная и групповая работа является у нас основной формой аудиторной работы. При этом обучающиеся не просто выполняют типовые упражнения, а решают проблемную задачу. Например, при изучении темы «House» («Дом») для актуализации изученных лексических единиц и совершенствования навыков устной речи обучающиеся были разделены на две команды. Одна команда – архитекторы, вторая – заказчики. Заказчики детально обговаривают с архитекторами проект дома. Задача архитекторов – составить совершенно другой проект, игнорируя потребности заказчиков, и продать свой проект заказчику, убедив их, что это именно то, что им нужно.

В качестве еще одного примера командной работы при решении проблемной задачи приведем используемое нами на протяжении всего первого года обучения практической фонетике задание: студенты делятся на группы и составляют интонационную схему двух разных по цели высказывания предложений. Затем студенты обмениваются схемами и составляют по ним свои предложения, используя изучаемую на данный момент тематическую лексику. Проверяют результаты работы друг друга студенты также сами под контролем преподавателя.

Наблюдая за процессом командной работы, мы заметили, что студенты общаются друг с другом на равных, прислушиваются друг к другу, делятся мнениями, ищут оптимальные варианты, которые устроили бы всех членов группы, помогают друг другу восполнить какие-то пробелы в знаниях, если таковые обнаруживаются. Студенты могут договариваться и дробить общую задачу на микрозадачи, разделяя их между членами группы.

Умение работать в команде является кластером других навыков, в особенности коммуникативных и навыков саморегуляции. Работа команды не будет эффективной, если какого-то из этих навыков не достает.

Мы не будем подробно останавливаться на описании процесса формирования коммуникативных навыков, поскольку специфика языковой подготовки будущих учителей иностранного языка предполагает это априори.

Навыки саморегуляции (*time and energy management*) формируются за счет большей по сравнению со школой самостоятельности сту-

дентов в работе над определенной темой. Например, студентам предоставляется возможность в процессе изучения определенной темы самостоятельно составлять себе список тематической лексики в любом удобном формате (готовый список лексики не выдается). В конце изучения темы студенты делятся друг с другом и с преподавателем своими наработками. Преподавателю это необходимо для того, чтобы знать, владение каким лексическим материалом необходимо оценить в процессе текущего контроля и промежуточной аттестации. Как показывает практика, студенты лучше строят монологические и диалогические высказывания с использованием тематической лексики, если необходимую лексику они отобрали для себя сами, а не выучили готовый список слов.

Таким образом, студенты сами определяют себе сроки, когда у них должна быть закончена работа, не испытывают стресс при подготовке к любому виду контроля.

Позитивный настрой важен как в обучении, так и в будущей профессиональной деятельности. Наше окружение и жизненный опыт формируют наше воззрение на мир. Мы не всегда можем контролировать то, что происходит вокруг нас, но мы можем управлять нашей реакцией на события. В современном мире легко стать циничным и пессимистичным, и у каждого из нас независимо от социального положения и статуса есть проблемы и трудности. Излишне негативное отношение к миру мешает полноценной жизни, сказывается на отношениях в семье, с друзьями и коллегами. Если учитель транслирует негатив, то учащиеся его отражают, соответственно, эмоциональная атмосфера на уроке будет напряженной, что сказывается на продуктивности.

На первых занятиях в вузе первокурсники не могут расслабиться, они боятся что-то сказать на иностранном языке, боятся допустить ошибку. Наша задача – помочь им понять, что ошибаться – это нормально, ошибки – это часть обучения. Для тренировки их принятия ошибок мы практикуем следующий вид работы: на занятиях по практической грамматике студенты составляют друг для друга предложения с тем или иным грамматическим явлением, намеренно допустив в нем ошибку. Задача – найти ошибку, объяснить ее. На занятиях по практическому курсу студенты внимательно слушают друг друга, фиксируя допущенные ошибки, затем ошибки коллектив-

но разбираются, выявляются типичные для всех ошибки, проводится работа над их устранением.

Как показывает практика, уже к середине первого семестра студенты спокойно относятся к допущенным ошибкам, позитивно реагируют на текущие оценки. Оценки, кстати, также зачастую являются негативным фактором, влияющим на общий позитивный настрой, поскольку у большинства студентов сформирована школьная привычка работать на оценку. Поэтому на первом вводном занятии мы предлагаем студентам самим определить, хотят ли они, чтобы текущий контроль осуществлялся на каждом занятии (по привычной для них школьной схеме), или в конце каждого тематического блока. Неудивительно, что студенты выбирают, оценивание знаний блоками. Мы можем отметить, что это никак не сказывается на текущей успеваемости и подготовке к занятиям, поскольку студенты сами определили свой путь освоения дисциплины.

Еще одним важным фактором, влияющим на позитивный настрой, является соблюдение личных границ обучающихся. Опыт работы показывает, что, например, при изучении темы «*My Family*» («Моя семья») некоторые студенты испытывают дискомфорт от задания составить семейное древо и рассказать о своей семье. Поэтому мы заранее даем студентам установку, что они рассказывают ровно то, что посчитают возможным и уместным. Слушающие также задают вопросы только по тому, что увидели на рисунке. По нашим наблюдениям, студенты расслабляются, не чувствуют напряжения во время устного ответа, зная, что их личные границы не будут нарушены. Поэтому соблюдение личных

границ является аксиомой в процессе нашей работы, что приводит к общему позитивному настрою на сотрудничество.

Адаптируемость (*adaptability*) как один из «гибких навыков» формируется также неотрывно от других навыков и является, на наш взгляд, метанавыком: студенты приспосабливаются к общему формату обучения в вузе, к требованиям разных преподавателей по разным дисциплинам, к формам отчетности, к условиям прохождения учебной и производственной практики и т.д. Это же можно сказать и про трудоспособность (*work ethic*), поскольку студенты, обучающиеся в вузе, выполняют огромный объем учебной и научной работы. Например, на практику студенты – будущие учителя иностранного языка уходят уже во втором семестре, а начиная с третьего семестра, проходят ее два раза в год. Это значит, что два раза в год они готовят необходимую отчетную документацию к определенному сроку, выполняют профессиональные обязанности в школе. Таким образом, студенты учатся проделывать определенный объем работы в заданные сроки.

В заключение хотим отметить, что развитые *soft skills* не нивелируют наличие необходимых профессиональных навыков. Нельзя не согласиться, что «гибкие навыки» приобретаются в результате жизненного опыта, однако, на наш взгляд, уже в процессе подготовки в вузе необходимо изыскивать средства и возможности для их начального фонового формирования, чтобы выпускникам в дальнейшем было легче приспособиться к реалиям современного профессионального мира.

Список литературы

1. A TOOLKIT for Soft Skills Development for Young People [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.salto-youth.net/downloads/toolbox_tool_download-file-2508/Complete%20UMJ%20Toolkit.pdf (дата обращения: 09.06.2022).
2. Belozertzev, A.V. Popular media texts as a means of teaching / A.V. Belozertzev, O.S. Dolganova, O.S. Kamysheva // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 252–259.
3. Soft Skills Development. Guiding Notes for Project and Curriculum Design and Evaluation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.edu-links.org/sites/default/files/media/file/Soft_Skills_Guiding_Notes.pdf (дата обращения: 09.06.2022).

References

1. A TOOLKIT for Soft Skills Development for Young People [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.salto-youth.net/downloads/toolbox_tool_download-file-2508/Complete%20UMJ%20Toolkit.

pdf (data obrashcheniia: 09.06.2022).

2. Belozertzev, A.V. Popular media texts as a means of teaching / A.V. Belozertzev, O.S. Dolganova, O.S. Kamysheva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 252–259.

3. Soft Skills Development. Guiding Notes for Project and Curriculum Design and Evaluation [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.edu-links.org/sites/default/files/media/file/Soft_Skills_Guiding_Notes.pdf (data obrashcheniia: 09.06.2022).

© О.С. Долганова, 2022

УДК 378.147

А.Ю. КОНДРАТЬЕВ, А.В. КУРЛОВ

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: индивидуализация обучения; высшие учебные заведения; поточно-групповое обучение; информационные технологии; цифровая трансформация; индивидуальная образовательная траектория.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные элементы системы индивидуализации обучения в высших учебных заведениях. Анализируется суть трансформации роли и цели субъектов образовательного процесса в системе индивидуализации образования в вузе. Раскрывается роль информационных технологий в системе индивидуализации обучения в вузе.

Целью исследования является построение схемы индивидуализации обучения в вузе в сформировавшихся условиях поточно-групповой модели.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач: проанализировать теорию индивидуализации образования; изучить роли субъектов образования в теории индивидуализации; сравнить роли и цели субъектов образования в условиях традиционной модели и в условиях реализации технологии индивидуализации; рассмотреть значение информационных технологий в системе индивидуализации обучения; разработать схему построения системы индивидуализации обучения.

Гипотеза исследования – информационные технологии являются неотъемлемым элементом системы индивидуализации обучения в вузе.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение научной литературы, сравнение.

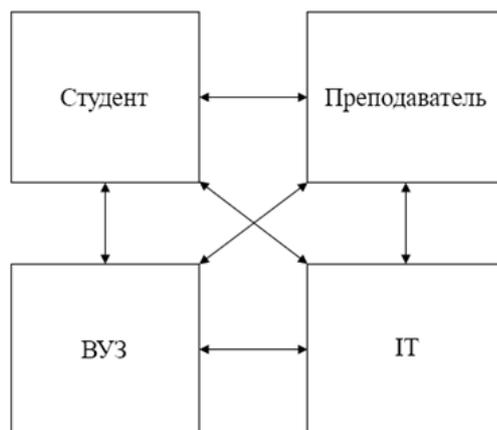
В результате исследования была разработана схема построения системы индивидуализации обучения, элементами которой являются:

студент, преподаватель, вуз, информационные технологии.

Современный этап развития общественного запроса к системе образования заключается в том числе в обеспечении массовости, ценовой доступности и одновременной индивидуализации. Ранее первые два требования уже были успешно реализованы посредством «поточно-группового обучения» [8]. Однако новый виток гуманизации заострил внимание на идее индивидуализации в общественном сознании.

Главным образом суть индивидуализации образования заключается в обеспечении условий для плодотворной реализации потенциала каждого студента с учетом его субъективных и объективных особенностей. Однако при существующей поточно-групповой модели образовательного процесса очень сложно внедрить систему индивидуализации для каждого студента. Причиной этому являются два фактора: традиционный порядок организации освоения образовательных программ и сформировавшаяся система финансирования вузов, которая в основе своей содержит нормативы по наполняемости учебных групп с целью обеспечения ценовой доступности образования. Таким образом, можно сказать о том, что данная система сдерживает моделирование процессов индивидуализации образовательного процесса, но в то же время она активизирует поиск решений.

Также следует отметить иные проблемы внедрения технологии индивидуализации в вузе: высокая нагрузка на профессорско-преподавательский состав, наличие большого количества обязательных дисциплин.

Рис. 1. Система индивидуализации обучения в вузе
(составлено автором на основании теории индивидуализации обучения в вузе)

Таким образом, целью настоящей работы является построение схемы индивидуализации обучения в вузе в сформировавшихся условиях поточно-групповой модели.

Технология индивидуализации обучения в вузе, на первый взгляд, содержит те же элементы, что и при традиционном подходе к обучению. Однако содержание данных элементов и их роль претерпевают серьезные изменения.

Далее, в соответствии с теорией индивидуализации образования, приведены первостепенные элементы системы, которые параллельно более наглядно раскрывают ее сущность.

1. Студент – автор содержания своего образования.

2. Преподаватель – наставник, корректирующий направление деятельности студента в наиболее подходящее для него русло.

3. Вуз – организатор адаптивной образовательной среды, которая способна предоставить выбор актуальных дисциплин и курсов.

Рассмотрим в отдельности каждый из представленных элементов.

В системе индивидуализации образования студент должен совершить переход от «пассивного» потребления знаний к активному выбору и формированию компетенций в соответствии с собственным видением своего будущего на рынке приложения труда.

Преподавателю, в соответствии с теорией индивидуализации, следует отказаться от обучения стандартизированному по объему и содержанию материала в первую очередь по причине

его быстрого устаревания и отсутствия необходимости данного знания для каждого студента. Можно говорить о том, что преподаватель в данной концепции меняет цель своей деятельности: «дать знание» трансформируется в «направить в нужное русло».

Вуз в системе индивидуализации образования играет роль организатора необходимых условий. В данном случае меняется не роль и не цель, а содержание деятельности. Теперь вуз должен обеспечить такие условия, в которых другие элементы могли бы качественно реализовать себя в соответствии с новыми требованиями, при этом не имея возможности полностью изменить модель образования.

Проанализировав теорию индивидуализации образования с целью структурировать и обобщить существующие требования к ее реализации, можно говорить о том, что для вуза основным содержанием технологии индивидуализации является обеспечение возможности выбора темпа, объема и места. Иными словами, образовательная среда университета должна быть адаптирована к различным способам формирования образовательного маршрута, обеспечивать возможность альтернативных траекторий освоения образовательной программы.

Наиболее оптимальным решением данного запроса является внедрение современных технологий в образовательный процесс. Так как только информационные технологии при прочих существующих условиях смогут обеспечить студенту возможность заниматься дистанционно, в

соответствии с заданным темпом и требуемым объемом информации.

Таким образом, четвертым элементом системы индивидуализации образования в вузе являются информационные технологии (рис. 1).

В существующих условиях элемент ИТ в системе индивидуализации образования реализуется посредством следующих технологий [5]:

- образовательные онлайн-ресурсы, которые дают возможность выбора учебного курса, уровня сложности курса, условий его освоения, способов подачи и т.д.;

- цифровые приложения: мобильное и гибкое расписание, диагностика индивидуальных потребностей, оперативный обмен информацией, мониторинг результатов работы и др.;

- цифровая образовательная платформа, которая обеспечивает вариативность, нелинейность образовательного процесса посредством различных факультативных дисциплин и курсов;

- цифровые ресурсы, которые позволяют иначе структурировать педагогическую работу, с их помощью преподаватели смогут более эффективно и качественно интегрировать индивидуальные маршруты обучения, контролировать и мотивировать студентов, а также проводить дистанционные индивидуальные консультации;

- контрольно-оценочная система, способная определить степень подготовки каждого студента в рамках его индивидуальной траектории обучения.

В настоящее время уже осуществляется интеграция некоторых информационных технологий в образовательный процесс. Так, широко распространены цифровые образовательные платформы, на которых можно размещать учебные материалы и пособия, ориентированные на самостоятельное изучение и работу в индивидуальном темпе. Также данные платформы зачастую содержат элементы контрольно-оценочной системы, посредством которой студент и преподаватель могут отслеживать прогресс.

Часто применяют массовые открытые онлайн-курсы (*MOOC*), которые в качестве дополнения содержат интерактивные форумы пользователей и используются для поддержки сообществ преподавателей и студентов [3].

Также можно наблюдать серьезный прорыв в развитии информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих возможность удаленного обучения.

Априорным уже является наличие ресурсов электронной информационной среды, включающих в себя электронные библиотечные системы и базы данных.

Таким образом, индивидуализация образовательного процесса в условиях поточно-группового обучения – это системная работа, важным элементом которой являются информационные технологии, позволяющие студенту реализовывать процесс обучения в темпе, объеме, месте, максимально соответствующем его индивидуальным образовательным потребностям и условиям.

Список литературы

1. Абдуллаев, С.М. Компьютерные системы индивидуального обучения: предпосылки и перспективы / С.М. Абдуллаев, О.Ю. Ленская, Я.К. Салал // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 64–71. – DOI 10.14529/ped180408.

2. Бурлакова, Т.В. Значение смешанного обучения при реализации концепции индивидуализации подготовки студентов в педагогическом вузе / Т.В. Бурлакова, М.В. Бурлакова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых : Материалы XIV Международной научной конференции, посвященной Году науки и технологий Российской Федерации, 205-летию начала подготовки педагогов в Ивановской области, Москва-Иваново-Шуя, 06–07 октября 2021 года / Отв. редактор А.А. Червова. – Москва-Иваново-Шуя : Шуйский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет», 2021. – С. 14–15.

3. Гагарина, Л.Г. Инновационные образовательные технологии дистанционного обучения / Л.Г. Гагарина, В.Д. Колдаев // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(20). – С. 96–102. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-4-96-102.

4. Гостилович, Е.В. Технология индивидуализации обучения и ее использование в высших

учебных заведениях / Е.В. Гостилович, Н.Г. Гирда // Перспективы развития высшей школы : Материалы X Международной научно-методической конференции, Гродно, 04–05 мая 2017 года / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно : Гродненский государственный аграрный университет, 2017. – С. 127–130.

5. Данейкин, Ю.В. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе / Ю.В. Данейкин, О.Е. Калпинская, Н.Г. Федотова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 8–9. – С. 104–116. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-104-116.

6. Крылова, Е.А. Технология смешанного обучения в системе высшего образования / Е.А. Крылова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(207). – С. 86–93. – DOI 10.23951/1609-624X-2020-1-86-93.

7. Перевозников, В.В. Практическая реализация системы индивидуализации обучения в военном вузе на основе информационно-коммуникационных технологий / В.В. Перевозников, С.И. Чазов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2020. – № 4(54). – С. 213–215. – DOI 10.46845/2071-5331-2020-4-54-213-216.

8. Сазонов, Б.А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения / Б.А. Сазонов // Высшее образование в России. – 2020. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obrazovatelno-go-protssesa-vozmozhnosti-individualizatsii-obucheniya>.

9. Ваганова, О.И. Технология индивидуализации обучения / О.И. Ваганова, Е.С. Павлова, О.Г. Шагалова, И.Р. Воронина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2(31). – С. 208–211. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0051.

10. Юсупов, Р.М. Информационное зеркало университета / Р.М. Юсупов, А.А. Мусаев // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). – 2019. – № 48(74). – С. 22–35.

References

1. Abdullaev, S.M. Kompiuternye sistemy individualnogo obucheniia: predposylki i perspektivy / S.M. Abdullaev, O.Iu. Lenskaia, Ia.K. Salal // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 64–71. – DOI 10.14529/ped180408.

2. Burlakova, T.V. Znachenie smeshannogo obucheniia pri realizatsii kontseptcii individualizatscii podgotovki studentov v pedagogicheskom vuze / T.V. Burlakova, M.V. Burlakova // Shuiskaia sessiia studentov, aspirantov, pedagogov, molodykh uchenykh : Materialy KhIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi Godu nauki i tekhnologii Rossiiskoi Federatsii, 205-letiiu nachala podgotovki pedagogov v Ivanovskoi oblasti, Moskva-Ivanovo-Shuia, 06–07 oktiabria 2021 goda / Otv. redaktor A.A. Chervova. – Moskva-Ivanovo-Shuia : Shuiskii filial federalnogo gosudarstvennogo biudzhethnogo obrazovatelno-go uchrezhdeniia vysshego obrazovaniia «Ivanovskii gosudarstvennyi universitet», 2021. – С. 14–15.

3. Gagarina, L.G. Innovatsionnye obrazovatelnye tekhnologii distantsionnogo obucheniia / L.G. Gagarina, V.D. Koldaev // Ekonomicheskie i sotcialno-gumanitarnye issledovaniia. – 2018. – № 4(20). – С. 96–102. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-4-96-102.

4. Гостилович, Е.В. Технологии индивидуализации обучения и ее использование в высших учебных заведениях / Е.В. Гостилович, Н.Г. Гирда // Перспективы развития высшей школы : Материалы X Международной научно-методической конференции, Гродно, 04–05 мая 2017 года / Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно : Гродненский государственный аграрный университет, 2017. – С. 127–130.

5. Данейкин, Ю.В. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе / Ю.В. Данейкин, О.Е. Калпинская, Н.Г. Федотова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 8–9. – С. 104–116. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-104-116.

6. Крылова, Е.А. Технология смешанного обучения в системе высшего образования / Е.А. Крылова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(207). – С. 86–93. – DOI 10.23951/1609-624X-2020-1-86-93.

7. Perevoznikov, V.V. Prakticheskaia realizatsiia sistemy individualizatsii obucheniia v voennom vuze na osnove informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii / V.V. Perevoznikov, S.I. Chazov // Izvestiia Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2020. – № 4(54). – S. 213–215. – DOI 10.46845/2071-5331-2020-4-54-213-216.

8. Sazonov, B.A. Organizatsiia obrazovatel'nogo protsessa: vozmozhnosti individualizatsii obucheniia / B.A. Sazonov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2020. – № 6 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obrazovatel'nogo-protsessa-vozmozhnosti-individualizatsii-obucheniya>.

9. Vaganova, O.I. Tekhnologiya individualizatsii obucheniia / O.I. Vaganova, E.S. Pavlova, O.G. Shagalova, I.R. Voronina // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2020. – T. 9. – № 2(31). – S. 208–211. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0051.

10. Iusupov, R.M. Informatsionnoe zerkalo universiteta / R.M. Iusupov, A.A. Musaev // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo instituta (tekhnicheskogo universiteta). – 2019. – № 48(74). – S. 22–35.

© А.Ю. Кондратьев, А.В. Курлов, 2022

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

Ключевые слова: иностранный язык; инновационные формы обучения; метод обучения; профессиональное образование; вики-технологии; вики-глоссарий.

Аннотация: Статья посвящена анализу опыта практического применения инновационных вики-технологий, которые реализуются как интегрированная форма обучения профессионально ориентированной коммуникативной компетенции в образовательном пространстве высшей школы. Цель работы состояла в выявлении идентичности применения инновационной модели обучения и обосновании ее эффективности в процессе формирования иноязычной компетенции магистрантов в контексте профессиональной подготовки при дистанционной форме обучения. В ходе исследования была раскрыта сущность понятия вики-технологии; сделан вывод о том, что данная технология способствует более эффективному усвоению лексического материала, развитию умений и навыков в поиске необходимой профессиональной терминологии, развитию навыков коллективной работы в рамках дистанционного формата обучения.

В настоящее время в содержательном аспекте высшего профессионального образовательного пространства наблюдается существенное смещение акцентов в сторону принципа профессиональной направленности, предполагающего уже на младшей ступени вуза включение в учебный материал как профессионально значимых фундаментальных знаний, так и таких способов деятельности, аналоги которых выпускникам вузов предстоит воплощать в будущей профессиональной деятельности. В результате активно разрабатываются и внедряются в

педагогическую практику инновационные образовательные технологии, модели, методы и инструменты. Компетентностно ориентированные ФГОС нового поколения значительно влияют на содержание и реализацию образовательного процесса, переводя их на интерактивную и активно-деятельностную основу. Обновленные ФГОС ставят обучаемого в центр образовательной траектории, выстраивая процесс компетентностно ориентированного обучения с учетом его личностных характеристик. Это представляется вполне логичным, т.к. в последнее время процессы самоподготовки и личностного роста будущих специалистов четко отражают тенденции, характерные для эпохи смарт-образования в контексте дистанционной формы обучения. Главным образом появляется понимание того, что сегодняшним студентам вузов свойственна самостоятельная, осознанная и творческая когнитивная деятельность в информационной среде (активный поиск, анализ и структурирование информации, креативное выражение собственного «Я»: ведение «каналов», микроблогов или видеоблогов, создание музыкального, фото-, видео- и мультимедиа-контента, авторское оформление собственных интернет-страниц и т.п.).

В связи с этим особую актуальность в рамках смешанного обучения в процессе преподавания иностранного языка в системе вуза приобретают вики-технологии, которые являются одной из главных составляющих социального Интернета и обладают уникальным потенциалом, позволяющим обогатить и расширить формы учебного взаимодействия за счет вовлечения обучающихся в процесс самостоятельного поиска информации и приобретения знаний.

Научная новизна исследования состоит в разработке методики развития иноязычных письменных-речевых умений магистров неязы-

ковых вузов на базе вики-технологии. Предлагаемая технология способствует формированию информационно-обучающей среды, стимулирующей обучающихся принимать участие в письменной форме общения, усиливающей мотивационный компонент благодаря оперативной обратной связи от участников образовательного процесса, организации групповой и индивидуальной онлайн-работы, введению формирующего оценивания и использованию мультимедийных обучающих ресурсов [4].

Теоретическая значимость работы заключается в следующем: разработаны теоретические основы технологии обучения магистров неязыкового вуза иноязычной письменно-речевой деятельности на базе вики-сайтов, позволяющих организовывать внеаудиторную самостоятельную работу обучающихся в рамках смешанной формы обучения; уточнен перечень условий интеграции вики-технологии для развития письменно-речевых умений студентов; разработаны методика выполнения студентами письменных вики-заданий и процедура взаимного оценивания продуктов деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в исследовании представлены методические основы смешанной формы обучения студентов неязыковых вузов письменной речи. Данная форма образовательного процесса позволяет оптимизировать процесс обучения письменно-речевой деятельности за счет коучингового онлайн-администрирования, организации совместной работы студентов по написанию, редактированию, взаимопроверке письменных работ в общей вики-среде, организации постоянной, своевременной обратной связи от педагога и других обучающихся посредством вики-чата. Данная модель организации учебного процесса также способствует развитию рефлексии и саморефлексии обучающихся за счет возможности взаимокомментирования и внесения правок в письменные работы [4].

Цель исследования определяет постановку и решение следующих задач:

- выявить перечень дидактических свойств и дидактических функций вики-технологии, способствующих развитию иноязычных письменно-речевых умений студентов;
- рассмотреть трудности совместной работы на вики-сайте, которые могут возникнуть в процессе выполнения индивидуальных и групповых заданий, а также выявить условия эффек-

тивной интеграции вики-технологии в процесс развития письменно-речевых умений студентов;

- разработать алгоритм взаимодействия студентов на базе применения различных форматов интерактивных заданий для обучения совместной реализации эссе, вики-проекта, вики-гlossария;

– проверить эффективность методики в процессе развития письменно-речевых умений студентов-магистров на базе вики-технологии, реализуемой при смешанной форме обучения английскому языку в Воронежском государственном университете инженерных технологий (ВГУИТ).

Существует множество сервисов ВИКИ, которые можно использовать для обучения иностранному языку: *Wikia*, *Wikispaces*, *PBWorks* (*PBWiki*). Данные сайты бесплатны, обладают понятной структурой, позволяют размещать на страницах ссылки, гипертекст и мультимедийный материал. Сервисы ВИКИ предполагают совместную работу студентов над различного рода заданиями, одним из которых является создание гlossария. «Гlossарий (лат. *glossarium* – «собрание гloss») – словарь узкоспециализированных терминов в какой-либо отрасли знаний с толкованием, иногда переводом на другой язык, комментариями и примерами» [1]. Гlossарии создаются на основе текстов и помогают точно определить значение слова в контексте. При обучении иностранному языку коллективная работа над созданием гlossария помогает лучшему усвоению лексических единиц, а также выработке навыков работы в группе.

Рассмотрим опыт создания вики-гlossария на основе платформы *Moodle*. Нами был создан документ со ссылкой на текст, по которому необходимо было сделать гlossарий, после чего студентам был предоставлен доступ к данному документу по ссылке. Задачей студентов было изучение текста и оформление незнакомых и ключевых слов и выражений с их определениями. Так как тексты мы выбирали небольшие по объему (7–9 тыс. печатных знаков), каждому студенту был представлен выбор пяти лексических единиц. Данный ресурс удобен, так как слова в гlossарии сортируются по алфавиту автоматически и представлены пользователю в наиболее наглядной форме. При этом у преподавателя есть возможность просмотра истории активности каждого студента на сайте: какое слово и когда было добавлено. Здесь также можно установить

срок окончания работы. Недостатком платформы *Moodle* является то, что пользователи не могут редактировать записи других пользователей и работать в команде.

Внедрение полученных результатов в практику осуществлялось в ходе дистанционных занятий с магистрами первого года обучения по специальностям «Информационные системы и технологии», «Технологические машины и оборудование» на базе электронной образовательной среды *Moodle*.

Создание студентами вики-гlossария имеет неоспоримые преимущества и при грамотном учете возможных трудностей может с успехом быть интегрировано в процесс обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза в рамках очного и дистанционного формата обу-

чения. Кроме того, данная технология успешно реализует поставленные задачи: формирование и развитие лингвистического компонента иноязычной коммуникативной компетенции; формирование и развитие инструментальной компетенции; расширение лексического запаса терминов по специальности; повышение вовлеченности в обучение и создание у студентов мотивации к овладению иностранным языком; развитие навыков и умений самостоятельной работы студентов во внеаудиторные часы дистанционно; развитие навыков и умений совместной работы; развитие критического мышления при отборе лексических единиц; развитие умения поиска и отбора надежных интернет-источников и ресурсов по специальности; развитие культуры оформления словарных статей и ссылок.

Список литературы

1. Свиридов, Д.О. Алгоритм формирования грамматических навыков речи студентов на основе вики-технологии / Д.О. Свиридов // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 9(149). – С. 16–23.
2. Фомина, А.С. Организация учебного проектирования с применением ИКТ в высшем учебном заведении / А.С. Фомина // Образовательные технологии и общество. – 2014. – Т. 17. – № 3. – С. 402–419.
3. Титова, С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика : монография / С.В. Титова. – М. : Эдитус, 2017. – 248 с.
4. Фролова, В.П. Использование steam-технологий при обучении английскому языку будущих инженеров / В.П. Фролова, Е.Н. Мирошниченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 89–93.
5. Мирошниченко, Е.Н. Вики-технологии как инструмент обучения письменно-речевой деятельности магистрантов неязыкового вуза / Е.Н. Мирошниченко, В.П. Фролова // Материалы Международной научно-практической конференции. Современные проблемы гуманитарных и общественных наук: Серия «Актуальные проблемы языковой подготовки в неспециальных вузах». Вып. 5(37). – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 77–83.
6. Chao, J. Student project collaboration using Wikis / J. Chao // Proceedings of the 20th Conference on Software Engineering Education and Training (CSEE&T 2015). Dublin, Ireland: July 3–5.
7. Duffy, P. The Use of Blogs, Wikis and RSS in Education: a Conversation of Possibilities / P. Duffy, A. Bruns // Proceedings Online Learning and Teaching Conference. – 2009. – P. 31–38, Brisbane [Electronic resource]. – Access mode : https://olt.qut.edu.au/udf/OLT2009/gen/static/papers/Duffy_OLT2009_paper.pdf.
8. Higdon, J. Wikis in the Academy / J. Higdon // In Mader, S. Using Wikis in Education. Chapter 9. – 2006. – Pp. 72–76.
9. Li, M. Good or bad collaborative wiki writing: Exploring links between group interactions and writing products / M. Li, W. Zhu // Journal of Second Language Writing. – 2019. – Pp. 38–53.
10. Richardson, W. Blogs, Wikis, Podcasts and other Powerful Webtools for Classroom / W. Richardson. – Corwin Company, California. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.wikisym.org/ws2019/proceedings/p47.pdf>.

References

1. Sviridov, D.O. Algoritm formirovaniia grammaticheskikh navykov rechi studentov na osnove viki-tehnologii / D.O. Sviridov // Vestnik Tambov. un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 9(149). – S. 16–23.
2. Fomina, A.S. Organizatciia uchebnogo proektirovaniia s primeneniem IKT v vysshem uchebnom zavedenii / A.S. Fomina // Obrazovatelnye tehnologii i obshchestvo. – 2014. – T. 17. – № 3. – S. 402–419.
3. Titova, S.V. Tcifrovye tehnologii v iazykovom obuchenii: teoriia i praktika : monografiia / S.V. Titova. – M. : Editus, 2017. – 248 s.
4. Frolova, V.P. Ispolzovanie steam-tehnologii pri obuchenii angliiskomu iazyku budushchikh inzhenerov / V.P. Frolova, E.N. Miroshnichenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 89–93.
5. Miroshnichenko, E.N. Viki-tehnologii kak instrument obucheniia pismenno-rechevoi deiatelnosti magistrantov neiazykovogo vuza / E.N. Miroshnichenko, V.P. Frolova // Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk: Seriya «Aktualnye problemy iazykovoi podgotovki v nespetsialnykh vuzakh». Vyp. 5(37). – Voronezh : Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaia kniga», 2021. – S. 77–83.

© Е.Н. Мирошниченко, В.П. Фролова, 2022

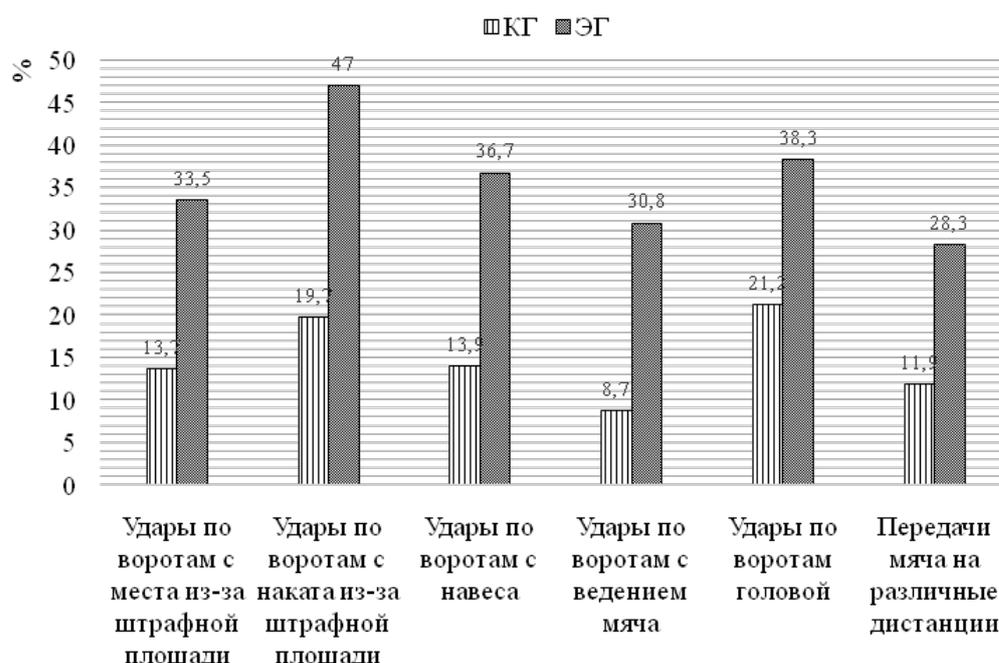
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ

Ключевые слова: футбол; техническая подготовка; тактика; контроль; педагогическое тестирование; тренировочный процесс; студенты.

Аннотация: Цель исследования: внедрить в тренировочный процесс футболистов использование различных инновационных технологий. Задачи исследования: разработать методику технико-тактической подготовки футболистов на основе акцентированного использования игровых средств с применением инновационных технологий; экспериментально апробировать эффективность методики технико-тактической подготовки футболистов. Гипотеза исследования: разработка методики технико-тактической подготовки футболистов на основе акцентированного использования игровых средств с применением инновационных технологий позволит повысить эффективность учебно-тренировочного процесса студентов, занимающихся футболом. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В исследовании приняли участие 30 студентов, занимающихся футболом. Результаты: исследование показало, что внедренная в учебно-тренировочный процесс методика технико-тактической подготовки футболистов на основе акцентированного использования игровых средств с применением инновационных технологий позволила повысить показатели педагогического тестирования у студентов, занимающихся футболом, которые составили экспериментальную группу. Прирост показателей в тестах варьировался от 28,3 % до 47 % ($p < 0,05$).

На данный момент одной из приоритетных задач совершенствования процесса обучения в России является развитие информационного пространства. В общеобразовательных заведениях и заведениях среднего и высшего образования активно применяется практика развивающего обучения путем моделирования занятий, имеющих физически развивающую направленность [2–4]. Информационно-коммуникационные технологии активно используются преподавателями по физической культуре и спорту во время дистанционной работы со студентами вузов в онлайн-режиме в период пандемии вирусной инфекции. В данных, казалось бы, критических условиях обучения реализуется в определенной степени модернизация учебного процесса, а именно приобщение студентов к информационной культуре путем вовлечения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс обучающихся. Задачами этой идеи также являются предотвращение использования студентами сомнительных сайтов и видеуроков в области физической культуры и спорта и приобщение к работе исключительно с проверенными информационными источниками.

Эксперимент проводился в течение 6 месяцев с двумя группами футболистов. Занятия в контрольной группе (КГ) осуществлялись в соответствии с традиционными подходами. С футболистами экспериментальной группы (ЭГ) занятия проводились с применением «умного мяча». В мяч встроены сверхчувствительные датчики, которые позволяют в оперативном режиме получать, обрабатывать и выводить всю необходимую информацию: сила удара, скорость полета, вращения мяча и другие. Также «умный браслет» собирает статистику физической активности человека. Он измеряет пульс,

Рис. 1. Прирост результатов педагогического тестирования футболистов экспериментальной и контрольной групп, выраженный в %

количество шагов, пройденное расстояние, продолжительность сна и мотивирует вести более здоровый образ жизни.

Самые доступные фитнес-браслеты, как правило, прекрасно справляются со всеми этими задачами. Результаты активности в таком случае отслеживаются на смартфоне с помощью мобильного приложения либо выводятся прямо на экран. Данные часы отлично подойдут для любой команды, чтобы медицинский персонал мог отслеживать состояние любого игрока.

Результаты исследования, во время которого проводилось педагогическое тестирование [1] для оценки эффективности разработанной методики, позволили выявить следующие особенности. По результатам анализа первичного тестирования можно считать, что группы однородные, так как статистически достоверные различия между результатами педагогического тестирования между футболистами экспериментальной и контрольной групп не выявлены.

По результатам анализа повторного тестирования можно считать, что методика тренировок ЭГ с «умным мячом» превосходит традиционную методику тренировок, которая была применена к испытуемым КГ, так как в тестах

появились различия в результатах. По результатам в шести применяемых тестах, направленных на определение технико-тактических действий футболистов, было выявлено, что у представителей экспериментальной группы результаты выше, а различия между группами статистически достоверно отличаются ($p < 0,05$).

Сравнение прироста результатов в педагогическом тестировании спортсменов обеих групп показало, что более выраженные изменения были выявлены в экспериментальной группе (рис. 1).

Как видно из рис. 1, изменение показателей по контрольным тестам было следующее – в тесте 1 «Удары по воротам с места из-за штрафной площади» у КГ прирост составил 13,7 %, а у ЭГ – 33,5 %. В тесте 2 «Удары по воротам с наката из-за штрафной площади» у КГ прирост составил 19,7 %, а у ЭГ – 47 %. В тесте 3 «Удары по воротам с навеса» у КГ прирост составил 13,9 %, у представителей ЭГ – 36,7 %. В тесте 4 «Удары по воротам с ведением мяча» у КГ прирост составил 8,7 %, а у ЭГ – 30,8 %. В тесте 5 «Удары по воротам головой» у КГ прирост составил 21,2 %, а у ЭГ – 38,3 %. В тесте 6 «Передачи мяча на различные дистанции» у

КГ прирост составил 11,9 %, а у ЭГ – 28,3 %. Следовательно, предложенная методика с применением инновационных технологий положительно отразилась на выполнении технических приемов. Исследование показало, что внедренная в учебно-тренировочный процесс методика технико-тактической подготовки футболистов

на основе акцентированного использования игровых средств с применением инновационных технологий позволила повысить показатели педагогического тестирования у студентов, занимающихся футболом, которые составили экспериментальную группу. Прирост показателей в тестах варьировался от 28,3 % до 47 % ($p < 0,05$).

Список литературы

1. Губа, В.П. Тестирование и контроль подготовленности футболистов : монография / В. Губа, А. Скрипко, А. Стула. – М. : Спорт, 2016. – 168 с.
2. Ли, Ю. Педагогические особенности применения тайцзицюань в подготовке баскетболистов-любителей / Ю. Ли, И.А. Черкашин, Е.П. Кудрин, Э.П. Федоров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(115). – С. 72–74.
3. Платонова, Л.Л. Показатели физической подготовленности студентов подготовительной медицинской группы, проживающих в Республике Саха / Л.Л. Платонова, Е.В. Черкашина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 92–97.
4. Черкашин, И.А. Интеграция духовного и физического воспитания в формировании личности / И.А. Черкашин // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 6. – С. 115–120.

References

1. Guba, V.P. Testirovanie i kontrol podgotovlennosti futbolistov : monografiia / V. Guba, A. Skripko, A. Stula. – M. : Sport, 2016. – 168 s.
2. Li, Yu. Pedagogicheskie osobennosti primeneniia taitzitiuan v podgotovke basketbolistov-liubitelei / Yu. Li, I.A. Cherkashin, E.P. Kudrin, E.P. Fedorov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10(115). – S. 72–74.
3. Platonova, L.L. Pokazateli fizicheskoi podgotovlennosti studentov podgotovitelnoi meditsinskoi gruppy, prozhivaiushchikh v Respublike Sakha / L.L. Platonova, E.V. Cherkashina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 92–97.
4. Cherkashin, I.A. Integratciia dukhovnogo i fizicheskogo vospitaniia v formirovanii lichnosti / I.A. Cherkashin // Sibirskii pedagogicheski zhurnal. – 2006. – № 6. – S. 115–120.

© Н.Г. Пряникова, 2022

УДК 796.05

Е.М. СОЛОДОВНИК, Р.Е. ГОРЮНОВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ОТНОШЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА К ПРОВЕДЕНИЮ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ВО ВТОРУЮ СМЕНУ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; студенты; физическая культура; вторая смена; работоспособность; педагог; преподаватель.

Аннотация: Целью исследования, отраженного в данной статье, явилось выяснение отношения преподавателей к работе во вторую учебную смену.

Задачи: выяснить, в какой временной форме преподавателям наиболее комфортно вести пары; отметить, есть ли зависимость от учебной смены эффективности педагога во внеучебной деятельности (семейная жизнь, бытовые дела, хобби, здоровье); узнать о том, снизилась, повысилась или осталась на прежнем уровне работоспособность педагогов; конкретизировать причины снижения, повышения работоспособности педагогов.

Основные методы исследования: анкетирование и обобщение научно-методической литературы.

Результаты исследования: определено отношение педагогов к работе во вторую смену, выявлены причины снижения их работоспособности.

В связи с пандемией в период с зимы 2020 г. по 2022 г. вопрос о безопасности учащихся школ, университетов, колледжей стал основополагающим. Из-за контактности и опасности Covid-19 участники образовательных пространств (ученики и преподаватели) оказались под угрозой, ведь речь идет об огромных скоплениях людей в одном помещении.

Рассматривая Петрозаводский государственный университет, можно отметить, что опасность здесь особенно возрастает, так как вуз имеет: 23 направления бакалавриата, 56 –

специалитета, 17 направлений магистратуры, 4 направления для аспирантов. Студентов – около 11670 человек, преподавателей – 891. Учащиеся находятся в корпусах (всего 11), живут в общежитиях (всего 11). Естественно, нельзя говорить, что все они находятся рядом, ведь некоторые корпуса находятся далеко от центра локализации главного корпуса, но огромный поток студентов сохраняется. Вместе с тем важно помнить, что преподаватели находятся в такой же опасности. Что касается нагрузок – в год 897 часов (около 440–450 часов в семестр), что составляет приблизительно 10–12 пар в неделю. То же самое у доцента, только пар выходит 13–14 в неделю + около 600 ч – вторая половина дня (исследовательская деятельность, проверка и подготовка к парам и так далее). В совокупности преподаватель сталкивается в день с огромным количеством студентов из разных групп, он может заразиться и передавать вирус дальше учащимся и преподавателям.

Поэтому многие университеты, школы и другие образовательные организации приняли решение произвести деление групп на первую (с 8:00) и вторую смены (с 14:00).

Цель исследования: выявление уровня удовлетворенности преподавателей работой во вторую учебную смену.

Для решения поставленной задачи в данной работе были опрошены преподаватели вузов и учителя школ, в опросе приняли участие 18 человек (2 мужчин и 16 женщин).

Большинство преподавателей сочло опыт преподавания во вторую учебную смену интересным (10 человек), 4 человека хотят и дальше работать в таком режиме. Другие 4 человека отрицательно относятся к этому опыту. Ни у кого из опрошенных не было мыслей уволиться.

На вопрос «Какие вы можете выделить ми-

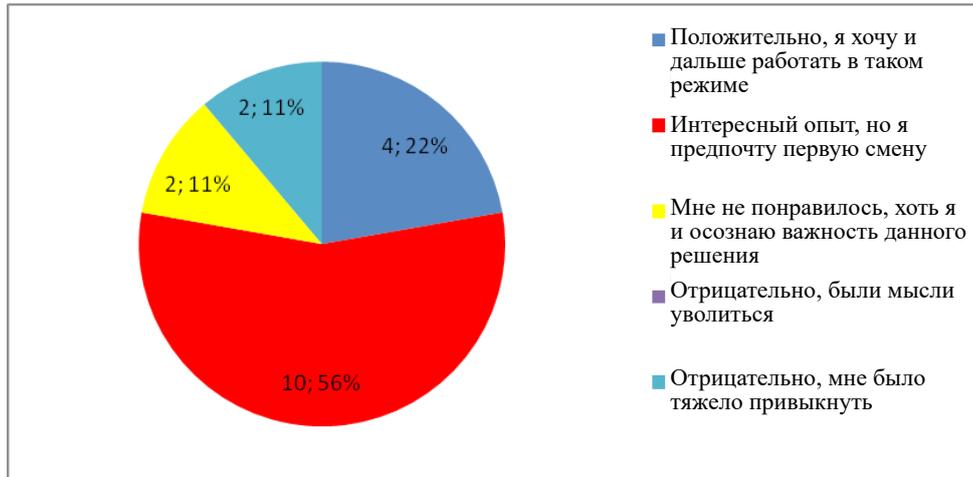

Рис. 1. Как Вы оцениваете работу во вторую учебную смену?

Рис. 2. Какие Вы можете выделить минусы второй смены?

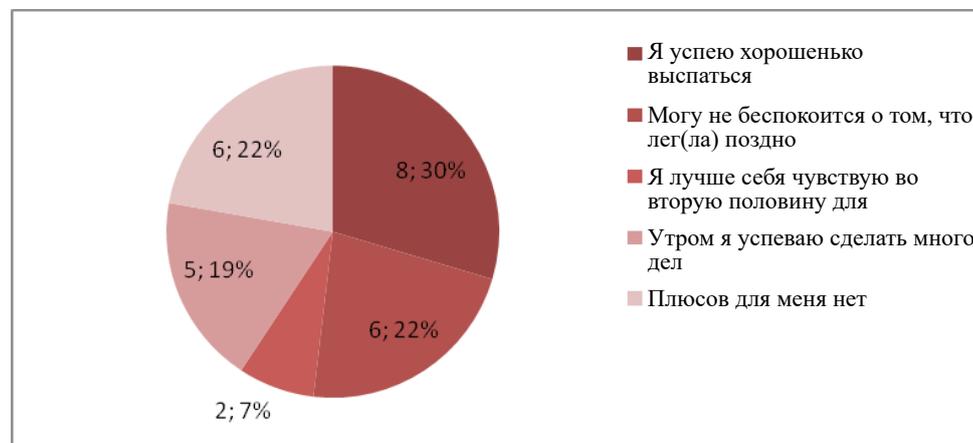

Рис. 3. Какие Вы можете выделить плюсы второй смены?

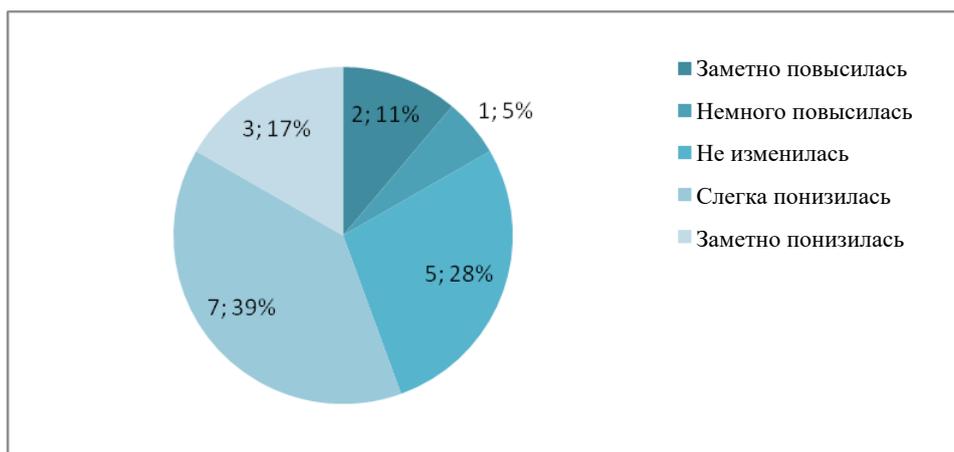

Рис. 4. Как Вы оцениваете свою работоспособность в формате второй смены?

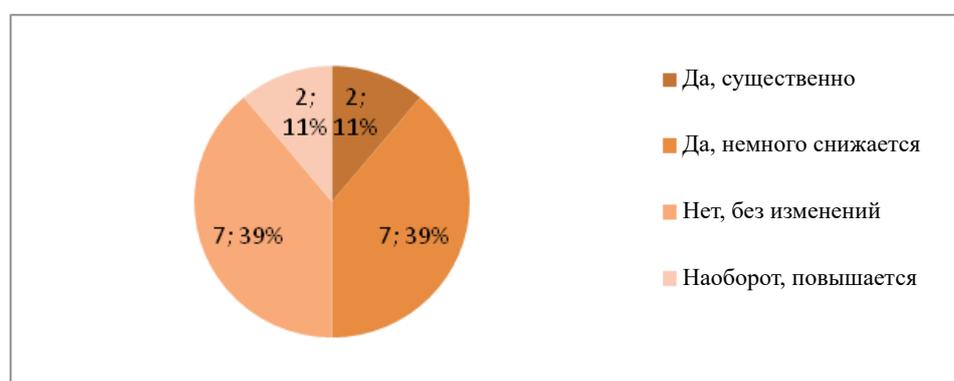

Рис. 5. Снижается ли, на Ваш взгляд, качество преподавания во время работы во вторую смену?

нусы второй смены?» было получено 3 самых популярных ответа (из возможности выбрать несколько). 9 человек среди минусов выбрали: не остается времени на семейную жизнь, хобби, досуг, невозможность подготовиться к последующим дням (парам). Вторым (3 человека), третьим (3 человека) и четвертым (3 человека) по популярности ответами являются: «малое количество встреч с друзьями», «усталость» и, что наиболее настораживает – «здоровье педагогов подорвалось». Минусы не смогли отметить двое человек, один преподаватель предложил свой ответ – «студенты намного чаще прогуливают занятия во вторую смену».

Среди плюсов самым популярным ответом стал – «возможность выспаться» (8 человек). Респонденты отмечают, что рады тому, что не приходится беспокоиться о том, что легли в позднее время (6 человек), и тоже 6 человек не

смогли выделить для себя плюсы. На третьем месте оказался ответ о возможности совершить множество дел (5 человек).

К сожалению, половина педагогов отметила снижение своей работоспособности – у 7 человек появилось легкое понижение, у 3 – заметное. Пять педагогов ответили, что работоспособность не изменилась. Трое на удивление заметили повышение: у одного немного, у двоих заметно повысилась работоспособность.

Половина из опрошенных заметила снижение качества преподавания в разной степени (2 и 7 человек). Семеро человек ответили, что изменений не обнаружили. Всего двое решили, что качество только улучшилось. Итоги можно считать неоднозначными, ведь большинство педагогов высказывалось о неудобстве второй рабочей смены и большинству педагогов некомфортно работать во вторую рабочую смену (61 %).

Педагоги выделили ряд плюсов второй учебной смены: возможность выспаться (8 человек), не беспокоиться о позднем засыпании (6 человек), сделать утренние дела (5 человек). Шесть человек не смогли выделить плюсы для себя. Из минусов – педагоги высказались про

недостаток времени на семейную жизнь, хобби, досуг, как оказалось, некоторые преподаватели даже не успевают подготовиться к следующим дням учебы. Но больше всего настораживает, что у трех педагогов из-за работы во вторую смену ухудшилось здоровье.

Список литературы

1. Солодовник, Е.М. Дисциплина «Физическая культура и спорт» как средство борьбы от переутомления и низкой работоспособности студентов вуза / Е.М. Солодовник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 104–108 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/148/science-prospect-1\(148\)-contents.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/148/science-prospect-1(148)-contents.pdf).
2. Солодовник, Е.М. Анализ самоконтроля за состоянием своего здоровья в период дистанционного обучения студентов ПетрГУ / Е.М. Солодовник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 6(141). – С. 163–167 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/141/science-prospect-6\(141\)-contents.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/141/science-prospect-6(141)-contents.pdf).

References

1. Solodovnik, E.M. Distciplina «Fizicheskaia kultura i sport» kak sredstvo borby ot pereutomleniia i nizkoi rabotosposobnosti studentov vuza / E.M. Solodovnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 104–108 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/148/science-prospect-1\(148\)-contents.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/148/science-prospect-1(148)-contents.pdf).
2. Solodovnik, E.M. Analiz samokontroliia za sostoianiem svoego zdorovia v period distantcionnogo obucheniia studentov PetrGU / E.M. Solodovnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 6(141). – S. 163–167 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/141/science-prospect-6\(141\)-contents.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/141/science-prospect-6(141)-contents.pdf).

© Е.М. Солодовник, Р.Е. Горюнова, 2022

УДК 1:796.011.1(045)

В.В. ТИМОШИН, Е.А. ШУНЯЕВА, Н.А. ЛОМАКИНА, О.В. ЧЕТАЙКИНА

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА КАК СРЕДСТВА НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: прагматический смысл двигательного стереотипа; физическое совершенство; прагматическая составляющая; творческая активность личности; физическая активность личности; двигательный навык; антропогенная деятельность; прагматическая заинтересованность; нравственная мотивация.

Аннотация: Цель работы состоит в раскрытии специфики двигательного навыка в рамках нравственной активности человека. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: раскрыть ценностную природу двигательного навыка; отразить творческую составляющую динамического стереотипа; установить связь между формированием двигательного навыка и становлением нравственного сознания личности. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: сочетание двигательного навыка с нравственными принципами его формирования дает возможность его наиболее эффективного использования в спортивной и профессиональной деятельности личности. Результаты исследования: аргументированы сложность и уникальность природы двигательного навыка, которые обеспечиваются физиологическими закономерностями и функционированием вегетативной системы; раскрыта творческая специфика динамического стереотипа, побуждающая к постоянной смене его структуры; отражена нравственная ориентация двигательного

навыка, создающая прецедент выхода за пределы существующей парадигмы.

Формирование системы двигательных навыков является обязательным условием социализации личности в различные исторические эпохи [1]. В данном исследовании рассматривается совокупность навыков, актуальных в области физического совершенства, и выдвигается гипотеза о том, что сочетание двигательного навыка с нравственными принципами его формирования дает возможность его наиболее эффективного использования в спортивной и профессиональной деятельности личности. Прагматический смысл двигательного стереотипа, связанного с физической культурой и спортом, стал наиболее актуальным во второй половине XX века, когда олимпийское движение прочно вошло в обиход повседневности и победы в спортивных соревнованиях стали обеспечивать материальные потребности победителей. Отдельные примеры имеются и в более поздние исторические эпохи, когда победители Олимпийских игр в Древней Греции также получали соответствующие почести, выражающиеся в моральном и материальном эквиваленте.

Тем не менее с рациональной точки зрения трудно объяснить элементы физического совершенства в эпоху первобытно-общинного строя, когда забота о добычании пищевых ресурсов забирала огромное количество времени и сил отдельного человека и общества в целом. Нецелесообразно затрачивать энергию, необходимую для конкретных действий, на деятельность, не связанную с прагматической составляющей [3].

Конечно, большинство элементов первобытного физического совершенства имитировало действия, используемые на охоте (метание на дальность копья, топора, камня), но с точки зрения сохранения энергетических ресурсов организма такие действия являются неоправданными затратами, способствующими преждевременному истощению. К примеру, в естественной природе даже в среде высокоразвитых хищников не практикуются действия тренировочного характера, имитирующие их действия на охоте. Время, не затрачиваемое на активный поиск добычи, используется для пассивного восстановления энергетического постоянства организма.

Такой нестандартный стереотип поведения человека заставляет прийти к мысли, что в структуре антропогенной деятельности присутствует иррациональный момент, идущий вразрез с ее физиологической составляющей. Активность личности, направленная на достижение физического совершенства, является своеобразным индикатором понимания того факта, что в деятельности человека приоритетное присутствие занимает не прагматическое содержание [2]. В его основу как раз входит стремление своего противопоставления рациональным и прагматическим принципам естественной организации бытия. Этим стремлением является творческая активность личности, направленная на создание именно своего пути развития, отличного от того, что может предложить ей уже существующая действительность. Данная особенность является абсолютной универсалией, присущей всей совокупности деятельности общества в целом. Именно стремление человека заглянуть за пределы существующего и возможного заставляло первобытного человека, несмотря на утомление, попробовать свои возможности в тех видах деятельности, которые не были напрямую связаны с проблемами его физического выживания.

В этом факте наиболее четко прослеживается связь между двигательным навыком как основой любой активности человека и нравственной составляющей его сознания. Суть нравственного поступка заключается в отсутствии в нем всего того, что способствует удовлетворению прагматических запросов. Такой вывод не соответствует тезису о том, что нравственным является все, что способствует сохранению прагматических начал выживания. Данный тезис можно радикально изменить, и тогда он будет выглядеть так, что нравственным является все

то, что способствует сохранению творческих начал выживания. Если сравнить эти два тезиса с точки зрения логики изложенного выше материала, то мы придем к выводу о невозможности нашего физического выживания на основе рационального поведенческого стереотипа. Когда человек будет полностью следовать ему, то при истощении ресурсов, соответствующих определенному производственно-историческому этапу, он не сможет подключить свои творческие резервы, необходимые для смены уже исчерпанной энергетической парадигмы.

Вместо того чтобы проявить творческую созидательность, человек останется в рамках существующей действительности, то есть общество в целом не преодолеет границы имеющейся энергетической парадигмы, и это приведет к истощению ресурсов, задействованных на определенном этапе развития. На более конкретном примере это будет выглядеть, как если бы люди в середине XX века находились еще на стадии использования энергии пара, и основным элементом энергетики являлся каменный уголь. Можно представить себе, какие глобальные экологические проблемы породила бы существующая реальность. Ее смена зависит от стремления личности в результате творческой активности заглянуть за грань предложенного, и тогда у нее может возникнуть интерес на практике проверить свойства электромагнитной индукции, а общество в целом совершит скачок от парового двигателя к электрическому, и это явится залогом обеспечения его безопасности.

Двигательные навыки, составляющие структуру физической активности личности, в своей первозданной интерпретации наиболее четко отражают картину своей иррациональной сути. На современном этапе, когда спорт стал прибыльным коммерческим предприятием, он вобрал в себя все негативные черты, характерные для любого прагматического явления. Все проблемы современного спорта обусловлены чрезмерным присутствием в нем прагматической идеологии. Нравственная мотивация спорта возможна в случае формирования спортивного двигательного навыка в пространстве нравственной и творческой идеологии. К начинающему спортсмену сразу должно приходить осознание необходимости навыка в качестве средства позитивной эмоциональной рефлексии личности. Прочно поставленный навык не столько даст возможность хорошо зарабатывать избранным видом спорта,

сколько заложит надежную основу творческой независимости занимающегося.

Эта независимость выражается в способности личности преодолевать все негативные последствия внешней среды с помощью эмоционального позитива от использования приобретенного навыка. Например, человек в силу внешних обстоятельств лишается любимой работы, но у него с детства сформирована прочная система спортивных двигательных навыков, и вместо того, чтобы впасть в уныние, он использует эти навыки для замещения образованного временного пространства. Именно в этом заключается нравственная составляющая двигательного навыка, не позволяющая человеку впасть в круговорот порочного поведения из-за жизненных и социальных неурядиц. Скептики возразят, что подобный пример ничего общего не имеет с достижением результатов в большом спорте, где, по их мнению, должна присутствовать конкретная прагматическая мотивация, ориентированная на победу в соревнованиях.

Тем не менее, если вникнуть в ситуацию с точки зрения более глубокого анализа, то мы приходим к выводу, что с конкретной прагматической ситуацией не все так просто. Допустим, что, используя прагматическую заинтересованность начинающего спортсмена, тренеру удалось вывести его на высокий результат, но неизвестно, сколько таких же начинающих спортсменов оказалось за бортом спортивных успехов, ориенти-

руясь на результат ради результата. Дело в том, что подобная установка не является прочным основанием для успеха, потому что при первых неудачах, которые очень часто случаются у начинающих спортсменов, она дает сбой, и молодой человек, даже имеющий хороший потенциал, теряет веру в свои возможности. Другое дело, когда он рассматривает процесс овладения двигательным навыком в качестве перспективы творческого освоения действительности. В этом случае скорейшая победа для него не главное, он увлечен самим действием, предоставляющим ему возможность ощутить эмоциональный подъем от осознания качественных приобретений от занятий спортом. Даже в случае первых тяжелых неудач такой спортсмен не ощутит острой фрустрации и апатии, наоборот, его стремление к творческому освоению деятельности позволит ему мобилизовать глубокие психологические ресурсы и в дальнейшем добиться прочных и стабильных успехов.

Таким образом, при формировании двигательного навыка в контексте нравственного становления личности он обретает существенную надежность и стабильность. Любое профессиональное мастерство, в том числе и спортивное, при такой позиции формирования навыка будет способствовать подлинным позитивным преобразованиям в структуре личности и общества, а также содействовать высокому пониманию роли человека в глобальном масштабе мироздания.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Физическая культура и спорт в контексте феномена гуманитарного измерения».

Список литературы

1. Гончаров, В.И. Феномен воспроизведения двигательных навыков / В.И. Гончаров // Ученые записки университета Лесгафта. – 2012. – № 7(89). – С. 39–43.
2. Тимошин, В.В. Особенности спортивно-секционной работы в структуре современного высшего образования / В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, С.В. Бусарова, Е.А. Шуняева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 129–132.
3. Тимошин, В.В. Социально-философский анализ специфики физической культуры и спорта / В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, С.В. Бусарова, Е.А. Шуняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 1(136). – С. 79–82.

References

1. Goncharov, V.I. Fenomen vosproizvedeniia dvigatelnykh navykov / V.I. Goncharov // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2012. – № 7(89). – S. 39–43.

2. Timoshin, V.V. Osobennosti sportivno-sektsionnoi raboty v strukture sovremennogo vysshego obrazovaniia / V.V. Timoshin, N.A. Parshina, S.V. Busarova, E.A. Shuniaeva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 129–132.

3. Timoshin, V.V. Sotsialno-filosofskii analiz spetsifiki fizicheskoi kultury i sporta / V.V. Timoshin, N.A. Parshina, S.V. Busarova, E.A. Shuniaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 1(136). – S. 79–82.

© В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, Н.А. Ломакина, О.В. Четайкина, 2022

УДК 378:371.13

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: факторы; профессиональное становление; будущие учителя; высшая школа.

Аннотация: Целью статьи является освещение основных факторов, которые влияют на профессиональное становление будущих учителей. Задачей исследования является раскрытие таких факторов профессионального становления, как общий дидактический, комплексный, генеральный, специфический. Гипотеза: факторы профессионального становления будущих учителей влияют на повышение эффективности образовательного процесса в высшей школе. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что представленные факторы профессионального становления будущих учителей являются неотъемлемой частью образовательного процесса и повышают эффективность обучения.

На сегодняшний день поиски путей повышения эффективности профессионального образования будущих учителей связывают с профессиональным становлением. Современное высшее образование стремится подготовить востребованных специалистов, которые всегда работают над собой и являются профессионалами своего дела, что является необходимым на любом этапе профессионального становления будущего учителя. Проблемы профессионального становления конкурентоспособного специалиста особое значение приобретают в условиях информатизации, технологизации профессиональной деятельности.

Вопросы профессионального становления рассматриваются в работах Л.Р. Акмуллаевой [1; 2], Н.М. Борытко [3], Е.А. Волоховой [4],

Э.Ф. Зеер [5], М.М. Кашапова [6], О.А. Козыревой [7], Т.В. Лучкиной [8], В.А. Слостенина [9], Е.М. Павлютенкова [10].

В высших школах процесс подготовки будущих учителей зависит от многих факторов. Теоретический анализ свидетельствует о том, что в вузах в основном выделяют четыре фактора, влияющие на профессиональное становление обучающихся. В связи с этим раскрытием понятие «фактор». В учебных пособиях данное понятие растолковывают как причину, явление или движущую силу какого-либо изменения в учебном процессе [9]. Следовательно, раскрытием этих основных факторов.

Один из основных и распространенных факторов – это *общий дидактический*. Данный фактор состоит из значительного количества причин, влияющих на процесс профессионального становления и обучения в целом. Общий дидактический фактор включает в себя продуктивность получения знаний, умений и навыков, что подразумевает все возникающие причины и преграды в дидактическом и учебном процессе.

Также необходимо отметить такой фактор, как *комплексный*. Комплексный фактор охватывает целую группу предметов, объектов, явлений, процессов, влияющих на профессиональное становление будущих учителей. Данный фактор включает в себя целостность системы профессионального становления, которая состоит из разных компонентов, влияющих на эффективность профессиональности.

Следующий фактор, один из немаловажных и существенных – это *генеральный*. Этот фактор несет в себе значение времени. Времени, как всегда, не хватает ни обучающимся, ни учителям. На самом занятии чаще всего времени не хватает на первичное усвоение информации, закрепление знаний, контроль знаний, провер-

ку домашнего задания, письменные проверки знаний, творческую деятельность. Вне занятия времени всегда мало для выполнения практических занятий, выполнения домашнего задания, чтения дополнительной литературы, а также для выполнения различных проектов. Следовательно, необходимо отметить, что генеральный фактор очень значимый в процессе профессионального становления, его влияние существенно отражается в профессиональной сфере будущих учителей.

Очередной фактор, влияющий на профессиональное становление, – это *специфический*. Этот фактор очень сильно отличается от предыдущих факторов тем, что они либо единичны, либо неповторимы, но, без сомнения, влияют на профессиональное становление. Специфичность данного фактора заключается в форс-

мажорности и неожиданности, которые могут возникнуть в любой момент и в любой ситуации помешать обучению и обучаемости будущих учителей, поэтому данный фактор является основным и влияет на процесс профессионального становления будущих учителей в высшей школе.

Следовательно, вышеперечисленные факторы, несомненно, влияют на процесс подготовки.

Вывод. Таким образом, рассмотренные выше основные факторы, влияющие на профессиональное становление будущих учителей, помогают контролировать процесс обучения в высшей школе и способствуют подготовке будущих профессионалов. Рассмотренные факторы профессионального становления содействуют в подготовке будущих кадров и влияют на процесс обучения.

Список литературы

1. Акмуллаева, Л.Р. Профессиональное становление будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма : дисс. ... кандидата наук: 13.00.08 / Л.Р. Акмуллаева. – 2020. – 176 с.
2. Акмуллаева, Л.Р. Условия профессионального становления будущих учителей начальных классов / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный потенциал: научно-практический журнал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 140–143.
3. Борытко, Н.М. Диагностическая деятельность педагога : учеб. пособие для обучающихся высших учебных заведений / Н.М. Борытко; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 288 с.
4. Волохова, Е.А. Дидактика : учебное пособие для обучающихся пед. вузов / Е.А. Волохова. – М. : Академия, 2000. – 376 с.
5. Зеер, Э.Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Психологический журнал. – 1997. – № 6. – С. 35–44.
6. Кашапов, М.М. Профессиональное становление педагога. Психолого-акмеологические основы : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М.М. Кашапов, Т.В. Огородова. – М. : Юрайт, 2017. – С. 269.
7. Козырева, О.А. Методология моделирования профессиональной компетентности педагога / О.А. Козырева // Образовательные технологии и общество. – 2008. – Т. 11. – № 1. – С. 375–377.
8. Лучкина, Т.В. Пути становления профессионализма молодого учителя / Т.В. Лучкина // Педагогика НТЖРАО. – № 2. – 2013. – С. 74–79.
9. Сластенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Академия, 2002. – 566 с.
10. Павлютенков, Е.М. Профессиональное становление будущего учителя / Е.М. Павлютенков. – М. : Педагогика, 1990. – № 11. – С. 64–69.

References

1. Akmullaeva, L.R. Professionalnoe stanovlenie budushchikh uchitelei literatury v usloviakh regionalnogo bilingvizma : diss. ... kandidata nauk: 13.00.08 / L.R. Akmullaeva. – 2020. – 176 s.
2. Akmullaeva, L.R. Usloviia professionalnogo stanovleniia budushchikh uchitelei nachalnykh klassov / L.R. Akmullaeva // Globalnyi nauchnyi potencial: nauchno prakticheskii zhurnal. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 140–143.

3. Borytko, N.M. Diagnosticheskaia deiatelnost pedagoga : ucheb. posobie dlia obuchaiushchikhsia vysshikh uchebnykh zavedenii / N.M. Borytko; pod red. V.A. Slastenina, I.A. Kolesnikovoi. – 2-e izd., ster. – Moskva : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2008. – 288 s.
4. Volokhova, E.A. Didaktika : uchebnoe posobie dlia obuchaiushchikhsia ped. vuzov / E.A. Volokhova. – M. : Akademiia, 2000. – 376 s.
5. Zeer, E.F. Krizisy professionalnogo stanovleniia lichnosti / E.F. Zeer, E.E. Symaniuk // Psikhologicheskii zhurnal. – 1997. – № 6. – S. 35–44.
6. Kashapov, M.M. Professionalnoe stanovlenie pedagoga. Psikhologo-akmeologicheskie osnovy : uchebnoe posobie dlia bakalavriata i magistratury / M.M. Kashapov, T.V. Ogorodova. – M. : Iurait, 2017. – S. 269.
7. Kozyreva, O.A. Metodologiya modelirovaniia professionalnoi kompetentnosti pedagoga / O.A. Kozyreva // Obrazovatelnye tekhnologii i obshchestvo. – 2008. – T. 11. – № 1. – S. 375–377.
8. Luchkina, T.V. Puti stanovleniia professionalizma molodogo uchitelia / T.V. Luchkina // Pedagogika NTZhRAO. – № 2. – 2013. – S. 74–79.
9. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiiianov; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Akademiia, 2002. – 566 s.
10. Pavliutenkov, E.M. Professionalnoe stanovlenie budushchego uchitelia / E.M. Pavliutenkov. – M. : Pedagogika, 1990. – № 11. – S. 64–69.

© Л.Р. Акмуллаева, 2022

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО КРЫМА

Ключевые слова: принципы; обучение языку; начальная школа; поликультурность.

Аннотация: Целью статьи является освещение основных принципов обучения языку в начальной школе в условиях поликультурного Крыма. Задачей исследования является раскрытие таких принципов обучения языку, как: коммуникативности, наглядности, активности, доступности и посильности, индивидуального подхода, культуросообразности. Гипотеза: принципы обучения языку в начальных классах в условиях поликультурности влияют на повышение эффективности образовательного процесса в начальной школе. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что представленный комплекс принципов обучения языку в условиях поликультурного Крыма является неотъемлемой частью образовательного процесса и повышает его эффективность.

С учетом языковой политики, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», закона «О функционировании государственных языков Республики Крым и иных языков в Республике Крым» [6] и условий поликультурности, характерных для школ Крымского региона, обуславливается необходимость в модернизации образования. Следовательно, на сегодняшний день возникает потребность теоретического осмысления основных принципов обучения языку в начальной школе в условиях поликультурного Крыма. Это обусловлено тем, что от принципов обучения в большей степени зависит развитие образования в поликультурной среде, что подтверждает актуальность данного

исследования.

В исследованиях Л.Р. Акмуллаевой [1; 2], Л.В. Вахрушевой [3], Н.Г. Волковой [4], Я.Б. Емельяновой [5], И.А. Зязюн [7], З.С. Кашкимбаева [8] раскрываются общие теоретические и практические вопросы языкового образования, а также аспекты билингвальной образовательной среды, которая в основном преобладает в Крыму.

Поликультурность в Крыму диктует условия толерантности, где необходимо не только почитать все традиции социокультурного общества с начального звена, но и знать языки. Следовательно, в Крымском регионе в начальной школе изучаются не только иностранные языки, но и региональные. По этой причине проблема обучения языку в начальной школе привлекает внимание не только молодых учителей, но и учителей, которые находятся в поиске эффективных принципов обучения. Вследствие этого раскроем основные принципы обучения языку.

Одним из основных и распространенных принципов обучения языку является принцип *коммуникативности*. Данный принцип в начальной школе необходим на начальном этапе изучения языка, так как на этом этапе закладываются основы коммуникации в социокультурном обществе.

Самый яркий и запоминающийся ученикам начальной школы и всем обучающимся принцип обучения языку – это принцип *наглядности*. Принцип наглядности очень помогает при изучении второго или иностранного языка. Ведь ребенок в возрасте начальной школы воспринимает все новое через визуализацию, так устроена психология подрастающей личности, поэтому при изучении новых слов и устойчивых словосочетаний необходимо обязательно пользо-

ваться наглядностью. Принцип наглядности не только повышает эффективность при изучении языка в начальных классах, но и активизирует воображение и мыслительный процесс.

Следующий принцип – *активности*. Данный принцип обучения языку необходим для мотивации учеников начальных классов, ведь в этом возрасте очень важно их заинтересовать и вовлечь в речемыслительную деятельность. Принцип активности включает в себя использование различных игр, которые помогают изучать язык, сказочные ситуации с добавлением новых слов для изучения, а также использование различных методов, которые воздействуют на эмоциональное состояние младшего школьника, раскрепощают ребят и благоприятно влияют на активность в изучении языка.

Также необходимо отметить принцип *доступности и посильности*. Этот принцип немаловажен и необходим при изучении языка учениками начальной школы. Ведь очень важно дозировать материал, который школьники младших классов смогут преодолеть и усвоить. Поэтому при изучении новых слов лучше всего начинать с двух-трех новых слов и постепенно увеличивать их количество.

Очередной принцип обучения языку – это принцип *индивидуального подхода*. При работе

с учениками младших классов данный принцип играет немаловажную роль. Дети в данном возрасте очень ранимы и индивидуальны, поэтому при изучении языка необходимо учитывать возможности каждого из них, так как кто-то может быть полиглотом, а кому-то сложно выучить и одно слово на другом языке.

Еще один принцип, который хотелось бы отметить, – это принцип *культуросообразности*. Учитывая, что Крым поликультурен и многонационален, при изучении языка в начальной школе значительный вклад несет принцип культуросообразности. Так как в процессе обучения младшие школьники знакомятся с культурами Крымского региона, культурой одноклассника, соседа по парте. Данный принцип помогает учителю начальных классов воспитать чувства толерантности и уважения к другим культурам, нациям и народам.

Вывод. Таким образом, рассмотренные выше основные принципы обучения языку в условиях поликультурности и многонациональности в Республике Крым делают процесс обучения увлекательным и интересным для учеников начальной школы. Рассмотренные принципы обучения способствуют непринужденному изучению языка и помогают эффективнее запоминать новые слова и излагать свои мысли.

Список литературы

1. Акмуллаева, Л.Р. Профессиональное становление будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма : дисс. ... кандидата наук: 13.00.08 / Л.Р. Акмуллаева. – 2020. – 176 с.
2. Акмуллаева, Л.Р. Условия профессионального становления будущих учителей начальных классов / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный потенциал: научно-практический журнал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 140–143.
3. Вахрушева, Л.В. Билингвизм и современное языковое образование / Л.В. Вахрушева // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Филологические науки. – 2007. – № 5(1). – С. 3–8.
4. Волкова, Н.Г. Проблема формирования основ профессионализма будущих учителей иностранного языка / Н.Г. Волкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sociosphera.com/publication/conference/2014/226/problema_formirovaniyaprofessionalizm/ (дата обращения: 16.01.2017).
5. Емельянова, Я.Б. Различные подходы к оценке влияния билингвизма на интеллектуальное развитие личности / Я.Б. Емельянова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 91–102.
6. Закон «О функционировании государственных языков Республики Крым и иных языков в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/project/2-351.pdf> (дата обращения: 30.08.2020).
7. Зязюн, И.А. Профессионализм молодого учителя английского языка как научная проблема / И.А. Зязюн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv>.
8. Кашкимбаев, З.С. Билингвизм как средство формирования культуры межнационального общения нравственного воспитания школьников / З.С. Кашкимбаев // Поиск. Гуманитарная наука. –

2000. – № 4-5. – С. 171–175.

9. Слостенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М. : Академия, 2002. – 566 с.

References

1. Aknullaeva, L.R. Professionalnoe stanovlenie budushchikh uchitelei literatury v usloviakh regionalnogo bilingvizma : diss. ... kandidata nauk: 13.00.08 / L.R. Aknullaeva. – 2020. – 176 s.

2. Aknullaeva, L.R. Usloviia professionalnogo stanovleniia budushchikh uchitelei nachalnykh klassov / L.R. Aknullaeva // Globalnyi nauchnyi potentsial: nauchno prakticheskii zhurnal. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 140–143.

3. Vakhrusheva, L.V. Bilingvizm i sovremennoe iazykovoe obrazovanie / L.V. Vakhrusheva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Filologicheskie nauki. – 2007. – № 5(1). – S. 3–8.

4. Volkova, N.G. Problema formirovaniia osnov professionalizma budushchikh uchitelei inostrannogo iazyka / N.G. Volkova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://sociosfera.com/publication/conference/2014/226/problema_formirovaniyaprofessionalizm/ (data obrashcheniia: 16.01.2017).

5. Emelianova, Ia.B. Razlichnye podkhody k otcenke vliianiia bilingvizma na intellektualnoe razvitie lichnosti / Ia.B. Emelianova // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2010. – № 2. – S. 91–102.

6. Zakon «O funktsionirovanii gosudarstvennykh iazykov Respubliki Krym i inykh iazykov v Respublike Krym» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/project/2-351.pdf> (data obrashcheniia: 30.08.2020).

7. Ziaziun, I.A. Professionalizm molodogo uchitelia angliiskogo iazyka kak nauchnaia problema / I.A. Ziaziun [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv>.

8. Kashkimbaev, Z.S. Bilingvizm kak sredstvo formirovaniia kultury mezhnatsionalnogo obshcheniia npravstvennogo vospitaniia shkolnikov / Z.S. Kashkimbaev // Poisk. Gumanitarnaia nauka. – 2000. – № 4-5. – S. 171–175.

9. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. pед. ucheb. zavedenii / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiianov; pod red. V.A. Slastenina. – М. : Akademiia, 2002. – 566 s.

© Л.Р. Акмуллаева, 2022

УДК 004.4

АЛЬ-ДУЛАИМИ ОМАР ХАТЕМ ЗАИДАН

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж;
Университет Дияла, г. Бакуба (Ирак)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ

Ключевые слова: алгоритм; оценивание; дистанционное обучение; платформы; генетические алгоритмы; интернет-технологии.

Аннотация: Постановка проблемы: в этом исследовании анализируются и сравниваются генетические алгоритмы оценки платформ дистанционного образования. Объект исследования – дистанционное образование. Предметом исследования являются генетические алгоритмы дистанционного образования. Гипотеза исследования: необходимо измерить качество дистанционного образования с применением генетических алгоритмов. Методическая основа: теоретические методы исследования, контент-анализ информационных научных и публицистических источников. Результат исследования: проведен сравнительный анализ алгоритмов оценки качества дистанционного образования.

Введение

Концепция оценивания в образовании описывается как последний шаг среди пунктов разработки программы. Пункт оценки, принимаемый в качестве обратной связи при принятии решения об эффективности концепции образования, является краеугольным камнем в современной системе образования. Кроме того, это важный шаг в традиционной и интернет-системе дистанционного образования во время принятия решения о достижении цели. Разберемся, что такое дистанционное образование.

Концепция оценки делится на два подхода: традиционная оценка и альтернативная оценка. Оба вида оценивания могут использоваться в дистанционном обучении в дополнение к

традиционному обучению. Но в среде дистанционного образования обычно используется традиционный подход к оцениванию, а не интеллектуальный анализ данных Интернета и текста.

Дистанционное обучение – это концепция, которая помогает учителю и ученику объединиться в двойном взаимодействии в разном месте и времени или одновременно в разных местах посредством одиночного или двойного взаимодействия, что экономит время. Одна из самых важных проблем в современных традиционных системах образования заключается в том, что не хватает квалифицированных учителей, а те, которые есть, обучают очень ограниченную группу, и эта ограниченная образовательная среда находится в школах в определенное время и в определенном месте. Использование дистанционного обучения устраняет эти ограничения и позволяет квалифицированным преподавателям работать в любой точке мира. Даже если дистанционное образование не рассматривается как серьезная конкуренция очному обучению, оно необходимо в качестве альтернативы. На этом этапе дистанционное образование будет первым вариантом, который будет выбран из-за его способности охватывать большие группы и использоваться без ограничений по времени и месту.

Предыдущие системы дистанционного образования были односторонними, основанными на газетах, радио, письмах или телевидении. Мы познакомились с компьютерным дистанционным обучением с развитием компьютеров, а в 1990-х годах, когда Интернет стал широко распространяться, мы познакомились с образовательной средой, полностью основанной на Интернете. Хотя распространено мнение, что концепция дистанционного образования предназначена только для студентов, она также пред-

назначена и для взрослых пользователей, которым необходимо повышение квалификации или переобучение без отрыва от производства.

В мире используются различные модели дистанционного образования и проводится множество исследований по улучшению этих моделей. С 1955 года возможности дистанционного обучения расширились с развитием радио и телевидения. Появление спутниковых технологий сделало возможным дистанционное обучение в разных странах. Например, Открытый университет в Англии, основанный в 1968 году, обеспечивает дистанционное обучение в других странах. В 1980-х годах, когда компьютерная техника стала дешевле, использование компьютеров стало широко распространенным. С увеличением возможностей, предоставляемых Интернетом, компьютер становится очень эффективным в системе дистанционного образования [2, с. 21].

«Дистанционное образование является своего рода революционным прорывом и новаторской современной моделью образования в образовательной среде, появившейся в ходе технологических разработок 1920-х годов» [3, с. 44].

В дистанционном образовании системы управления контентом и образованием являются второй и третьей частью разработки программы, но все еще есть недостатки в системе оценки. В дистанционном обучении применяются только экзамены с множественным выбором «верно – неверно» или на соответствие, но уровень знаний учащихся нельзя проверить письменным экзаменом.

Спустя более шестидесяти лет после появления первой компьютерной системы Интернет стал стандартной платформой для электронного обучения. Электронное обучение – это современная версия дистанционного образования, которая в основном осуществляется через Интернет, проводится с помощью подключенных к Интернету компьютеров, на которых запущены специальные программы (системы управления учебным контентом, *LCMS*), позволяющие учащимся, учителям, курсам и совместным технологиям контактировать друг с другом [6, с. 100].

Программные элементы используются как в системах дистанционного образования, так и в традиционных системах образования. При изучении элементов программы видно, что она состоит из целей, содержания, образовательного статуса и этапов оценки.

В нынешних условиях разработано много систем управления контентом и образованием. Но не существует современного подхода к завершению этих систем. На этапе оценки трудно проверить, достигает ли человек цели путем письменных экзаменов в системах дистанционного обучения. Чтобы иметь возможность оценивать и делать выводы о навигации отдельных лиц или студентов во время дистанционного обучения, необходимо изменить форму содержания посредством целенаправленных учебных переходов учащихся между единицами содержания. Для решения этих проблем за основу в подходах к дистанционному обучению на основе Интернета берется оценка интеллектуального анализа данных.

Когда исследуются приложения, интеллектуальный анализ текста представляет собой ядро, веб-интеллектуальный анализ – средний уровень, интеллектуальный анализ данных – последнюю часть приложений. Семантические веб-приложения параллельно с разработкой приложений для майнинга создадут структуру семантической сети на платформах дистанционного обучения.

Оценка в дистанционном обучении

В любой системе разработки программ оценка является одной из важнейших фундаментальных частей. В связи с тем, что успех дистанционного обучения зависит от общей эффективности учебного заведения, необходимо тщательно планировать этап оценки. Помимо оценки студентов, оценка программы является одним из вопросов, который может повлиять на успех учебного заведения. Желаемые цели, которые должны быть достигнуты при оценке программы, должны быть четко определены, а недостатки должны быть объективно проанализированы. Кроме того, следует оценивать ситуацию достижения целей, удовлетворенность учащихся и учителей [8, с. 91].

Дистанционное образование, как и другие виды образования, движется к структуре, ориентированной на студента. Роль преподавателей меняется таким образом, чтобы облегчить обучение. Большинство учреждений вносит изменения, которые будут контролировать посещаемость студентов и этапы их работы. Хотя технологические средства изменились, потребность в учителях не изменилась, но изменилась

их роль. Учителя стали связующим звеном между учениками и информацией, а использование технологических средств стало обязательным для учителей [4, с. 49].

В целом успешность дистанционного обучения измеряется успехом в управлении студентами. Насколько успешны учащиеся на уроках, насколько хорошо они понимают информацию, насколько они развиты, достаточно ли содержание урока – все это можно измерить средствами контроля. Учеников следует контролировать, чтобы выявлять, в каких областях у них есть проблемы. Над этими недостатками следует работать, применяя новые методы.

Методы, используемые в дистанционном обучении, оцениваются следующим образом [5, с. 89].

1. Тесты. После каждой темы с помощью тестирования оценивается, насколько хорошо учащиеся усвоили предмет.

2. Задания. Иногда учащимся следует давать задания, чтобы поощрять их к проведению исследований.

3. Онлайн-экзамены. После завершения определенного курса экзамен в виде общего теста позволяет определить, насколько хорошо студенты усвоили курс, насколько хорошо они учились.

4. Модуль управления платформой дистанционного образования. В этом модуле должны быть отчеты, которые могут контролировать студентов. Некоторые из этих отчетов должны быть доступны студентам для самоконтроля. В этом модуле должны быть отчеты о посещаемости учащихся, экзаменационных и домашних оценках, общей ситуации в классе. Кроме того, должна быть форма и часть чата, и студенты должны иметь возможность задавать вопросы, получать помощь по проблемным темам и принимать участие в обсуждении, чтобы развиваться.

В настоящее время разрабатываются новые средства оценки, соответствующие новым моделям обучения. В конструктивистском подходе к обучению фаза оценки не входит в рамки объяснений того, что такое информация и обучение, а касается процесса конструирования информации без ее оценки. Конструктивистская образовательная среда обуславливает необходимость разработки методов оценивания, требующих длительного пересмотра, а не оценивания на завершающем этапе при традиционном подходе. Примерами этого являются конструктивистское

обучение и метод оценки портфолио к дистанционному обучению.

Алгоритмы, используемые при оценке

C45. Этот алгоритм обработки данных используется для обеспечения машинного обучения для решения задач классификации. С использованием большого набора информации дерево решений создается при определенных условиях и позволяет делать соответствующие выводы. Например: если погода солнечная и безоблачная, можно играть в гольф; если облачно и низкая температура, играть в гольф нельзя.

K-Means. Этот алгоритм представляет собой систему классификации с широкой областью применения. Это позволяет классифицировать данные записи в соответствии с необходимой квалификацией, поэтому классифицируются одни и те же характеристики групп. Прежде чем приступить к группировке, в нее необходимо вставить однотипные данные. Кроме того, с помощью алгоритма *k*-средних данные могут быть разделены на желаемое количество частей в соответствии с аналогичными признаками. Поскольку алгоритм прост, результаты получаются быстро, а поскольку это один из старых алгоритмов, можно найти много подходящего программного обеспечения.

SVM. Машины опорных векторов – один из наиболее эффективных способов интеллектуального анализа данных. В системе он рассчитывается с помощью классификатора опорных векторов (*SVC*) и регрессора опорных векторов (*SVR*). Эти системы в начале 1990-х разработала компания Вапник. Одной из причин, которые делают его актуальным, является необходимость меньшего количества образцов.

KNN. Этот алгоритм классифицирует объекты в соответствии с их сходством для ближайшей классификации [4, с. 14].

Naive Bayes. Информация, предоставленная на основе набора объектов, принадлежащих к известным группам элементов, используется для определения того, какая группа будет взята. Метод *Naive Bayes* – один из самых простых и эффективных, его можно легко и быстро адаптировать к данным большого размера, потому что его легко понять, легко применять и легко освоить тем, кто мало что знает о системе.

Apriori. В системах машинного обучения разработано множество структур для поиска

конструкции и классификации. Среди них легче всегда адаптируется и дает эффективные результаты *Apriori*, который относится к методам определения дизайна.

Все упомянутые выше алгоритмы легко используются в анализе текста одновременно [1, с. 15].

Text mining в основном фокусируется на определении данных и на этапе вывода. Предварительные этапы этих проинструментированных данных состоят из более регулярных документов в требуемом формате преобразования, такого рода декомпозиция обычно не наблюдается в системах интеллектуального анализа данных. Кроме того, поскольку полученная информация состоит из текстов в формате естественного языка, интеллектуальный анализ текста фокусируется на обработке естественного языка, что является совершенно другой областью в сравнении с компьютерными науками. Он дает самые поразительные моменты, связанные с анализом текста, извлечением информации, сбором данных и процессом лингвистических вычислений на основе кучи [8, с. 53].

Заключение

Таким образом, оценка представляется наиболее важным этапом дистанционного обучения, определяющим эффективность всех элементов программы. На этапе оценки алгоритм *C45* считается эффективным в классификации характеристик студентов и академиче-

ской успеваемости. Этот алгоритм определен как эффективный для решения выводов и дерева решений.

Другой алгоритм классификации *K-Means* классифицирует студентов, характеристики их поведения и успеваемости, которые аналогичны алгоритму *C45*. Согласно алгоритму *SVM*, это лучший способ оценить, когда нам не хватает данных. Он используется, когда необходимо принять решение в соответствии с различными особенностями учащихся и когда данные ограничены. Наиболее важной особенностью алгоритма *KNN* является соответствие каждому отдельному документу. Эта ситуация помогает эффективно использовать данные на этапе оценки.

Алгоритм *Naive Bayes* превосходит другие алгоритмы, поскольку известно, что он начинает с данных, предоставленных известными ресурсами, и решает, в какой группе должны оставаться новые студенты. Алгоритм *Apriori* определяет взаимосвязь между поведением и данными.

Интеллектуальный *Text mining* включает в себя все алгоритмы, которые обладают выдающимися характеристиками. Наконец, алгоритмы, эффективные для использования в *Text mining*, имеют продуктивные функции при использовании в дистанционном обучении для определения положительных и отрицательных особенностей дистанционного обучения. Это также помогает анализировать поведение учащихся, академические успехи, проводить контент-анализ на основе оценки.

Список литературы

1. Баям, Ю. Отслеживание и оценка учащихся в дистанционном обучении. Симпозиум открытого и дистанционного образования / Ю. Баям, М. Урин. – Эскишир : Университет Анатолу, 2002.
2. Бодуан, М. Изменение роли преподавателя в дистанционном обучении / М. Бодуан // Американский журнал дистанционного образования, 1990. – С. 21–29.
3. Дас, Р. Обзор современных приложений дистанционного образования / Р. Дас, Н. Варол. – 2001.
4. Фельдман, Р. Справочник по интеллектуальному анализу текста / Р. Фельдман, Дж. Сангер. – Нью-Йорк : Издательство Кембриджского университета, 2007.
5. Карабатак, М. Анализ достижений учащихся с помощью априорного алгоритма / М. Карабатак, М.К. Инс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.emo.org.tr.
6. Кайри, М. Подход интеллектуального анализа данных к электронной оценке портфолио / М. Кайри // Журнал педагогического факультета. – Centennial University, 2008. – С. 100–101.
7. Монолеску, Д. Эволюция дистанционного образования: проблемы и тематические исследования / Д. Монолеску, К. Шифтер, Л. Гринвуд. – Лондон : Idea Group Inc. – 2004.
8. Пилафчилар, И.Ф. Текстовая классификация с помощью Text Mining / И.Ф. Пилафчилар. – Институт естественных и прикладных наук, Технический университет Йылдыз.

9. Ву, Х. Десять лучших алгоритмов интеллектуального анализа данных / Х. Ву, В. Кумар. – Нью-Йорк : CRC Press, 2009.

References

1. Baiam, Iu. Otslezhivanie i otsenka uchashchikhsia v distantcionnom obuchenii. Simpozium otkrytogo i distantcionnogo obrazovaniia / Iu. Baiam, M. Urin. – Eskishir : Universitet Anadolu, 2002.
2. Boduan, M. Izmenenie roli prepodavatel'ia v distantcionnom obuchenii / M. Boduan // Amerikanskii zhurnal distantcionnogo obrazovaniia, 1990. – S. 21–29.
3. Das, R. Obzor sovremennykh prilozhenii distantcionnogo obrazovaniia / R. Das, N. Varol. – 2001.
4. Feldman, R. Spravochnik po intellektualnomu analizu teksta / R. Feldman, Dzh. Sanger. – Niu-Iork : Izdatel'stvo Kembrizhskogo universiteta, 2007.
5. Karabatak, M. Analiz dostizhenii uchashchikhsia s pomoshchiu apriornogo algoritma / M. Karabatak, M.K. Ins [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.emo.org.tr.
6. Kairi, M. Podkhod intellektualnogo analiza dannykh k elektronnoi otsenke portfolio / M. Kairi // Zhurnal pedagogicheskogo fakulteta. – Centennial University, 2008. – S. 100–101.
7. Monolesku, D. Evoliutsiia distantcionnogo obrazovaniia: problemy i tematicheskie issledovaniia / D. Monolesku, K. Shifter, L. Grinvud. – London : Idea Group Inc. – 2004.
8. Pilafchilar, I.F. Tekstovaia klassifikatsiia s pomoshchiu Text Mining / I.F. Pilafchilar. – Institut estestvennykh i prikladnykh nauk, Tekhnicheskii universitet Iyldyz.
9. Vu, X. Desiat luchshikh algoritmov intellektualnogo analiza dannykh / X. Vu, V. Kumar. – Niu-Iork : CRC Press, 2009.

© Аль-Дулаими Омар Хатем Заидан, 2022

О МЕСТЕ И РОЛИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: обратная связь; мотивация учащихся; взаимодействие преподавателей и студентов; образовательный процесс.

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее распространенные виды обратной связи в образовательном процессе и их потенциальное влияние на результаты обучения. Выделены формы взаимодействия, которые, безусловно, негативно сказываются на мотивации студентов и в конечном итоге на освоении предметов. Показаны подходы к выбору обратной связи, способствующей прогрессу в обучении. Сделан вывод о том, что не существует универсального рецепта полезной обратной связи. Тем не менее обратная связь может и должна использоваться при обучении как инструмент для достижения образовательных целей.

Обратная связь или фидбэк (англ. *feedback*) – одна из форм взаимодействия преподавателей и студентов в процессе обучения. Учащиеся получают информацию о том, насколько их владение предметом соответствует целевому состоянию. Преподаватели имеют возможность корректировать учебную программу, опираясь на информацию от учеников.

Известно, что обратная связь может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результаты обучения. Некоторые виды обратной связи и вовсе не оказывают заметного влияния на освоение предмета.

У такой неопределенности есть простое объяснение. В понятие «обратная связь» включены разнородные способы взаимодействия, объединенные общим свойством: обратная связь – это ответная реакция. Рассмотрим некоторые наиболее распространенные виды фидбэ-

ка в образовательном процессе.

Чаще всего обратная связь предоставляется преподавателем в виде оценки по результатам тестового задания. Она может быть односложной оценкой («хорошо/плохо», «правильно/неправильно») или развернутым комментарием. Односложная оценка дает мало информации, даже если она выражена отметкой по известной студенту шкале. Оценка «плохо» не показывает пути исправления и улучшения. Оценка «хорошо» не объясняет, чем именно хороша работа. Комментарий, безусловно, содержит больше информации.

Развернутый фидбэк может включать:

- сравнение текущего состояния дел с целевым;
- сравнение текущего состояния дел с предыдущим;
- советы, как изменить работу и улучшить результат.

Например, не лишним будет указать студенту, что «вот тут» он раньше всегда ошибался, но теперь усвоил правило. И если он поработает «вот над этим», то его результат значительно превзойдет текущий. Главное, чтобы комментарий был дан в уважительной манере и не только по итогам экзамена в конце семестра, когда студент уже не переделает тестовую работу. Мало кто найдет время и желание на каникулах провести самостоятельную работу над ошибками.

Обратная связь наиболее эффективна не по итогам, а в процессе обучения. После того как тема пройдена и отметки выставлены, учащиеся не имеют возможности показать себя лучше. И, скорее всего, они не проявят интереса даже к самому полезному комментарию.

Между тем некоторые студенты испытывают стресс, когда выполняют тестовое задание на оценку. И также они находятся в стрессовом

состоянии, когда ожидают результатов экзамена. То есть некоторые студенты боятся получить обратную связь. Они предполагают, что отзыв может оказаться негативным. Поэтому полезно иногда устраивать тестирование и обмен мнениями без формального оценивания.

Такой формат занятий полезен и преподавателю, который, в свою очередь, получает фидбэк. Без обратной связи сложно понять, подходит ли программа студентам, учитывает ли она уровень их начальной подготовки, готовы ли они идти к поставленным преподавателем целям.

Цель обучения мотивирует студентов получать знания, поэтому она должна быть достижима и понятна. В интересах преподавателя в начале курса получить реакцию студентов и убедиться в правильности формулировок учебных целей.

Одновременно с целями определяют и порядок тестирования – проверки достижения цели. Очень важно не только объяснить учащимся порядок тестирования и шкалу отметок, но и оговорить порядок исправления ошибок.

Бывают случаи, когда нецелесообразно давать обратную связь на все ошибки учащегося. Например, при изучении иностранного языка по договоренности со студентами преподаватель может исправлять только те ошибки, которые относятся к изучаемой на занятии теме. Такой подход полезен, когда студенты практикуют говорение или чтение. Даже если ученик делает много ошибок, он все равно должен тренировать беглость речи. Исправления же сбивают, тормозят и лишают всякого желания продолжать.

Кроме того, доскональный контроль и исправление всех ошибок, как ни странно, негативно сказывается на мотивации студентов. Они полагаются на преподавателя и перестают критически относиться к своим работам, просто «плывут по течению». Для выработки уверенности и понимания собственной роли в овладении предметом важна самостоятельная домашняя работа студентов, в том числе и такая, которая не предполагает обратной связи от преподавателя.

Важны и эмоции, вызываемые обратной связью. Грубые, насмешливые формулировки или повышенный тон не способствуют желанию студента продолжать обучение и двигаться к цели в подобной обстановке. Равным образом и чрезмерная похвала не идет на пользу. Некоторые учащиеся теряют мотивацию что-либо улучшать.

Стоит упомянуть также обратную связь, которую учащиеся дают друг другу. В некоторых случаях она более предпочтительна, чем обратная связь от преподавателя. Например, студенты могут оценивать выступление товарища в упражнении «Публичное выступление». Для этого им так же, как и отвечающему, придется мысленно проработать свое публичное выступление. Однако следует учитывать, что студенты могут быть неделикатны и давать критику в неуважительной форме. Поэтому стоит поручить им найти и подчеркнуть удачные моменты в работе товарища.

Правильно организованная обратная связь играет важную роль при получении знаний, повышая эффективность образовательного процесса. Однако использование обратной связи как инструмента – сложная педагогическая задача. Один и тот же комментарий может помочь одному студенту и совершенно демотивировать другого.

Существуют формы обратной связи, которые, безусловно, вредны для обучения (грубость, лесть, тотальный контроль). Но нет безусловно полезных. Если рассматривать студента и преподавателя как «движущихся в вакууме», идеальный преподаватель, вне всякого сомнения, подберет нужный фидбэк для идеального студента и обеспечит идеальный результат. Но для этого, возможно, потребуется время, стремящееся к бесконечности.

Теперь обратимся к реальным группам реальных студентов. Многие ли из них внимательно читают комментарии, которые преподаватель формулирует, возможно, отрывая время от сна? Будем честны. Отнюдь не всем студентам это интересно. Некоторых не интересует ничего, кроме записи в зачетной книжке. Но даже учащиеся, мотивированные освоить предмет, не всегда проявляют интерес к комментариям преподавателя.

Более того, каждому известно, что при желании, а также должной базовой подготовке и доступе к учебным материалам можно изучить предмет и самостоятельно. Без обратной связи.

Может ли преподаватель подобрать полезный фидбэк к двумстам студентам, которые обучаются у него в группах и присутствуют на занятиях по двадцать человек одновременно? И снова будем честны. Не всегда и не для всех.

Поэтому при расстановке приоритетов в реальном мире преподаватель должен учиты-

вать, что хорошие, ровные взаимоотношения студентов внутри группы и студентов с преподавателем, отсутствие нервной обстановки на занятиях способствуют обучению больше, чем исправление ошибок.

Даже если студент не учил урок и пытается что-то придумать на ходу, он выполняет умственную работу, получает опыт и практику. Его стоит поддержать, чтобы он поверил в свою способность к предмету, и тогда, может быть, появится интерес и мотивация. По крайней мере, учащийся не выйдет из аудитории с желанием никогда больше не возвращаться.

Отлично, если преподаватель может избежать плохой обратной связи и дает информа-

тивный фидбэк, способствующий прогрессу в обучении. Но главная задача – не лишить мотивации. Особенно важна мотивация студентов в высшей школе, где учатся взрослые люди на добровольной основе. И лучше не дать никакой обратной связи, чем демотивировать.

В качестве заключения остается только повторить за Фредериком Бруксом: «Серебряной пули нет». Но если бы у студентов и преподавателей не было потребности в обратной связи, аудиторские формы занятий (семинары, коллоквиумы) давно ушли бы в прошлое. Различные связи пронизывают и сшивают учебную группу. Задача преподавателя – видеть, понимать, корректировать.

Список литературы

1. Барабашева, И.В. Feedback как средство развития мотивации к изучению иностранного языка / И.В. Барабашева // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2017. – № 6(183). – С. 135–140.
2. Carless, D. The development of student feedback literacy: enabling uptake of feedback / David Carless, David Boud // Assessment & Evaluation in Higher Education. – May 2018. – Vol. 43. – Issue 8. – P. 1315–1325.
3. Hattie, J. The Power of Feedback / John Hattie and Helen Timperley // Review of Educational Research. – March 2007. – Vol. 77. – No. 1. – P. 81–112.
4. Wisniewski, B. The Power of Feedback Revisited: A Meta-Analysis of Educational Feedback Research / B. Wisniewski, K. Zierer and J. Hattie. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.03087>.

References

1. Barabasheva, I.V. Feedback kak sredstvo razvitiia motivatsii k izucheniiu inostrannogo iazyka / I.V. Barabasheva // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). – 2017. – № 6(183). – S. 135–140.

© Ю.Н. Вишнякова, Г.В. Маракушина, 2022

УДК 376.1-057.36

О.В. ГАВРИЛОВ

ФГКВОВУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: мировоззрение; мировоззренческая позиция; установка; формирование; убеждение; идеалы; ценности; профессиональное воспитание.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования мировоззренческой позиции к выполнению служебно-боевых задач (СБЗ) у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ) в процессе профессионального воспитания. Цель данной статьи – рассмотреть формирование мировоззренческой позиции к выполнению СБЗ у военнослужащих ВНГ РФ в процессе профессионального воспитания. Задачи: выявить факторы, влияющие на формирование мировоззренческой позиции у военнослужащих к выполнению СБЗ, рассмотреть элементы мировоззренческой позиции у военнослужащих, а также рассмотреть результаты, полученные после внедрения программы «Формирование мировоззренческой позиции к противодействию терроризму у военнослужащих ВНГ РФ» и проведенного эксперимента. Гипотеза: целенаправленное педагогическое воздействие в процессе профессионального воспитания на структурные элементы мировоззрения военнослужащих будет способствовать эффективному формированию мировоззренческой позиции у военнослужащих к выполнению СБЗ (в том числе по противодействию терроризму). Методы: сравнительный анализ (полученных знаний, состояния воинской дисциплины), авторские анкеты, методика ВПМ-1, методика СП-Климат-3, методика «Определение индекса групповой сплоченности Сишора». Результаты исследования: выявлены факторы, влияющие

на формирование мировоззренческой позиции у военнослужащих к выполнению СБЗ, рассмотрены элементы мировоззренческой позиции у военнослужащих, проанализированы результаты, полученные после внедрения программы «Формирование мировоззренческой позиции к противодействию терроризму у военнослужащих ВНГ РФ» и проведенного эксперимента.

ВНГ РФ являются одним из важнейших государственных институтов, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства и защиту граждан страны от противоправных действий. Войска всегда находились на острие практически всех вооруженных конфликтов как в историческом прошлом, так и в настоящее время. Тем не менее войска нуждаются в идейном фундаменте, ценностном обосновании целей и средств, которые позволили бы выполнять задачи на более высоком уровне.

Изменения, которые происходят в войсках на современном этапе, отражают объективную необходимость в пересмотре некоторых вопросов, связанных с защитой военнослужащих от деструктивного воздействия, в осмыслении боевого опыта, накопленного в ходе выполнения различных служебно-боевых задач, в новых формах и методах мотивирования деятельности военнослужащих, а также в формировании у военнослужащих мировоззрения воина-профессионала в процессе профессионального воспитания.

Современный военнослужащий ВНГ должен обладать не только профессиональными компетенциями, умениями и знаниями, но и

Таблица 1. Итоги формирования мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих КГ и ЭГ

Критерии	КГ		Уровень		ЭГ		Уровень		
	До эксперимента	После эксперимента	Смысловой критерий	Уровень	До эксперимента	После эксперимента			
Знания (баллы)	3,77	3,78	Средний уровень	Средний уровень	3,78	4,3	Высокий уровень		
	3,5	3,7			3,9	4,5			
	3,9	3,9			3,9	4,7			
	3,6	3,5			3,6	4,6			
	3,6	3,6			3,6	4,5			
						6 %			
Убеждения (баллы)			Средний уровень	Средний уровень		53 %	Средний уровень		
						41 %			Высокий уровень
Ценности (баллы)			Средний уровень	Средний уровень			Высокий уровень		
Идеалы (баллы)			Средний уровень	Средний уровень			Высокий уровень		
Вера (баллы)			Средний уровень	Средний уровень			Высокий уровень		
(Методика СП-Климат-3) (когнитивный компонент)									
Целевой критерий									
Мотивация (%) (Методика ВПМ-1)	32 %	31 %	Низкий уровень	Низкий уровень	30 %	6 %	Низкий уровень		
	47 %	50 %			49 %	56 %			
	21 %	19 %			21 %	38 %			
Готовность (%) (Анкета Терроризм № 1)			Средний уровень	Средний уровень		89,5 %	Высокий уровень		
	89 %	89 %			89 %	94 %			
	72 %	75 %			73 %				
Личная готовность			Средний уровень	Средний уровень			Высокий уровень		
Групповая готовность			Средний уровень	Средний уровень			Высокий уровень		
Операциональный критерий									
Дисциплинарная практика			Уровень	Уровень			Уровень		
Поощрения (кол-во)	47	41			43	41			
	51	47			48	26			
Взыскания (кол-во)									
Определение индекса групповой сплоченности Спшора (баллы)		20	Средний уровень	Средний уровень		22,1	Высокий уровень		
						10 %			Низкий уровень
						59 %			Средний уровень
Сплоченность воинского коллектива (СП-Климат-3) (поведенческий компонент)						31 %	Высокий уровень		

способностью быстро и адекватно реагировать на происходящие изменения, приспосабливаться к новым условиям, а также сформированной активной мировоззренческой позицией, способствующей профессиональному росту. Одним из путей решения данной задачи является формирование мировоззренческой позиции к выполнению СБЗ у военнослужащих.

Мировоззрение личности целенаправленно формируется только в процессе воспитания и обучения, то есть при активном или осознанном использовании дополнительных возможностей получения информации. В результате формируется свой собственный, индивидуальный взгляд на жизнь.

В педагогической литературе под мировоззрением понимается «целостное представление о природе, обществе, человеке, находящее выражение в системе ценностей и идеалов личности, социальной группы, общества. В основе мировоззрения лежит миропонимание, т.е. совокупность определенных знаний о мире. В мировоззрение входит также мировосприятие, которое выражено в определенных идеалах, моделях и образах реальности, формирующихся в практической жизни, искусстве, литературе, науке, религии» [7].

Поскольку формирование мировоззрения – длительный и сложный процесс, а индивид по-разному воспринимает окружающий мир, мировоззрение формируется в зависимости от возраста.

По мнению автора, особую роль в формировании мировоззрения военнослужащего играет профессиональное воспитание, которое представляет собой процесс системного целенаправленного педагогического воздействия на военнослужащих с целью формирования у них военно-профессиональных компетенций и личностных качеств.

Анализ теоретических источников и исследований, а также результаты служебно-боевой деятельности свидетельствуют о том, что основой мировоззренческой позиции у личности военнослужащего ВНГ РФ являются знания, убеждения, моральные, этические и ценностные ориентации, отражающие основу профессии. От того, в какой мере все это для военнослужащего будет значимо, будет во многом зависеть результативность его деятельности [1; 4; 5; 8]. Исходя из этого, следует, что становление мировоззренческой позиции – это сложный процесс одно-

временного органического единства развития научного сознания, культуры мышления, чувств и эмоциональных отношений, целеустремленности и культуры волевых действий [6].

Сущность мировоззренческой позиции личности военнослужащего заключается в индивидуальной и целостной системе базовых ценностей и убеждений личности, выраженных в нормах, правилах поведения, обусловленных военной службой и проявляющихся в практической деятельности по отношению к миру, к другим людям и самому себе и в готовности к выполнению СБЗ.

Структура мировоззренческой позиции к выполнению СБЗ у военнослужащих состоит из двух компонентов – сплава смысловой установки, на основе которой формируются убеждения, ценности, идеалы и вера, и целевой установки [2]. Совокупность данных компонентов является собой военно-профессиональную направленность личности военнослужащего. Если говорить о военнослужащем по контракту, связавшим свою жизнь с военной службой в ВНГ РФ, то он должен обладать сформированной мировоззренческой позицией, так как именно она является основой, способствующей успешному выполнению СБЗ.

В процессе военно-политической работы, влияя на мировоззрение военнослужащего, формируются качества гражданина-патриота, военного профессионала и разносторонне развитой личности, которые способствуют формированию мировоззренческой позиции военнослужащих для выполнения поставленных СБЗ в полном объеме.

Можно согласиться с мнением ряда специалистов, рассматривающих элементы мировоззрения военнослужащих, на которые необходимо влиять в ходе подготовки к эффективному выполнению поставленных СБЗ, это: система взглядов военнослужащего, система убеждений, идеалов и установок военнослужащего по вопросам воинского долга, чести и достоинства, предупреждения и предрассудки военнослужащего, степень их сформированности, выраженности и причины появления [5].

В целях подтверждения теоретических положений по формированию мировоззренческой позиции к выполнению СБЗ (одной из задач, стоящих перед ВНГ РФ, является задача по противодействию терроризму) у военнослужащих ВНГ РФ была разработана и внедрена в

систему воспитания (военно-политической работы) программа «Формирование мировоззренческой позиции к противодействию терроризму у военнослужащих ВНГ РФ» [3]. А также был проведен эксперимент на базе воинских частей ВНГ РФ, объектом которого выступали военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов. В результате внедрения программы в систему военно-политической работы с военнослужащими, участвующими в эксперименте, были получены следующие результаты (табл. 1). Полученные результаты свидетельствуют о том, что в экспериментальной группе количество военнослужащих, обладающих достаточными знаниями и навыками в области противодействия терроризму, увеличилось с 80 % до 93,8 %.

Повысился уровень и объем общих теоретических знаний военнослужащих о феномене терроризма, его историческом развитии и влиянии на окружающую действительность – со среднего балла за группу с 3,78 до 4,3 по итогам контрольно-проверочных занятий за период обучения по предметам профессиональной подготовки.

Проведенный анализ удовлетворенности военнослужащих полученными знаниями в рамках программы свидетельствует об удовлетворенности полученными знаниями на 93,8 %.

Были выявлены наиболее важные для военнослужащих убеждения, ценности, идеалы и вера в структуре мировоззренческой позиции по противодействию терроризму, а также проанализирована динамика их качественного изменения. Среднее значение изменений после проведенного эксперимента составили: убеждений в экспериментальной группе (ЭГ) – 4,5 балла, в контрольной группе (КГ) – 3,7 балла; ценностей в ЭГ – 4,7 балла, в КГ – 3,9 балла; идеалов в ЭГ – 4,5 балла, в КГ – 4,0 балла; веры в ЭГ – 4,5 балла, в КГ – 3,6 балла.

После проведенного эксперимента зафиксировано повышение уровня мотивации военнослужащих в противодействии терроризму.

Полученные результаты свидетельствует о том, что низкий уровень мотивации снизился с 30 % до 6 %, средний уровень мотивации – у 56 %, высокий уровень мотивации – у 38 %. Из полученной информации следует, что у 94 % – высокий и средний уровень мотивации, что способствует выполнению СБЗ по противодействию терроризму.

Повысился уровень личной готовности с 75 % до 98,5 % и групповой готовности с 73 % до 94 % военнослужащих ЭГ к выполнению задач, связанных с противодействием терроризму.

Сократилось количество наложенных дисциплинарных взысканий в ЭГ с 48 до 24. Количество поощрений осталось на прежнем уровне – 43 и 41 поощрение соответственно.

Положительную динамику социально-психологического климата подразделения подтверждают результаты проведенного исследования с использованием методики СП-Климат-3. Полученные результаты свидетельствует о том, что 90 % военнослужащих считают, что сложившийся социально-психологический климат в подразделении положительный.

При исследовании групповой сплоченности воинского коллектива по методике «Определение индекса групповой сплоченности Сншора» был выявлен высокий уровень групповой сплоченности коллектива по противодействию терроризму, который составил 22,1 балла в ЭГ.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что специфика мировоззренческой позиции к выполнению СБЗ у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основой их профессиональной деятельности и проявляется:

- в профессиональной компетентности (способности выполнять СБЗ по предназначению в любых условиях обстановки, при непосредственной угрозе жизни и здоровью);
- в убеждениях, нравственных нормах, традициях, идеалах и ценностях военной службы;
- в чести и достоинстве военнослужащего войск национальной гвардии;
- в твердой уверенности в своих силах, а также в уверенности в своих товарищах;
- в способности преодоления тягот и лишений военной службы.

В заключение можно сделать вывод, что в процессе становления военнослужащих как профессионалов, способных решать различные СБЗ, необходимо не только формировать и развивать у них профессиональные компетенции, знания, умения и навыки, но и особое внимание следует обращать на формирование мировоззренческой позиции к выполнению СБЗ как в системе боевой, профессиональной и физической подготовки военнослужащих, так и в процессе военно-политической (политической) работы.

Список литературы

1. Военная педагогика : учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 640 с.
2. Гаврилов, О.В. Мировоззренческая позиция по противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации – как фактор профессионального развития / О.В. Гаврилов, О.Л. Поминова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12. – С. 167–171.
3. Гаврилов, О.В. Педагогическая программа формирования мировоззренческой позиции к противодействию терроризму у военнослужащих ВНГ РФ / О.В. Гаврилов, О.Л. Поминова. – СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ, 2019. – 50 с.
4. Колпаков, В.Ю. Организация процесса воспитания в воинских частях внутренних войск МВД России : монография / В.Ю. Колпаков, В.А. Суворов, А.П. Шарухин; под ред. В.Ю. Новожилова. – Москва : Редакция журнала «На боевом посту», 2012. – 648 с.
5. Лаптев, Ю.В. Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности военнослужащих внутренних войск МВД России : монография / Ю.В. Лаптев, В.Я. Слепов, А.П. Шарухин; под общ. ред. генерал-майора, профессора М.М. Тарасова. – СПб., 2002. – 644 с.
6. Носова, О.В. Формирование мировоззренческой позиции студентов в процессе исследовательской деятельности : автореф. дисс. ... кан. пед. наук: 13.00.08 / О.В. Носова. – Самара, 2007. – 19 с.
7. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; ред. кол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
8. Слепов, В.Я. Педагогика в условиях боевых действий / В.Я. Слепов. – Санкт-Петербург, 1996. – 115 с.

References

1. Voennaiia pedagogika : uchebnik dlia vuzov / pod red. O.Iu. Efremova. – Sankt-Peterburg : Piter, 2017. – 640 s.
2. Gavrilov, O.V. Mirovozzrencheskaia pozitciiia po protivodeistviuu terrorizmu u voennosluzhashchikh voisk natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatcii – kak faktor professionalnogo razvitiia / O.V. Gavrilov, O.L. Pominova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12. – S. 167–171.
3. Gavrilov, O.V. Pedagogicheskaiia programma formirovaniia mirovozzrencheskoi pozitcii k protivodeistviuu terrorizmu u voennosluzhashchikh VNG RF / O.V. Gavrilov, O.L. Pominova. – SPb. : Sankt-Peterburgskii voennyi institut voisk natsionalnoi gvardii RF, 2019. – 50 s.
4. Kolpakov, V.Iu. Organizatciiia protcessa vospitaniia v voinskikh chastiakh vnutrennikh voisk MVD Rossii : monografiia / V.Iu. Kolpakov, V.A. Suvorov, A.P. Sharukhin; pod red. V.Iu. Novozhilova. – Moskva : Redaktciiia zhurnala «Na boevom postu», 2012. – 648 s.
5. Laptev, Iu.V. Moralno-psikhologicheskoe obespechenie sluzhebno-boevoi deiatelnosti voennosluzhashchikh vnutrennikh voisk MVD Rossii : monografiia / Iu.V. Laptev, V.Ia. Slepov, A.P. Sharukhin; pod obshch. red. general-maiora, professora M.M. Tarasova. – SPb., 2002. – 644 s.
6. Nosova, O.V. Formirovanie mirovozzrencheskoi pozitcii studentov v protsesse issledovatel'skoi deiatelnosti : avtoref. diss. ... kan. ped. nauk: 13.00.08 / O.V. Nosova. – Samara, 2007. – 19 s.
7. Pedagogicheskii entciklopedicheskii slovar / gl. red. B.M. Bim-Bad; red. kol.: M.M. Bezrukikh, V.A. Bolotov, L.S. Glebova i dr. – Moskva : Bolshaia Rossiiskaia entciklopediia, 2002. – 528 s.
8. Slepov, V.Ia. Pedagogika v usloviakh boevykh deistvii / V.Ia. Slepov. – Sankt-Peterburg, 1996. – 115 s.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ КНИГИ «ВИММЕЛЬБУХ» КАК УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: наглядность; моделирование; виммельбух; сюжетные картинки; лексико-грамматический материал; иллюстрация.

Аннотация: Цель исследования – демонстрация влияния методов работы с наглядным материалом на эффективность и интенсивность обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному (РКИ). Задачи: методически обосновать взаимообусловленность социально-педагогического сопровождения и развития страноведческой компетентности иностранных студентов, проанализировать использованные методы в преподавании РКИ; рассмотреть механизмы существования и развития моделирования занятий с использованием виммельбухов и разработать игровые аналоги. В основе учебно-развивающих работ с виммельбухами лежит множество доступной информации в сочетании с моделирующей конфигурацией под руководством преподавателя РКИ. Гипотеза исследования основана на расширении возможностей актуализации учебных механизмов для активизации развития способностей, навыков и знаний иностранных студентов. Методом исследования является теоретический анализ. В статье предлагаются формы работы с иллюстрированной книгой «Виммельбух» в иностранной аудитории при изучении русского языка, даются рекомендации по формам заданий и видам работ, выявляются детали и стиль работы с грамматическим материалом русского языка для иностранной аудитории. Таким образом, виммельбухи стали основой для проектирования

эффективного учебного процесса при преподавании русского языка как иностранного.

Речь как языковое явление, рассматриваемое в призме на стыке наук: филологии, педагогики, философии, психологии, является центром с характерными психическими особенностями мышления, эмоций, воображения и памяти. На развитие языка накладываются коммуникативные задачи, социальные модели, культурно-исторические знания, учебно-воспитательные условия. Иностранному студенту приходится проходить все этапы и каналы восприятия русского языка, находясь в абсолютно незнакомой ему среде – чужой стране. Ему необходимо приобщиться к чужой культуре, истории, быту за определенные сроки (достаточно короткие) для постепенного погружения в учебную программу высшего образования, формируя собственный соответствующий «лексический минимум» [2], который предполагает владение русским языком на определенном уровне. Воспитательные задачи преподаватель решает через отношение студентов к российской культуре, государственному языку России, при этом формируются толерантность, уважительное отношение к народу, другой культуре, другим языкам. С точки зрения стратегической позиции преподаватель РКИ является международным посредником геополитических интересов России и различных государств, он влияет на формирование культурологического, страноведческого кругозора иностранного гражданина через акцентирование информации, подачу материала, выражение отношения к собы-

тиям [3, с. 232]. Языковая адаптация, активация разговорного русского языка иностранца и становление речи происходят за первые два года. В это время студент интенсивно должен освоить фонетический ряд языка, интонационные конструкции, лексический минимум, грамматический строй русского языка. Практическое владение русским языком как иностранным является существенным показателем развития познавательных навыков, расширения эрудиции и кругозора студентов. Свободное владение русским языком иностранца в дальнейшем напрямую связано с уровнем освоения языка, с интенсивностью обучения и мотивацией самого студента.

Работая с иностранными студентами, мы столкнулись с тем, что у многих из них плохо развита связная речь, они с трудом рассказывают о событиях своей жизни, не могут пересказать тексты публицистического и научного стилей речи. Именно поэтому особое внимание мы уделяем развитию речи иностранных студентов, стремясь разнообразить занятия, добиться максимальной эффективности, используя в своей работе такие методы и приемы, как логоритмика, метод наглядного моделирования, а также методы психокоррекции, способствующие развитию коммуникативных навыков студентов, воспитанию доброжелательного, терпимого отношения друг к другу, к окружающим.

В методических работах по развитию устной речи у детей дошкольного возраста часто упоминаются различные виды работ с использованием методов моделирования, так как их считают наиболее эффективными.

При применении метода моделирования студент чувствует свободу, имеет возможность творческого действия, в свою очередь, расширяются формы построения занятий, что позволяет эффективно обогащать словарь, развивать грамматический строй речи, связную речь, выразительность; обучать студентов построению полных и правильных ответов; развивать у них мышление и воображение, толерантность, доверие и память.

На занятиях РКИ преподаватель достаточно часто отходит от базового основного учебника, так как учебные пособия стандартного формата перегружены теоретическим материалом, при этом отсутствует наглядность, в лучшем случае есть 2–3 черно-белые картинки небольшого размера или схематичные наброски. Это приводит к дополнительной работе: использованию презентаций,

картин, цветных иллюстраций, учебных плакатов, предметов интерьера, книг и многого другого. Связано это также и с нехваткой технически оснащенных учебных аудиторий для демонстрации видео и фильмов во время занятий.

Для того чтобы поддерживать и повышать интерес у студентов к изучению русского языка на начальном этапе, преподаватели находятся постоянно в поиске новых методов, идей, которые оказывают положительное влияние на отношение обучающихся к изучению языка. На наш взгляд, иллюстрированная книга «Виммельбух» (далее – виммельбух) справляется с этой ролью полностью. Слово «виммельбух» в переводе с немецкого словосочетания *Wimmel buch* означает «мельтешащая книга». Название связано с тем, что на страницах таких книг множество персонажей с неограниченными процессами деятельности, сюжет каждой страницы выглядит как социальное поле мини-общества. По мнению преподавателей иностранных языков, использующих книжки-картинки на своих занятиях, виммельбухи создают «условную фиксацию реальной практической деятельности людей и тем самым создают мотивацию для реального общения студентов» [1, с. 147].

Виммельбух можно применять на занятиях при получении новых знаний, для стимулирования речевой деятельности, закрепления нового материала и для контроля знаний. Данный вид учебной деятельности отвечает требованиям коммуникативного подхода в соответствии с современной методикой преподавания иностранных языков. Виммельбухи можно рассматривать как отдельные сюжетные и тематические изображения, использовать методы и приемы работы с сюжетными картинками.

Однако предварительно необходимо провести подготовительную работу: научить студентов механизму отбора материала и анализа грамматического материала и иллюстраций. Иностранные студенты под руководством преподавателя составляют лексический минимум, группируя слова по грамматическим категориям. Можно предложить студенту выбрать одного или нескольких героев, дать портретную характеристику (пол, возраст, внешность), предположить, кто он по профессии, прокомментировать, чем он занят, что он делает, почему и зачем, о чем думает, охарактеризовать эмоциональный фон героя. В результате можно составить мини-рассказ, историю о герое по сюжетной линии иллюстраций.

Рис. 1. Часть одного разворота иллюстрированной книги

Повторяем грамматику!!!		
<i>Время глаголов</i>		
раньше, вчера	сегодня, сейчас, постоянно	потом, завтра
прошедшее время (был)	настоящее время (есть)	будущее время (будет)
Я ездил Ты _____ Они _____	Я еду Он _____ Ты _____	Я поеду Мы _____ Вы _____
<p>* Проспрягайте глаголы в настоящем времени. Думать, знать, делать, играть, работать, слушать, читать, кататься, лететь, копать, гулять, повторять, разводить, изучать, разговаривать, сидеть, кормить, сажать, собирать.</p> <p>* Посмотрите на картинку и скажите, кто живет на ферме, кто гуляет, кто копает, кто работает, что делают мальчик и девочка...</p> <p>* Напишите предложения, используя подходящие глаголы к рисункам в прошедшем и будущем времени.</p>		

Рис. 2. Задания для повторения грамматики

люстрации и придумать продолжение истории.

Использование виммельбухов на занятиях РКИ дает преподавателю огромный спектр возможностей при закреплении любого грамматического материала, особенно при изучении падежей, совершенного/несовершенного видов глагола, глаголов движения и др., то есть именно тех грамматических тем, которые вызывают наибольшую трудность у студентов-иностранцев при изучении русской грамматики.

Благодаря наглядности преподаватель не затрачивает лишнее время на перевод слов, на поиск аналогий, на дополнительное разъяснение лексики.

Нами было отмечено, что на занятиях с иностранными гражданами, где в ходе обучения студентов применяются виммельбухи, уровень мотивации и, соответственно, успеваемости возрастает. Использование виммельбухов увеличивает эффективность развития умений студентов

ориентироваться в учебно-информационном потоке, практически применять изученный лексико-грамматический материал при составлении предложений, диалогов и микротекстов, повышает уровень познавательной активности. Одновременно можно разрабатывать задания с опорой на иллюстрации виммельбухов следующего характера.

Составьте фразы по опорным словам (рис. 1).

Образец: Бабушка – пенсионерка – Мария Степановна – собака – Марта.

Это бабушка. Ее зовут Мария Степановна. Она пенсионерка. А это ее собака. Ее зовут Марта.

1. *Мужчина – Иван Петрович – фермер – ферма.*

2. *Мальчик – Алеша – велосипед.*

3. *Андрей и Елена – муж и жена – сын – Егор.*

4. *Анна – домохозяйка – сын – Никита.*

5. *Наталья – бухгалтер – дочь – Маша.*

6. *Дмитрий – студент – девушка – Даша – студентка.*

7. *Виктор – врач – дети – Вася и Варя.*

В данном задании отрабатываются навыки работы со словами, студент учится составлять предложения в данном случае с личными и притяжательными местоимениями, согласовывать их по роду, числу и падежу. Можно предусмотреть специальные разделы на повторение грамматического материала или закрепления определенной темы (рис. 2).

Ошибочным считается, что достаточно дать задание составить предложение по картине. При подобном подходе ни о какой эффективности говорить не приходится. Многие специалисты сами до конца не осознают принцип работы с данным пособием на занятиях русского языка с иностранцами. Некорректно организованная работа с пособием приводит к отсутствию какого-либо результата. На одном развороте кни-

ги можно выделить до 20 микротем. Но ошибка большинства преподавателей в том, что не проводятся адаптация и подготовительная работа со студентами. Элементарные задания по модели «Назовите, что вы видите, кого вы видите, что делают люди» подходят только на начальном этапе обучения. Однако всегда требуются систематизация, моделирование ситуаций и конструкция грамматических форм, так как студенты самостоятельно не могут понять смысл поставленных задач и реконструировать полученные знания и понятия в устной речи. Поэтому иностранные студенты считают данный вид работы элементарным, употребляя простейшие конструкции и односложные предложения «Я вижу..., здесь изображено..., это..., тут есть...», абсолютно не пытаются использовать в полной мере разные формы и виды глаголов, отглагольные конструкции, прилагательные, наречия, сложные построения предложений. Но виммельбух ценен еще и тем, что изображения не статичны, в книге они в динамике. В динамике все персонажи и их социальная среда. Например, тот же пожилой человек в книге путешествует от разворота к развороту. Можно составить мини-рассказ о нем, куда он идет, что он видит, предположить, о чем он думает, по всем его взаимодействиям с окружающими персонажами, и даже закончить историю о персонаже на свое усмотрение.

Таким образом, приходим к следующим выводам: практическое применение иллюстрированной книги «Виммельбух» эффективно влияет на развитие устной и письменной речи, навыков построения грамматических конструкций и совершенствует дискурсивное мышление иностранной аудитории. Следует отметить, что необходимо строго планировать виды работ и придерживаться соответствующих целеполаганий по тематике занятий – учебный процесс должен носить методически и научно обоснованный характер.

Список литературы

1. Iryna Lobachova. The practical value of using wimmelbuch in teaching English to primary schoolchildren / Iryna Lobachova // Science and Education. – 2017. – Issue 5. – P. 147–149.
2. Андрюшина, Н.П. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Н.П. Андрюшина, Т.В. Козлова. – СПб., 2015. – 116 с.
3. Джулдузбаева, З.Ж. Влияние позиции преподавателя на образ мышления иностранных студентов / З.Ж. Джулдузбаева, О.А. Чернухина // Термины в коммуникативном пространстве. материалы научно-практической конференции с международным участием. – Астраханский государствен-

ный медицинский университет, 2019. – С. 231–235.

4. Иваненко, А.А. Возможности применения виммельбуха в методике преподавания русского языка как иностранного / А.А. Иваненко // Филологический аспект. – № 5(37) Май. – 2018. – С. 38–43.

5. Костевич, А.Г. Зрительно-слуховое восприятие аудиовизуальных программ : учебное пособие / А.Г. Костевич. – Томск : Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2006. – 230 с.

6. Крючкова, Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – М., 2009. – 480 с.

7. Скороходов, Л.Ю. Окно в Россию : уч. пособие по РКИ для продвинутого этапа / Л.Ю. Скороходов. – СПб., 2017. – 192 с.

8. Шустикова, Т.В. Русский язык – мой друг. Базовый уровень / Т.В. Шустикова. – М., 2016. – 851 с.

References

2. Andriushina, N.P. Leksicheski minimum po russkomu iazyku kak inostrannomu. Bazovyi uroven. Obshchee vladenie / N.P. Andriushina, T.V. Kozlova. – SPb., 2015. – 116 s.

3. Dzhulduzbaeva, Z.Zh. Vliianie pozitsii prepodavatel'ia na obraz myshleniia inostrannykh studentov / Z.Zh. Dzhulduzbaeva, O.A. Chernukhina // Terminy v kommunikativnom prostranstve. materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Astrakhanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2019. – S. 231–235.

4. Ivanenko, A.A. Vozmozhnosti primeneniia vimmelbukha v metodike prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo / A.A. Ivanenko // Filologicheskii aspekt. – № 5(37) Mai. – 2018. – S. 38–43.

5. Kostevich, A.G. Zritelno-slukhovoie vospriiatie audiovizualnykh programm : uchebnoie posobie / A.G. Kostevich. – Tomsk : Tomskii mezhvuzovskii tsentr distantsionnogo obrazovaniia, 2006. – 230 s.

6. Kriuchkova, L.S. Prakticheskaiia metodika obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu / L.S. Kriuchkova, N.V. Moshchinskaia. – M., 2009. – 480 s.

7. Skorokhodov, L.Iu. Okno v Rossiiu : uch. posobie po RKI dlia prodvinitogo etapa / L.Iu. Skorokhodov. – SPb., 2017. – 192 s.

8. Shustikova, T.V. Russkii iazyk – moi drug. Bazovyi uroven / T.V. Shustikova. – M., 2016. – 851 s.

© З.Ж. Джулдузбаева, О.А. Чернухина, 2022

УДК 343.83

Д.В. ЛУКАШЕНКО, С.Е. КОРЫШЕВА, А.В. ВИЛКОВА, А.П. НАСОНОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань;

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж;

ФГКУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Домодедово

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫМ НАВЫКАМ СОТРУДНИКОВ ОТРЯДА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система (УИС); осужденные; отряд специального назначения (ОСН); коммуникативные навыки.

Аннотация: Цель: определение уровня коммуникативных навыков сотрудников ОСН ФСИН России в различных отраслях жизнедеятельности, разработка психокоррекционных мероприятий, направленных на повышение коммуникативных способностей сотрудников отделов специального назначения ФСИН России. Задачи исследования: осуществить теоретический анализ подходов к изучению коммуникативных навыков и личности сотрудников отдела специального назначения ФСИН России; разработать и апробировать диагностическую программу изучения коммуникативных навыков сотрудников ОСН ФСИН России; определить особенности личности сотрудников ОСН ФСИН России в коммуникативной сфере; выявить особенности проявления коммуникативных навыков сотрудников ОСН ФСИН России в различных отраслях жизнедеятельности. Для решения поставленных задач использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования: психодиагностические, опросные, экспериментальные; методы математической статистики. Результатом исследования стала разработка психокоррекционной программы, направленной на формирование коммуникативных навыков сотрудников ОСН

ФСИН России, разработка проективной методики «Диагностика коммуникативных способностей сотрудников ОСН ФСИН России».

Согласно Концепции УИС до 2030 года, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особое значение приобретает проблема профессионализма кадров.

Большое внимание уделяется проблеме адаптации сотрудника отряда специального назначения ФСИН России к условиям службы, методам повышения эффективности боевой подготовки специалистов ОСН ФСИН России, вопросам о поведении сотрудников «спецназа» в экстремальных ситуациях и т.п. На наш взгляд, владение навыками коммуникации напрямую влияет на межличностные взаимоотношения в своем отделе, в коллективе УИС в целом, в своей семье, при работе с осужденными, а также на профессиональную компетентность «спецназовца», включая его личностные профессиональные качества. Формирование коммуникативных навыков у сотрудника ФСИН России будет способствовать более успешному профессиональному саморазвитию, активному усвоению профессионально важных знаний, умений и навыков, интеграции их в единую внутреннюю профессиональную реальность, раскрытию творческого и профессионального потенциала личности [1; 2; 4; 6]. Данная проблема приобретает особую ак-

туальность в отделах специального назначения ФСИН России, поскольку именно на эти подразделения возлагаются обязанности быстрого, эффективного и гуманного реагирования в чрезвычайных ситуациях, их сотрудники должны обладать высокими моральными качествами, быть мобильными, толерантными к негативным воздействиям спецконтингента, обладать высоким профессионализмом, развитыми коммуникативными способностями [3; 5; 7].

Историко-отраслевой анализ проблемы показывает, что она разрабатывалась в педагогическом, психологическом и социологическом аспектах отечественными и зарубежными учеными.

Вместе с тем проблема изучения коммуникативных навыков сотрудников ОШН ФСИН России в различных отраслях жизнедеятельности не имеет широкого отражения в литературе, что подчеркивает актуальность проблемы исследования. На формирование коммуникативных навыков сотрудников отделов специального назначения ФСИН России оказывают влияние в области семейных отношений: наличие понимания, равнодушия, увлеченности, искренности,

согласованности в совместной деятельности, простоты общения; в области отношения с коллегами: наличие равнодушия, согласованности в совместной деятельности, конфликтности; в области отношения к сотрудникам других отделов и служб: конфликтность, сотрудничество, доброжелательность; в области отношения к осужденным: враждебность, конфликтность, простота взаимодействия, сотрудничество, эмпатия.

Научная новизна исследования заключается в структурировании теоретических пенитенциарных исследований о коммуникативных навыках сотрудников ОШН ФСИН России в различных отраслях жизнедеятельности; разработке и апробации проективной методики; определении статистически обоснованных общих особенностей развития коммуникативных способностей сотрудников отделов специального назначения в различных сферах жизнедеятельности; выделении типов сотрудников в зависимости от проявления коммуникативных способностей в различных отраслях жизнедеятельности (отношение к своим коллегам, к сотрудникам других отделов и служб, к своей семье и к осужденным), а также в зависимости от приоритетных ценностей.

Список литературы

1. Ушатилов, А.И. Основы пенитенциарной психологии : учеб. / А.И. Ушатилов, Б.Б. Казак; под ред. С.Н. Пономарева. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.
2. Кириллова, Т.В. О подготовке кадров для создаваемой в России службы пробации / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 153–155.
3. Поздняков, И.А. Педагогическое управление подготовкой иностранных студентов в отечественном высшем образовании : монография / И.А. Поздняков. – СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2011. – 460 с.
4. Колесов, В.И. Педагогика в образовательном пространстве : учебник / В.И. Колесов. – Санкт-Петербург, 2021.
5. Jaspers, K. Nachlass zur philosophischen Logik / K. Jaspers. – Munchen, 1991. – 527 p.
6. Сухарева, Е.В. Педагогическая организация учебно-профессионального самоопределения сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной профессиональной подготовки : монография / Е.В. Сухарева. – Санкт-Петербург, 2021.
7. Ковалев, О.Г. Современные организационные и психолого-педагогические проблемы подготовки сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы / О.Г. Ковалев // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Псков, 2021. – С. 232–238.

References

1. Ushatkov, A.I. Osnovy penitentsiarnoi psikhologii : ucheb. / A.I. Ushatkov, B.B. Kazak; pod red. S.N. Ponomareva. – Riazan : Akademiia prava i upravleniia Miniusta Rossii, 2001. – 536 s.
2. Kirillova, T.V. O podgotovke kadrov dlia sozdavaemoi v Rossii sluzhby probatsii / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 153–155.

3. Pozdniakov, I.A. Pedagogicheskoe upravlenie podgotovkoi inostrannykh studentov v otechestvennom vysshem obrazovanii : monografiia / I.A. Pozdniakov. – SPb. : Sankt-Peterburgskii universitet, 2011. – 460 s.

4. Kolesov, V.I. Pedagogika v obrazovatelnom prostranstve : uchebnik / V.I. Kolesov. – Sankt-Peterburg, 2021.

5. Jaspers, K. Nachlasszur philosophischen Logik / K. Jaspers. – Munchen, 1991. – 527 r.

6. Sukhareva, E.V. Pedagogicheskaiia organizatciia uchebno-professionalnogo samoopredeleniia sotrudnikov organov vnutrennikh del v protsesse pervonachalnoi professionalnoi podgotovki : monografiia / E.V. Sukhareva. – Sankt-Peterburg, 2021.

7. Kovalev, O.G. Sovremennye organizatsionnye i psikhologo-pedagogicheskie problemy podgotovki sotrudnikov operativnykh podrazdelenii ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / O.G. Kovalev // V sbornike: Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: realii i perspektivy razvitiia. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Pskov, 2021. – S. 232–238.

© Д.В. Лукашенко, С.Е. Корышева, А.В. Вилкова, А.П. Насонов, 2022

DEVELOPING PROFESSIONAL AND COGNITIVE INTEREST IN CONDITIONS OF ECONOMY DIGITALIZATION (THE EXAMPLE OF UNDERGRADUATE TRAINING IN ECONOMICS)

Keywords: interest; cognitive interest; professional interest; economy digitalization.

Abstract: Activation of professional and cognitive interest among students contributes to the formation of professional competencies of future specialists. The purpose of the study is to analyze the means and methods of actualizing the professional and cognitive interest of students in the context of the economy digitalization. Research objectives include the analysis of activation methods and stages of development of professional and cognitive interest among students of economics. The methodology of the research is based on the use of method of theoretical material analysis. As a result of examining the numerous points of view on nature and analyzing professional and cognitive interest, it can be concluded that the usage of digital technologies is the integral condition of professional and cognitive interest development.

Beyond a doubt, cognitive interest is an important factor in the formation of personality and affects all mental interests (memory, attention, and thinking). Many scientists have carried out researches of the students' cognitive interest development. For example, I.F. Kharlamov defines cognitive interest as an emotionally colored need that gives a fascinating character to human activity [4].

According to S.L. Rubinstein, knowledge is the basis of cognitive interest, without which it cannot arise [3].

Considering an area of science or a subject important and significant, students try to deal with them enthusiastically, seeking to study the area of

knowledge of interest most deeply and thoroughly. This opinion is shared by scientists G.I. Schukin, N.F. Dobrynin [5].

As a result of examining the numerous points of view on nature of cognitive interest, it can be concluded that the relationship of it with positive emotions, motivation, and the need for recognition is traced, but there is no interpretation of professional and cognitive interest peculiar features, which implies an emotional-cognitive, motivated orientation of the individual to a specific area of knowledge in professional activities [1].

Thus, there is a need for further research on the importance of professional and cognitive interest in the development of the productive activity of students- economists in the context of the economy digitalization, which determined the purpose of this study.

The relevance of the research is due to the need to improve the quality of student training in order to increase the prospects for their future adaptation to the increasingly complex conditions of professional activity.

Professional competencies are determined by the educational organization independently on the basis of professional standards that correspond to the professional activities of graduates. It should be noted that there is no such standard for the “Taxes and taxation”, so it is appropriate to be guided by the requirements for professional competencies that are set for graduates in the labor market by the leading employer – the tax authorities. The main professional competencies of the educational standard of the “Taxes and taxation” include:

– the ability to perform professional duties on the calculation of the tax base and tax payments, the

preparation of tax reporting;

- the ability to apply forms and methods of tax control;
- the ability to analyze the indicators of receipt of administered income by sectors of the economy;
- the ability to analyze the financial, accounting statements of organizations of various forms of ownership;
- the ability to analyze patterns and trends in the development of the domestic tax system.

Professional and cognitive interest should be of exploratory nature. Thus, the teaching of compulsory disciplines should imply independence and initiative in the search for knowledge, the formulation and setting of cognitive goals and objectives. We can note that the mental activity of the student under the influence of professional and cognitive interest forms a focused character, leads to through thinking about the actual problems of the issues being studied.

As a result, educational activities become more productive. Those lectures and practical classes where students can take part in discussions, substantiate and defend their opinion on the stated issues, and find various options for a possible solution to a problem have the most proactive effect. Thus, teaching should be aimed not at the assimilation of ready-made knowledge, but at an independent active professional and cognitive activity.

Nowadays, the process of digitalization of the economy is changing the usual relations in society. The number of new digital services that determine interaction in the business sphere, the state (administrative) sphere, and in the field of public communications is growing. The area of tax administration is no exception. In 2021, the number of electronic services in this area exceeded 60; they include personal accounts of taxpayers, the possibility of registering a business, paying taxes and duties, checking business risks, obtaining information from registers, tax calculators, reference information, etc. On the one hand, current processes of tax administration digitalization contribute to increasing transparency of doing business, increasing the efficiency and effectiveness of tax control, and on the other hand, they impose new requirements on the professional competence of employees of tax authorities, graduates of the “Taxes and Taxes” program. In terms of the economy digitalization, there is a need to implement

new approaches in the process of teaching students of the “Taxes and taxation” study program, aimed at increasing professional and cognitive interest.

The following levels of development of professional and cognitive interest are distinguished:

- the initial stage of interest is an episodic experience, when the student has no direct interest in the subject;
- the second stage is the experience is generalized and becomes an emotional-cognitive attitude to the subject that encourages students to show interest to the given issues;
- the third stage of interest is the attitude becomes the orientation of the personality, under the influence of it, the mode of person's life changes [2].

As part of the initial and second stages implementation, it is necessary to provide in the block of compulsory disciplines the application of practice-oriented tasks in the information and educational environment, which provides the opportunity to acquire skills in the use of digital technologies (hardware and software), as close as possible to professional software systems. As a result, a practice-oriented training system provides an opportunity to master practical knowledge, skills and abilities used in the future professional environment.

The third stage consists of the formation of professional competencies of students by acquiring experience in vocational oriented activities in the tax authorities as part of pregraduation practice. Internship is aimed at consolidating the knowledge gained at the university and obtaining practical work skills:

- creation of knowledge about the procedures for interaction between tax authorities and taxpayers;
- mastering the practical skills of working with departmental professional programs, use of an automated system for calculating tax payments;
- use of the system of electronic services, information technologies used by the Federal Tax Service of Russia in the course of tax administration.

As a result of all stages of professional and cognitive interest implementation, the student's activity becomes productive, which inspires further professional work in the tax authorities.

The use of digital technologies is an essential condition for the emergence of cognitive interest, targeted at the formation of competencies in training student for the implementation of professional

activities. Integration of digital technologies and platforms into educational activities, designed to obtain professional skills as the market economy emphasizes the need for qualified workers who are competitive in the labor market and meet the modern requirements of employers.

Список литературы

1. Ванчурова, С.В. Понятие «Профессионально-познавательный интерес» / С.В. Ванчурова, Н.Н. Соловьева // Вестник магистратуры. – 2019. – № 11-2(98). – С. 57–59.
2. Морозова, Н.Г. Учителю о познавательном интересе / Н.Г. Морозова. – М. : Знание, 2009. – 48 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 705 с.
4. Харламов, И.Ф. Педагогика : учебное пособие / И.Ф. Харламов. – М. : Юрист, 2007. – 512 с.
5. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. – Ленинград : ЛГПИ, 1983. – 205 с.

References

1. Vanchurova, S.V. Poniatie «Professionalno-poznavatelnyi interes» / S.V. Vanchurova, N.N. Soloveva // Vestnik magistratury. – 2019. – № 11-2(98). – S. 57–59.
2. Morozova, N.G. Uchiteliu o poznavatelnom interese / N.G. Morozova. – M. : Znanie, 2009. – 48 s.
3. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – Sankt-Peterburg : Piter, 2014. – 705 s.
4. Kharlamov, I.F. Pedagogika : uchebnoe posobie / I.F. Kharlamov. – M. : Iurist, 2007. – 512 s.
5. Shchukina, G.I. Pedagogicheskie problemy formirovaniia poznavatelnykh interesov uchashchikhsia / G.I. Shchukina. – Leningrad : LGPI, 1983. – 205 s.

© N.D. Steba, N.V. Pivovarova, O.V. Strizhkova, 2022

УДК 37.378

N.D. STEBA, N.V. PIVOVAROVA, O.V. STRIZHKOVA

Orenburg State University, Orenburg

PRACTICE-ORIENTED METHODS OF TEACHING BACHELORS OF ECONOMICS AS A WAY TO FORM PROFESSIONAL COMPETENCIES

Keywords: training; teaching method; practice-oriented method; competence; professional competence.

Abstract: In modern education, the development of students' cognitive skills is not carried out to the full extent. It is one of the main reasons for the appealing to a competency-based approach that orients students to apply their theoretical knowledge in professional conditions. This approach is called practice-oriented, because its methods and technologies are aimed at including the student in active activities related to his future profession. The aim of the study is to study the theoretical foundations and substantiate the significance of practice-oriented teaching methods as a way of forming professional competencies. The new requirements imposed by the Federal State Educational Standard of Higher Education determine the need to develop the application of approaches, methods and technologies of practice-oriented learning, thus the chosen research topic seems significant. The methodology of the research is based on the use of method of theoretical material analysis. As a result of the analysis, we came to the conclusion that this approach to teaching bachelors is one of the effective methods for achieving this goal.

In forming the professional competencies of students enrolled in "Taxes and Taxation" study program, it must be taken into account that in the educational process, special attention should be paid to the convergence of theory and practice, as well as taking into account the requirements of employers for graduates of the educational program.

The formation of a certain set of competencies among students is inextricably linked with the

provision of an educational result, which is a description of what students who have mastered a certain educational program should know, understand and be able to do [5].

Professional competencies are determined on the basis of professional standards that correspond to the professional activities of graduates. For the study program "Taxes and taxation", the formation of professional competencies provides for the ability to carry out the analysis of economic data using mathematical methods to make decisions in the field of professional activity; to analyze and interpret financial, accounting and other information contained in the reports of economic entities and use the information received to make management decisions; to analyze the indicators of administered income receipt by sectors of the economy and types of economic activity; to calculate the tax base and tax payments, prepare tax reports; to apply forms and methods of tax control, measures of responsibility for committing tax offenses.

The growth of professional motivation in the educational process, the convergence of theory and practice is facilitated by practice-oriented teaching methods, which include business and role-playing games, trainings, case analysis (case method), expert consultations and master classes, social learning and action learning.

In our opinion, one of the effective practice-oriented methods of activating the cognitive process is to conduct business games as the classroom activity. The definitions of a business game are formulated by scientists D.I. Galushko [3], S.M. Zlobin, I.V. Solovyov [4], E.S. Polat [7].

It can be concluded that the content of the main definitions is the fact that a business game is a means of modeling various conditions of professional activity by searching for new ways to perform it. Business games allow you to simulate the specific

conditions and content of the specialists' activities, bring the learning process as close as possible to practical activities; to search for several solutions to the problem and choose the optimal one.

The choice of the form of a business game should take into account the specifics of the student's future professional activity. When preparing for the game, its participants must clearly understand how they will use the acquired professional skills in the future.

As a rule, a business game includes several stages, each of which is characterized by certain tasks. It seems to us possible to single out the following significant stages of conducting a business game for students enrolled in "Taxes and taxation" study program in order to achieve the maximum practice-oriented approach: problem statement; partial search; research.

For students enrolled in "Taxes and taxation" study program, it is possible to conduct a business game on the topic "Tax disputes, features of their consideration". One of the tasks of studying is to develop practical skills for the implementation of the rights of taxpayers in the course of tax control and consideration of tax disputes in pre-trial and judicial order. In order to implement this task in practice, it is possible to conduct a business game that involves a model for considering a tax dispute. To conduct the game, the student group is divided into two teams, one of which represents the interests of the tax authorities, while the other performs the interests of taxpayers. The teacher acts as an arbitrator, who, at the end of the trial, makes a judgment.

At the stage of problem statement, students analyze the content of the tax dispute proposed by the teacher, and determine the possibilities for exercising the rights of taxpayers in the course of tax control.

The partial-search stage includes an analysis of the features of the tax disputes consideration by the

judiciary, typical mistakes made by taxpayers in the course of tax disputes examination in court.

The research stage involves a review of the arbitration practice of resolving tax disputes in similar situations, relevant conclusions about the tactics of the behavior of the taxpayer in court, and the formation of an evidence base.

The implantation of business games models developed by lectures for students of economic specialties will make it possible to interest them in studying the special disciplines of the professional block, to intensify their cognitive activity, since students in the course of preparing for the game are forced to turn to various sources of information, including scientific literature, regulatory frameworks, information sites. It is also important that students form their own position at each stage of the business game.

Particularly significant is the possibility of integrating digital technologies and platforms into the business game and professional programs designed to acquire vocational skills designed to: collection, analysis and processing of data for solving professional problems in the field of taxation; identifying trends in socio-economic indicators that affect the results of tax administration; building a theoretical, econometric model in the subject area of research.

The competence-based approach provided by the modern educational standard reckons for the use of practice-oriented technologies and methods aimed at forming graduates who are ready to carry out independent professional activities. The choice of methods for implementing practice-oriented learning brings it closer to the conditions of students' future professional activities. However, one should not forget that higher education is not only a sphere for the formation of professional competencies of graduates, but also a motivation to improve a person's intellectual resource, education and self-education.

Список литературы

1. Бурдин, Н.П. Методы учебной деятельности по И.Я. Лернеру и М.Н. Скаткину в дисциплине «Основы конструирования в дизайн-проектировании» / Н.П. Бурдин // Концепт. – 2015. – № 18. – С. 1–5.
2. Ваганова, О.И. Методы и технологии образования в условиях практико-ориентированного обучения / О.И. Ваганова, М.Н. Булаева, О.Г. Шагалова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 289–292.
3. Галушко, Д.И. Деловые игры / Д.И. Галушко. – Киев : Урожай, 1989. – 209 с.
4. Злобин, С.М. Метод и базовые модели деловой игры / С.М. Злобин, И.В. Соловьев // Cloud

of Science. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 608–619.

5. Каширская, Ю.С. Проектирование образовательных результатов в обновленном образовательном процессе педагогического университета / Ю.С. Каширская, Е.В. Гулынина, Н.А. Казакова // Вестник государственного педагогического университета. – 2019. – № 3(243). – С. 54–59.

6. Олесова, М.М. Применение практико-ориентированных технологий обучения в ВУЗе / М.М. Олесова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7(73). – С. 201–204.

7. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – Москва : Академия, 2007. – 368 с.

References

1. Burdin, N.P. Metody uchebnoi deiatelnosti po I.Ia. Lerneru i M.N. Skatkinu v discipline «Osnovy konstruirovaniia v dizain-proektirovanii» / N.P. Burdin // Kontsept. – 2015. – № 18. – С. 1–5.

2. Vaganova, O.I. Metody i tekhnologii obrazovaniia v usloviakh praktiko-orientirovannogo obucheniia / O.I. Vaganova, M.N. Bulaeva, O.G. Shagalova // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 289–292.

3. Galushko, D.I. Delovye igry / D.I. Galushko. – Kiev : Urozhai, 1989. – 209 s.

4. Zlobin, S.M. Metod i bazovye modeli delovoi igry / S.M. Zlobin, I.V. Solovev // Cloud of Science. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 608–619.

5. Kashirskaia, Iu.S. Proektirovanie obrazovatelnykh rezultatov v obnovlennom obrazovatelnom protsesse pedagogicheskogo universiteta / Iu.S. Kashirskaia, E.V. Gulynina, N.A. Kazakova // Vestnik gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 3(243). – С. 54–59.

6. Olesova, M.M. Primenenie praktiko-orientirovannykh tekhnologii obucheniia v VUZe / M.M. Olesova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 7(73). – С. 201–204.

7. Polat, E.S. Sovremennye pedagogicheskie i informatcionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniia : uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / E.S. Polat, M.Iu. Bukharkina. – Moskva : Akademiia, 2007. – 368 s.

© N.D. Steba, N.V. Pivovarova, O.V. Strizhkova, 2022

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КИБЕРИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: студенческая молодежь; киберинформационная среда; социокультурная среда; социокультурная толерантность; информационно-коммуникативная культура.

Аннотация: В статье проанализирована социокультурная толерантность как активная форма коммуникации с «другим» с целью построения рациональной стратегии общения в киберинформационной среде, впервые представлены возможности педагогического сопровождения процесса профилактики деструктивного поведения молодежи средствами информационно-коммуникативной культуры в смешанной среде *BANI* мира. Задачи исследования: выявить особенности формирования социокультурной толерантности студентов в киберинформационной среде; проанализировать возможности профилактики интолерантных стратегий их поведения средствами информационно-коммуникативной культуры в смешанной среде *BANI* мира. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация, дескриптивный метод, компаративный метод, метод словарных дефиниций, диалектический метод, герменевтический метод. В результате данного исследования была уточнена дефиниция «социокультурная толерантность» в контексте возможностей ее формирования у студенческой молодежи в киберинформационной и смешанной среде *BANI* мира.

Цифровая гуманитаристика инициирует всестороннее исследование диджитал феноменов в их глобальном и национальном понимании. Сложный дискурс открывается в контексте исследования межнационального взаимодей-

ствия молодых людей в глобальной киберинформационной среде.

Киберинформационная среда выступает единым информационным пространством, в котором нет ни времени, ни этничности, ни расстояний в их традиционных пониманиях. Более того, сегодня уместно говорить о новом понимании бытийности в ее цифровой форме, а также проблемах интеграции с традиционной социокультурной средой. В таком аспекте претерпевает трансформацию понимание социокультурной толерантности, поскольку она проявляется сегодня в цифровом мире, в котором нивелируются межгосударственные, межэтнические границы и формируется единая киберкоммуникационная среда, переполненная симулякрами [2; 4; 5].

Трансформация социальности ее киберформой привела к изменению социокультурной среды, дополнив ее киберинформационной, что привело к тому, что многие важные витальные процессы стали носить симуляционный характер, например общение. Мы разделяем мнение Ж. Бодрийяра, который описывает особенности взаимодействий молодых людей в киберинформационной среде друг с другом: «Здесь играют в то, будто говорят друг с другом, слушают друг друга, общаются, тут разыгрываются самые тонкие механизмы постановки коммуникации. Контакт ради контакта становится родом пустого самособлазна языка, когда ему уже просто нечего сказать» [1]. Подобная транспарентность иницирует общение с «другим» как с человеком – функцией, некоторой содержательной пустотой, без активного стремления к познанию другого, стремления к поиску истины в совместной коммуникации.

Симулякр Ж. Бодрийяра – это имитация несуществующего. Если в таком ключе рассмо-

треть современную киберинформационную среду, то она в своей постмодернистской природе представляет собой совокупность симулякров. Парадокс возникает на уровне влияния симулякров на мотивы взаимодействия студентов, на их аксиологические ориентиры, понимание счастья, невозможность принятия себя и «другого», обезличенность субъекта, замещение материальных, духовных ценностей цифровой семиотикой, утрату ответственности, внутренней референции и этических оснований субъектов. Таким образом, социокультурная толерантность в киберинформационной среде должна учитывать необходимость профилактики негативной самоинтерпретации молодых людей, способы восприятия мира, процесс смыслообразования и герменевтической декомпозиции гипотезированных гипертекстов для их валидного понимания.

BANI мир – это акроним постгуманистической реальности, который расшифровывается через такие критерии, как: *brittle* (хрупкость), *anxious* (тревожность), *nonlinear* (нелинейность) и *incomprehensible* (непостижимость). В такой системе для поиска путей взаимодействия друг с другом необходимо преодолевать *BANI* риски. Сегодня очевидна потребность поиска новых способов адаптации к реалиям «пластичной» общечеловеческой культуры. Многообразие ее форм, феноменов, констант инициирует необходимость понимания дифференциации общей культуры в историческом, общефилософском, культурологическом, педагогическом и психологическом аспектах.

Таким образом, дискурс о сущности социокультурной толерантности и информационно-коммуникативной культуры будет нами осуществляться в постгуманистической парадигме знания, поскольку в ней возможна интеграция с сохранением границ между человеческим, цифровым, метачеловеческим, постчеловеческим мирами или их синтезом. Для понимания спецификации информационно-коммуникативной культуры необходимо исследовать проблему педагогического разграничения мнимого соответствия между реальностью перцептивных впечатлений киберинформационной среды и действительностью. Информационно-коммуникативная культура в таком контексте направлена на работу с культурой впечатлений, восприятий, представлений через повышение их рациональ-

ного индекса.

«Одним из важнейших факторов, которые влияют на успешную социализацию, инкультурацию, киберинкультурацию, самореализацию, профессиональное становление, личностное развитие студентов, является информационно-коммуникативная культура» [3]. Это обуславливается рядом проблемных задач, которые мы ставим перед собой в исследовании процесса цифровизации с точки зрения ее методологической и феноменологической составляющих.

При формировании информационной культуры у студентов мы предполагаем возможности: превенции коммуникативного барьера в общении в контексте концепций компромисса, сотрудничества и кооперации; создания механизма вовлечения молодых людей в качественно иные формы работы с информацией для повышения уровня осознанного анализа валидности информационных источников и векторизации интернет-поиска; качественно иного ведения и применения социальных сетей в условиях киберкоммуникации в киберсреде; «повышения социокультурной толерантности к неопределенности для расширения вероятностных значений в формулировании суждений»; включения новой методологии в процесс обучения посредством интеграции блокчейн, *case study*, *Blended learning* технологий для расширения возможностей традиционной дидактической и воспитательных систем [3].

Таким образом, в постгуманистической парадигме *BANI* мира социокультурная толерантность и «информационно-коммуникативная культура актуализируют аналитические способности студентов, изменяют качественный уровень усвоенной ими информации, способствуют принятию инновационных решений в условиях неопределенности, повышают качественное восприятие предлагаемых знаний, развивают творческие способности и упрощают адаптационный период в изучении более сложных информационных сред» [4]. На наш взгляд, важной особенностью формирования социокультурной толерантности студентов в киберинформационной среде выступает их знакомство с дифференцированными особенностями киберкоммуникаций и закономерностей распространения деструктивной интолерантной киберинформации в смешанной среде *BANI* мира.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Фатальные стратегии / Ж. Бодрийяр / пер. с фр. А. Качалова. – М. : РИПОЛ классик, 2017. – 288 с.
2. Фортова, Л.К. Социокультурная толерантность в психологии обыденной жизни / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников, А.М. Юдина // В книге: Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы. тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 43–46.
3. Юдина, А.М. Проблема формирования компетенций в области цифровых гуманитарных наук у студентов вузов / А.М. Юдина, И.В. Павлова, Е.А. Борисов // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 7. – С. 104–107.
4. Юдина, А.М. Цифровая трансформация высшего гуманитарного образования: концептуальные основы, опыт, перспективы / А.М. Юдина, А.У. Менциев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 151–153.
5. Galchenko, N.A. Student hood spiritual needs in self-isolation period: features and ways to meet them / N.A. Galchenko, I.I. Shatskaya, E.V. Makarova, E.V. Kulesh, S.M. Nizamutdinova etc. // EurAsian Journal of BioSciences. – 2020. – V. 14. – № 1. – P. 2229–2234.

References

1. Bodriiiair, Zh. Fatalnye strategii / Zh. Bodriiiair / per. s fr. A. Kachalova. – M. : RIPOL klassik, 2017. – 288 s.
2. Fortova, L.K. Sotciokulturnaia tolerantnost v psikhologii obydennoi zhizni / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov, A.M. Iudina // V knige: Psikhologiiia otnosheniia cheloveka k zhiznedeiatelnosti: problemy i perspektivy. tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2016. – S. 43–46.
3. Iudina, A.M. Problema formirovaniia kompetentsii v oblasti tcifrovyykh gumanitarnyykh nauk u studentov vuzov / A.M. Iudina, I.V. Pavlova, E.A. Borisov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 7. – S. 104–107.
4. Iudina, A.M. Tcifrovaia transformatciia vysshego gumanitarnogo obrazovaniia: kontseptualnye osnovy, opyt, perspektivy / A.M. Iudina, A.U. Mentciev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 151–153.

© А.М. Юдина, 2022

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ НРАВСТВЕННОЙ АКСИОЛОГИИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: диджитализация; молодежь; студенты; информационно-коммуникативная культура; киберинформационная среда; нравственная аксиология; симулякративный подход.

Аннотация: В статье исследуется диджитализация нравственной аксиологии у современной молодежи, источником которой служит рост явлений и феноменов цифровой реальности постгуманистического мира. Целью данной статьи является описание рисков и перспектив роста диджитализации нравственной аксиологии у современных студентов. Задачи исследования: проанализировать научно-методическую литературу по проблеме диджитализации нравственной аксиологии у современной молодежи; определить эффективные формы воспитания цифровой нравственной аксиологии студентов в симулякративной смоделированной среде. В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, герменевтический и диалектический методы. В результате исследования определены риски и возможности формирования нравственной аксиологии у современной молодежи с помощью информационно-коммуникативной культуры. Полученные результаты могут быть использованы при организации занятий в высших учебных заведениях.

Рост потребности в педагогическом осмыслении цифрового обучения инициирует поиск инновационной образовательной парадигмы без потери традиционных методик, составляющих основу отечественной педагогической научной школы. Все большая префигуративность постгуманистической культуры трансформируется

смешанными феноменами, сформировавшимися на стыке социокультурной и киберинформационной сред. Таким образом, складывается ситуация, когда традиционные аксиологические нормы, к которым относится нравственность, подвергаются гипостазированию, проявляясь в двух средах в разных контекстах.

Целенаправленное педагогическое сопровождение воспитания нравственной аксиологии у студентов должно опираться на субкультурное гипостазирование базовых ценностей личности и выстраивание системы самопринадлежащих кодов вне их интуитивного трактования. Самопринадлежность аксиологии должна исходить из определенного цивилизационного историкокультурного императива, превентивуя ситуации подмены позитивных смыслов киберпреступными аналогами.

Сегодня мы сталкиваемся с ситуациями, когда доведенные до субъективного нравственного отчаяния молодые люди начинают разделять убеждения и идеалы, транслируемые смешанной средой через социальный аффект, провокацию к экстремистской и иной противоправной деятельности для поиска мнимой социальной поддержки и не менее мнимого выхода из фрустрационных состояний. Воспитательная работа в области нравственной аксиологии должна выстраиваться на сформированной информационно-коммуникативной культуре [1].

Мы разделяем мнение П.С. Капица в том, что феномен повышения скорости изменения явлений в социокультурной и киберинформационной средах привел к сжатию исторического развития действительности. В таком аспекте нравственная аксиология в условиях релятивизма неизбежно либо деформируется, либо трансформируется. Настоящее время в условиях ме-

гаполиса сжимается до миллисекунды, ускоряя все, формируя прокрастинацию, фрустрацию, синдром упущенной выгоды (*FOMO*). В условиях, когда необходимо успевать все и везде, цивилизационный модус повернулся к человеку: приложения о самоактуализации, о коучинге, навыках быстрого визуального, аудиального запоминания. Более того, в XXI веке создано большое количество предприятий, в которых можно очень быстро питаться, одеваться с помощью стилиста, приводить себя в порядок, когда услуга одновременно создается в 8 рук. Соответственно, если мир убыстряется, спешат жить все, но при убыстрении цивилизационном психофизиологические особенности остаются на том же уровне [2].

Нам представится абсурдным быстрее исполнять музыкальную увертюру, не потеряв ее качество, многогранно и глубоко быстро чувствовать, а самое главное, мыслить на скоростях, превышающих скорости света. Подобный запрос к молодому человеку ставит его в тупик, формирует тревожность, нигилизм, апатию.

В Китае уже сегодня поднимается вопрос о том, что необходимо пересмотреть обучение молодежи в контексте критики того, что большую часть времени они тратят на обучение, выполнение домашних заданий, не учась созерцать, чувствовать и переставая радоваться. А как говорить о нравственной аксиологии с человеком, который живет в «ритме бега», испытывает невроз от любых промедлений, о какой радости или же об искреннем принятии бытия в себе и вокруг себя может пойти речь?

Культуре осознанного досуга студентов необходимо учить. Пандемия показала, что самостоятельно эволоматические принципы индивид усваивает с огромным трудом. Из нравственной аксиологии наиболее ведущей эмоцией становится сожаление о потраченном времени на досуг или затратах на работу (учебу), об упущенных ключевых витальных моментах со своими близкими людьми.

Таким образом, нравственная аксиология студентов может быть сформирована при помощи воспитания информационно-коммуникативной культуры у студентов с применением критерия эстетического удовольствия, индикатором сформированности которого выступает нравственное чувство, эмпатия к ценностям, самопознание и самопринятие. Не это ли выступает профилактикой фрустрации, прокрастинации,

студенческих убеждений в собственной бесполезности, которые создают основу для противоправных действий в будущем?

Таким образом, разработка образовательного комплекса для формирования нравственной аксиологии у студентов в условиях цифровизации должна опираться на нейропсихоллингвистику, педагогическое наставничество, применение симулякративного подхода к формированию убеждений и смыслов в их самопринадлежащих, в некоторой степени глубоко интуитивных и личностных аспектах.

В цифровое обучение нельзя погружаться бесконтрольно, необходимо понимать, что работа с ИТ, техникой и гаджетами имеет ряд существенных ограничений, в частности, это касается потери навыка жизни в социокультурной среде, например, через вовлечение в деструктивные религиозные секты, контркультурные и субкультурные группы (субкультурная группа «Белая Роза», которая подстрекала к колумбайну; субкультурная группа «хикикомори», «закрывавшая» молодого человека в пространстве Интернета и своей комнаты; контркультурная, запрещенная в РФ группа, пропагандирующая криминальную среду и террористическую деятельность).

Сегодня в педагогическом процессе воспитания у студенчества нравственной аксиологии важно учитывать наличие у них множественности самоидентификаций в реальном и виртуальном мире, их многослойные коммуникации на индивидуальном, виртуальном, семейном, традиционном, симулякративном, социокультурном, государственно-правовом уровнях, связанные с переживаниями эмерджентности и социального аффекта.

В рамках формирования нравственной аксиологии средствами информационно-коммуникативной культуры через симулякративный подход важно учитывать поливалентность и многоуровневость (на индивидуальном, виртуальном, семейном, традиционном, симулякративном, социокультурном, государственно-правовом уровнях) процесса понимания информации студентом, особенно в ее несамопринадлежащем аспекте, когда ответ не самоочевиден в силу префигуративности вопроса.

Современный студент полисенсорен, он способен к креативной интерпретации на базе «веса» каждого сенсорного канала. Работа в области семиотической аксиологии и нравствен-

ной культуры должна учитывать субъективное видение мира молодого человека, применение нейрокомпьютинга, развитие стратегии эмерджентного поведения в поливариативных средах с применением специально смоделированной симулякртивной проблемно-ориентированной системы.

Таким образом, нравственная аксиология современных студентов в условиях диджитализации не может исключать психофизиологические аспекты развития личности студента. Более того, необходима централизованная педагогическая фасилитация, направленная на формирование культуры радости, культуры расширения

эстетики чувств, развитие навыков эвохомологического досуга, эмерджентности, уверенного поведения в киберинформационной и социокультурной средах. При развитии нравственной аксиологии современных студентов мы отмечаем особую важность сформированности сбалансированной самоорганизации, умения дифференцированной коммуникации с «другими» и выявления валидности информации. Сегодня современного студента важно научить сомневаться, перепроверять информацию и брать на себя ответственность за свои действия перед собой, перед своими близкими, за свое и их будущее.

Список литературы / References

1. Galchenko, N.A. Student hood spiritual needs in self-isolation period: features and ways to meet them / N.A. Galchenko, I.I. Shatskaya, E.V. Makarova, etc. // Eurasian journal of biosciences. – V. 14. – № 1. – 2020. – P. 2229–2234.

2. Nevolina, V.V. Managing students' social activity in the context of digital transformations: sociocultural determinants and constructive basis / V.V. Nevolina, V.B. Volkova, I.I. Shatskaya etc. // Journal of Positive School Psychology. – 2022. – Vol. 6. – No. 2. – P. 5718–5725 [Electronic resource]. – Access mode : <http://journalppw.com>.

© А.М. Юдина, 2022

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск;
ФГКВБОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»» – филиал, г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Ключевые слова: интернет-СМИ; контент-анализ; отечественные СМИ; зарубежные СМИ; экологическая проблематика; экоконтент; вовлеченность аудитории; экологическая повестка; регионы риска; региональная пресса.

Аннотация: Актуальность и перспективы вопроса обосновываются фактором возрастания влияния экологического контента на социальное самочувствие населения. Цель исследования – выявление особенностей освещения экологической проблематики в отечественных и зарубежных новостных интернет-СМИ. Задачами исследования стали необходимость проведения контент-анализа по ведущим интернет-СМИ Челябинской области и республики Казахстан; изучение структурно-тематических особенностей экологической повестки высокорейтинговых изданий. Ведущим методом получения информации стал сравнительный и контент-анализ, позволивший подтвердить гипотезу исследования о присутствии шаблонов и клише в новостных материалах экологической проблематики в регионах риска. Результатом исследования стало определение коэффициента вовлеченности аудитории в материалы экологической направленности по основным группам экологических проблем. Также выявлены основные группы проблем при создании экологического контента; обоснована актуальность объективной экологической повестки для регионов риска; систематизированы общие характеристики прессы промышленных регионов. Эмпирической базой исследования выбраны ведущие рей-

тинговые СМИ Уральского федерального округа и Республики Казахстан в их сравнительном аспекте.

Введение

Тема освещения проблем экологии в современных интернет-СМИ является достаточно актуальной, особенно если вопрос касается регионов с неблагоприятной экологической ситуацией. Цель исследования – проанализировать особенности экологической проблематики в информационной повестке интернет-СМИ промышленных регионов России и Республики Казахстан. Объектом исследования были выбраны современные интернет-СМИ промышленных регионов России и Казахстана, а предметом исследования стали материалы экологической направленности в информационной повестке интернет-СМИ на примерах Уральского региона и Республики Казахстан. В ходе проведения исследования был очерчен круг задач, в числе которых: исследовать влияние региональных интернет-СМИ на освещение экологических проблем в современной журналистике; проанализировать особенности освещения экологических проблем в ведущих региональных интернет-СМИ Уральского региона и ведущих интернет-СМИ промышленных регионов Казахстана; выявить их влияние на социальные намерения населения. Методы проведения исследования: контент-анализ, метод статистической обработки данных, метод опроса. Эмпириче-

ской базой исследования послужили информационные материалы на экологическую тематику Уральского региона (Челябинской, Свердловской и Тюменской областей) и Республики Казахстан. В Челябинской области для анализа были взяты ведущие рейтинговые платформы: телеканал ЧГТРК, газета «Южноуральская панорама», сайт «74.ru». В Свердловской области – телеканал ЕТВ, «Областная газета Свердловской области» и сайт «E1.RU». В Тюменской области – телеканал «Тюменское время», газета «Тюменская область сегодня» и сайт «Тюменская линия». В Республике Казахстан – телеканал «Хабар», газета «Деловой Казахстан» и сайт «Zakon.kz».

Обзор литературы

Обзор литературы показал, что научная проблема активно изучается и получает освещение с самых различных подходов. Экологическую проблематику в СМИ изучают в спектре междисциплинарных связей: психологии, филологии, социологии, коммуникативистики. Ценными для исследования представляются идеи Е.В. Барковой об особенностях экологических межкультурных коммуникаций в общей стратегии информационных парадигм современных медиа [1; 2]. Существенный научный и методологический вклад в наше исследование мы внесли благодаря трудам П.В. Ивлиева, Б.Е. Кошелюк, описавших особенности деятельности СМИ в освещении экологических проблем с позиций нормативов и законодательства в области информационного регулирования [5]. В целом для расширения понимания вопроса были полезны труды Н.В. Калининой о месте экологической журналистики в современной медиасфере [6–8]. Обзор теории по экологической проблематике в СМИ показал, что в большей степени проблематика характерна для отечественной науки [14]. В зарубежной научной литературе идеи влияния интернет-СМИ на поведенческие намерения населения представлены менее выражено, так как экологическая тема интересует зарубежных ученых в более узком контексте концепции «экофрендли», что находит отражение у отечественных ученых уже в более поздних периодах.

Методология и методы исследования

Методологическую базу составили труды

ученых, специализирующихся на изучении влияния интернет-СМИ на поведенческие намерения населения. Особенно полезными в развитии исследования были труды М.С. Сидорова, изучающего медиа в контексте общественных трансформаций, рассматривающего вопросы преобразования российской медиаиндустрии в разрезе научных и практических особенностей [12]. Особенный интерес вызывают его труды, представляющие экологическую журналистику как инструмент политического влияния. Также способствовали пониманию изучаемого вопроса отдельные положения в трудах Е.А. Шарковой, отразившей особенности экологической журналистики как актуального жанра современного медиaprостранства [16]. Методология изучения экологической журналистики представлена у Е.А. Шарковой во многих трудах [13], при этом акцент изучения делается именно на особенностях российской прессы и на этапах ее развития, что обогащает прикладной аспект в исследовании. При выборе методологических ориентиров в исследовании мы следом за М.В. Орловой сначала выделили сущностные характеристики экологической журналистики [9]. Ссылаясь на ее рекомендации, мы определили специфику оценки качества журналистских текстов, освещающих проблемы экологии [10]. В качестве основного метода был использован контент-анализ, а также применялся анализ коэффициента вовлеченности медиааудитории в проблематику экологического характера. Совокупность выбранных методов позволила получить наиболее значимые результаты.

Результаты исследования и дискуссия

Результаты исследования представлены в данном разделе и представляют собой обработку более 700 источников из заявленной эмпирической базы. В ходе изучения материалов СМИ Уральского региона мы установили, что экологическая тематика в новостной повестке отражается неактивно. Так, из 700 проанализированных материалов «ЧГТРК», только 10 можно отнести к экологической тематике. Это составляет 1,4 % от общего количества. Большинство материалов рассказывает о загрязнении Челябинска, в основном воды. Из этого следует вывод, что главная проблема Челябинска – загрязнение водохранилищ и их плохое качество. В основном акцент в освещении вопроса делается на раз-

яснении причин. Следующей платформой в Челябинской области для изучения материалов на экологическую тему была взята газета «Южноуральская панорама». Из 120 просмотренных материалов только 11 можно отнести к экологической тематике, что составляет 1,5 %. Материалы в основном относятся к жанру информационной заметки. Следующей платформой для анализа экологических СМИ в Челябинской области был взят сайт «74.ru». Из 200 проанализированных материалов 15 относятся к рубрике «Экология», что составляет 2,1 %. На примере Свердловской области были взяты следующие платформы: телеканал ЕТВ, «Областная газета Свердловской области», сайт «МК.RU» и выявлены закономерности подачи экологических новостей. Отмечено, что из трех представленных платформ активно освещает экологию телеканал ЕТВ, однако из 100 анализируемых материалов к экологической проблематике можно отнести 17, что составляет 2,4 % от общего количества. Для изучения экологической проблематики Тюменской области в СМИ были взяты платформы: телеканал «Тюменское время», газета «Тюменская область сегодня», сайт «Тюменская линия». В ходе исследования было проанализировано 100 информационных новостей. К экологической проблематике можно отнести 17 журналистских работ, что составляет 2,4 % от общего количества. Информационное агентство «Тюменская линия» является одним из самых авторитетных и компетентных электронных СМИ региона. Из 100 проанализированных материалов с сайта «Тюменская линия» к экологической проблематике можно отнести 5. Это составляет 0,7 % от общего количества, что тоже говорит о низком интересе прессы к экологической проблематике.

Далее мы попытались сравнить полученные аналитические данные по особенностям экологической повестки СМИ Уральского региона с прессой республики Казахстан. Выбрали несколько платформ и попытались обобщить данные. Телеканал «Хабар» – это телесемейство каналов, вещающих на казахском, русском и английском языках. На телеканале было проанализировано 700 новостных сюжетов, из них 10 относятся к экологической проблематике, что составляет 1,4 %. Газета «Казахстанская правда» распространяется по всем регионам Казахстана,

тираж газеты стабильно превышает 100 тысяч экземпляров. На сайте газеты нет отдельной рубрики «Экология», поэтому все материалы, связанные с данной проблематикой, в основном относятся к категории «Общество». Из 700 материалов только 7 можно отнести к данной теме. Это составляет 1 % от общего количества всех новостей.

«Zakon.kz» – одно из старейших интернет-СМИ Казахстана. Сайт ежедневно публикует около 60 материалов на разные тематики. После мониторинга 200 материалов было выяснено, что к категории «Экология» относится 11 новостных работ. Это составляет 1,5 % от общего количества материалов. Видим, что структура и содержание новостей носят схожий характер. Более того, было отмечено, что региональные СМИ активно уходят в освоение новых медийных ресурсов.

Выводы

Проанализировав информационные медиаплатформы интернет-СМИ Уральского региона в Российской Федерации, а также в Республике Казахстан, мы сделали следующие выводы.

1. Способы подачи экологических материалов имеют схожий характер (чаще всего это информационная заметка, которая рассказывает аудитории о наличии проблемы региона).

2. Большинство материалов, относящихся к экологической проблематике, имеют отрицательную направленность.

Сравнение экологических новостей двух стран показало, что модели написания материалов схожи, но отличительные черты также имеются.

1. Материалы из Казахстана имеют более четкую схему, мало речевых оборотов. Текст практически не украшен литературными приемами. А новости Уральского региона содержат стилистически окрашенный материал.

2. На информационных сайтах Казахстана можно встретить экологические материалы с проблематикой со всей планеты.

3. В Казахстане новости в основном имеют жанр «информационная заметка», по сравнению с Уральским регионом, где жанры несут разнообразный характер – статьи, комментарии, опросы и т.д.

Список литературы

1. Баркова, Э.В. Экология межкультурных коммуникаций: поиски и стратегии новых парадигм // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2011. – № 2(14). – С. 128–136.
2. Баркова, Е.В. Экология социокультурных коммуникаций: мировоззрение и методологические основы / Е.В. Баркова // Человек в Индии. – 2017. – Т. 97. – № 21. – С. 241–256.
3. Ершов, Ю.М. Как вас теперь называть? О категориально-понятийном аппарате журналистики новой эры / Ю.М. Ершов // Вестник СПбГУ. Журналистский ежегодник. – 2020. – С. 7–11.
4. Есина, Е.А. Экологическая проблематика в современных СМИ и перспективы их развития в экологическом аспекте / Е.А. Есина // Вестник экологического образования в России. – Т. 4. – 2015. – С. 14–18.
5. Ивлиев, П.В. Деятельность СМИ в освещении экологических проблем / П.В. Ивлиев, Б.Е. Кошелюк // Закон и право. – 2021. – № 7. – С. 58–62.
6. Калинина, Н.В. Место экологической журналистики в современной медиасфере / Н.В. Калинина // Вестник АмГУ. – 2016. – Выпуск 72. – С. 16–21.
7. Лободенко, Л.К. Анализ коммуникативной эффективности интернет-СМИ в цифровую эпоху (на пример аккаунтов в социальных сетях региональных телеканалов) / Л.К. Лободенко, А.Б. Череднякова, О.В. Перезовова, О.Ю. Харитоновна // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(130). – С. 220–228.
8. Орлова, М.В. Экологическая журналистика: сущностные характеристики понятия / М.В. Орлова // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 1(23). – С. 220–227.
9. Орлова, М.В. Специфика оценки качества журналистских текстов, освещающих проблемы экологии / М.В. Орлова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 130–137.
10. Перезовова, О.В. Особенности развития экологической проблематики в интернет-изданиях региона / О.В. Перезовова // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х томах. – Москва : Издательство: Российский университет дружбы народов, 2021. – С. 381–383.
11. Перезовова, О.В. Влияние интернет-СМИ на экологический образ региона / О.В. Перезовова // В книге: Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия. – 2022. – С. 45–46.
12. Сидорова, М.С. Экологическая журналистика как инструмент политического влияния : магистерская диссертация / М.С. Сидорова. – С.-Петербург, 2013. – 147 с.
13. Шаркова, Е.А. Экологическая журналистика в регионе риска / Е.А. Шаркова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 264–269.
14. Шаховский, В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции (монография) / В.И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.

References

1. Barkova, E.V. Ekologiya mezhkulturnykh kommunikatsii: poiski i strategii novykh paradigm // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7, Filos. – 2011. – № 2(14). – S. 128–136.
2. Barkova, E.V. Ekologiya sotciokulturnykh kommunikatsii: mirovozzrenie i metodologicheskie osnovy / E.V. Barkova // Chelovek v Indii. – 2017. – T. 97. – № 21. – S. 241–256.
3. Ershov, Iu.M. Kak vas teper nazyvay? O kategorialno-poniatiinom apparate zhurnalistiki novoi ery / Iu.M. Ershov // Vestnik SPbGU. Zhurnalistskii ezhegodnik. – 2020. – S. 7–11.
4. Esina, E.A. Ekologicheskaya problematika v sovremennykh SMI i perspektivy ikh razvitiia v ekologicheskom aspekte / E.A. Esina // Vestnik ekologicheskogo obrazovaniia v Rossii. – T. 4. – 2015. – S. 14–18.
5. Ivliev, P.V. Deiatelnost SMI v osveshchenii ekologicheskikh problem / P.V. Ivliev, B.E. Kosheliuk // Zakon i pravo. – 2021. – № 7. – S. 58–62.
6. Kalinina, N.V. Mesto ekologicheskoi zhurnalistiki v sovremennoi mediasfere / N.V. Kalinina // Vestnik AmGU. – 2016. – Vypusk 72. – S. 16–21.

7. Lobodenko, L.K. Analiz kommunikativnoi effektivnosti internet-SMI v tsifrovuiu epokhu (na primer akkauntov v sotsialnykh setiakh regionalnykh telekanalov) / L.K. Lobodenko, A.B. Cheredniakova, O.V. Perevozova, O.Iu. Kharitonova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 4(130). – S. 220–228.

8. Orlova, M.V. Ekologicheskaiia zhurnalistika: sushchnostnye kharakteristiki poniatia / M.V. Orlova // Vektor nauki TGU. – 2013. – № 1(23). – S. 220–227.

9. Orlova, M.V. Spetsifika otsenki kachestva zhurnalistskikh tekstov, osveshchaiushchikh problemy ekologiii / M.V. Orlova // Vestnik VGU. Serii: Filologiii. Zhurnalistika. – 2015. – № 4. – S. 130–137.

10. Perevozova, O.V. Osobennosti razvitiia ekologicheskoi problematiki v internet-izdaniakh regiona / O.V. Perevozova // Sredstva massovoi kommunikatsii v mnogopoliarnom mire: problemy i perspektivy. Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh tomakh. – Moskva : Izdatelstvo: Rossiiskii universitet druzhby narodov, 2021. – S. 381–383.

11. Perevozova, O.V. Vliianie internet-SMI na ekologicheskii obraz regiona / O.V. Perevozova // V knige: Zhurnalistika v 2021 godu: tvorchestvo, professiia, industriia. – 2022. – S. 45–46.

12. Sidorova, M.S. Ekologicheskaiia zhurnalistika kak instrument politicheskogo vliianiia : masterskaia dissertatsiia / M.S. Sidorova. – S.-Peterburg, 2013. – 147 s.

13. Sharkova, E.A. Ekologicheskaiia zhurnalistika v regione riska / E.A. Sharkova // Vestnik VGU. Serii: Filologiii. Zhurnalistika. – 2012. – № 1. – S. 264–269.

14. Shakhovskii, V.I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krughe: chelovek, iazyk, emotsii (monografiia) / V.I. Shakhovskii. – Volgograd : Izd-vo IP Polikarpov I.L., 2016. – 504 s.

© О.В. Перезозова, Е.В. Возилова, 2022

УДК 811.161.1

И.Ю. СУХАНОВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО КАК ВЫСШАЯ ЕДИНИЦА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ СГ С ВЕРШИНОЙ – ИНОЯЗЫЧНЫМ СЛОВОМ)

Ключевые слова: словообразовательное гнездо (СГ); словообразовательное производное; словообразовательная пара; словообразовательная цепочка (СЦ); иноязычное слово.

Аннотация: Цель исследования – описать структурные особенности словообразовательных гнезд с исходным иноязычным словом, составляющие их словообразовательные пары, цепочки, парадигмы. Задачи: исследовать теоретические проблемы построения словообразовательных гнезд (далее – СГ); проанализировать СГ с точки зрения их структуры, мощности и глубины. Гипотеза: единство исследуемых словообразовательных гнезд проявляется в смысловой и материальной общности всех компонентов гнезд, что делает возможным описание данных словообразовательных гнезд с точки зрения их формы, мощности и глубины, а также позволяет определить структурные типы исследуемых гнезд. Методы исследования: сплошной выборки; приемы систематизации и обобщения анализируемого материала. Достигнутые результаты: среди комплексных единиц словообразования особое место занимают словообразовательные гнезда. Основную массу СГ с вершиной – иноязычным словом составляют веерные, древовидные, цепочечные, а также двусловные СГ, и лишь незначительная их часть представлена словообразовательными гнездами однословными. Все они обнаруживают потенциальную возможность дальнейшего пополнения и развертывания.

Пристальный интерес к понятию словообразовательного гнезда, его определению, уста-

новлению разновидностей СГ и их структуры обусловлен не только многоаспектными исследованиями словообразовательной системы русского языка и происходящих в ней процессов, но и более основательным изучением лексической системы русского языка и ее организации с точки зрения словообразовательных связей. Большой теоретический вклад в изучение и формирование теории словообразовательных гнезд внес А.Н. Тихонов, усилиями которого на основе методов описательной грамматики на материале русского языка была создана общая теория словообразовательных гнезд. Именно эта теория стала основой гнездового словообразовательного словаря русского языка А.Н. Тихонова [4].

Определения СГ в языкознании неоднозначны: в них или описываются разные признаки гнезд, или отражается разное понимание структуры СГ. Так, П.А. Соболева, С.С. Белокриницкая, Г.А. Смирнова характеризуют словообразовательное гнездо, с одной стороны, сохранением некоего семантического инварианта всех входящих в него слов; с другой – тождеством лексической корневой морфемы, содержащейся во всех этих словах.

Иной подход к определению СГ имеет место в исследованиях Е.Л. Гинзбурга. В его понимании словообразовательное гнездо – это «совокупность аффиксальных конструкций, упорядоченная отношениями производности однокоренных слов, оформленных аффиксами» [1]. Е.Л. Гинзбург использует введенный В.В. Виноградовым термин «лексическое гнездо» и определяет это понятие как совокупность лексических единиц, общность которых по смыслу отражена в общности слов по корню. Однако понимание лексического гнезда как со-

вокупности словообразовательных структур не нашло поддержки у других дериватологов.

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов ввели термин «словообразовательное гнездо» в широкое научное употребление, закрепив его в академической грамматике определением «совокупность слов, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации». Однако не все лингвисты подходят к определению СГ с этих позиций. А.И. Моисеев, например, считает «критерий упорядоченности» «излишним» для общего определения гнезда: «Гнезда создаются отношениями производности и мотивации; упорядоченность гнезд – явление вторичное... совокупность слов одного корня и без упорядочения составляет гнездо» [3]. В его определении на первый план выдвигаются взаимоотношения компонентов: «Гнездо – совокупность слов, объединяемых отношениями производности...».

Заслуга исчерпывающего, всестороннего определения словообразовательного гнезда принадлежит А.Н. Тихонову: «Под СГ понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующаяся общностью корня. Общность однокоренных слов проявляется не только в плане выражения, но и в плане содержания: корень выражает общий для всех родственных слов элемент значения, то есть слова, объединяющиеся в СГ, имеют и смысловую, и материальную общность». В основе построения гнезда, по А.Н. Тихонову, лежат отношения иерархии, «принцип последовательного подчинения одних единиц другим», каждый элемент СГ занимает в нем «предусмотренное системой языка и закрепленное в норме место» [4].

А.И. Моисеев выделяет пять структурных типов СГ и, соответственно, пять разновидностей словообразования [3]:

1) нулевое словообразование: корневые слова, не ставшие производными, – однословные гнезда (гнезда-слова); например, *глóсси* или *шиатцү*;

2) элементарное (простейшее, замкнутое) словообразование: от корневого слова образуется только одно производное слово, и на этом словообразование заканчивается – возникают гнезда, равные одной словообразовательной паре слов (гнезда – пары слов); *праймтайм* → *праймтаймо-вый* или *фудстэмп* → *фудстэмп-щик*;

3) параллельное словообразование: от од-

ного корневого производящего образуется два и более производных – результатом являются веерные гнезда; *арт* → *арт-бизнес*, *арт-галерея*, *арт-дильер*, *арт-директор* и подобные;

4) последовательное словообразование: от исходного производящего образуется одно производное и т.д. – создаются цепочечные гнезда; *секвестор* → *секвест-ирова-ть* → *секвестирова-ние*;

5) комбинированное словообразование: объединение параллельного и последовательного словообразования – создаются комбинированные (древовидные) гнезда со своими структурными разновидностями; *доллар* → *доллар-ов-ый* → *стодолларовый*, *доллар* → *доллар-изова-ть* → *доллариз-а́ци(я)* → *де-доллариза́ция*, *доллар* → *евродоллар*, *доллар* → *наркодоллар*.

Словообразовательные гнезда могут быть охарактеризованы с точки зрения их мощности и глубины. Так, Е.Н. Лисицина под *мощностью СГ* понимает количество лексем, составляющих гнездо, без учета исходного слова. По мнению исследователя, абсолютный предел мощности СГ стремится к бесконечности, тогда как абсолютный предел глубины СГ конечен: *глубина СГ* есть величина, характеризующая СГ по количеству словесных единиц в самой длинной СЦ (без учета исходного слова) [2].

Анализ собранного материала показывает, что в СГ с вершиной – иноязычным словом предельная глубина равна четырем шагам (ступеням), например СГ с вершиной *трейд*: *трейд* → *трейд-инг* → *трейдинг-ов-ый* → *трейдингов-а-ть* → *трейдингова-ние*. Однословные гнезда (*глосси*, *трани*, *папарацци* и др.) имеют нулевую глубину. Глубиной в один шаг характеризуется наибольшее количество СГ: *айкидо́*, *андегра́нд*, *арт*, *ави́зо*, *ба́ннер*, *биенна́ле*, *ва́учер*, *ва́лфер* и др. Глубиной, равной двум ступеням, характеризуются следующие СГ: *апгре́йд*, *байк*, *байт*, *бизнес*, *вейк*, *интерне́т*, *фолк*, *ха́кер*, *хит*, *чат* и др., например: *кайт* → *кайтсерфинг* → *кайтсерфинги́ст*. Рассмотрим также СГ с вершиной – иноязычным словом, имеющим глубину, равную трем единицам. Это словообразовательные гнезда: *ви́за*, *зо́мби*, *до́ллар*, *диск*, *кидна́п*, *мультиме́диа*, *прайс*, *пи́ар*, *ре́йтинг*, *флэ́ш*, например: *мультиме́диа* → *мультимедийный* → *мультимедийно* → *мультимедийно-игрово́й* или *гламур* → *гламу́р-н-ый* → *гламу́рн-о* → *гламу́рно-глянцево́й*. Если мощностью СГ считать коли-

чество лексем, составляющих гнездо (без учета исходного слова), то наиболее мощными следует признать СГ с вершинами *интернёт* – 84 слова, *тиár* – 68 слов, *бизнес* – 40 слов.

Анализ СГ с вершиной – иноязычным словом доказывает актуальность их изучения, так как в них обнаруживаются определенные закономерности русской деривации. Единство исследуемых СГ проявляется в смысловой и ма-

териальной общности всех компонентов СГ, что делает возможным описание данных СГ с точки зрения их формы, мощности и глубины, а также позволяет определить структурные типы исследуемых гнезд. Анализ СГ с вершиной – иноязычным словом показывает, что независимо от типа все они обнаруживают потенциальную возможность дальнейшего пополнения и развертывания.

Список литературы

1. Гинзбург, Е.Л. Исследование структуры словообразовательных гнезд / Е.Л. Гинзбург // Проблемы структурной лингвистики. – М. : МГУ, 1973. – С. 146–225.
2. Лисицина, Е.Н. Анализ словообразовательных гнезд с точки зрения и мощности и глубины / Е.Н. Лисицина // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1985. – С. 130.
3. Моисеев, А.И. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы / А.И. Моисеев // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика. – Краснодар, 1991. – С. 84–91.
4. Тихонов, А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря / А.Н. Тихонов. – Самарканд, 1971.

References

1. Ginzburg, E.L. Issledovanie struktury slovoobrazovatelnykh gnezd / E.L. Ginzburg // Problemy strukturnoi lingvistiki. – M. : MGU, 1973. – S. 146–225.
2. Lisitsina, E.N. Analiz slovoobrazovatelnykh gnezd s tochki zreniia i moshchnosti i glubiny / E.N. Lisitsina // Aktualnye problemy russkogo slovoobrazovaniia. – Tashkent, 1985. – S. 130.
3. Moiseev, A.I. Slovoobrazovatelnaia tsep kak raznovidnost slovoobrazovatelnoi paradigmy / A.I. Moiseev // Russkaia slovoobrazovatelnaia sintagmatika i paradigmatika. – Krasnodar, 1991. – S. 84–91.
4. Tikhonov, A.N. Problemy sostavleniia gnezdovogo slovoobrazovatel'nogo slovaria / A.N. Tikhonov. – Samarkand, 1971.

© И.Ю. Суханова, 2022

О ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ПОДХОДЕ ЭКОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ – НА МАТЕРИАЛЕ ДОКЛАДА О РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: язык; Доклад о работе правительства (ДРП); методики перевода; экопереводоведение; культурная трансформация; языковая трансформация; коммуникативная трансформация.

Аннотация: По мере того, как влияние Китая на международной арене продолжает расширяться, мир все больше нуждается в понимании Китая. Как важный документ для китайской внешней пропаганды Доклад о работе правительства не только обобщает достижения страны и ее народа за прошедший год с точки зрения экономического уровня, социального развития и культурной жизни, но и содержит цели национального развития и основные планы на следующий год, так что перевод Доклада о работе правительства крайне важен. В последние годы все большее внимание уделяется русскому переводу Доклада о работе правительства благодаря тесному сотрудничеству между Китаем и Россией. В 2001 году профессор Ху Гэншэнь предложил совершенно новую теорию перевода – «экопереводоведение», в которой он обозначает мир исходного текста, исходного и переводного языков как переводческую экосреду, а суть перевода заключается в селективной деятельности переводчика по адаптации к экологической среде перевода, и переводчик в качестве основной части переводческой деятельности стремится сделать более точным выражение переводного текста и достичь наилучшего переводческого эффекта за счет реализации трех измерений: языкового, культурного и коммуникативного. В данной работе в основном анализируется общая характеристика экопереводоведения и изучается ее практическое при-

менение при переводе Доклада о работе правительства.

1. Общая характеристика экопереводоведения

Изучение экологического перевода началось в 2001 г. по предложению профессора Ху Гэншэня. Эта теория не делает одностороннего акцента на переводческом процессе, а фокусируется на макроскопических и систематических исследованиях. Считается, что переводчики должны делать адаптивный выбор в процессе перевода, основываясь на принципе «многомерной адаптации и адаптивного выбора», относительно концентрируясь на языковом, культурном и коммуникативном измерениях. Модель экопереводоведения ориентирована на гармонию всех составляющих экосреды (исходного и переводного текстов, переводчика – автора – читателя; языкового и культурного контекста) [1], и в этом положении отражается древняя китайская философия, требующая гармонии человека и его среды. С экологической точки зрения переводческая деятельность – это селективная деятельность переводчиков, направленная на адаптацию к переводческой экосреде.

2. Характерные черты языка Доклада о работе правительства

ДРП является официальным документом китайского правительства, основным содержанием которого является краткое изложение работы правительства за прошедший год, а также планирование и развертывание работы на следу-

ющий год и последующие несколько лет. Язык правительственных докладов Китая, как правило, лаконичен и объективен, и в процессе перевода используются различные методы перевода в нужное время и в соответствии с языковыми различиями между китайским и русским языками, чтобы информация и содержание могли быть точно отражены в переводе в максимально возможной степени.

2.1 Лексические особенности

Язык текста ДРП чрезвычайно сжат и в высшей степени политизирован, в него включено большое количество числовых структур, слов с китайской спецификой, новой политики и предложений ЦК Коммунистической партии Китая, а также новых слов, появившихся с развитием времени.

2.1.1 Новые слова

В связи с постоянным прогрессом науки и техники различные области развиваются стремительными темпами, и все время появляются новые вещи и концепции. ДРП ежегодно подводит итоги развития страны в различных областях, поэтому в тексте много новых слов, отражающих развитие общества.

При переводе таких слов переводчик должен сначала использовать слова и понятия, уже принятые читателем, чтобы передать фактический смысл нового понятия, основанного на понимании значения нового слова. Когда коллокация исходного словосочетания совпадает с коллокацией переводного словосочетания и не создает препятствий для понимания читателя, перевод может быть выполнен путем прямого перевода. Например, 中小微企业 (средние, малые и микропредприятия), 高技术产业 (высокотехнологичное производство), 互联网+ (Интернет плюс), 数字经济 (цифровая экономика) и т.д.

Кроме того, появляются новые слова, которые не имеют соответствующей формы в переводном тексте, и необходимо использовать вольный перевод. Например, 减税降费 (снижение налогов и денежных сборов), 结构性去杠杆 (структурное сокращение чрезмерной долговой нагрузки), 大众创业万众创新 (массовая инновационная и предпринимательская деятельность) и т.д.

2.1.2 Числовые структуры

В китайском языке, особенно в политическом дискурсе, структура «число + существительное» часто используется для выражения понятий с китайскими характеристиками, таких как правила, принципы, указы и политика. Такая цифровая структура проста и лаконична, но содержит многоуровневое содержание и глубокую основу, что требует высокой политической грамотности и знаний, а также культурного уровня читателей, и переводчик должен не только понимать смысл цифровой структуры, но и иметь более полное представление о национальных условиях, политической философии и политике страны. Поэтому при переводе следует учитывать ограничения, связанные с пониманием иностранными читателями национальных условий и различной политики Китая, а также в целом применять методы вольного перевода и интерпретации для перевода числовой структуры. Например, 一国两制 (одна страна – две системы), 二十国峰会 (саммит «Большой двадцатки»), “十三五” 规划 (программа 13-й пятилетки), 九二共识 (Договоренности 1992 года) и т.д.

Полная коннотация числовой структуры уточняется с помощью объяснительного подхода, а там, где это необходимо, переводчик добавляет к полному значению слов числовой структуры. К примеру, 四集中 (концентрация пациентов, специалистов и ресурсов и централизованного лечения).

2.1.3 Слова с китайской спецификой

Слова с китайской спецификой занимают большую долю в ДРП. Может ли голос Китая быть хорошо передан – в значительной степени зависит от уровня перевода китайской специальной лексики. Большая часть китайской специальной лексики – это политический термин. Некоторые китайские и российские политические термины, по сути, имеют одинаковую способность сопоставления, поэтому стратегия прямого перевода в основном принята в переводе. Некоторые номенклатурные понятия существуют уже давно и так часто используются в прессе и в политических статьях, что в основном существует фиксированный перевод. Например, 西部开发 (освоение западной части), 科学发展观 (научная концепция развития), 乡村振兴 (подъем села) и т.д.

Некоторые другие слова и понятия с китайской спецификой не имеют аналогов на русском языке, поэтому необходимо применять методы вольного перевода. Например, 小康 (среднезажиточное общество), что в современном китайском языке означает более высокий уровень жизни в плане пропитания и достатка. Это китайское специальное слово не имеет эквивалента на русском языке, поэтому его можно фонетически перевести как «сяокан», однако такой перевод, несомненно, вызовет трудности у иностранных читателей, которые не знают китайской культуры [7]. Поэтому перевод должен быть тщательно продуман в свете реальной ситуации, и в конечном итоге был выбран наилучший вариант выражения 小康 (среднезажиточное общество).

2.2 Синтаксические особенности

ДРП предъявляет высокие требования к структуре текста, часто используя длинные предложения с довольно аккуратной грамматической структурой, в том числе большое количество бессубъектных предложений. Бессубъектные предложения очень распространены в китайском языке, но они встречаются и в русском, где читатель обычно может определить субъект из контекста. Китайско-русский перевод бессубъектного предложения является более гибким, в основном с использованием следующих двух методов: первый – не добавлять субъект, и перевод также является бессубъектным предложением, чтобы достичь максимальной близости к оригинальному тексту; второй – неявно показывать субъект, добавляя в переводе персональные дополнительные компоненты, чтобы помочь читателю вывести субъект из контекста.

2.2.1 Сохранение стиля оригинала, использование бессубъектных предложений

1. 加大宏观政策实施力度，着力稳企业保就业。

Усилить осуществление макроэкономической политики, сосредоточить усилия на сохранении стабильности предприятий и обеспечении занятости.

Анализ: в этом предложении в качестве сюжета используется глагольный инфинитив, а перевод прост и понятен, что повышает читабельность предложения.

2. 保障就业和民生，必须稳住上亿市场

主体。

Для обеспечения занятости и народного благосостояния необходимо стабилизировать более 100 млн рыночных субъектов.

Анализ: фраза мощная и обладает сильным убеждающим и объединяющим эффектом. В переводе эта особенность решается путем принятия метода перевода, который сохраняет стиль оригинала, используя структуру «безлично-предикативное слово + начальная форма глагола».

2.2.2 Использование предложений пассивного строя

В ДРП особое внимание уделяется тому, чтобы утверждения основывались на объективных фактах. Большинство бессубъектных предложений, содержащихся в ДРП, переводятся путем преобразования их в предложения пассивного строя [5]. К часто используемым предикатным выражениям относятся рефлексивные глаголы, страдательные причастия, их короткие окончания и др.

1. 防范化解重大风险。

Велась работа по предотвращению и устранению серьезных рисков.

2. 下调增值税税率。

Были снижены ставки НДС.

2.3.3 Добавление субъекта

制定并有序实施三大攻坚战三年行动方案。

Мы разработали трехлетний план действий по решению «трех сложнейших задач» и планомерно претворяли его в жизнь.

Анализ: оригинал представляет собой предложение без субъективности, которое не идентифицирует непосредственно субъекта, который ввел политику, но, основываясь на вышесказанном, мы видим, кто является субъектом.

3. Трансформация в трех аспектах

Экопереводоведение считает, что перевод – это перевод между языками, язык является носителем культуры, разные языки представляют разные культурные системы, культура является символом коммуникации, а коммуникация – это передача и хранение культуры, поэтому язык, культура и коммуникация взаимозависимы и взаимоограничены, имеют внутреннюю и ло-

гическую корреляцию, отражающую языковую конвертацию и адаптивный выбор процесса перевода. Это дает новую исследовательскую парадигму для изучения русского перевода политических терминов с китайскими характеристиками.

3.1 В аспекте языковой трансформации

В соответствии с экопереводедением, переводчик должен сначала адаптироваться к языковым различиям между языком оригинала и языком перевода. Китайский и русский языки очень сильно различаются по уровню лексики и дискурса. Китайский язык является языком слиянием смыслов, делая акцент на семантике и коротких предложениях, а также преследуя цель формальной простоты [3], поэтому в ДРП содержится много весьма общих четырехсимвольных слов и некоторых сокращенных выражений. Русский же делает акцент на структуре, длинных предложениях и структурной целостности. При переводе некоторых характерных политических терминов с симметричными параллельными структурами переводчики должны придерживаться принципа верности. Однако сохранение стилистических особенностей текста оригинала не является тем же самым, что быть полностью связанным буквальным текстом оригинала, но должно также учитывать экспрессивные привычки русского языка и приемлемость русского читателя. Переводчики должны выбирать подходящие стратегии перевода, учитывая различные особенности языка, и по возможности исключать погрешность понимания, вызванную языковыми, грамматическими и семантическими различиями между китайским и русским языками.

坚持群防群控，坚持“四早”。

Придерживаясь курса на совместную и массовую деятельность по предупреждению и контролю за распространением инфекции, мы неуклонно проводили в жизнь меры раннего выявления и оповещения, изоляции и госпитализации инфицированных на ранних этапах.

Анализ: в последние годы все более очевидным становится феномен «оцифровки» политической терминологии, все более возрастают требования к корректности и аккуратности языка, а различные переводы сказываются на эффективности пропаганды терминологии. Впервые 四早 упоминаются в ДРП в 2020 году, который явля-

ется весьма кратким и сжатым, говоря о четырех мерах, которые должны быть реализованы для профилактики и контроля над эпидемией. Поэтому при переводе переводчик должен объяснять смысл один за другим. Но не все такие политические термины должны быть развернуты для перевода, как 三大攻坚战 (три сложнейших задачи) и 四风 (четыре вредных поветрия). Поскольку эти термины фигурируют в нескольких официальных документах и стали регулярными выражениями в Китае, продолжение использования метода апострофов сделало бы перевод обременительным, что также отражает совместное появление русского перевода политических терминов.

3.2 В аспекте культурной трансформации

Язык и культура взаимосвязаны, влияют друг на друга и развиваются вместе. Различия в образе мышления и культурном происхождении китайских и западных читателей приводят к тому, что они по-разному понимают один и тот же образ. «Цитаты из Священного Писания – это особенность важных речей и политической литературы, произнесенных нашими лидерами» [4]. Перед переводом переводчику следует учитывать принятие читателем культуры оригинала, а переводы в основном выполняются посредством фонетического перевода, прямого перевода с примечаниями, интерпретационного перевода и перефразировки. С точки зрения культурной коммуникации идентификация и принятие политических терминов в их невербальном контексте являются важными предпосылками для правильной интерпретации их коннотаций.

要坚持把减税降费政策落到企业，留得青山，赢得未来。

Государственные меры по сокращению налогов и денежных сборов должны быть решительным образом доведены до предприятий. Только сохраняя опору, мы завоюем себе будущее.

Анализ: фраза 留得青山 восходит к старому стихотворению 留得青山在，不怕没柴烧. Это означает, что, пока есть жизнь, есть будущее и надежда. Эта фраза сравнивает предприятия с зелеными холмами и наглядно показывает, что до тех пор, пока предприятия будут развиваться хорошо и стабильно, наша экономика будет, безусловно, быстро развиваться. Перевод «сохраняя опору», в котором экономика

рассматривается как опора страны, показывает, что переводчик полностью понимает характерные различия, скрытые за культурой, и берет на себя инициативу искать более глубокое значение.

3.3 В аспекте коммуникативной трансформации

Конечная цель и суть перевода заключаются в том, чтобы облегчить общение между людьми. Согласно экопереводеведению, с коммуникативной точки зрения переводчики должны понимать коммуникативный замысел политических терминов, особенно тех, которые обладают сильной политической проницательностью, и переводить их таким образом, чтобы перевод был эквивалентен информации о политическом значении оригинального текста, стараться устранить трудности и препятствия в межкультурном общении, а также выражать политические термины с сильным политическим колоритом или отличительными особенностями того времени на языке перевода, который читатель может понять, с тем чтобы добиться объяснения, пропаганды и цели эффективной коммуникации. При переводе переводчики, как правило, используют перефразировку, дополнительный или интерпретационный перевод, чтобы сделать некоторые адаптации к переводу, принимая во внимание, может ли коммуникативное намерение быть успешно реализовано при переводе языковой формы и передаче культурного подтекста.

放水养鱼，助力市场主体纾困发展。

Необходимо поддерживать рыночные субъекты в преодолении трудностей и обеспечении дальнейшего развития, стремиться, образно говоря, к тому, чтобы «наполнить водой пруд перед тем, как пустить туда рыбу».

Анализ: 放水养鱼 означает, что для развития определенного дела необходимо иметь вклад и создавать условия, благоприятные для его развития, с тем чтобы реализовать индивидуальные, коллективные и национальные интересы. Переводчик не придерживается перефразировки, а непосредственно переводит фразу как «наполнить водой пруд перед тем, как пустить туда рыбу», что легко понятно и позволяет достичь

коммуникативного послания. Если бы переводчик передал смысл первоначального текста посредством пояснительного перевода, предложение было бы длинным и нарушало бы принцип читабельности ДРП. Цель новых выражений и использования фигуративных метафор «вода» и «рыба» в ДРП состоит в том, чтобы китайские и иностранные читатели, которые следят за ДРП и развитием Китая, поняли приверженность китайского правительства снижению налогового бремени на предприятия и оказанию твердой поддержки развитию малых и средних предприятий, что соответствует его макрополитике экономических преобразований. Похожим выражением является 压实“米袋子”省长负责制和“菜篮子”市长负责制 (Прочно закрепить ответственность губернаторов провинций за «зерновой мешок», а городских мэров за «овощную корзину»).

Заключение

Предложение экопереводеведения, несомненно, дает новые идеи и направления в переводе ДРП. Ху Гэншэнь подчеркивает центральную роль переводчика в переводческом процессе и предлагает метод перевода многомерной трансформации. В процессе перевода переводчику необходимо не только быть новатором, в полной мере играть центральную позицию и ведущую роль, но и не придерживаться определенного фиксированного выражения; в то же время необходимо стремиться к достижению наилучшей адаптации и наиболее оптимального выбора в языковом, культурном и коммуникативном измерениях. В языковом измерении переводчики должны стараться сохранить стиль оригинала, включая формальный параллелизм и ритм; в культурном измерении переводчики должны в полной мере учитывать культурные коннотации оригинала; в коммуникативном измерении переводчики должны стараться понимать современную направленность зарубежной пропагандистской работы, сохранять и целенаправленно выделять ключевую информацию. Переводчикам необходимо сделать переводы более убедительными, с тем чтобы расширить участие Китая в глобальном диалоге.

Список литературы

1. Прошина, З.Г. Переводческий анализ в свете экопереводеведения / З.Г. Прошина // художе-

ственный перевод: наука и искусство. – 2014. – № 10. – С. 39–45.

2. Цзин Доу. Переводческий анализ произведения Мо Яня в аспекте трехмерной трансформации экоперевода / Цзин Доу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 4. – С. 82–89.

3. 顾俊玲、姬攀鑫, 政治文献俄译的“政治等效”探析——以十九大报告译本为例 // 俄语学习. – 2019(5). – 16–20.

4. 卢晓芳, 三维转换角度下《2019 年政府工作报告》英译策略研究 // 海外英语. – 2020(23). – 148–149.

5. 塞力曼·库尔班, 浅谈政府工作报告中缩略语和无主语句的维译——以 2019 年国务院政府工作报告为例 // 民族翻译. – 2020(4). – 50–56.

6. 徐李, 2014 年政府工作报告英译的“多维转换” // 怀化学院学报. – 2014(12). – 99–100.

7. 杨毅, 目的论视角下政府工作报告中词汇俄译初探 // 汉字文化. – 2020(10). – 137–138.

References

1. Proshina, Z.G. *Perevodcheskii analiz v svete ekoperevodovedeniia* / Z.G. Proshina // *Khudozhestvennyi perevod: nauka i iskusstvo*. – 2014. – № 10. – S. 39–45.

2. Tczin Dou. *Perevodcheskii analiz proizvedeniia Mo Iania v aspekte trekhmernoi transformacii ekoperevodovedeniia* / Tczin Dou // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serii: Lingvistika*. – 2020. – № 4. – S. 82–89.

© Цзян Ци, 2022

УДК 80

*Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, С.В. МАМАЕВА, К.А. АРУШАНЯН, С.К. БОНДАРЧУК**Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск*

СПОРТИВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА 30–40-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СПОРТ»)

Ключевые слова: спортивная журналистика; жанры спортивной журналистики; «Красный спорт»; популяризация физкультуры и спорта.

Аннотация: В статье представлен анализ газеты «Красный спорт» 30–40-х годов XX века с точки зрения жанрового и тематического своеобразия. Сделан вывод об эффективно функционировавшей системе освещения физкультурно-спортивной жизни страны в средствах массовой информации советского периода.

Спортивная журналистика – это социально значимая деятельность по сбору, обработке и распространению актуальной спортивной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение), опирающаяся на специальный предмет рассмотрения, описания, анализа и аудитории. В рамках исследования нами был проведен анализ ежедневной советской газеты «Красный спорт» в период 1930–1940-х годов. В 1930-е годы содержание газеты «Красный спорт» отражало опыт работы партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций по развитию физической культуры и спорта. Кроме того, значительное место занимали хроника спортивной жизни, освещение проблем развития отдельных видов спорта, информация о международных и внутренних соревнованиях.

Рассмотрим особенности тематического наполнения газеты. Как было отмечено выше, большое внимание уделялось популяризации физкультурного движения в Советском Союзе, в том числе сдаче норм ГТО. «ВСФК СССР по инициативе комсомола разработал систему физкультуры “Готов к труду и обороне”, которая стала стержнем работы всех физ-

культурных организаций. <...> Имеющиеся достижения физкультурной работы со всей решимостью ставят вопрос о необходимости поднять физкультурное движение на еще более высокую ступень. Мы должны добиться, чтобы все – по меньшей мере молодежь – были охвачены учебой и сдавали нормы по комплексам ГТО» [Красный спорт. № 8. 1934]. В газете чествовали лучших спортсменов, говоря об их достижениях. Безусловно, освещались всесоюзные рекорды. Большое внимание уделялось детскому спорту, популяризации спорта именно среди подрастающего поколения. Часто выходили статьи в жанре интервью с подростками-спортсменами, например «Я капитан волейбольной команды».

Существовали рубрики, которые находили свое место в каждом номере. В числе постоянных рубрик такие, как «Со всех концов мира» (публиковались свежие новости спорта, причем не только в рамках Советского Союза, но и со всего мира); «Мастер советует» (статьи, содержащие полезную информацию от специалистов). Например, «Как выбрать хорошие лыжи»; «Как самому сделать лыжное крепление» и т.д. Популяризация спорта в газете осуществлялась и в контексте культурной сферы жизни посредством рубрик «Спорт и кино» (публиковалась информация о фильмах про спорт); «Коротко о книгах» (информация о всех текущих книжных новинках о спорте, например «Новинки издательства “Физкультура и туризм”», методические пособия и руководства по разным видам спорта и т.д.). Помимо вышеуказанных рубрик, культурная сфера жизни находила отражение в публикации различных стихотворений и песен о спорте.

В газете «Красный спорт» анонсировались грядущие спортивные мероприятия: «Календарь соревнований по гимнастике на 1933–34 года»,

«Сводный календарь спортивно-массовых мероприятий на зимний сезон 1933–34 года», размещалась информация официально-делового характера, в частности положения о конкурсах: «Конкурс лыжных баз», «Конкурс водных баз». В Советском Союзе стремились к качественно-му руководству и ответственному отношению к физкультуре. В случае обнаружения негативных случаев в газете появлялись порицательные статьи со следующими заголовками: «28 начальников, а толку мало»; «Горьковцы работают спущенными рукавами»; «Самая мощная база – без инструкторов»; «Горе-руководители» и т.д.

В 1940-е годы началось непростое для Советского Союза время, однако газета не прекратила свое существование и продолжала свою спортивно-просветительскую деятельность. Безусловно, Великая Отечественная война внесла свои коррективы в содержание газеты. Появилась необходимость информировать граждан о происходящих на фронте событиях, поднимать патриотический дух, вести агитационно-пропагандистскую кампанию против фашистских захватчиков. Большое внимание уделялось подготовке новобранцев, применению в ней и распространению боевого опыта спортсменов и физкультурников.

Начиная с 1941 года газета не только транслировала спортивные новости, но и активно вела просветительскую работу среди населения. Периодическое издание вводило граждан в дела фронта и тыла, публиковало указы Верховного главнокомандующего СССР И.В. Сталина, министра иностранных дел СССР В.М. Молотова. Неизменными становятся рубрики «Из советского информбюро», где освещаются последние события фронта, «Советы бойцов-спортсменов», включающая советы по использованию оружия в бою, по оказанию первой медицинской помощи. На страницах появляются шаржи и фельетоны, высмеивающие нацистскую армию. В издании все больше появляются статьи с яркими патриотическими названиями: «За Родину! За честь, за свободу!»; «Для фронта, для тыла, для победы!». Отличная физическая подготовка советских граждан становится условием сильной и крепкой армии. Сдача норм ГТО становится неотъемлемой частью подготовки к боям. «Для комсомольских организаций стало ясно, что их долг – физически готовить молодежь к войне. Профсоюзно-комсомольский кросс был серьезным экзаменом по физической подготовке для

нашего района» [Красный спорт. № 23. 1942]. Большие требования возлагаются на спортивные организации. «Фронту необходимы резервы, физически закаленные, выносливые, хорошо владеющие основными военно-прикладными навыками» [Красный спорт. № 23. 1942].

Содержание издания и во время войны являлось логичным продолжением довоенной тематики. Несмотря на военное положение, люди продолжали заниматься спортом, продолжалось приобщение к спорту, и все это находило отражение в газете. Поскольку СМИ имели, несомненно, большое информационное влияние, в советских газетах старались продолжать печатать то, что привычно для людей, освещать привычную спортивную жизнь для того, чтобы способствовать поднятию духа народа.

После долгожданной победы 1945 года спортивная жизнь страны постепенно входит в привычное, мирное русло. Восстанавливаются спортивные объекты, площадки, возобновляются соревнования. Первое масштабное соревнование (Чемпионат СССР по футболу) началось уже через 4 дня после Дня Победы. С приходом мирного времени в издании начинают культивироваться новые виды спорта, такие как баскетбол, тяжелая атлетика, классическая борьба, альпинизм. Впервые проходит Чемпионат по хоккею с шайбой («канадский хоккей»). На страницах издания широко освещаются мировые спортивные новости. После длительного перерыва возрождаются Олимпийские игры. Несмотря на то, что советские спортсмены еще не принимают участия, сводка результатов ведется и публикуется в газете.

Публицистический стиль в целом имеет свое жанровое пространство. Отметим, что в рассматриваемый период преобладают в основном информационные жанры: репортаж, заметка, статья, отчет, хроника. Из диалогических жанров встречаются только интервью. Журналисты также обращались и к художественно-публицистическим жанрам: фельетоны, эссе, очерки. Отметим, что в современной спортивной журналистике художественно-публицистические жанры практически не встречаются.

Значимым событием для издания «Красный спорт» стала вторичная смена названия на «Советский спорт», которое просуществовало до 1971 года. Возвращение к привычному названию повлекло за собой увеличение тиража издания.

Таким образом, проведенный анализ периодического издания «Красный спорт» 1930–1940-х годов позволяет заключить, что в условиях Советской России была выстроена эффективно функционировавшая система освещения физкультурно-спортивной жизни страны в сред-

ствах массовой информации. Спортивная журналистика в СССР способствовала пропаганде здорового образа жизни, развитию физкультурного движения в стране, воспитанию спортсменов, формированию положительного отношения к спорту.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.

References

1. Bolshaia sovetskaia entciklopediia: v 30 t. / gl. red. A.M. Prokhorov. – 3-e izd. – M. : Sovetskaia entciklopediia, 1969–1978.

© Л.С. Шмульская, С.В. Мамаева, К.А. Арушанян, С.К. Бондарчук, 2022

ГЕНДЕРНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ «ОТ ДОМОСТРОЯ ДО СВЕТСКОЙ ЛЬВИЦЫ»

Образ жены в Древней Руси

Ключевые слова: добрая жена; злая жена; образ женщины; гендерная доминанта; концептосфера.

Аннотация: Вопрос отношений мужчины и женщины, отраженный в устройстве социальной организации общества, становится все более актуальным в настоящее время в связи с перераспределением ролей в обществе и набирающей силу феминизацией. Актуальность данной работы состоит в том, что проблема гендерных доминант в истории русского языка рассматривается с точки зрения их наличия уже в Древней Руси, хотя, как правило, образ русской женщины ассоциируется с полной зависимостью от мужчины (мужа или отца). Задача исследования – определить, как проявлялись и развивались гендерные доминанты в национальной концептосфере на примере поворотных исторических этапов в истории страны. Поставив перед собой следующие цели: дать определение гендерной доминанте и определить факторы ее развития, автор обозначил основные типы образа русской женщины, приведя примеры из литературных источников XV–XXI вв. Таким образом, мы можем утверждать, что в истории развития русского языка сформировались две ведущие гендерные доминанты. Одна из них (образ доброй жены) получила линейное развитие. Не испытывая особых трансформаций, она до сих пор представлена в русском языке, маркированная лишь условиями современной реальности. Вторая доминанта вобрала в себя несколько образов, представляя в настоящий момент яркое отражение исторического прототипа современной женщины.

Образ русской женщины – один из ведущих образов в русской культуре, где уже в произведениях разных исторических эпох он не только обозначен, охарактеризован, но и в диахроническом аспекте очевидно прослеживается путь его развития и становления вплоть до современности. В вопросе определения образа русской женщины, запечатленного в творчестве выдающихся поэтов и прозаиков, первой ассоциацией является упоминание в Домострое – памятнике светской письменности конца XV – начала XVI в., который регламентирует множественные правила поведения внутри семьи, в первую очередь между мужем и женой, а также родителями и детьми.

В силу социальной организации общества вне зависимости от норм и устоев его организации, отраженных в языке, оценить особенности отношений представителей данной культуры можно только при изучении связей внутри коллектива. Таким образом, изучение женского образа в русском языке, как и в мировой культуре в целом, возможно только в сопоставительном анализе гендерных стереотипов и концептов, сохраненных в коллективном сознании на уровне ассоциативных связей взаимоотношений мужчины (хозяин; глава; мирская жизнь и обязанность посещать церковь; ответственность за достаток и благополучие домочадцев; право наказывать, но не жестокости ради, а в целях воспитания) и женщины (советница мужа; забота о доме; хозяйство; воспитание детей; посещение церкви необязательно, поскольку ответственность за благообразие семьи несет глава дома), что приводит к необходимости анализа каждого концептуального поля в данной

концептосфере.

С учетом исторического периода создания данного свода правил, а именно эпохи Средневековья на Руси, для многих образ женщины предстает в виде неравноправного, даже приниженного члена общины, чья доля – служить и угождать мужу. Однако данная трактовка не совсем верна. В первую очередь женщина, согласно Домострою, «имеет право голоса в кругу семьи», отвечая за воспитание детей и выступая в роли хранительницы не только семейного очага, но и семейных ценностей в целом, она является советчицей для своего мужа, представляя собой неотделимую часть единого целого, созданного мужчиной и женщиной. Тем не менее говорить даже о намеке на равенство полов здесь не представляется возможным, женщина – это всего лишь тень мужчины.

Однако мы неслучайно упомянули о существовании нескольких образов женщины, запечатленных в литературных источниках того времени. Наряду с образом праведной и послушной жены-советницы обозначен и образ «злой жены». Чаще всего эти работы ассоциируются с творчеством Иоана Златоуста, яркая интерпретация которых представлена в произведениях второй половины XV века в авторстве Ефросина, монаха Кирилло-Белозерского монастыря. В.В. Яговец приводит следующие примеры описания злой жены, представленные Ефросином в сопоставлении с добродетелями жены доброй: *«Добрая жена мужа своего любит и доброхот во всем. А злая жена мужа своего по хрипту бьет немилостивно. А добрая жена по очем целует и по устам любовнаго своего мужа. А злая жена по очем ожегомь чернит и помеломь забрызгивает, чтобы ослепнул»* [4, с. 80]. В шести сборниках трудов, которые в научной литературе обозначены как Ефросиновские, автор дает наставления и дидактические замечания о том, как должно вести себя женщине, дабы не стать пособницей дьявола. Еще одним ярким примером выступают, с точки зрения В.В. Яговца, Моления Даниила Заточника: *«Что такое жена злая? Торговка плутоватая, кощунница бесовская. Что такое жена злая? Людская смута, ослепление уму, заводила всякой злобе, в церкви сборщица дани для беса, защитница греха, заграда от спасения»* [4]. Опираясь на указанные источники, мы вправе утверждать, что укоренившиеся образы русской женщины в Древней Руси находят свое отражение в ра-

ботах авторов поздних эпох, включая современность, хотя они, пройдя множественные реформации, были определенно видоизменены, суть их, определенная еще Ефросином, остается прежней.

Но помимо образа русской женщины, представленного в оппозиции, с огромной долей вероятности мы можем говорить о начале проявления гендерной доминанты в третьем образе – образе женщины-воительницы. Патриархальная Русь признавала у власти мужчин, хотя исторически в литературе запечатлен образ женщины, «ставшей у кормы власти», например внучки В. Мономаха или Княгини Ольги, которая после смерти мужа стала регентом при своем маленьком сыне Святославе. В данной ситуации мы говорим о конкретном историческом персонаже, в то время как образ женщины-воительницы неоднократно упоминался в литературных источниках прошлых лет. Однако признание обществом женщины, выступившей наравне с мужчиной, было возможно только как явление заступничества Богородицы, благословившей женщину на защиту страны. Одним из самых известных примеров является сказание об Авдотье Рязаночке, вызволившей из татаро-монгольского ига родной город. В другом примере, представленном в работе Н.Н. Козловой и С.В. Рассадина [1, с. 6–12], образ женщины-воительницы представлен в «Повести о царице Динаре» XVI в. Автор подчеркивает значимость божественного провидения и благочестивости самой царицы: *«Ведь и я, девица, иду против них; я восприму мужскую храбрость, забуду про женскую немощь, ... но не хочу слышать угрозы врагов своих пленить жребий богоматери – державу, врученную нам от нее!»*. Но отметим, что и этот образ находит своего «оппонента», а именно образ женщины-великомученицы, причисленной к сану святых, когда разделения между мужскими и женскими образами недопустимы, поскольку их «мытарства и дела праведные в глазах Бога равны». Эти образы предстают в наследии Андрея Рублева: икона Ксения с Житием 1551 г., икона Великомученица Варвара конец XV в., икона Вера, Надежда, Любовь XV в. Описания жизни и деяний святых и великомучеников легли в основу литературного памятника церковной литературы под авторством афонского иеромонаха Макария из обители Симонопетра: «Синаксарь: Жития святых православной церкви» [3].

Роль петровских реформ в изменении гендерных доминант

Гендерные доминанты – одна из неотъемлемых частей национальной концептосферы, представляющей собой совокупность представлений о мире отдельного социума. Возникнув из единения ментально переработанных единиц исторического опыта, она гораздо шире выражает значения, но при этом не выполняет лишь номинативную функцию, представленную в семантической сфере. Таким образом, важную роль играют ассоциации в теле концепта, его ядра и периферии. В рамках нашей работы мы можем говорить о концептах и стереотипах в гендерной картине мира этноса, передающих ценностные отношения между полами.

Поскольку мы уделяем внимание изучению образа русской женщины на основе развития гендерной доминанты в истории России, мы опирались на наиболее яркие вехи в истории государства, связанные с правлением царей-реформаторов, которые не только повлияли на поворотные моменты в судьбе страны, но и невольно тем самым подготовили почву для трансформации женских образов.

Рассмотрев особенности организации социально-политического устройства Руси XV–XVI вв. во времена правления Иоана Грозного, обратимся к эпохе Петра I. Можно с полной уверенностью говорить о том, что царь произвел резкий сдвиг в устройстве государства, а соответственно, и социальной жизни страны, при нем произошла европеизация практически во всех областях жизни. Женский образ при Петре – это отражение аллегорического языка Людовика XIV, женщина олицетворяет собой свободу, победу, красоту, прототипом являются греческие и римские богини. Неслучайно появление во флотилии царя кораблей, носящих женские имена: Принцесса, Фаворитка, Диана, Наталья, Святая Екатерина, Святая Наталья, Евва-Элеонора и др.

Главной целью царя, прорубившего окно в Европу, стало приобщение молодежи, в том числе и женщин дворянского сословия, к западным нормам жизни. Для этого были созданы ассамблеи для общественных увеселительных собраний. Как определяет С.С. Яницкая общественные перемены: «Женщина освободилась от “теремного затворничества” и получала возможность вступать в непринужденные отноше-

ния с противоположным полом» [5]. Также были изданы Письмовник «Приклады, како пишутся комплименты разные» (1708) и учебник хорошего тона «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное из разных авторов» (1717). Именно в нем были прописаны правила поведения юношей и девушек, где, отметим, требований к женской части было больше, а именно: трудолюбие, верность, бережливость, чистоплотность, смирение, милосердие. Особое внимание уделялось стыдливости с умением краснеть как признаком нравственной чистоты.

После себя Петр оставил престол женщинам. В данном случае мы можем говорить о проявлении гендерных доминант, но при этом сделаем оговорку, что стремление к самовыражению и независимости у русских императриц до сих пор складывалось на основе подражания мужскому началу. О.Н. Мухин приводит следующие примеры из жизни российских императриц: Елизавета наряжалась в мужские костюмы и ездила в мужском седле; Екатерина II организовывала маскарады в Зимнем дворце, где все женщины были в мужских костюмах, а мужчины – в дамских [2, с. 5–9].

Женские образы XX–XXI вв.

Этот период можно с полной уверенностью охарактеризовать как эпоху «взрыва» гендерной доминанты. Но отметим, что это не нововведение или модная тенденция, а результат эволюции женского образа со времен Иоана Грозного. Следующая схема позволяет проследить пути развития женского образа в диахроническом аспекте (рис. 1).

Исходя из представленной схемы, мы можем утверждать, что современные гендерные доминанты произошли от двух образов: «добрая» и «злая» жена. И если первый прошел линейное развитие, то второй претерпел множество пертурбаций, в результате чего развился на несколько самостоятельных типов. Именно отрицательный образ всегда более интересен, заманчив, дает пищу для размышлений. Это не означает, что современный образ русской женщины, представленный в художественных произведениях, в кинематографе и театре, насквозь отрицательный или порочный. Например, М.А. Булгаков создал Маргариту не как послушницу дьявола, а в образе жены гения.

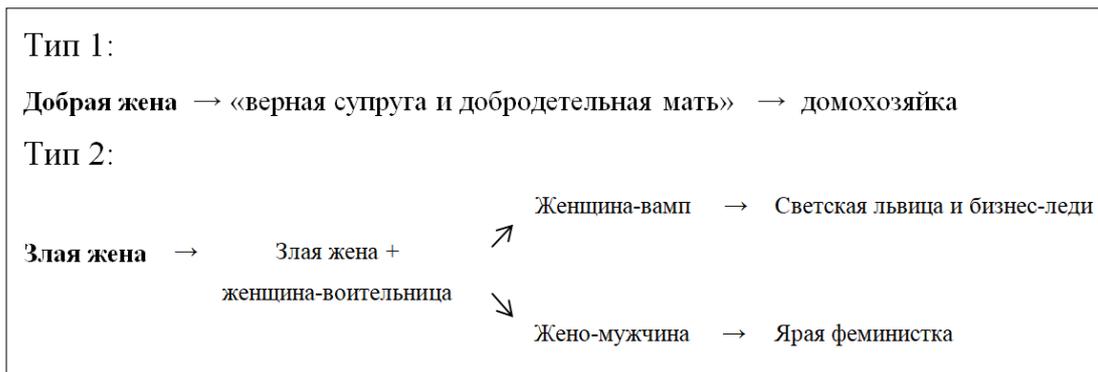

Рис. 1. Пути развития женского образа

Однако необходимо подчеркнуть, что в этот период мы также можем говорить о двух подтипах.

1. Женщина-подражатель, которая примерила на себя образ мужчины (народные комиссары), их облик неотличим от внешнего вида коллег-мужчин. Ярким примером является персонаж из команды Швондера в художественном фильме по одноименному произведению М.А. Булгакова «Собачье сердце», которого профессор Преображенский не смог «идентифицировать»:

- Во-первых, вы мужчина или женщина?
- Какая разница, товарищ?
- Я женщина.

2. Женщина-авантюристка – та, которая сама «покоряет мир», не стесняясь того, что она представительница женского пола.

В настоящее время светские львицы не являются синонимом глупой блондинки, а деловая женщина – абсолютно не мужчина в юбке.

Современный образ русской женщины – яркая гендерная доминанта в художественных произведениях отечественных авторов, которая представлена во всех жанрах – от классики до просторов интернета (*Девочки, хватит уж тратьте нервы! Позвонила, спросила: – Жив? – Жив!*

– Домой придешь? – Нет! – ОК, на тебя готовить не буду. Собралась, накрутилась и ушла. ФСЕ!) (Цит. по: Интернет). Это определенно симбиоз двух образов – злая жена и женщина-воительница – светская львица и деловая женщина, означенных стереотипами современного мира, а следовательно, и сдвигом центра и периферии концептов с кардинальной ломкой ассоциативных полей. Они выступают не только независимо от мужчин, но и превосходят их. Эфемерное, изжившее себя представление о роли мужчины как главы дома становится предрассудком.

Опираясь на проведенный анализ, мы можем заключить, что женский образ хранительницы очага и послушной жены в истории русского языка не является единственным. Наравне с ним уже в Древней Руси различимы зачатки гендерных доминант, заложенных в другие образы той эпохи. Именно они стали толчком для образования современных гендерных стереотипов, сохранив при этом суть, но усугубленных историческими событиями в жизни России. Мы пришли к выводу, что в ходе эволюционного развития гендерные маркеры стали не просто ощутимы, но мы вправе говорить если и не о доминировании, то по меньшей мере паритете в отношениях мужчины и женщины.

Список литературы

1. Козлова, Н.Н. Гендерные аспекты российской социально-политической философии / Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – 2019. – Выпуск 1. – С. 6–12.
2. Мухин, О.Н. Петр I и «женский вопрос»: власть и гендер в России XVIII века / О.Н. Мухин // Вестник ТГПУ. – 2004. – Выпуск 4 (41). Серия: Гуманитарные науки (ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ). – С. 5–9.

3. Синаксарь: Жития святых православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/zhitija_svjatykh/sinaksar-sostavlennyj-afonskim-ieromonahom-makariem-iz-obiteli-simonopetra-tom-1/ (дата обращения: 04.07.2022).

4. Яговец, В.В. К вопросу о «злых» и «добрых» женах / В.В. Яговец // История и культура. – 2010. – № 8. – С. 79–85.

5. Яницкая, С.С. Литература и культура петровской эпохи / С.С. Яницкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philology.bsu.by/documents/%D0%9A%D0%B0%D1%84%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B9%20%D0%BB%D1%96%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B/%D0%94%D1%8B%D1%81%D1%86%D1%8B%D0%BF%D0%BB%D1%96%D0%BD%D1%8B/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B/1%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81.%20%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%20XVIII%20%D0%B2/%D0%AF%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%A1.%D0%A1.%20%D0%9B%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%8D%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%B8.pdf> (дата обращения: 04.07.2022).

References

1. Kozlova, N.N. Gendernye aspekty rossiiskoi sotcialno-politicheskoi filosofii / N.N. Kozlova, S.V. Rassadin // Vestnik TvGTU. Seriya «Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki». – 2019. – Vypusk 1. – С. 6–12.

2. Mukhin, O.N. Petr I i «zhenskii vopros»: vlast i gender v rossii XVIII veka / O.N. Mukhin // Vestnik TGPU. – 2004. – Vypusk 4 (41). Seriya: Gumanitarnye nauki (ISTORIA, ARKhEOLOGIIA. – С. 5–9.

3. Sinaksar: Zhitia sviatykh pravoslavnoi tcerkvi [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://azbyka.ru/otechnik/zhitija_svjatykh/sinaksar-sostavlennyj-afonskim-ieromonahom-makariem-iz-obiteli-simonopetra-tom-1/ (data obrashcheniia: 04.07.2022).

4. Iagovets, V.V. K voprosu o «zlykh» i «dobrykh» zhenakh / V.V. Iagovets // Istoriia i kultura. – 2010. – № 8. – С. 79–85.

5. Ianitckaia, S.S. Literatura i kultura petrovskoi epokhi / S.S. Ianitckaia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://philology.bsu.by/documents/%D0%9A%D0%B0%D1%84%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B9%20%D0%BB%D1%96%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B/%D0%94%D1%8B%D1%81%D1%86%D1%8B%D0%BF%D0%BB%D1%96%D0%BD%D1%8B/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B/1%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81.%20%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%20XVIII%20%D0%B2/%D0%AF%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%A1.%D0%A1.%20%D0%9B%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%8D%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%B8.pdf> (data obrashcheniia: 04.07.2022).

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации России», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

К ВОПРОСУ О КОННОТАТИВНОМ ЗНАЧЕНИИ В ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: денотативное значение; коннотация; коннотативное значение; эколингвистика; экология языка.

Аннотация: В последние декады прошлого века с увеличением темпов развития общества экологи и лингвисты все чаще стали поднимать вопрос о сохранении экологии в целом и чистоты языковой среды в частности. В настоящее время отмечается быстрый прирост новых лексических единиц, коннотативные значения которых зачастую несут «лингвотоксичный» для языковой среды потенциал. Актуальность данного исследования заключается в том, что явление коннотации рассматривается как один из ведущих факторов нарушения языковой стабильности. В нашей работе мы выдвигаем гипотезу о том, что дисбаланс в языковой стабильности в силу использования коннотативных значений не может представлять угрозу чистоте языка, их использование как средства выражения авторского видения ситуации коммуникативно обусловлено. Цель исследования – определить роль коннотации в аспекте ее влияния в эколингвистике. Мы выдвигаем ряд задач: представить классификацию коннотативных значений в лингвистике, выявить способы их реализации, изучить особенности проявления коннотативных значений в рамках коммуникативной ситуации. Объектом исследования выступают коннотации с позиции их влияния на формирование языковой среды. Предметом исследования в данном случае выступает возможность определения уровней, наиболее подверженных влиянию коннотативных значений в эколингвистике. Для определения особенностей проявления коннотативных значений мы выбрали метод лингвистического анализа примеров в русском и английском языках. В

результате исследования мы доказали, что снижение тенденции использования коннотативных значений отрицательной природы предполагает в первую очередь переосмысление жизненных позиций самого общества. Также мы пришли к выводу о том, что сопутствующие значения имеют в большей степени экспрессивную и эмоциональную природу, хотя самому значению добавочных смыслов внимание не уделяется.

Вводные замечания о ключевых понятиях эколингвистики

Не подлежит сомнению тот факт, что развитие человечества неразрывно связано с развитием языка. То, как человек определяет свое место в жизни, отражается на его умении и возможности реализации посредством языковой системы общества. По справедливому замечанию Л.П. Крысина, важно принимать во внимание как внутренние, собственно языковые факторы, так и внешние – социальные, поскольку только в их взаимодействии кроются причины языковой эволюции [3, с. 69–75].

Комфортные условия существования в информационной среде – одно из основных условий его плодотворного развития. Важность изучения и сохранения экологии, актуальность которой остро встала в конце прошлого века, повлияла на значимость роли языка в раскрытии этой актуальной проблемы, его взаимодействия с обществом. Ведь природа человека раскрывается посредством вербализации его представлений об окружающем мире, включая социологические и физиологические особенности.

Эколингвистика, или лингвоэкология, является относительно новой лингвистической па-

радикальной, возникшей в связи с экологизацией научного знания. Основанная в 1972 году американским лингвистом Эйнарсом Хаугеном, определившим ее суть как изучение триады «язык – человек – среда (окружение)», она по праву может приобрести значимый статус в рамках полипарадигмальной лингвистики. Отмечается, что в эколлингвистике сошлись воедино когнитология, психология, лингвокультурология, философия, валеология. Лингвисты до сих пор не дают однозначного ответа на вопрос о том, что является предметной областью эколлингвистики. Австрийский лингвист А. Филл отмечает, что в данной науке ключевым является вопрос о влиянии лингвистических моделей на выживание и благополучие человека [7, p. 36].

Невозможно перечислить все факторы, негативно влияющие на природу языка, в силу того, что быстрые темпы развития общества с его стремлением к глобализации ежедневно порождают «новые варианты деструкций». Несомненно, «в условиях расширяющегося в глобальном масштабе языкового поля конфликтности происходит формирование лингвотоксичных единиц» [6, с. 120] – носителей негативно окрашенной коннотации.

Классификации коннотационных значений в лингвистике

В рамках нашего исследования особый интерес представляют коннотации, или коннотативные значения, в экологической лингвистике. Коннотация (лат. *connotatio*, ‘con’ «вместе» + ‘*noto*’ «отмечаю, обозначаю») представляет собой сложное интегральное единство эмоционального, оценочного, экспрессивного и стилистического компонентов значения языковой единицы, сопутствующих ее предметно-логическому (денотативному) плану содержания. Таким образом, коннотативные значения несут «прагматически ориентированный характер, взаимосвязаны с денотативными компонентами значений» [4, с. 74] и связаны с воздействием на адресата. Также мы отмечали, что коннотативный план значения обладает высокой коммуникативной релевантностью, и наиболее тесное взаимодействие семантических и прагматических факторов характерно для формирования оценочной коннотации [4, с. 75].

Проблема выделения и определения видов коннотаций привлекала внимание многих линг-

вистов, среди которых И.В. Арнольд, Д. Блумфилд, Н.Г. Комлев, В. Фляйшер, В.Н. Телия и другие. М.А. Ратько выделяет несколько классификаций, их гораздо больше, среди которых мы выделили те, что наиболее полно раскрывают функции коннотативных значений в эколлингвистическом аспекте [5, с. 119–124]. В рамках нашего исследования представляют интерес коннотации, которые несут субъективные представления об окружающей действительности. Среди них можно выделить возраст, личный и социальный опыт, гендерные и расовые принадлежности.

Несомненно, одной из проблем экологии языка является все возрастающая «трансляция» негативных смыслов за счет проникновения в языковую среду речевой агрессии, инвективной лексики и вульгаризмов.

Продолжая разговор о лингвоэкологическом статусе коннотаций, отметим, что их семантический потенциал определяется принадлежностью к определенной сфере употребления. Одним из самых ярких примеров эволюционирования языковых коннотаций в истории человечества являются те, что основаны на особенностях мировоззрения общества, его политической, социальной, культурной жизни на определенном этапе его развития. С этой точки зрения показательны коннотативные преобразования в семантической структуре слова ‘негр’, являющегося исконным названием людей с афроамериканскими корнями, и образованного от латинского слова ‘*niger*’ – ‘черный’, ‘смуглый’. При рабовладельческом строе темнокожих людей относили к классу рабов, тем самым сопутствующее значение к слову ‘*nigger*’ приобрело оттенок оскорбления. В XX веке происходит «социальное переосмысление», и расовые различия минимизируются и постепенно стираются. В настоящее время – в век процветающей толерантности и политкорректности – слово ‘негр’, произнесенное при обращении к темнокожему жителю, считается оскорбительным и требует употребления «лингвоэкологичного» слова ‘афроамериканец’. Таким образом, в данном случае мы видим пример того, как социальное, индустриальное, политическое развитие общества положительно влияет на экологию языка.

20-е годы XXI века надолго останутся в памяти человечества как период пандемии COVID-19. Но общественная жизнь не сошла на нет, люди научились жить и работать в новых

условиях, пересматриваются многие жизненные реалии. Это находит свое отражение в использовании языковых единиц. Так, слово *bubble* (пузырь) в современном английском языке приобрело дополнительное значение. Сейчас этим словом называют зону, в которой спортивные команды остаются изолированными от широкой публики на время соревнований, чтобы предотвратить заражение. «Пузырь» – это не только место, где проводятся игры, он также представляет собой жилые помещения. *Bubble* имеет еще одно значение – небольшая группа людей (друзья, коллеги), которые тесно общались до пандемии, но сократили общение.

В эпоху коронавируса возникают неологизмы, в первую очередь образуемые с помощью добавления основы *cov* (*coronavirus*) к основному значению. Денотативное значение при этом не меняется, но вносится поправка на социальную ситуацию. Так появилось слово *covidiot* ('*cov*' + '*idiot*') с основным значением – '*a stupid person or someone who is behaving in a stupid way*'. Таким образом, денотативное значение неологизма – '*someone who ignores the warnings regarding public health or safety*': *Covidiot*s were still holding parties as the region recorded its highest ever death toll this week. Тем не менее у слова есть и добавочное, оценочное значение: 'осуждение', 'насмешка' – '*a person who hoards goods, denying them from their neighbours*'. *Did you see that covidiot with 300 rolls of toilet paper in basket?*

«Страшные метафоры» языковых коннотаций в эколлингвистике

Язык представляет собой живой организм, находящийся в постоянном движении, поэтому его основной задачей является отражение особенностей окружающей среды. По справедливому замечанию отечественных эколлингвистов, «язык существует только в сознании его носителя, а его функцией является установление отношений между его носителями, обществом (социальной окружающей средой) и природой (естественной окружающей средой). Из этого следует, что экология языка включает в себя два аспекта: психологический и социологический» [2, с. 53].

Большое количество информации, получаемой человеком ежедневно, приходится на электронные СМИ. Общество, находясь в по-

стоянном развитии, трансформирует способы выражения информации в Интернете второго поколения, представляющего собой платформу для социального взаимодействия [1, с. 234–238]. В том числе огромный интерес вызывают реалии-шоу, где неподготовленные коммуниканты погружены в языковую среду, в которой им приходится общаться «кто как может». Очень часто в игру вступает знание с пассивным опытом. Так, прозвучавшая в 2015 г. в российском реалии-шоу «Дом-2» пренебрежительная фраза из уст одного из участников «собака сутулая» в адрес девушки приобрела популярность и активно используется до сих пор. Этимологический экскурс данного выражения отсылает нас к такому явлению, как «синдром короткой спины», который описывает врожденное заболевание с деформацией позвоночника, встречающееся у собак. Принимая во внимание тот факт, что все, что не соответствует стандартам нормы, с общественной точки зрения считается уродством, становится понятным, почему денотативное значение выражения «сутулая собака» приобрело коннотативное значение «урод», которое используют как оскорбление по отношению к человеку, при этом внешние характеристики отодвигаются на второй план. В данном случае фактором влияния при использовании коннотативных значений являются условия общения и личный опыт говорящего, ситуативно обозначенные эмоции, а также особенности коммуникативной ситуации.

Выводы

Проанализировав возможные виды коннотаций, соотнеся их с причинами возникновения сопутствующих значений, мы можем заключить, что коннотативное значение, являясь неосознанным, ненадуманым или подогнанным смысловым инвариантом, особым образом модифицирует значения, узуально закрепленные в языковой матрице. Такое смысловое соседство приводит язык в состояние экологического дисбаланса, что вызывает колебание социальных приоритетов, спонтанное переосмысление окружающего мира, чьим точным отражением является язык. Проблемы экологии языка еще предстоит решать, в частности, встает вопрос о том, насколько реальной представляется возможность сохранения его чистоты при неизбежном процессе глобализации человечества.

Список литературы

1. Алексеев, А.В. Элементы семантического поля протестного движения SOSBLAKAUSTRIA. Диахронический аспект / А.В. Алексеев // Современный ученый. – № 2021. – 2. – С. 234–238.
2. Гарифуллина, А.В. История развития эколлингвистики: зарубежный и отечественный опыт / А.В. Гарифуллина, Е.В. Шелестюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 9(455). – Филологические науки. – Вып. 126. – С. 53–62.
3. Крысин, Л.П. О внутренних и внешних стимулах языка / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – М., 1972. – № 3. – С. 69–75.
4. Лежнева, Е.Б. Количественная характеристика коннотативных значений слова в английском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е.Б. Лежнева. – Тула, 2002.
5. Ратько, М.А. К вопросу о классификации коннотаций в лингвистике / М.А. Ратько // Сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире». – Минск : БГУ, 2018. – С. 119–124.
6. Селезнева, В.В. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения / В.В. Селезнева, Е.А. Евсикова, А.Ш. Тарвердян // Научный диалог. – 2019. – № 7. – С. 107–123. – DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-107-123.
7. Fill, A. Introduction / A. Fill // The Routledge Book of Ecolinguistics. – Routledge, 2018. – P. 29–41.

References

1. Alekseev, A.V. Elementy semanticheskogo polia protestnogo dvizheniia SOSBLAKAUSTRIA. Diakhronicheskii aspekt / A.V. Alekseev // Sovremennyi uchenyi. – № 2021. – 2. – S. 234–238.
2. Garifullina, A.V. Istoriia razvitiia ekolingvistiki: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt / A.V. Garifullina, E.V. Shelestiuk // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 9(455). – Filologicheskie nauki. – Vyp. 126. – S. 53–62.
3. Krysin, L.P. O vnutrennikh i vneshnikh stimulakh iazyka / L.P. Krysin // Russkii iazyk v shkole. – M., 1972. – № 3. – S. 69–75.
4. Lezhneva, E.B. Kolichestvennaia kharakteristika konnotativnykh znachenii slova v angliiskom iazyke : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk / E.B. Lezhneva. – Tula, 2002.
5. Ratko, M.A. K voprosu o klassifikatsii konnotatsii v lingvistike / M.A. Ratko // Sbornik statei po itogam III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Iazykovaia lichnost i effektivnaia kommunikatsiia v sovremennom polikulturnom mire». – Minsk : BGU, 2018. – S. 119–124.
6. Selezneva, V.V. Angliiskii razdelitelnyi vopros kak lingvoekologichnyi fenomen mezhlichnostnogo obshcheniia / V.V. Selezneva, E.A. Evsikova, A.Sh. Tarverdian // Nauchnyi dialog. – 2019. – № 7. – S. 107–123. – DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-107-123.

© Е.А. Евсикова, Е.Б. Лежнева, 2022

АРХАИЗМЫ В РОМАНЕ ДЖОРДЖА МАРТИНА «GAME OF THRONES»

Ключевые слова: фэнтези; архаизмы; лексическая единица; графическая архаизация; грамматическая архаизация.

Аннотация: В статье исследуются вопросы о характерных чертах жанра фэнтези в романе Джорджа Мартина «*Game of Thrones*» и использовании архаизмов для стилизации вторичного мира под эпоху Средневековья. Целью исследования является анализ употребления архаизмов на графическом, морфологическом, лексическом и грамматическом уровнях, позволяющий заключить, что архаизация лексики осуществляется за счет графических изменений слова, архаичных морфем и устаревших грамматических конструкций. Научная новизна заключается в комплексном анализе жанрообразующих средств в романе фэнтези «*Game of Thrones*», объектом которого выступают архаизмы. В ходе проведенного исследования доказывается гипотеза о том, что сочетание фонетических, лексических, грамматических архаичных форм создает уникальный язык народов, населяющих вторичный мир Дж. Мартина, имитирующий историческую эпоху, похожую на реальный период Средневековья.

Одной из основных характеристик жанра фэнтези считается создание параллельного или вторичного мира, и наиболее часто используется его стилизация под эпоху Средневековья. Роман Джорджа Мартина не стал исключением, так как этап развития общества, описанного в произведении, в аспекте социального, культурного и бытового уклада соответствует исторической эпохе Средних веков в Европе.

Первым шагом на пути стилизации романа стало использование архаизмов на всех уровнях языка.

Архаизм – слово, вышедшее из употребления, которое заменилось другим в процессе развития языка [1, с. 54].

Одной из ключевых особенностей архаизмов в произведении является стилизация речи описываемой эпохи, т.е. придание национально-исторической самобытности, а также придание речи более живописного звучания.

Существует ряд классификаций архаизмов. Лингвисты классифицируют архаизмы по семантическим, лексическим, грамматическим и иным признакам, а также выделяют подгруппы [2, с. 106].

Можно определить принадлежность архаизма к подгруппам:

- лексический архаизм имеет в современном языке соответствующий синоним;
- семантический архаизм сохранился в современном языке, но употребляется в устаревшем значении;
- лексико-фонетический архаизм сохраняет прежнее значение, но имеет другое звуковое оформление;
- лексико-словообразовательный архаизм сохраняет прежнее значение, но имеет другое словообразовательное строение.

А также можно выяснить стилистическую функцию архаизма:

- архаизмы используются для воссоздания исторического колорита эпохи, поэтому мы можем встретить огромное количество архаизмов в художественных произведениях на историческую тему;
- архаизмы используются для придания речи оттенка торжественности, патетической взволнованности (в стихах, в ораторском выступлении, в публицистической речи);
- архаизмы используются как средство речевой характеристики героя в художественном произведении (например, лица духовного за-

ния, монарха);

– архаизмы используются для создания комического эффекта, иронии, сатиры, пародии (обычно в фельетонах, памфлетах, эпиграммах) [3, с. 204].

В нашем исследовании мы отметим следующие способы архаизации лексики: графический, морфологический, лексический и грамматический.

Фонетическая архаизация осуществилась благодаря графическим средствам, а именно замене буквы *i* на *u*. Такая замена произведена в нескольких нарицательных существительных: *crypt*, *pyke*, *fyre*, и некоторых именах собственных: *Lysa*, *Jeyne*, *Alyn*. Также вместо современных способов написания слов использовались устаревшие графические варианты: *ser* вместо *sir*. «*Ser Gregor Clegane, the Mountain That Rides, thundered past them like an avalanche*» [4, с. 144]. Буква *a* заменена диграфом *ae*: *maester* вместо *master*, *maegic* вместо *magic*. «*My father told everyone my bedding had caught fire, and our maester gave me ointments*» [4, с. 149]. И, наконец, вместо буквы *e* автор предпочитает использовать *i*: «*The other councillors were all doing their best to pretend that they were somewhere else*» [4, с. 173].

На морфологическом уровне архаизация происходит за счет употребления устаревшего и уже давно не продуктивного суффикса *-ling* для образования существительных от современных основ – *sweetling*, *wildling*, *wolfing*: «*Life is not a song, sweetling*» [4, с. 369].

На уровне лексики в романе используются архаизмы, устаревшие и вышедшие из употребления слова: *eons*, *ofttimes*, *turnkey*, *gaoler*, *oaf*, *wen*, *wroth*, *jape*, *wrath*. Поскольку Джордж Мартин американец, то зачастую вместо британских слов он использует их американские варианты, например, *eons* вместо *aeons* в значении «тысячелетия»: «*Eons seemed to come and go*» [4, с. 345].

Книжно-литературная лексика придает поэтический тон повествованию, реализуя принцип эпичности, присущий средневековым сказаниям и являющийся одним из жанрообразующих свойств фэнтези: *tome*, *lest*, *chasten*, *craven*, *valiant*, *obsequious*. Все эти лексические единицы

отмечены в словаре как *formal* или *highly formal* и регулярно встречаются в романе Дж. Мартина наряду с их нейтральными синонимами [5]. Так, слово *tome* употребляется на страницах книги 6 раз: «*I should be curious to examine the book that you lent Jon the day before he fell ill*» ... «*It was a ponderous tome by Grand Maester Malleon on the lineages of the great houses*» [4, с. 124].

На протяжении всего романа употребляется устаревшее словосочетание *break the fast* в значении «завтракать»: «*Ned broke his fast with his daughters and Septa Mordane*» [4, с. 259].

Архаизация на грамматическом уровне проявляется в употреблении устаревших глагольных форм и грамматических конструкций: *gotten*, *donned*. Эти причастия заменяют свои стандартные соответствия на всем протяжении романа: «*When he had donned his glove again, Jon Snow turned abruptly and walked to the low, icy northern parapet*» [4, с. 105]. Сочетание модальных предикатов с личными формами глаголов также передает речевые особенности жителей эпохи Средневековья: «*Tell me, Jon, if the day should ever come when your lord father must needs choose between honor on the one hand and those he loves on the other, what would he do?*» [4, с. 327].

Нарушение орфографических норм при словоизменении *hooves*, тогда как стандартная орфография требует написания *hoofs*, создает иллюзию устаревших языковых норм: «*The sound of hooves coming up behind him made him whirl*» [4, с. 327].

Так, сочетание фонетических, лексических, грамматических архаичных форм создает уникальный язык народов, населяющих вторичный мир Дж. Мартина, имитирующий историческую эпоху, похожую на реальный период Средневековья.

Таким образом, наличие средневековых элементов считается одним из жанрообразующих свойств фэнтези. В романе Дж. Мартина стилизация эпохи Средневековья осуществляется посредством архаизации, использования историзмов и введения артлангов.

Архаизация лексики осуществляется за счет графических изменений слова, архаичных морфем, собственно лексических архаизмов и устаревших грамматических конструкций.

Список литературы

1. Варбот, Ж.Ж. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и истори-

ческой лексикологии / Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев; Российская академия наук: Институт языка им. В.В. Виноградова РАН, б/г. – 1998. – 54 с.

2. Ляшенко, Н.А. Лексические особенности диалогической речи в романе Джорджа Мартина «Игра престолов» / Н.А. Ляшенко, Е.И. Кабанкова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – С. 106–112.

3. Муратова, Э.К. Известия. О лингвистической типологии устаревших слов / Э.К. Муратова, Г.А. Имашева, Н.С. Худайбергенова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2014. – № 2. – С. 204.

4. Martin, R.R. George. A game of thrones / George R.R. Martin. – Bantman Books Mass Market Edition, 2011. – P. 42–43.

5. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 10.05.2021).

References

1. Varbot, Zh.Zh. Kratkii poniatiino-terminologicheskii spravochnik po etimologii i istoricheskoi leksikologii / Zh.Zh. Varbot, A.F. Zhuravlev; Rossiiskaia akademiia nauk: Institut iazyka im. V.V. Vinogradova RAN, b/g. – 1998. – 54 s.

2. Liashenko, N.A. Leksicheskie osobennosti dialogicheskoi rechi v romane Dzhordzha Martina «Igra prestolov» / N.A. Liashenko, E.I. Kabankova // Prioritetnye nauchnye napravleniia: ot teorii k praktike. – 2015. – S. 106–112.

3. Muratova, E.K. Izvestiia. O lingvisticheskoi tipologii ustarevshikh slov / E.K. Muratova, G.A. Imasheva, N.S. Khudaibergenova // Izvestiia VUZov Kyrgyzstana. – 2014. – № 2. – S. 204.

© А.Н. Наметулаева, З.М. Агларова, 2022

УДК 811.11-112

С.П. ФОКИНА, Н.В. ДОЛГАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: юридический текст; язык права; лексемы; терминология; юридический английский; перевод.

Аннотация: Цель статьи состоит в изучении функциональных особенностей лексики языка права в контексте перевода англоязычных текстов. Задачи исследования заключаются в изучении специфики юридического перевода и факторов, определяющих корректность его осуществления, выявлении групп англоязычных специализированных лексем, представляющих сложность для перевода. Гипотеза исследования состоит в том, что перевод юридического текста зачастую усложняется декодированием специализированной лексики (терминов, реалий, метафор, аббревиатур) за счет отсутствия абсолютного аналога в языке перевода или расхождения в семантической интерпретации правовых понятий в дискурсе разных правовых культур. Основу исследования составляют описательный и сопоставительный методы. Авторы приходят к выводу о том, что адекватный перевод специализированной лексики юридического текста основывается на знании национально-культурных особенностей и правовых реалий стран обоих языков – оригинала и перевода.

Развитие языка напрямую связано с эволюцией социума. Показательно, что человеческое поведение можно описать и объяснить только с помощью языковых средств, так как язык выступает инструментом понимания и самовыражения. Изучение истории и культуры в глобальном масштабе требует знания языков, умения постигать опыт, «зашифрованный» в иной знаковой системе, осуществлять корректный перевод

источников. В системе таких отношений язык права занимает особое место, являя собой уникальную лексико-семантическую отраслевую систему языка.

Следует отметить тесную связь языка и права и вызванный этим научный интерес к юрислингвистике как дисциплине, изучающей лингво-правовые отношения. Право и язык оказывают взаимное влияние друг на друга и находятся в прямой зависимости от этнокультурных особенностей среды, в которой функционируют. Эти функциональные особенности следует учитывать в процессе осуществления переводческих трансформаций. Правовая ответственность определяет тот факт, что требования к точности интерпретации текста оригинала юридического документа гораздо выше, чем художественного, научного или публицистического текста. Переводчику недостаточно соблюдать стилистические и грамматические нормы иностранного языка, необходимо знать лексико-семантическую специфику и культурные реалии зарубежной правовой системы.

Стиль и структура юридического текста, его лексико-грамматическое наполнение обособляют переводческую деятельность в области права и правоотношений. Представленное исследование ориентировано на изучение наиболее динамично развивающегося компонента языка – лексики.

Терминологическая система современного права постоянно «обрастает» новыми лексемами, вводимыми для обозначения вновь появившихся понятий и реалий правовой действительности. Важным моментом также является адекватность и точность перевода с учетом культурных различий правовых систем разных стран. Этим обуславливается актуальность на-

учных работ, направленных на изучение вопросов функционирования отраслевой лексики в языке юридической сферы.

Сложность осуществления корректной смысловой интерпретации юридического текста, составленного на иностранном языке, объясняется сущностью юридического перевода как деятельности, реализуемой на стыке трех предметных областей – теории права, теории языка и теории перевода.

Право само по себе является «неустойчивым компонентом» в этой системе, так как оно опирается на некоторые абстрактные и меняющиеся юридические понятия, которые сильно различаются в зависимости от страны или региона их применения. Языковые средства в разных национальных системах также зачастую не имеют абсолютных аналогов, что в значительной степени затрудняет работу переводчика.

Как выявило исследование, в плане осуществления корректного перевода особую сложность вызывают следующие лексические компоненты языка права.

1. Узкопрофильные юридические термины, которые переводятся на русский язык чаще всего описательно или при помощи словосочетаний. Например: *skimming* – преступление, при котором мошенники считывают данные банковской карты во время того, как вы пользуетесь банкоматом; *freehold* – безусловное право собственности на недвижимость; *a litigant* – истец или ответчик (любая из сторон в судебном деле) и др.

2. Термины-метафоры, которые являются характерной чертой англосаксонской системы права: *cell* (букв. клетка) – тюремная камера; *housebreaking* (букв. взлом дома) – незаконное проникновение в чужое помещение с целью кражи; *three-strikes law* (букв. закон трех ударов) – американская уголовно-исполнительная практика, основанная на принятых на уровне штатов законодательных актах, в соответствии с которыми рецидивисты, совершившие серьезные преступления, приговариваются к длительному тюремному заключению; *hearsay evidence* (букв. показания по принципу «услышал-передал») – показания с чужих слов; свидетельство, основанное на слухах [2, с. 134].

3. Термины-реалии, которые отличаются территориальной и историко-культурной маркированностью и не имеют равноценного экви-

валента в языке перевода: «*Miranda Warning*» – Предупреждение Миранды; *exchequer* – казначейство, высший финансовый орган Англии; *backbond* – обязательство-обеспечение, выдаваемое поручителю.

Термин-реалия «*grand jury*» также представляет сложность в аспекте перевода на русский язык. Культурная специфика данной лексики не позволяет полноценно передать суть данного правового явления в национальной реальности другого государства, что заставляет использовать описательный перевод или вводить уточнение. Так, русскоязычный термин «большое жюри» дает только общее представление об этом институте гражданского правосудия, не передавая все культурно-правовые особенности понятия.

Осуществляя перевод, необходимо учитывать полисемантическую юридическую лексику, что заставляет специалистов обращаться к специализированным тезаурусам. Так, терминологические словари детализируют контекст употребления термина «*grand jury*»:

1) *Type of jury composed of 23 citizens. Abolished in 1948 by the UK, this is a continuing and important feature of the US trial system* [3];

2) *A group of people in the US who decides whether someone charged with a crime should be judged in a court of law* [2].

4. Идиоматические и фразеологические выражения, которые не встречаются вообще или крайне редко в общелитературном языке. Например: *Burden of proof* – бремя доказательства; *a slap on the wrist* – воспитательная беседа, незначительное наказание; *null and void* – недействительный, утративший силу закон; *under the table* – нелегальный, незаконный и др.

5. Латинские слова и выражения, в частности, *corpus delicti* – состав преступления; *de facto* – де факто; *ex parte* – в одностороннем порядке.

6. Сокращения и аббревиатуры, например, *CLO* – *chief legal officer* (главный юрисконсульт, руководитель юридического подразделения); *CEO* – *court enforcement officer* (судебный исполнитель); *AI* – *Amnesty International* (Международная амнистия) и т.д.

Таким образом, адекватный перевод специализированной лексики юридического текста основывается на знании культурной обособленности и правовых реалий стран языка перевода и оригинала. Дополнительного лингвистиче-

ского исследования требуют также идиоматические выражения, метафоры и многочисленные латинизмы, которые активно участвуют в процессе терминообразования в языке англо-американской правовой системы и зачастую требуют уточнения или дескриптивности в переводе. Это объясняется отсутствием абсолютного аналога в иной этнокультуре и правовой традиции.

Список литературы

1. Максименко, Е.С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале американской и английской юридической терминологии) / Е.С. Максименко. – Саратов : Научная книга, 2004. – 132 с.
2. Фокина, С.П. Метафора в дискурсе языка английского права / С.П. Фокина // Научно-практический журнал «Глобальный научный потенциал». – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 133–135.
3. Longman Dictionary of Contemporary English Advanced 3rd ed. – Edinburgh Gate, Harlow: Pearson ELT, 2001. – 1668 p.
4. Schroth, P.W. Legal Translation / P.W. Schroth // 34 AM. J. COMP. L. 47, 49 (1986 Supplement).

References

1. Maksimenko, E.S. Nacionalno-kulturnaia spetsifika otraslevykh terminosistem (na materiale amerikanskoi i angliiskoi iuridicheskoi terminologii) / E.S. Maksimenko. – Saratov : Nauchnaia kniga, 2004. – 132 s.
2. Fokina, S.P. Metafora v diskurse iazyka angliiskogo prava / S.P. Fokina // Nauchno-prakticheskii zhurnal «Globalnyi nauchnyi potentzial». – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 133–135.

© С.П. Фокина, Н.В. Долганова, 2022

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ КОМЕДИЙ)

Ключевые слова: сленг; молодежный сленг; словосложение; аффиксация; словообразование; редупликация; английский язык.

Аннотация: На материале современных американских молодежных комедий в статье рассматриваются словообразовательные модели сленга. Цель данной работы – определить наиболее частотные словообразовательные модели американского молодежного сленга, а также установить их зависимость от функций, выполняемых сленгом в потоке речи. В результате исследования было выявлено, что основными способами словообразования молодежного американского сленга являются модели словосложения или редупликации. Аффиксальный способ словообразования новых лексических единиц сленга используется редко. Кроме того, анализ показал зависимость словообразовательных моделей от функции, которую выполняет сленг.

Актуальность данной работы обусловлена изучением проблемы американского молодежного сленга как особого пласта английской разговорной лексики. Т.А. Соловьева определяет «сленг» как наиболее подвижный слой разговорной речи английского языка, который включает в себя слова и выражения, либо заимствованные из других групп английского языка или из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям, существующим в английском языке, и используемые в конкретных значениях благодаря приобретаемой ими эмоциональной окраске [4, с. 117].

Основные исследования в лингвистике связаны с изучением семантики и прагматики англоязычных сленгизмов, употребляемых в разных функциональных стилях. Однако раз-

работки в области изучения состава слова, способов словообразования молодежного сленга и зависимость словообразовательных моделей от их функций, на наш взгляд, изучены недостаточно. В данной работе проводится словообразовательный анализ американских молодежных сленгизмов в рамках теории словообразования и трудов известных лингвистов, таких как В.В. Виноградов, Е.А. Земская, С. Поттер и другие [1, с. 10; 2; 6]. Согласно теории словообразования, традиционно выделяют аффиксальные и безаффиксальные модели образования новых лексических единиц. В группу аффиксальных моделей включают суффиксальные, префиксальные и суффиксально-префиксальные способы словообразования. К аффиксальному словообразованию относят сложение основ или редупликацию, а также конверсию [2, с. 37].

С. Поттер указывает на основные функции, которые выполняет сленг. Это контактоустанавливающая, воздействующая, рекурсивная, текстообразующая и оценочная функции [6].

В нашем исследовании словообразовательный анализ молодежного сленга проводился на материале 120 сленгизмов, используемых в субтитрах 3-х популярных современных американских комедий «Дедпул», «Теория большого взрыва» и «Друзья». Таблица 1 представляет результаты словообразовательного анализа используемых англоязычных сленгизмов.

В ходе интерпретации данного анализа нам удалось прийти к следующим основным заключениям.

1. К наиболее частотным словообразовательным моделям современного американского молодежного сленга относятся словосложение или сложение основ и усечение. Сленгизмы, образованные по этим моделям, выполняют воздействующую или экспрессивную, оценоч-

Таблица 1. Словообразовательные модели сленгизмов

Способы словообразования	Примеры сленгизмов, в которых используются данные словообразовательные модели
1. Аббревиация	<i>SUSFU</i> (ситуация все так же фиговая); <i>TLC</i> (нежная и любящая забота); <i>FWB</i> (друзья с преимуществами)
2. Словосложение	<i>pussyfooting</i> (вилять, уходить от ответа); <i>the goody-goody</i> (тихоня); <i>okey-dokey</i> (оки-доки); <i>maui-wowie</i> (мауи-вауи, канабис); <i>wi-wi</i> (ви-ви, канабис); <i>yanky-yanky</i> (эники-беники)
3. Усечение	<i>aight</i> = <i>all right</i> ; <i>gonna</i> = <i>going to</i> ; <i>u</i> = <i>you</i> ; <i>cause</i> = <i>because</i> ; <i>sus</i> (<i>suspicious</i>) (мутный, скользкий)
4. Конверсия	<i>to loogie</i> (плевок – плюнуть); <i>got a pink slip for being late</i> (извещение об увольнении)
5. Аффикация	<i>niggerish</i> (вести себя как стереотипный черный); <i>kicker</i> (недовольный); <i>jeepers creepers!</i> (Бог!); <i>antikiller</i> (проповедник)

ную функции. Особой экспрессивной окраской обладают модели, образованные по типу редупликации, то есть повторения одних и тех же лексических единиц, с целью создания рифмы, произведения особого стилистического эффекта на собеседника.

2. Менее частотные способы словообразования американских сленгизмов – это аббревиация, безаффиксальный способ (конверсия) и использование разного рода суффиксов и префиксов для образования новых лексических единиц. Наиболее популярные словообразовательные суффиксы – это *-ish*, *-y*, *-ee*, *-er*; префиксы – *anti-*, *super-*. Что касается функционального предназначения данных моделей, то можно отметить их использование с целью оценки персонажей, их поступков и действий. Также данные модели выполняют текстообразующую, рекур-

сивную и контактоустанавливающую функции.

Таким образом, в заключении данного исследования мы приходим к следующим выводам.

1. Самые распространенные способы словообразования американских сленгизмов – это сложение слов или сложение основ. Менее популярными являются модели с аббревиацией и аффикацией.

2. Предположение о существовании взаимосвязи между словообразовательной моделью сленгизма и выполняемой им функцией подтвердилось частично.

В качестве перспективы дальнейшего анализа англоязычных сленгизмов предлагается исследовать их стилистические особенности в различных функциональных стилях устной речи.

Список литературы

1. Виноградов, В.В. Вопросы современного словообразования / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1951. – С. 10–12.
2. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие. – 2-е изд. / Е.А. Земская. – М. : Флинта, 2005. – 126 с.
3. Сботова, С.В. Социолингвистические особенности студенческого жаргона как компонент речевой культуры молодежи / С.В. Сботова, Е.Г. Стешина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 165–169.
4. Соловьева, Т.А. К проблеме сленга / Т.А. Соловьева // Вопросы лексикологии английского, немецкого и французского языка. – 1961. – № 4. – 126 с.

5. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 14.02.2022).
6. Potter, S. Language in the modern world / S. Potter. – Pelican books, 1964. – 207 p.

References

1. Vinogradov, V.V. Voprosy sovremennogo slovoobrazovaniia / V.V. Vinogradov. – M. : Vysshaia shkola, 1951. – S. 10–12.
2. Zemskaia, E.A. Sovremennyi russkii iazyk. Slovoobrazovanie : ucheb. posobie. – 2-e izd. / E.A. Zemskaia. – M. : Flinta, 2005. – 126 s.
3. Sbotova, S.V. Sotciolingvisticheskie osobennosti studencheskogo zhargona kak komponent rechevoi kultury molodezhi / S.V. Sbotova, E.G. Steshina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 165–169.
4. Soloveva, T.A. K probleme slenga / T.A. Soloveva // Voprosy leksikologii angliiskogo, nemetskogo i frantsuzskogo iazyka. – 1961. – № 4. – 126 s.
5. Oxford Dictionary [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (data obrashcheniia: 14.02.2022).

© Т.А. Козина, Ю.А. Дидык, 2022

УДК 811.111'276.6:62

Е.Г. СТЕШИНА, С.В. СБОТОВА

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза;**ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза*

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ

Ключевые слова: лексические омонимы; грамматические омонимы; лексико-грамматические омонимы; полные омонимы; частичные омонимы.

Аннотация: В данной статье уделяется внимание особенностям употребления омонимии и полисемии в тексте оригинала и перевода. Приводятся определения полисемии и омонимии, причины их развития, функции в зависимости от роли, которую они играют в тексте подлинника и перевода, особенности перевода лексики в художественной литературе. Рассматриваются вопросы различных подходов отечественных филологов к полисемии и омонимии. Раскрыто значение английских слов и осуществлен подбор к ним эквивалентов на русском языке через специфику художественного перевода текста. Представлены результаты сопоставительного анализа полисемии и омонимии: при омонимии присутствуют разные значения, при полисемии – одинаковые; основные и переносные значения слов не остаются неизменными; вторичные значения иногда становятся основными, что приводит к возникновению полисемии. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в современной лингвистике сопоставительного анализа полисемии и омонимии на материале текстов художественной литературы и современной лексики английского языка.

В наше время, когда с переводом приходится сталкиваться всем при чтении книг, газет, работе с официальными документами, на различных встречах и симпозиумах, при работе в Интернете, необходимо знать и использовать основные положения теории перевода.

Предметом исследования в настоящей работе являются особенности перевода полисемантических и омонимичных слов на примере английского и русского языков. Раскрытие значений английских слов и подбор к ним эквивалентов на русском языке проявляется в специфике художественного перевода текста. Перевод многозначных слов является основной трудностью, с которой сталкивается переводчик.

На основе обозначенной проблемы авторами статьи были поставлены следующие задачи: анализ понятий полисемии и омонимии и различных подходов отечественных ученых к данному понятию, особенности перевода лексики в художественной литературе.

Целью данной статьи является анализ особенностей лексической полисемии и омонимии, причин их развития, функций в зависимости от роли, которую они играют в тексте подлинника и перевода. Впервые проведен сопоставительный анализ текстов подлинника английских романов «Джейн Эйр» Ш. Бронте [7], «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда [9], «Театр» У.С. Моэма [10] и различных примеров из современного английского разговорного языка.

Л.С. Бархударов в книге «Язык и перевод» указывал, что при переводе с одного языка текст необходимо менять на равнозначный текст на другом языке, сохраняя полностью смысл, значение, стилистические особенности этого текста. При этом он подчеркивал, что не всегда эта замена может оказаться полноценным переводом, т.к. есть слова, различающиеся по форме, но совпадающие по значению. В процессе перевода, как указывает Л.С. Бархударов, особенно важным является точность передачи и сохранения всех значений в переводимом тексте [2, с. 58].

Одним из явлений, характеризующих лексико-семантическую систему языка, является омонимия. С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» определял омоним словом, совпадающим с другим по звучанию, но расходящимся с ним по значению [6, с. 9].

Естественное функционирование языка приводит к полисемии (лат. “*poly*” – много и “*sema*” – знак) или многозначности слова – сходству слова с несколькими значениями, с одинаковым звучанием или написанием. Иногда эту неоднозначность рассматривают как омонимию.

В.В. Виноградов в книге «Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии» писал, что нет языка, который выражает что-то одним словом. Язык использует омонимичные и полисемантические значения в зависимости от контекста и возможностей переводчика. Но, различая омонимию и полисемию, он признавал, что омонимия присуща лексическому строю языка, в отличие от полисемии, совмещающей разные значения одного и того же слова в смысловой структуре. При этом В.В. Виноградов уделял внимание наличию при полисемии непрерывности семантической связи многозначного слова, при нарушении которой многозначное слово превращается в несколько омонимов [3, с. 99].

И.В. Арнольд в статье «О подаче омонимов в словаре» определяет омонимы как слова, одинаковые по звучанию и написанию, но разные по значению [1, с. 120]. В.В. Елисеева в «Лексикологии современного английского языка» характеризует полисемию присутствием у слова нескольких значений, сохранением между ними семантических связей и сходных признаков [4, с. 15].

Л.С. Бархударов считал, что значения многозначного слова раскрываются через контекст, когда одному слову соответствует несколько эквивалентов в языке перевода [2, с. 267].

В «Портрете Дориана Грея» О. Уайльда слово “*head*” переводится как «голова»: “*He shook his head*” [9, с. 50] – Он покачал головой. В «Театре» У.С. Моэма: “*He reminded you of a head on an old coin that had been in circulation too long*” [10, с. 35] – Он вспомнил аверс монеты, долго бывшей в обращении (пер. авт.). В толковом словаре английского языка встречаем: “*I put my address at the head of the letter*” [8, с. 609] – Я написал свой адрес в начале письма (пер. авт.). “*He*

is head of the family now” [8, с. 609] – Он сейчас глава семьи (пер. авт.).

Слово “*box*” (коробка) имеет у У.С. Моэма значение «коробок спичек»: “*It broke and she rubbed a second three times against the box before she could get it to light*” [10, с. 190] – Первая спичка сломалась, второй пришлось чиркнуть три раза по коробку, чтобы она вспыхнула (пер. авт.). У О. Уайльда встречаем два значения – «ложе в театре» и «шкапулка»: “*He escorted them to their box with a sort of pompous humility*” [9, с. 136] – Он угодливо проводил их в ложу (пер. авт.). “*He put the box back, shutting the cabinet doors as he did so, and went into his bedroom*” [9, с. 302] – Поставив шкапулку на место, он захлопнул шкаф и пошел в спальню (пер. авт.). У Ш. Бронте это слово означает «чемодан»: “*The box was corded, the card nailed on*” [7, с. 128] – Чемодан перетянули ремнями и наклеили сверху бирку (пер. авт.).

Слово “*case*” у У.С. Моэма встречается в нескольких значениях: “*Her photographs were kept in large cardboard cases*” [10, с. 13] – Все ее фотографии хранились в больших картонных коробках (пер. авт.). “*But in that case, Julia dear, do be sensible*” [10, с. 177] – Дорогая Джулия, в таком случае, будьте благоразумны (пер. авт.). “*There are so many cases in which it absolutely ruins a chap’s career*” [10, с. 30] – Есть много примеров, погубивших человеку карьеру (пер. авт.). “*She gave him a gold cigarette case*” [10, с. 31] – Она подарила ему золотой портсигар (пер. авт.). У Ш. Бронте совершенно другие значения: “*They lost their case in the High Court*” [7, с. 194] – Они проиграли дело в Верховном суде (пер. авт.). “*There may be a case for abandoning the scheme altogether*” [7, с. 195] – Вот доказательство для отказа от этой схемы (пер. авт.).

Вот несколько примеров полисемии. “*Everything was ready for the venture except the capital*” [10, с. 63] – Не хватало только денег, чтобы начать дело (пер. авт.). “*They are capital at a steeplechase*” [9, с. 57] – Они великолепны в скачках с препятствиями (пер. авт.). “*Paris is the capital of France*” [8, с. 181] – Париж – столица Франции (пер. авт.). “*The word DICTIONARY is printed here in capitals*” [8, с. 181] – Слово DICTIONARY напечатано заглавными буквами (пер. авт.). “*Murder can be a capital punishment*” [8, с. 181] – Убийство может караться смертной казнью.

Многие авторы, несмотря на различные

определения полисемии, считают ее основой наличие разных лексических понятий у одного и того же слова. Они признают необходимость лексической полисемии для эмоциональной окраски текста [5, с. 290].

О. Уайльд употребляет слово “*fire*” в разных значениях: “*It seemed to him that he had been walking in fire*” [9, с. 32] – Он представил, что идет сквозь бушующее пламя (пер. авт.). “*I might paint a passion, but I can’t paint one that burns me like fire*” [9, с. 146] – Я изображала любовь на сцене, но сейчас, когда она сжигает меня огнем, не могу этого делать (пер. авт.).

Таким образом, при переводе текста необходимо, чтобы он оставался равнозначным на другом языке, сохранялся смысл, значение слов, стилистические и семантические особенности. Но при этом необходимо использовать средства другого языка. Переводчик должен стремиться максимально полно передать информацию, содержащуюся в тексте оригинала, хотя и другими способами выражения, искать равнозначные

лексические единицы, использовать лексические, грамматические и стилистические трансформации.

Некоторые авторы противопоставляют полисемии омонимию, говоря, что это различные явления. Омонимичные слова, несмотря на созвучие, никогда не были единым словом, а полисемичные слова появились в результате развития семантики. Они подчеркивают, что между ними нет ничего общего. Другие авторы, признавая сложности разграничения полисемии и омонимии, доказывают, что границы между полисемией и омонимией постоянно нарушаются, утрачиваются связи между значениями полисемантического слова, в результате чего появляются слова-омонимы. Но между словами-омонимами может возникнуть семантическая связь, приводящая к полисемии.

Проведя исследование, мы пришли к выводу, что слово обладает разными значениями, различающимися способами словообразования и наличием синонимов.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М. : Наука, 2012. – 376 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Виноградов, В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) / В.В. Виноградов // Вопросы теории и истории языка по языкознанию. – М., 1952. – С. 99–152.
4. Елисеева, В.В. Лексикология современного английского языка / В.В. Елисеева. – С-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2015. – 232 с.
5. Козина, Т.А. Модели дериватов в современном английском антропонимиконе женских личных имен / Т.А. Козина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 289–291.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1990. – С. 450.
7. Charlotte Bronte. Jane Eyre / Charlotte Bronte. – Longman Group, UK, 1993. – 713 p.
8. Dictionary of English Language and Culture. – Longman, Pearson Education Limited, 1999. – 1568 p.
9. O. Wilde. The Picture of Dorian Gray / O. Wilde. – Cambridge Drive, London, UK, 1998. – 370 p.
10. W.S. Maugham. Theatre / W.S. Maugham. – М. : Юпитер-Импэкс, 2009. – 296 p.

References

1. Arnold, I.V. Leksikologija sovremennogo angliiskogo iazyka / I.V. Arnold. – М. : Nauka, 2012. – 376 s.
2. Barkhudarov, L.S. Iazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) / L.S. Barkhudarov. – М. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 1975. – 240 s.
3. Vinogradov, V.V. Slovoobrazovanie i ego otnoshenie k grammatike i leksikologii (na materiale russkogo i rodstvennykh iazykov) / V.V. Vinogradov // Voprosy teorii i istorii iazyka po iazykoznaniiu. –

М., 1952. – С. 99–152.

4. Eliseeva, V.V. Leksikologiya sovremennogo angliiskogo iazyka / V.V. Eliseeva. – S-Peterburg : Izd-vo SPGU, 2015. – 232 s.

5. Kozina, T.A. Modeli derivatov v sovremennom angliiskom antroponimikone zhenskikh lichnykh imen / T.A. Kozina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – С. 289–291.

6. Ozhegov, S.I. Slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov. – М. : Russkii iazyk, 1990. – С. 450.

10. W.S. Maugham. Theatre / W.S. Maugham. – М. : Iupiter-Impeks, 2009. – 296 p.

© Е.Г. Стешина, С.В. Сботова, 2022

УДК 81'25

N.V. STRENEVA, O.V. STRIZHKOVA

Orenburg State University, Orenburg

CONCEPTUAL ORGANIZATION OF THE TERM “FRAME”

Ключевые слова: conceptual components; conceptual fields; graphic and semantic model; term “frame”.

Аннотация: The article is devoted to the integral model of the term “frame” from the point of its conceptual organization. The work represents the nature and quality of the research performed and assesses its relevance. The aim of the article is to create and show the graphic and semantic model of the term “frame”. The tasks are to analyze various definitions of the term “frame” in scientific literature, to highlight the components of these definitions, and to form conceptual fields reflecting the main characteristics of the term. The research hypothesis is to reveal the structural connections between the semantic elements in all definitions of the construct with the help of the received model. We use graphic and semantic modeling methods to describe the concept and create the graphic and semantic model of the given term. As a result, this model allows us to consider the analyzed notion in the form of a complex hierarchical system, the components of which reveal the desired concept.

The analysis of numerous points of view on the main features and characteristics of the frame shows that the definitions of this construct existing in various studies are not mutually exclusive, but complementary and interdependent. Many scientists interpret this construct differently, and this fact underlines that it acts as a complex phenomenon and therefore has a complex structure.

The term “frame” is very ambiguously defined by both foreign and Russian linguists. There are many definitions of a frame that highlight its certain characteristics, depending on the goals and objectives of the study. Such a variety is quite acceptable, since the peculiarity of the terms is that they reflect not passive, but a living content in

which human practice is included [4, p. 21]. This idea is consistent with the central provisions of the system and activity approach in the theory of G.P. Shchedrovitsky, according to which, the concept as a structure reflects our way of working with the object [11].

Besides, the fundamental coexistence of many heterogeneous/diverse interpretations of the same concept does not yet give new knowledge. The discovery of such knowledge is primarily due to the development and application of new research methods that lead not to new, but to reliable knowledge [2, p. 43].

An integral model which generalizes the existing definitions of the term “frame” can be created with the help of the graphic and semantic modeling method developed by K.I. Belousov [2]. This method allows us to present a data set (sampling, integrity) in the form of a system in which each of the components has a clear hierarchy and topological certainty in relation to other components and the entire system as a whole [2, p. 44].

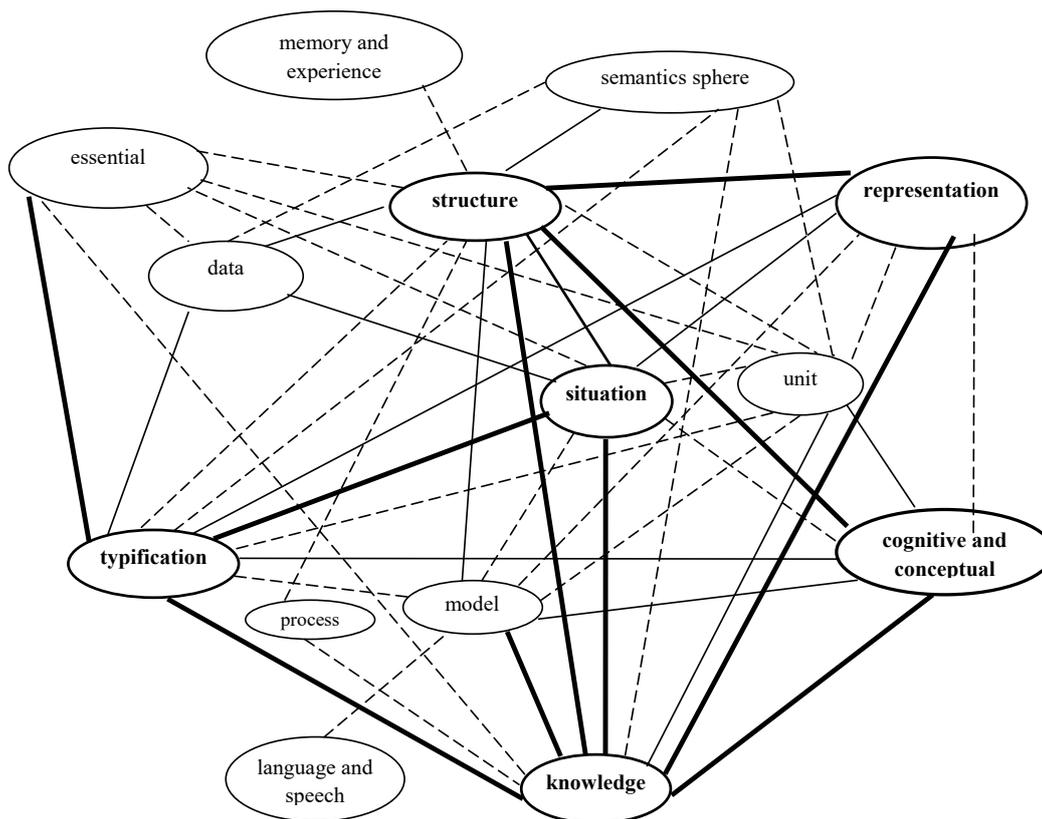
We applied the method to obtain a representative model of the term “frame”, since using the model gives us possibility to identify structural connections between semantic components of one set.

Modeling of the conceptual potential of the term “frame” was carried out in several stages.

1. We selected 44 definitions of the term “frame” by the continuous sampling method from the works of various researchers [5; 7; 10].

2. Each definition was divided into minimal conceptual units, which are fundamentally important for identifying the essential features of the term.

We consider the analysis algorithm, taking as the example the definition of a frame belonging to M. Minsky, who defined it as a data structure used to divide knowledge into substructures by representing stereotyped situations [10, p. 289]. In this definition, the following components can be distinguished: *the structure of knowledge; representation of the*

Note: The thicker the line, the more connections one component finds with another, the more likely the appearance of one component is dependent on the presence of another. So, the dotted lines show weak connections (values above average). The usual lines indicate the average connections (values above the mean and the RMS). Bold lines indicate strong connections (values above the value of the 2 sums of the mean and the RMS). The dominant fields of this model are highlighted in bold

Fig. 1. Graphic and semantic model of the term “frame”

situation; a stereotyped situation.

Similarly, all definitions were analyzed and their components were highlighted. The total number of allocated conceptual components is 177.

3. Furthermore, conceptual fields were formed from the selected components. One minimal conceptual unit can be a component of more than one field. So, the component *structure of knowledge* is included in 2 fields: “structure” and “knowledge”; *stereotyped situation* is included in the fields “typification” (the word stereotyped) and “situation”; and the component *representation* (of the situations) belongs to the fields “representation” and “situation”.

We analyzed all the collected definitions and got 20 fields reflecting the main characteristics of this term. Let's consider the most significant fields

and the minimal conceptual components that make them up.

For example, the “typification” field includes components united by a common feature that denotes some peculiar type or characteristic. It is the most numerous field, consisting of 29 components, among which: *typical structure; typical situation; typical information; knowledge about a typed situation*, etc.

4. The number of links between fields within the conceptual space of each definition was determined. For example, the conceptual space of M. Minsky’s definition connects five conceptual fields: “structure”, “knowledge”, “typification”, “situation”, “representation”. Since all the fields describe one and the same term, we assume that they are related and can be divided into pairs. The number

of structural links between fields in this definition is 10, and the links themselves are as follows: structure ↔ knowledge; structure ↔ typification; structure ↔ situation; structure ↔ representation; knowledge ↔ typification; knowledge ↔ situation; knowledge ↔ representation; typification ↔ situation; typification ↔ representation; situation ↔ representation.

5. The total number of interactions that each field form with other fields in all definitions of the term “frame” was calculated.

6. We constructed a semantic graph, in which we represented all the discovered connections between conceptual fields in graphical form.

However, not all fields were subjected to further analysis, but only those that overcame the threshold of statistical significance (fields were not taken into consideration, if the number of their components turned out to be less than the mean minus the RMS), i.e., using the data of statistical methods, we identified the most significant fields: typification; knowledge; model; structure, cognitive and conceptual; situation; semantics sphere; representation; essential; unit; data; process; memory and experience; language and speech. The conceptual components designated by these fields are the most significant when using the term “frame”. The conceptual apparatus of the term “frame” is presented in the form of a graphic and semantic model (Fig. 1).

The advantage of this method of presenting the material is that all elements of the structure are given in it at the same time. That gives us a possibility to see the connections between elements and their hierarchical dependencies, as well as the strength and relevance of these connections that acquire additional predictive potential [2, p. 40].

Figure 1 shows that the central component of the term “frame” is the structure as one of the characteristics of a man’s consciousness. This component detects the most numerous connections (its valence is 12). The valence of an element is the number of connections it forms with other components of the model. Since the structure is an integral attribute of all real-life objects and systems, definitions of a frame as a structure are found in the works of many researchers (54 % of the definitions in this sample) [1; 6; 8; 10].

A fairly strong connection is observed between the fields “structure” and “knowledge”, since the transmission of information is the most important function of any text. This field “knowledge” has

a fairly high valence of 10 and is found in 61 % of all definitions. It is one of the most common components of the sample. These can be: “forms of knowledge representation” [9, p. 27]; “knowledge about the situation” [1, p. 19; 9, p. 105]; “unit of knowledge” [3, p. 16; 5, p. 54].

Fields “structure” and “knowledge” are strongly related to the field “situation”, i.e., knowledge is structural, and this is knowledge about the situation. The presence of the situation component is recorded in 50 % of the sample definitions. The strong connection between the fields “structure” – “knowledge” – “cognitive and conceptual” reflects the fact that knowledge is structured and appears in the human cognitive system not by chance. It is rather significant because:

1) it is knowledge about a typed situation (strong connection “typification” – “situation” – “knowledge”);

2) it is essential (link “knowledge” – “essential”).

This is knowledge about typed essential features. Only the essentials can be typed. Everything that is immaterial (accidental) is not included in the frame structure, which confirms the strongest connection between the fields “essential” – “typification”.

The presented graphic and semantic model allows us to identify the least studied aspects of this construct. Thus, such fields as “language and speech” and “memory and experience” have a minimal number of connections, and these connections are weakly expressed. The minimum number of links in these fields indicates the lack of development in this direction.

Thus, the considered model performs a number of the following functions:

1) allows us to consider the analyzed concept in the form of a complex hierarchical system, the components of which are other scientific notions that reveal (in the unity of their connections) the desired concept;

2) represents the nature and quality of research conducted with a particular term, and assesses its relevance.

Research conducted in the field of cognitive linguistics, considers cognitive structures are relevant because they are associated with the problems of obtaining, processing, and storing information. The frame, as one such structure, is devoted to a fairly large number of works, which, however, do not fully reflect all the properties of

this construct.

Using the presented model, it is possible to outline promising directions in this field of research. That is its predictive function, which implies forecasting promising developments. The presence of fields with a minimum number of connections outlines the directions of further research in this

area and indicates that the fields associated with the production of text by a person (“language and speech” and “memory and experience”) are poorly developed in connection with the concept of “frame”. Thus, this model also performs an epistemological function, i.e., obtains new knowledge.

Список литературы

1. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1998. – 41 с.
2. Белоусов, К.И. Графосемантическое моделирование концептуальной организации текста / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // *Художественный текст: варианты интерпретации*. – Бийск : РИО БПГУ, 2005. – Ч. 1. – С. 50–56.
3. Дейк ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. – 308 с.
4. Голованова, Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход / Е.И. Голованова // *Известия Уральского государственного университета*, 2004. – № 33. – С. 18–25.
5. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // *Вопросы языкознания*. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
6. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // *Вопросы языкознания*. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
8. Макаров, М.Л. Основы дискурс-анализа: монография / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
9. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
10. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // *Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивная лингвистика*. Вып. 23. – М. : Прогресс, 1988. – С. 281–308.
11. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий; ред. и сост. А.А. Пископфель, Л.П. Щедровицкий. – М. : Шк. Культ. Полит., 1995. – 800 с.

References

1. Babushkin, A.P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike iazyka, ikh lichnostnaia i nacionalnaia spetsifika* : avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk / A.P. Babushkin. – Voronezh, 1998. – 41 s.
2. Belousov, K.I. *Grafosemanticheskoe modelirovanie kontseptualnoi organizatscii teksta* / K.I. Belousov, N.L. Zelianskaia // *Khudozhestvennyi tekst: varianty interpretatsii*. – Biisk : RIO BPGU, 2005. – Ch. 1. – S. 50–56.
3. Deik van, T.A. *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia* / T.A. van Deik. – Blagoveshchensk : BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. – 308 s.
4. Golovanova, E.I. *Lingvisticheskaiia interpretatsiia termina: kognitivno-kommunikativnyi podkhod* / E.I. Golovanova // *Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004. – № 33. – S. 18–25.
5. Demiankov, V.Z. *Kognitivnaia lingvistika kak raznovidnost interpretiruiushchego podkhoda* / V.Z. Demiankov // *Voprosy iazykoznaniiia*. – 1994. – № 4. – S. 17–33.
6. Krasnykh, V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? / V.V. Krasnykh. – M. : ITDGGK «Gnozis», 2003. – 375 s.
7. Kubriakova, E.S. *Nachalnye etapy stanovleniia kognitivizma: lingvistika – psikhologiiia –*

kognitivnaia nauka / E.S. Kubriakova // Voprosy iazykoznanii. – 1994. – № 4. – S. 34–47.

8. Makarov, M.L. Osnovy diskurs-analiza: monografiia / M.L. Makarov. – M. : ITDGK «Gnozis», 2003. – 280 s.

9. Maslova, V.A. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku : ucheb. posobie / V.A. Maslova. – M. : Flinta: Nauka, 2007. – 296 s.

10. Minskii, M. Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatelnogo / M. Minskii // Nove v zarubezhnoi lingvistike. Kognitivnaia lingvistika. Vyp. 23. – M. : Progress, 1988. – S. 281–308.

11. Shchedrovitckii, G.P. Izbrannye trudy / G.P. Shchedrovitckii; red. i sost. A.A. Piskoppel, L.P. Shchedrovitckii. – M. : Shk. Kult. Polit., 1995. – 800 s.

© N.V. Streneva, O.V. Strizhkova, 2022

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: общение; восприятие; взаимодействие; информационный обмен; перевод.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы неточности в переводе художественного текста, возникающие по причине отсутствия должного внимания со стороны переводчика к значимым аспектам деятельности общения, которая является одним из мощнейших средств построения художественной действительности. Именно акцент внимания на переводе человеческих отношений и составляет цель такого исследования. Задачи исследования: интерпретировать различные комбинации соотношения категорий деятельности общения; проследить контраст возникающего при их упущении из вида смыслового расхождения между оригиналом и переводом. Рабочая гипотеза постулирует положение, что качественный перевод требует проникновения в содержание мнений персонажей об их окружении. Ключевыми методами исследования, подтвердившими рабочую гипотезу, выступили сплошная выборка и контент-анализ. В качестве материала для практического анализа использованы англоязычное произведение популярной писательницы XXI века и перевод этого романа на русский язык, выполненный общепризнанным писателем-фантастом.

В представленной статье мы обращаем пристальное внимание на коммуникативно значимые параметры трехаспектной деятельности общения – восприятие, информационный обмен и взаимодействие – с позиции их модификации при осуществлении перевода художественного текста. Проанализируем обозначенные сегменты общения поочередно, начиная с перцепции.

Опираясь на двухуровневое подразделение

механизмов перцепции (вектор «на себя» и вектор «от себя»), примем за отправные точки аналитических операций следующую дихотомию этих механизмов: рефлексия / эмпатия – идентификация / каузальная атрибуция / аттракция. Необходимо также учитывать, что в самом непосредственном уровне дроблении коммуникативного акта вокруг художественного текста мы рассматриваем эти механизмы как перцепцию читателем: сюжета и персонажей книги; образа и социальной позиции автора; вкраплений переводческой картины мира. Принципиальным вопросом для нас становится проблема сохранения оригинальных концептов при переводе. Рабочей гипотезой послужат следующие предположения, которые будут апробированы на компаративном соотношении фрагментов текста оригинала с их эквивалентами в тексте перевода.

1. Рефлексия читателя теряет истинную отправную точку для возникающих ассоциаций, получает ложный коммуникативный вектор своего развития, хотя в целом можно говорить о ее полноценном наличии, пусть и со смещенным стимулом.

2. Эмпатия строится на чуждых оригиналу представлениях.

3. Задуманная автором идентификация искажается при переводе: возникают ложные координаты коммуникативного дейксиса социума художественной действительности, что не позволяет читателю должным образом спроецировать свою коммуникативную позицию для активного поведения в условиях, которые построил автор в оригинальном тексте.

4. Каузальная атрибуция обнаруживает неоправимую подмену на оригинальном образе-источнике, что автоматически создает неверный образ-цель.

5. Аттракция вынужденно опирается на

ложные основания, что может закрепить ошибочные (с позиции адресанта) коммуникативные установки.

Приведем для наглядности интерпретации выдвинутых предположений небольшой отрывок из произведения, используемого в качестве практического материала производимых размышлений и поиска. В тексте оригинала [2, p. 282]:

As the sun came up, I held an ice cube to my cheek. Hours later, and I could still feel the bite: two little staple-shaped creases. I couldn't go after Andie – a worse risk than her wrath – so I finally phoned her. Voice mail.

Contain, this must be contained.

'Andie, I am so sorry, I don't know what to do, I don't know what's going on. Please forgive me. Please.'

В тексте перевода [1, с. 307]:

Рассвет я встретил, прижимая к щеке кубик льда. Даже по прошествии нескольких часов чувствовал укус – не говоря уже о том, что видел в зеркале две пунцовые скобки. Гнаться за Энди я не решился – это еще опаснее, чем рассердить ее. Но я все время звонил ей. Отправляя голосовую почту.

Спокойно, Ник, держи себя в руках.

– Энди, не сердись. Я растерян, не знаю, что делать, что меня ждет. Прости меня, пожалуйста.

Прежде всего, обратим внимание на рефлексию. Для автора текста оригинала осмысление своих действий не призвано обнаружить ответы на неоднозначные вопросы: прагматическая задача – изложить продукт своего воображения с сокрытыми в нем умозаключениями о реальной действительности привлекательным и удобоваримым для читателя образом – вносит в художественное пространство понятные и оправданные для использования вербальные знаки. Простые концепты, близкие широкому кругу реципиентов, вовлекают читателя в повествование: *the sun came up, feel, phoned, voice mail, I am so sorry, what to do, forgive me.*

Для переводчика рефлексию достаточно ограничить пониманием оригинальной художественной картины мира – те же самые лексемы, отдельно перечисленные нами выше, обеспечивают каркас для текста перевода: *рассвет, чувствовал, звонил, голосовую почту, не сердись, что делать, прости меня.* Обобщая, несложно заметить, что подобранная для иллюстрирова-

ния рефлексии лексика не требует применения сложной техники при переводе, – она легко ретранслируется через опору на самые поверхностные семы словарного запаса.

Для читателя такая лексика – самая неприятная – создает гарантированную основу денотативного соответствия перевода оригиналу, обеспечивает сюжетную базу, без эстетических изысков коннотативных значений. Однако нам приходится сфокусировать внимание на более требовательной с точки зрения сложности деятельности перевода вербальной экспрессии мыслей автора: такие элементы, как союзные средства (*and; still*), механическая тавтология слова *please*, не получают отражения в тексте перевода. Вместе с тем мы встречаем сомнительный компенсирующий инвентарь в словах *даже, не говоря уже, видел в зеркале, пунцовые, не решился, но, все время, Ник, я растерян, что меня ждет* – все это невольно наталкивает на мысль «Чье это повествование?», заставляет скептически отнестись к качеству (в целом – прекрасного) перевода.

Эмпатия, заложенная в коннотации, действительно, демонстрирует подмену мотивирующих ее концептов в тексте перевода: беспристрастно нейтральное описание ситуации, не содержащее семы «надрыв», «избыточность», «страдание», вдруг обретает эти чуждые оригиналу семы, вдруг взывает к сопереживанию Нику. Автор произведения как раз-таки исключает активность проявлений персонажа: события свершаются не по инициативе Ника; Ник не предпринимает героических усилий; многократность и продолжительность действий Ника (что по непонятным причинам включено в текст перевода) отсутствуют; накал эмоционального дискомфорта Ника видится вполне себе потухшим (в контраст тексту перевода).

Во многом оказывается сопряженной с эмпатией потенциальная идентификация: текст оригинала не содержит и половины маркеров эмоционального напряжения персонажа, которые представлены в тексте перевода. В результате продукт перевода – даже избыточно сочный на экспрессию – подменяет оригинальный образ одного из центральных персонажей, уничтожая тем самым истинный дейксис художественного пространства, вновь излишне и неуместно дестабилизируя психоэмоциональный фон Ника. Можно ли конечному реципиенту опираться на приукрашенный образ переживаний? Безуслов-

но, можно – но какое произведение мы читаем?

На каузальной атрибуции мы остановимся только из сохранения порядка анализа контраста между оригиналом и переводом (очевидно из идентификации, что коммуникативные координаты в тексте перевода искажены). От человека, чей образ создан в переводе, можно и нужно ожидать самых непредсказуемых действий: иррациональная самоорганизация такого холерико-меланхолического типа внушает лишь опасения за его самодостаточность, обостряет тревогу за последовательность предпринимаемых им коммуникативных ходов. Одним словом, коммуникативный тип переводного персонажа – иной.

Какова потенциальная аттракция к такому образу? Да, этот механизм перцепции получает больше оснований для возникновения, но слова *пунцовые, гнаться, решиться* в контексте, построенном на (отсутствующей в оригинале) «избыточной и ограниченной временем интенсивности» – на кого нацелена такая аттракция? Герой какого произведения включен в сюжет по ошибке? Вероятно, не это должен был получить читатель, совершая покупку и доверяясь марке издательства перевода.

Переключим свое внимание на второй аспект деятельности общения. Сразу же выходит на поверхность следующее наблюдение: первостепенный функционал интеракции и кооперации читателя с автором «работает вхолостую», так как в равной мере он не получает в тексте перевода должного коммуникативного дейксиса. Невозможно адекватно интерпретировать действия или бездействие персонажей в той или иной коммуникативной ситуации художественного пространства, когда оперативные координаты и мотивационный стимул этого

пространства неадекватны. Вновь возвращаясь к сравниваемым «эквивалентам» оригинала и перевода, подчеркнем, что Ник, его реакции, его поведение – весь комплекс демонстрирует иной, изначально не соответствующий переводу образ, призванный побудить представления не о революционере, а о последовательном, практичном и способном адаптироваться к обстоятельствам человеке (что, судя по всему, и спровоцировало супругу Ника, Эми, искать более ярких красок в скудно предсказуемой серой жизни).

Завершая анализ контраста между оригиналом и переводом – уже с позиций информационного обмена между исходным адресантом и конечным адресатом, – можем категорично заявить: именно нарушение этого информационного обмена низвергает коммуникативный эффект оригинала в забвение невозможности быть донесенным до иноязычного читателя. Именно коммуникация и становится той самой ахиллесовой пятой текста перевода (даже принимая во внимание художественность пространства), которая уязвляется переводческими искажениями оригинальных концептов и превращается в элемент другого, чуждого оригиналу измерения реальной действительности.

Подытожим: семантические сдвиги наблюдаются и в перцепции, и в интеракции, и в коммуникации (которая и порождает эти сдвиги). Предположим: возможно, причина выявленных нарушений объективно не может быть устранена, поскольку первочитатель-переводчик не может адаптировать себя под чуждые ему параметры – невольно адаптирует коммуникативную ситуацию художественного оригинала под доступную (и привычную ему) каузальную атрибуцию в сфере мнения о читательских представлениях.

Список литературы

1. Флинн, Г. Исчезнувшая / Г. Флинн; пер. с англ. В.А. Русанов. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 512 с.
2. Flynn, G. *Gone Girl* / G. Flynn. – Great Britain : Weidenfeld & Nicolson, 2013. – 475 p.

References

1. Flinn, G. *Ischeznuvshaia* / G. Flinn; per. s angl. V.A. Rusanov. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2021. – 512 s.

УДК 81

П.М. ГУСЕЙНОВА, Х.М. КАДАЧИЕВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В МЕДИАТЕКСТАХ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: интертекстуальность; интертекстуальные включения; медиадискурс; перевод.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению переводческого аспекта интертекстуальных включений в медиадискурсе. Целью исследования является выявление наиболее релевантной переводческой стратегии при передаче интертекста. Задачи исследования: анализ интертекстуальных включений в медиатекстах и способов их передачи на русский язык. Гипотеза исследования: успешность распознавания и расшифровки интертекстуальных элементов зависит от выбора переводческой стратегии, с помощью которой переводчику необходимо минимизировать смысловые потери. Методы исследования: изучение и обобщение, анализ и сравнение данных. В ходе работы было выявлено, что выбор переводческой стратегии при передаче интертекста зависит от вида включения.

Проблема интертекстуальности в аспекте перевода рассматривается во многих работах современных лингвистов, что свидетельствует о том, что данная проблема является актуальной на сегодняшний день. Передача интертекстуальных включений с одного языка на другой может привести к сдвигам интертекстуальной информации, что ставит перед переводчиком задачу выявления и дальнейшего использования наиболее удачной переводческой стратегии, которая позволит минимизировать смысловые потери.

Существуют разные взгляды на определение понятия «интертекстуальность». Первое его определение было дано в 1967 году французским литературным критиком и философом Ю.С. Кристевой. По ее мнению, интертексту-

альность представляет собой некую общую черту текстов, имеющих между собой связи, благодаря которым эти самые тексты могут ссылаться друг на друга [3, с. 64].

Интертекстуальность стала неотъемлемой частью медиатекстов, в которых она используется авторами для отсылок к литературным, историческим и другим реалиям. Интертекстуальные включения стали инструментом трансляции образов, оценок и понятий на широкую аудиторию [5].

Для достижения эквивалентного текста перевода и обеспечения адекватного восприятия интертекста переводчику необходимо владеть глубокими знаниями особенностей перевода, а также широкими фоновыми знаниями. Перед переводчиком встает задача по выискиванию, самостоятельному распознаванию и последующему воспроизведению интертекста при переводе интертекстуальных включений.

На данный момент не существует единой стратегии перевода интертекстуальных элементов в медиадискурсе, что связано с большим количеством подходов к определению их дефиниций, а также отсутствием единой типологии интертекстуальных включений. Опираясь на определение, данное И.В. Арнольд, согласно которому интертекстуальность характеризуется наличием в тексте следов других текстов в виде аллюзий, цитат и т.д. [1], мы отдаем предпочтение исследованию аллюзий в медиадискурсе, так как цитаты с точки зрения переводческого аспекта, по нашему мнению, интереса для исследования не представляют.

Попытки создания классификации аллюзий предпринимались многими исследователями (А.Г. Мамаева, Е.М. Дронова, Н.Ю. Новохачева, Д. Дюришин и др.). В статье используется классификация М.Д. Тухарели, основанная на семан-

Таблица 1. Примеры перевода антропонимов [7]

Транскрипция	
<i>William Wilkes</i>	Уильям Уилкс
<i>Klaus Mueller</i>	Клаус Мюллер
<i>Sebastian Bleschke</i>	Себастьян Блешке
Транслитерация	
<i>Vanessa Dezem</i>	Ванесса Дезем
<i>Wolfgang Hahn</i>	Вольфганг Хан
<i>Hagen Pfundner</i>	Хаген Пфунднер

Таблица 2. Примеры перевода аллюзий [8; 9]

Фразеологический эквивалент, замена категории числа	
<i>Many viruses have glycans covering their outer proteins, camouflaging them from the human immune system like a wolf in sheep's clothing</i>	Покрытые гликанами коронавирусы будто волки в овечьей шкуре
Фразеологический эквивалент	
<i>...“open a very large Pandora's box, and the entire world is watching what is happening here”</i>	...“откроет огромный ящик Пандоры , поэтому весь мир пристально наблюдает за тем, что здесь происходит”

тическом факторе:

- 1) имена собственные – антропонимы;
- 2) библейские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии;
- 3) отзвуки цитат, ходовых речений, контаминации, реминисценции [6, с. 18].

Антропонимы занимают существенное место в медиатекстах. Как правило, их передача не представляет трудности для переводчика. Основными способами перевода антропонимов являются приемы транскрипции и транслитерации. Рассмотрим несколько примеров (табл. 1).

Библейские, литературные, исторические и прочие реалии также плотно вошли в сферу медиадискурса и активно используются авторами статей для придания тексту новых смыслов или экспрессии.

Библейские, мифологические, литературные и исторические аллюзии, как правило, переводятся путем подбора эквивалента, так как источник известен на многих языках мира, и в каждом из них имеется собственное обозначение для того или иного явления. Иногда перевод может быть осуществлен с дополнительным использованием грамматических трансформаций,

если переводчиком меняется структура предложения. Рассмотрим несколько примеров (табл. 2).

В первом примере используется библейская аллюзия *a wolf in sheep's clothing*, которой обычно называют человека с дурными намерениями, скрывающего их за маской добродетели. Аллюзия переведена путем подбора фразеологического эквивалента, а также заменой категории числа, что обусловлено изменением синтаксической структуры предложения оригинала. Во втором примере мифологическая аллюзия *Pandora's box*, означающая источник бед и страданий, также переведена при помощи поиска эквивалента, уже существующего в русском языке.

Цитаты (обычно трансформированные), контаминации, изречения и реминисценции могут представлять наибольшую сложность для переводчика. Распознавание интертекстуального включения зависит в том числе от фоновых знаний реципиента, которые могут быть ограничены лишь широко известными отсылками и реалиями в их оригинальном виде. Трансформация может привести к затруднению распознавания и декодирования интертекстуального элемента, поэтому переводчику необходимо минимизиро-

Таблица 3. Пример переводческого комментария [10]

Переводческий комментарий	
...signed by <i>Martin Looter King</i>	...с подписью <i>Martin Looter King</i> (слово <i>looter</i> , «мародер», созвучно фамилии американского проповедника, намек на мародерство со стороны участников движения – прим. перев.)

вать эти потери.

Часто для перевода трансформированных аллюзий используется эквивалент из языка перевода, позволяющий точно и ясно передать ту часть прецедентного явления, которое вероятнее известно реципиенту. Видоизмененный отрезок такой аллюзии может быть переведен дословно или с помощью приемов грамматической трансформации. Крайне редко здесь необходима лексико-семантическая трансформация.

В случае, если переводчику не удастся передать интертекстуальное включение без потери смысла, или переводчик уверен в том, что фоновых знаний реципиента недостаточно для расшифровки элемента, то используется переводческий комментарий, который позволяет сохранить отсылку и предотвратить потери смысла (табл. 3).

Применение любого из перечисленных приемов при переводе интертекста может вызвать сдвиги в интертекстуальной информации (например, ее потерю или искажение). По этой причине, работая с интертекстуальностью, переводчик всегда идет по принципу поиска «на-

меньшего зла», то есть перевод направлен на максимально возможное сохранение замысла автора.

В заключение необходимо отметить, что перевод интертекстуальных элементов может вызывать у переводчика определенные трудности, а успех передачи интертекста обусловлен многими факторами, зависящими от переводчика (например, широкий кругозор и переводческая компетенция).

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что наиболее удачным способом передачи интертекстуальных включений (за исключением антропонимов) является подбор эквивалента, который может сопровождаться незначительными грамматическими трансформациями. Если же переводчик затрудняется при переводе интертекстуального элемента или не уверен в фоновых знаниях реципиента, то перевод реализуется добавлением переводческого комментария. Передача антропонимов осуществляется с использованием приемов транскрипции и транскрибирования, которые тесно связаны между собой.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И.В. Арнольд. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
2. Дронова, Е.М. Интересесктуальность и аллюзия: проблема соотношения / Е.М. Дронова. – 2004. – С. 92–96.
3. Кристева, Ю. Семиотика: исследования по семанализу / Ю. Кристева; пер. с фр. Э.А. Орловой. – М. : Академический Проект, 2013. – 285 с.
4. Мамаева, А.Г. Аллюзии и формы ее выражения в английской художественной литературе / А.Г. Мамаева // Сб. научн. тр. МГПИИЯ. – М., 1976. – Вып. 98. – С. 16–23.
5. Полонский, А.В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления / А.В. Полонский // Современный дискурсализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>.
6. Тухарели, М.Д. Аллюзия в системе художественного произведения : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / М.Д. Тухарели. – Тбилиси, 1984. – 25 с.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/20220626/germaniya-254698645.html> (дата обращения: 26.06.2022).

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/20210809/250273593.html> (дата обращения: 26.06.2022).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/20220120/blinken-252634081.html> (дата обращения: 26.06.2022).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/20200714/247751007.html> (дата обращения: 26.06.2022).

References

1. Arnold, I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk : uchebnik dlia vuzov / I.V. Arnold. – M. : Flinta: Nauka, 2010. – 384 s.
2. Dronova, E.M. Intereteskualnost i alliuziia: problema sootnosheniia / E.M. Dronova. – 2004. – S. 92–96.
3. Kristeva, Iu. Semiotika: issledovaniia po semanalizu / Iu. Kristeva; per. s fr. E.A. Orlovoi. – M. : Akademicheskii Proekt, 2013. – 285 s.
4. Mamaeva, A.G. Alliuзии i formy ee vyrazheniia v angliiskoi khudozhestvennoi literature / A.G. Mamaeva // Sb. nauchn. tr. MGPIIIa. – M., 1976. – Vyp. 98. – S. 16–23.
5. Polonskii, A.V. Media – diskurs – kontsept: opyt problemnogo osmysleniia / A.V. Polonskii // Sovremennyi diskursanaliz [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>.
6. Tukhareli, M.D. Alliuziia v sisteme khudozhestvennogo proizvedeniia : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.08 / M.D. Tukhareli. – Tbilisi, 1984. – 25 s.
7. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://inosmi.ru/20220626/germaniya-254698645.html> (data obrashcheniia: 26.06.2022).
8. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://inosmi.ru/20210809/250273593.html> (data obrashcheniia: 26.06.2022).
9. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://inosmi.ru/20220120/blinken-252634081.html> (data obrashcheniia: 26.06.2022).
10. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://inosmi.ru/20200714/247751007.html> (data obrashcheniia: 26.06.2022).

© П.М. Гусейнова, Х.М. Кадачиева, 2022

УДК 811.111

Д.К. ЕФИМОВ

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМА «КОММАНДО»)

Ключевые слова: прецедентный феномен; прецедентное имя; прецедентное высказывание.

Аннотация: В данной статье разбираются такие термины, как «прецедентное высказывание», «прецедентный феномен», «прецедентное имя», «прецедентная ситуация», особенности употребления их функционирования. Целями исследования являются изучение и анализ прецедентных высказываний в англоязычном художественном фильме «Коммандо» («*Commando*» – 1985) режиссера Марка Лестера (*Mark Lester*). Особое внимание автором уделяется анализу примеров использования прецедентных высказываний на примере данного кинофильма, а также их различным классификациям. При анализе примеров использовались описательные методы, методы логического сопоставления, компонентного анализа. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования полученных в процессе итогов в лексикографической практике.

Введение

В современной речи часто используются цитаты из известных фильмов, литературных произведений, политических лозунгов, рекламных роликов. Данные устойчивые выражения составляют группу прецедентных феноменов, которые мы ежедневно используем в нашей речи. В категорию прецедентных феноменов можно отнести: прецедентное имя, прецедентную ситуацию, прецедентный текст, прецедентное высказывание.

Под прецедентным именем понимается реально существующее или вымышленное имя собственное, хорошо известное носителям язы-

ка, которое имеет связь с историей определенной лингвокультурной среды.

К прецедентной ситуации можно отнести эталонную ситуацию с конкретными коннотациями, включающую определенное количество отличительных признаков.

Прецедентный текст является завершенным продуктом речевой и мыслительной деятельности, сумма значений которого не равна его смыслу. В повседневной речи современного человека неизбежно употребляются устойчивые, броские и запоминающиеся фразы, многие из которых относятся к прецедентным высказываниям. Прецедентное высказывание представляет собой результат речевой и мыслительной деятельности, сумма значений которого не является тождественной его смыслу, а также отличается воспроизводимостью в речи носителей языка.

Между всеми видами прецедентных высказываний имеется тесная связь, они существуют во взаимодействии друг с другом и могут использоваться вместе или образовывать смешанные категории.

К характерным признакам прецедентных высказываний можно отнести их узнаваемость, повторяемость в речи, в то же время, по сравнению с прецедентными феноменами, они в большей степени подвержены устареванию, в результате чего могут подвергнуться обновлению. Обновленные прецедентные высказывания могут быть использованы для создания комического эффекта, придания речи колорита.

Обновленные высказывания получают все большую популярность в современной речи. Небольшие по объемам, но содержащие в себе огромное количество информации, они способны придать письменной или устной речи долю выразительности и яркости. Выявлением специфических особенностей прецедентных выска-

званий в разное время занимались Д.Б. Гудков, В.В. Красных и многие другие лингвисты. Над выведением понятия «прецедентное высказывание» трудились большое количество исследователей в области лингвистики, и зачастую их мнения во многом расходились. Перспективу для решения данной проблемы открывают труды В.В. Красных, по утверждению которого под прецедентным высказыванием понимается воспроизводимый продукт речевой и мыслительной активности, который является самостоятельной, законченной единицей, при этом из суммы значений его компонентов не происходит его смысл, к познавательной основе относится прецедентное высказывание само по себе, прецедентное высказывание обладает способностью неоднократного воспроизведения в речи других носителей языка [4, с. 107]. Данным определением мы и будем руководствоваться при отборе единиц для целей нашего исследования. Весьма полезными для нас также оказались результаты исследований Д.Б. Гудкова, Е.Г. Денисова и других.

Придерживаясь данного положения, тем не менее нужно заметить, что прецедентное высказывание обладает определенными особенностями, которые отличают его от остальных прецедентных феноменов. Данные специфические особенности не являются характерными для других прецедентных феноменов, и многие общие характеристики прецедентных текстов, имени и ситуации не присущи прецедентному высказыванию. В этом контексте представляются весьма убедительными положения В.В. Красных и Д.Б. Гудкова о том, что прецедентное высказывание обладает гораздо большей динамичностью и неустойчивостью, если сравнивать его с другими прецедентными феноменами, и о том, что наличествуют отличия в составе неизменных представлений, стоящих за прецедентным высказыванием и прецедентными феноменами [1].

Исследование

Проблематика нашего исследования лежит в исследовании функционирования прецедентных высказываний в англоязычном художественном фильме «Коммандо» («*Commando*» – 1985) режиссера Марка Лестера (*Mark Lester*). Массовый кинематограф, занимая ведущее место среди других средств массовой коммуникации, способствует созданию, распространению

и популяризации прецедентных высказываний. В контексте проблематики нашего исследования представляется необходимым отметить тот факт, что функционирование прецедентных высказываний является отличительной особенностью массового кинематографа, в особенности так называемых «блокбастеров», служит его продвижению в массы и активно в нем используется. В фильмах, ориентированных на массового зрителя, прецедентные высказывания не только используются, но и активно создаются. Впоследствии наиболее запоминающиеся и любимые прецедентные высказывания становятся неотъемлемой частью лингвокультурного сообщества. В этой связи выявление характерных особенностей прецедентных высказываний в кинодискурсе может представлять перспективу для рассмотрения данной тематики и представлять интерес для дальнейших исследований.

Актуальность нашего исследования вызвана также необходимостью выделения прецедентных высказываний с целью их более полного и всестороннего анализа, в том числе с целью их изучения с точки зрения задач, стоящих перед переводчиком. Для этого нам необходимо рассмотреть понятие «прецедентное высказывание» и проанализировать отобранные единицы с точки зрения их наполняемости и функционирования.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы можно использовать в курсах теории и практики языка. Результаты исследования могут быть применены в практике лексикографии, при сопоставлении лингвострановедческих глоссариев.

Прецедентное высказывание по его внешним характеристикам можно отнести к феноменам собственно лингвистической природы. Его специфика заключается в неоднократной воспроизводимости и узнаваемости.

Нельзя не заметить, что при некоторых отличиях от прецедентного феномена прецедентное высказывание тесно с ними переплетается и взаимодействует. По определению В.В. Красных, прецедентное высказывание обязательно содержит в себе ряд когнитивных признаков, лингвистических и экстралингвистических формирований, упорядочивающих знания о законах функционирования языка. В этом контексте представляется весьма убедительным тезис В.В. Красных о том, что прецедентное высказывание, не являясь отдельной единицей языка,

однако, функционирует как знак дискурса, а за самим прецедентным высказыванием зачастую стоит определенный прецедентный феномен, прецедентный текст или прецедентная ситуация. Вышеназванные феномены, соответственно, и играют значимую роль в создании смысла высказывания [4, с. 115].

Теоретический анализ литературы показывает, что при внимательном изучении проблемы прецедентных феноменов можно прийти к заключению, что между прецедентными феноменами не существует четких границ. Например, прецедентное высказывание может стать автономным и перейти в категорию прецедентных текстов, соответственно, велика вероятность того, что этимология прецедентного текста может иметь начало в прецедентном высказывании [1].

Теоретический анализ литературы позволяет выделить три основных значения, составляющих структуру прецедентного высказывания с точки зрения системного аспекта:

- 1) поверхностное значение;
- 2) глубинное значение;
- 3) системный смысл.

Под поверхностным значением понимается тождество суммы значений компонентов высказывания. Глубинное значение не является суммой значений элементов высказывания, а выступает как семантический результат соединения элементов прецедентного высказывания, которые образуют его лексико-грамматическую структуру. Под системным смыслом понимается сумма глубинного значения высказывания, значения прецедентного феномена, а также связанных с ним значений. Смысл может проявляться имплицитно в виде коннотаций или эксплицитно, обладая при этом первоочередным фактором в формировании функционального смысла высказывания.

В качестве примера прецедентного высказывания с поверхностным значением, связанным с прецедентным текстом-источником для создания комического эффекта, можно привести следующее: «*When I was a boy and rock and roll came to East Germany the Communists said it was subversive*». «*Когда я был подростком и рок-н-ролл пришел в Восточную Германию, коммунисты говорили, что он действует разлагающе*». В данном случае главный герой неоднозначно намекает на так называемое «тлетворное влияние Запада», что по своей сути являлось преце-

дентным текстом времен холодной войны.

Прецедентные высказывания с поверхностным и глубинным значением не представлены в виде однородной категории, к ним могут относиться также автономные высказывания. Под автономными прецедентными высказываниями принято понимать выражения, которые утратили связь с текстом-источником высказывания. В подобных высказываниях системный смысл присутствует лишь имплицитно, и при их использовании незнание их реципиентом может приводить к непониманию связанной с ними коннотации [3]. Например, следующее прецедентное высказывание: «*You're a funny guy, I like you. That's why I'm going to kill you last*». «*Смешной ты парень, Салли. Нрависься ты мне. Поэтому я убью тебя последним*». Впоследствии главный герой делает акцент на этом высказывании с целью создания эффекта обманутого ожидания: «*Remember when I promised to kill you last? – That's right. You did. – I lied*». «*Помнишь, Салли, я обещал убить тебя последним? – Конечно! Ты обещал! – Я соврал*». Данное прецедентное высказывание стало популярным исключительно благодаря фильму, и коннотация была понятна большинству представителей подрастающего поколения того времени. На наш взгляд, на сегодняшний день высказывание является слабо узнаваемым.

И еще одну подгруппу прецедентных высказываний, имеющих поверхностное и глубинное значение, составляют высказывания, функционирование которых возможно только при сопоставлении с реальной ситуацией, в которой данное высказывание используется. Например: «*You do not understand a country like Val Verde. It is a country that needs a president who has an understanding of discipline*». «*Вы не понимаете страну Вал Вердэ. Этой стране нужен президент, который понимает, что такое дисциплина*».

Изначально в фильме вводится вымышленная «банановая республика» Вал Вердэ, которой, по мнению антагониста главного героя, не нужна демократия. Более глубокий пласт значения происходит из того факта, что данная вымышленная страна является визитной карточкой автора сценария фильма и неоднократно появляется в других фильмах, снятых по его сценарию, что создает прецедент.

В аспекте проблематики нашего исследования привлекает внимание положение С.В. Ива-

новой, касающееся прецедентных высказываний, где она определяет их статус, в котором важную роль играет их авторское происхождение, являющееся их существенной характеристикой, и делает акцент на их отличии от ранга пословиц, поговорок или иных фразеологических единиц [2].

По вопросу о статусе прецедентных высказываний существует и другая точка зрения, например, В.В. Красных и И.В. Захаренко утверждают, что пословицы и поговорки следует относить к прецедентным высказываниям, поскольку пословицы и поговорки отличаются устойчивой формой высказывания, относятся к сложным знакам, являются репродуктивными и знакомыми для большинства носителей языка.

Следует отметить, что некоторые лингвисты, в частности Д.Б. Гудков, к рангу прецедентных феноменов относят и цитаты, понимая под цитатой: цитату как фрагмент текста (традиционное понимание цитаты); название произведения; полное упоминание текста в виде одного или нескольких высказываний [1].

В результате теоретического анализа исследований данной проблематики, приняв во внимание все тезисы относительно принадлежности пословиц и поговорок к числу прецедентных высказываний, считаем возможным включение пословиц и поговорок в ранг прецедентных высказываний.

В рассматриваемом кинофильме «Коммандо» нами были выделены такие приемы обновления прецедентных высказываний, как, например, добавление: «*All the flights out avoid it like the plague*». «*Все наши самолеты постоянно избегают этого района, как чумы*». Исходное выражение «*to avoid something like the plague*» – держаться как можно дальше от чего-либо, бежать, как от чумы. В одной из многочисленных сцен противостояния главного героя с противником для создания эффекта запугивания употребляется следующее: «*I eat Green Berets for breakfast. And right now I'm really hungry*». «*Я Зеленые Береты на завтрак ем, и сейчас я очень голоден*». Выражение «*to eat (something or someone) for breakfast*» имеет переносное значение – легко победить кого-то или преуспеть в чем-то. Оно часто используется говорящим в качестве элемента хвастовства. Добавление «*Green Berets*» в данное высказывание существенно, поскольку перед началом схватки антагонист заявил о своей принадлежности к зеленым бе-

ретам. «*Slitting a little girl's throat is like cutting warm butter*». «*Резать горло маленькой девочке все равно, что резать масло*». Выражение «*like a (hot) knife through butter*» значит сделать что-либо очень быстро и легко. Добавление «*a little girl*» имеет целью произвести шокирующий эффект. Таким заявлением наемные солдаты главного антигероя пытаются произвести впечатление мужественных и бесстрашных солдат. Для острастки и предостережения от дальнейшего дерзкого поведения главного героя его антагонист говорит следующее: «*Open your mouth again, and I'll nail it shut*». Исходное выражение «*to nail something shut*» – навсегда закрыть, забить гвоздем, заколотить. «*Еще раз рот откроешь, и я тебе его навсегда закрою*». «*I'll be back, Bennett*». «*Я вернусь, Беннет*». Исходное выражение «*I'll be back*». Выражение «*I'll be back*» настолько полюбилось зрителям, что стало визитной карточкой актера Арнольда Шварценеггера и использовалось им во всех фильмах того периода. «*When I found out I'd get my hands on you, I said I'd do it for nothing*». «*Когда я узнал, что смогу расквитаться с тобой, я сказал, что все сделаю бесплатно*». Исходное выражение «*to get one's hands on somebody or something*» – до чего-то дотянуться, и если удастся это найти или заполучить, обычно это связано с некоторыми трудностями.

Замещение, например: «*Why don't they just call him "Girl George"?*». «*Слушай, а почему его не зовут "Герл Джордж"?*». В данном случае главный герой замещает слово «*Воу*» в прецедентном имени поп-певца для создания комического эффекта и намека на женственные манеры исполнителя.

Использование внутренней формы, например: «*Let off some steam, Bennett*». «*Выпусти пар, Беннет*». Выражение, буквально передающее свое переносное значение и знаменующее бесславный конец главного антигероя, было популярным ограниченный отрезок времени. «*Don't disturb my friend. He's dead tired*». «*Не будите моего друга. Он смертельно устал*». В данном конкретном случае выражение используется с двойным смыслом, поскольку «друз», о котором идет речь, уже на самом деле мертв. «*This is not my day!*». «*Ну что за денек!*». Часто используемое выражение, которое неоднократно переосмысливается или претерпевает обновление, как, например, в случае с известным прецедентным высказыванием из фильма «Грязный Гарри»

«*Dirty Harry*» – «*Go ahead, make my day!*»), которое используется по сей день и является узнаваемым прецедентным высказыванием. «*Captain Bennett left, shall we say, under a cloud*». «*Ну а капитан Беннет ушел оттуда, как говорится, не попрощавшись*». *To be under a cloud* используется в случае утраты доверия, снижения популярности, в результате совершения плохого поступка.

«*The bird has flown. Cargo's aboard*». «*Птичка улетела. Груз на борту*». Прецедентное высказывание, подразумевающее вылет самолета. Часто также употребляется «*Big Bird*», если идет речь о самолете президента.

Использование широко известного прецедентного имени: «*I watch you rip a phone booth outta the wall swing from the ceiling like Tarzan*». «*Потом выдираешь с мясом телефонную будку, скачешь как Тарзан*». Использование прецедентного имени неслучайно, поскольку главный герой проделывал трюки буквально как человек-обезьяна.

«*What did you do with Sully? – I let him go*». «*А что ты сделал с Салли? – Я его отпустил*». Двойной смысл высказывания состоит в том, что главный герой в буквальном смысле отпустил противника в пропасть, когда держал его за ногу. Выражение было узнаваемым прецедентным высказыванием, но, на наш взгляд, не закрепилось в языке на продолжительное время. «*But I have an edge*». Выражение «*to have an edge*» обозначает «иметь преимущество». Двойной смысл высказывание приобретает, поскольку одним из значений слова *edge* является «острие лезвия», а в той сцене, в которой персонаж его произносит, он держит в руках огромный нож. «*Because all hell is gonna break loose*» – используется для описания того, что происходит, когда внезапно начинается насильственная, разрушительная и беспорядочная деятельность. В следующей сцене фильма именно это и происходит.

Полученные результаты

Проведенный теоретический анализ показывает, что проблема прецедентных высказываний является актуальной и привлекает внимание лингвистов и переводчиков, а их перевод в некоторых случаях вызывает затруднения, поскольку не все единицы являются широко известными всем представителям национально-лингвистического сообщества. Данный вид прецедентных феноменов подвержен быстрому устареванию и, как следствие, со временем может выпадать из категории прецедентных высказываний.

Таким образом, считаем, что прецедентные высказывания являются одним из видов прецедентных феноменов, в их число входит большой пласт живых примеров употребления, благодаря которым речь участников конкретного лингвокультурного сообщества становится более яркой, насыщенной и приобретает выразительную окраску. В языковой практике присутствует тенденция к обновлению и изменению устойчивых сочетаний слов с целью создания комического эффекта, добавления двойного смысла высказывания, усиления выразительности и остроты текста. Обновлению подвержены все виды прецедентных феноменов, и прецедентные высказывания в данном случае не являются исключением. Обновленное прецедентное высказывание может формировать иной смысл высказывания либо менять его на полностью противоположный. В подобных случаях при этом акцентируется конкретно то слово либо словосочетание, которое замещает классическое прецедентное высказывание, создавая при этом эффект обманутого ожидания.

Использование прецедентных высказываний является одним из актуальных процессов внутри языка конкретного лингвокультурного сообщества.

Список литературы

1. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 213 с.
2. Иванова, С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности / С.В. Иванова. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 132 с.
3. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
4. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : 2003. – 118 с.

5. Кузьмин, С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика / С.С. Кузьмин. – М. : Флинта, Наука, 2001. – 776 с.

References

1. Gudkov, D.B. Teoriia i praktika mezhkulturnoi kommunikacii / D.B. Gudkov. – М. : ITDGK «Gnozis», 2003. – 213 s.
2. Ivanova, S.V. Lingvokulturologicheskii analiz pragmatikona iazykovoii lichnosti / S.V. Ivanova. – Ufa : RIO BashGU, 2004. – 132 s.
3. Krasnykh, V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiia / V.V. Krasnykh. – М. : ITDGK «Gnozis», 2002. – 284 s.
4. Krasnykh, V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? / V.V. Krasnykh. – М. : 2003. – 118 s.
5. Kuzmin, S.S. Russko-angliiskii frazeologicheskii slovar perevodchika / S.S. Kuzmin. – М. : Flinta, Nauka, 2001. – 776 s.

© Д.К. Ефимов, 2022

УДК 81

М.М. РОКОТЯНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ, ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ В РАМКАХ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО И МИГРАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА)

Ключевые слова: семантический анализ; национальный вопрос; миграция; программы лингвистического анализа текста; лексический уровень.

Аннотация: Цель исследования: количественный анализ наиболее частотных лексических единиц в современной англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе в рамках отражения национального вопроса и миграционных проблем. Гипотеза: в рамках отражения вышеупомянутых проблем в трех языковых видах прессы за определенный исследуемый период встречаются как схожие, так и различные по значению лексические единицы в силу политических и исторических особенностей разных стран. Методы исследования: описательный метод, количественный анализ, сопоставительный анализ, программный анализ. Задачи исследования: проведение программного семантического анализа текстов качественной современной прессы США, Великобритании, Испании и России («*The Guardian*», «*The New York Times*», «*The Washington Post*»; «*El Mundo*», «*El País*»; «Аргументы и факты», «Ведомости») за 2018–2020 гг. (250 текстов статей, информационных сообщений и интервью) приблизительным объемом в 3000–3500 п.з., проведение количественного и сравнительного анализа основных лексических единиц, полученных в результате программной обработки в трех языковых видах прессы. Результаты: в контексте отражения проблем национального и миграционного характе-

ра за указанный период времени используются определенные лексические единицы со схожей семантикой: *migrant, migration, immigration, inmigrante, inmigración, мигрант, pandemic, pandemia, country, страна*. Также с учетом политической ситуации и исторических особенностей каждой страны в трех языковых видах прессы были обнаружены различия в использовании наиболее частотной лексики.

Введение

Язык современной прессы всегда представлял большой интерес для всестороннего лингвистического исследования на всех уровнях языка. Несмотря на наличие альтернативных источников информации, таких как социальные сети и новостные форумы, пресса продолжает оставаться наиболее достоверным источником информации о происходящих событиях в мире и внутри страны, где особое внимание уделяется качеству подачи материала на лингвистическом уровне. Проблемы национального и миграционного характера представляют большую актуальность в современном мире, так как борьба за национальное освобождение, разжигание национальной вражды, проблема обеспечения равными правами всех наций, проживающих на территории одной страны, проявление национализма, проблема сохранения культурных ценностей и традиций, проблемы нелегальной миграции отрицательно влияют на политиче-

Таблица 1. Семантический анализ текстов англоязычной прессы за 2018–2020 гг. (в рамках обсуждения проблем национального и миграционного характера)

	2018	2019	2020
Символов с пробелами	131331	122000	117687
Символов без пробелов	109652	95000	105876
Всего слов	20454	12086	15808
Словарь ядра	3022	2120	2500
Топ слов	<i>people, ethnic, white, black, minority, year, racism, migrant</i>	<i>black, white, immigration, people, racism, year, Trump, migrant, country</i>	<i>black, white, people, year, racism pandemic, migration</i>

скую, экономическую, социальную и культурную сферы любой страны. Все эти вопросы, как правило, широко освещаются в газетно-информационных материалах как в англоязычной, так и в русскоязычной и испаноязычной прессе, так как для Великобритании, США, России и Испании практически в равной степени характерно наличие данных проблем в силу исторических причин.

Методы исследования

Существует немало программ лингвистического анализа текста, позволяющих проводить синтаксический и морфологический анализ, проводить качественный и/или количественный анализ содержания текстового массива, строить частотный словарь для заданного текста. Контент-анализ можно охарактеризовать как методику, позволяющую выявлять частоты появления в тексте определенных характеристик, которые интересуют исследователя и которые позволяют ему делать выводы относительно намерений создателя данного текста или возможных реакций адресата [3]. Среди наиболее применяемых прикладных пакетов для лингвистического анализа и обработки текста можно выделить следующие: для контент-анализа – *Crawdad Desktop*, *INTEXT*, *QDA Miner*, *Yoshikoder*; для морфологического автоматического анализа – *ATLAS.ti*, *TextArc*, *Textanz*; для семантического автоматического анализа – *TextAnalyst 2.0* [4]. В рамках данного языкового исследования был использован бесплатный онлайн-сервис работы с текстами *www.istio.com*. Как правило, такие сервисы используются копирайтерами для оценки качества и релевантности текста по содержащимся в нем словам и словосочетаниям. Данный сервис

позволяет осуществлять семантический анализ текста (или *SEO*-анализ текста) и выявлять такие показатели, как плотность ключевых слов, процент ключевых фраз, частотность слов, количество стоп-слов, количество слов и символов (с пробелами и без), общее количество лексических единиц, словарь ядра, частотность слов, топ-10 наиболее употребляемых слов, процент «воды» [6].

Результаты исследования

Целью данного исследования являлся программный количественный анализ наиболее частотной лексики в текстах современной англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы в рамках отражения национального вопроса и проблем миграционного характера. На первом этапе исследования были проанализированы тексты качественной американской и британской прессы за 2018–2020 гг. с целью определения наиболее частотных слов. Результаты программного анализа (табл. 1) демонстрируют, что наиболее употребительными за указанный промежуток времени оказываются следующие слова: *black, white, people, racism, migration (immigration, migrant)*. Данную тенденцию можно объяснить тем, что в англоязычных статьях, как правило, отражается проблема взаимоотношений между представителями различных этнических групп с разным цветом кожи (*black, white*). Для американской прессы особенно характерно обсуждение проблем расовой дискриминации (*racism*), в особенности в 2020 году в ходе проведения массовых протестов после убийства Д. Флойда полицейским, что вызвало серьезный общественный резонанс в американском обществе.

Таблица 2. Семантический анализ текстов испаноязычной прессы за 2018–2020 гг.
(в рамках обсуждения проблем национального и миграционного характера)

	2018	2019	2020
Символов с пробелами	117703	115623	117155
Символов без пробелов	98831	96587	98362
Всего слов	18138	17915	17824
Словарь ядра	4517	3208	4148
Топ слов	<i>nacionalismo, Europa, guerra, crisis, Cataluña, mundo</i>	<i>persona, gitano, inmigrante, inmigración, musulmán, discriminación</i>	<i>persona, inmigrantes, pandemia, trabajo, extranjeros, migrantes</i>

Таблица 3. Семантический анализ текстов русскоязычной прессы за 2018–2020 гг.
(в рамках обсуждения проблем национального и миграционного характера)

	2018	2019	2020
Символов с пробелами	123857	191669	111915
Символов без пробелов	107005	165295	96387
Всего слов	14599	22963	13765
Словарь ядра	3757	3794	3858
Топ слов	<i>язык, Украина, русский, страна, год, российский</i>	<i>русский, год, язык, Россия, страна, украинский</i>	<i>год, Украина, русский, во-прос, мигрант, язык</i>

Обсуждение проблем миграции (в особенности нелегальной) также характерно как для британской, так и для американской прессы (*migrant, migration, immigration*). Необходимо отметить, что в США иммиграция стала доминирующим процессом формирования американской нации, и с каждым годом наблюдается тенденция увеличения притока мигрантов [9]. Согласно статистическому анализу Обсерватории миграции Оксфордского университета, за период с 2004 по 2019 гг. также отмечается ощутимый прирост мигрантов в том числе и в Великобританию [8]. Также в ходе программного анализа было выявлено слово *Trump*, что связано с недовольством в обществе миграционной политикой Дональда Трампа. В 2020 году в текстах англоязычных статей отмечается использование слова *pandemic*, непосредственно связанного с распространением новой коронавирусной инфекции, когда отражается неравное положение в обществе при оказании медицинской помощи представителям разных этнических групп и национальностей.

На втором этапе исследования были проанализированы тексты качественной испанской прессы также за 2018–2020 гг. В табл. 2 можно

увидеть список наиболее частотных лексических единиц: *nacionalismo, inmigrante, inmigración, migrantes, persona*.

Для текстов испаноязычной прессы особенно характерно, прежде всего, обсуждение проблем национализма, что связано с проявлением радикального национализма в Каталонии, который традиционно ассоциируется со Страной Басков. С точки зрения радикальных националистов, «нация» – это общность людей, имеющих право на самоопределение [5]. Также тенденция активного использования с 2015 года таких лексических единиц, как *Cataluña* и *nacionalismo*, связана со значимыми политическими событиями в этом регионе. В 2015 году в ходе региональных парламентских выборов националисты одержали победу, вследствие чего подразумевался процесс суверенизации (выход Каталонии из состава Испании) [2]. Не менее актуальной проблемой как для Испании, так и для англоговорящих стран представляется проблема активного миграционного потока из стран Ближнего Востока и Северной Африки, в особенности в период миграционного кризиса в Европе в 2015 году [1], следовательно, наиболее используемыми лексическими единицами в

контексте обсуждения миграционных проблем оказываются: *persona, inmigrante, inmigración, musulmán, trabajo, extranjeros*. Стоит отметить высокую частотность использования слов *gitano* и *discriminación*, что также связано с тем, что цыгане проживают на территории Испании уже несколько веков, но тем не менее данная этническая группа продолжает испытывать дискриминационное отношение. Так же как и в англоязычной прессе, в испаноязычной в 2020 году одним из наиболее частотных слов оказывается *pandemia*, что связано, как правило, с дискриминационным отношением к представителям других национальностей, этнических групп и мигрантам при получении медицинской помощи во время вспышки эпидемии коронавируса.

На третьем этапе исследования был осуществлен языковой семантический анализ текстов качественной российской прессы. Исходя из полученных результатов программного анализа и данных табл. 3, можно сделать вывод, что наиболее частотными лексическими единицами за исследуемый период оказываются: *Украина (украинский), российский, русский, Россия, страна*. Данная тенденция объясняется, прежде всего, активной полемикой относительно политического кризиса в Украине в 2014 году и последующим ухудшением российско-украинских отношений. Данный конфликт непосредственно связан с национальным вопросом, так как подразумевает деятельность и идеологию общественно-политических движений националистического характера, распространенных на территории Украины. Необходимо отметить высокую частотность использования лексической единицы «язык», так как в политическом контексте «при осуществлении деструктивной национально-языковой политики, ставящей своей целью принудительно ассимилировать

этнические общности, нередко основным ее объектом делают как раз родной идиом соответствующего этноса. Примером может послужить ситуация с русским языком в некоторых бывших советских республиках» [7].

Заключение

На основании проведенного языкового исследования можно сделать вывод, что в трех языковых видах прессы в рамках отражения проблем национального и миграционного характера используются определенные лексические единицы со схожей семантикой: *migrant, migration, immigration, inmigrante, inmigración, мигрант; pandemic, pandemia; country, страна*. Таким образом, проблема миграции активно упоминается во всех трех видах прессы, а также слово *pandemia (pandemic)* характерно для прессы Испании, США и Великобритании, так как в 2020 году наиболее обсуждаемой тематикой являлась пандемия коронавируса. Необходимо отметить, что любой текст прессы необходимо рассматривать, учитывая ту политическую ситуацию, в которой он был создан, поэтому в силу как политических, так и исторических особенностей каждой страны имеются различия в использовании наиболее частотной лексики. Так, в англоязычной прессе (в особенности в прессе США) в большей степени затрагиваются вопросы, связанные с проявлением расизма и различий цвета кожи у различных этнических групп (*black, white, racism*). Для испаноязычной прессы в силу исторических факторов характерно использование слов *nacionalismo, Cataluña*, а для текстов русскоязычных статей – слов *украинский, русский, язык* в силу влияния сложной политической ситуации между двумя странами.

Список литературы

1. Ашмарина, А.А. Деятельность и структура ключевых министерств королевства Испании по борьбе с расизмом, ксенофобией и другими видами дискриминации / А.А. Ашмарина, А.Е. Цымбалова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 97–106.
2. Волкова, Г.И. Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании / Г.И. Волкова // Сравнительная политика. – 2016. – № 2(23). – С. 85–95.
3. Максименко, О.И. Формализованная лингвистика / О.И. Максименко. – М. : Изд-во МГОУ, 2013. – 190 с.
4. Митина, О.В. Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация / О.В. Митина, А.С. Евдокименко // Вестник ЮУГУ. Серия Психология. – 2014. – № 40(216). – С. 29–38.

5. Орлов, А.А. Национализм Каталонии – фактор риска для Испании / А.А. Орлов // Обозреватель. – 2010. – № 11. – С. 108–120.
6. Сервис для семантического анализа текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://istio.com/> (дата обращения: 16.06.22).
7. Хухуни, Г.Т. Народ и язык: равнозначность или пересечение? / Г.Т. Хухуни, И.И. Валуйцева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Вып. 9(851). – С. 59–70.
8. Migrants in the UK: An Overview. The migration observatory at the university of Oxford. 06 November 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (date of access: 14.04.2022).
9. U.S. Population Projections: 2005–2050. Pew Research Center [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.pewresearch.org/hispanic/2008/02/11/us-population-projections-2005-2050/> (date of access: 05.04.2022).

References

1. Ashmarina, A.A. Deiatelnost i struktura klucyevykh ministerstv korolevstva Ispanii po borbe s rasizmom, ksenofobie i drugimi vidami diskriminatsii / A.A. Ashmarina, A.E. Tsybalova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 460. – S. 97–106.
2. Volkova, G.I. Katalonskii natsionalizm i problemy territorialnoi tselostnosti Ispanii / G.I. Volkova // Sravnitelnaia politika. – 2016. – № 2(23). – S. 85–95.
3. Maksimenko, O.I. Formalizovannaia lingvistika / O.I. Maksimenko. – M. : Izd-vo MGOU, 2013. – 190 s.
4. Mitina, O.V. Metody analiza teksta: metodologicheskie osnovaniia i programmnaia realizatsiia / O.V. Mitina, A.S. Evdokimenko // Vestnik IuUGU. Seriya Psikhologiya. – 2014. – № 40(216). – S. 29–38.
5. Orlov, A.A. Natsionalizm Katalonii – faktor riska dlia Ispanii / A.A. Orlov // Obozrevatel. – 2010. – № 11. – S. 108–120.
6. Servis dlia semanticheskogo analiza tekstov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://istio.com/> (data obrashcheniia: 16.06.22).
7. Khukhuni, G.T. Narod i iazyk: ravnoznachnost ili peresechenie? / G.T. Khukhuni, I.I. Valuitceva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2021. – Vyp. 9(851). – S. 59–70.

© М.М. Рокотянская, 2022

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРЕСУППОЗИЦИИ В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: прагматическая пресуппозиция; рекламный слоган; русский.

Аннотация: Пресуппозиция является распространенной формой дискурса в речевой деятельности. В качестве предпосылки для вывода о цели высказывания говорящего реализация пресуппозиций основывается на языковой структуре и опирается на контекст текста, подразумеваемого значения между предложениями и внутренними логическими связями. В современных условиях ведения бизнеса реклама стала самым важным звеном в цепочке продаж любого товара. Рекламные слоганы не только отражают характеристики продукта и демонстрируют культуру бренда, они также могут привлечь внимание клиентов и усилить желание потребителей купить товар. На основе рекламных слоганов русского языка в данной работе сначала анализируется значение прагматических пресуппозиций, затем используется метод демонстрации примеров с целью анализа прагматической пресуппозиции в рекламных слоганах. Наконец, подводятся итоги практических результатов между ними. С одной стороны, это углубит понимание и осмысление русской культуры и выражения русского национального языка, с другой стороны, это даст больше информации сторонам бренда и потребителям, предоставит больше ориентиров для создания языка рекламы бренда и подскажет потребителям идеи потребления.

В 1892 году немецкий математик, логик и философ Г. Фреге (*Gottlob Frege* 1848–1925) впервые предложил понятие «пресуппозиции» в своей работе «О смысле и значении» [1]. В наши дни пресуппозиции являются выигрышной формулой для рекламных слоганов. В условиях гло-

бализации экономики рекламный слоган стал характерной визитной карточкой предприятий для внешнего мира. Основная стратегия рекламы заключается в том, чтобы сосредоточиться на психологии потребителя, удовлетворить его потребности и подчеркнуть собственные преимущества, чтобы достичь цели осведомленности еще до начала движения продукта. Д. Коэн (*D. Cohen*) определяет рекламу как коммерческую деятельность по продвижению идей, товаров и услуг для достижения целей бизнеса, удовлетворения потребностей потребителей, улучшения экономического и социального благосостояния [2]. Любая рекламная пресуппозиция подразумевает сравнение собственного продукта рекламодателя с другими продуктами, чтобы продемонстрировать наилучшее соотношение цены и качества. Прагматическую пресуппозицию можно разделить на фактивную пресуппозицию, пресуппозицию убеждения, пресуппозицию состояния и пресуппозицию поведения. В данной работе в качестве текста взяты рекламные слоганы на русском языке, анализируются применение и эффект выражения последнего в первом с точки зрения прагматической пресуппозиции.

1. Значение прагматической пресуппозиции в рекламных слоганах

Являясь для компаний средством повышения осведомленности о своей продукции, рекламные слоганы заражают покупателей своими остроумными и юмористическими иллюстрациями, тем самым достигая эффекта бренда. По мнению автора, самое важное в рекламных слоганах – это то, что они должны демонстрировать эмпатию бренду. Жань Юнпин (2009) предположил, что эмпатия – это активный эмоциональ-

ный перенос, который в основном воплощается в сопереживании. В межличностном общении эмпатия в основном отражает эмоциональное и психологическое сближение обеих сторон общения [3]. Потребители больше всего нуждаются в том, чтобы продукты могли быть удовлетворяющими. Если рекламодатели смогут точно понять, что думают и в чем нуждаются потребители, и использовать рекламный язык, который соответствует их желаниям, потребители обязательно будут искать возможности познакомиться с продуктами. Путь к реализации прагматической пресуппозиции в рекламных сообщениях либо подтверждается фактами, либо подкрепляется убеждениями, либо изменяется состояниями, либо оправдывается поведением. Какой бы способ ни был взят за основу, прагматическая пресуппозиция позволяет создать более короткую и мощную структуру, а не затянутое заявление, которое разрушает энтузиазм клиента. Рекламные слоганы обычно наполняют потребителей любопытством, что, в свою очередь, приводит к желанию купить. Характеристики прагматической пресуппозиции делают содержание языка рекламных слоганов более имплицитным и интересным, а его смысл часто не полностью представлен перед потребителями, используется или ирония, или сравнение, или каламбур, что еще больше стимулирует потребителей исследовать, так ли высока функция товара, как его функция в рекламе.

2. Анализ примеров

2.1 Фактивная пресуппозиция

Фактивная пресуппозиция – это предубеждения о действии продукта, подлинность которого неизвестна потребителю, а целью рекламодателя является продвижение продукта путем наглядного и полного представления потребителю его мощных свойств.

Пример 1: реклама одной из марок шампуня: «Комплексная защита кожи головы».

Перевод 1: “全方位保护头皮”.

Здесь предполагается, что другие шампуни, используемые потребителем, не обеспечивают полного спектра защиты кожи головы. Данный факт устанавливается для того, чтобы показать потребителю, что данный шампунь это делает. Однако достигается ли тот же эффект, что и в рекламе, не доказано, но потребители,

часто движимые этим фактом, проявляют любопытство, желания и принимают решение о покупке.

2.2 Пресуппозиция убеждения

По словам Эверетта М. Роджерса и Томаса М. Стейнфатта (1998), «убеждения рассматриваются как система хранения информации, которая берется из нашего прошлого опыта, такого как воспоминания, мысли и интерпретации событий» [4]. Пресуппозиция убеждения определяется заранее, чтобы повысить доверие потребителей и стимулировать их желание купить.

Пример 2: рекламный слоган кваса: «Быть русским по приколу!».

Перевод 2: “让俄罗斯人开心愉悦”.

В данном примере предложение является императивным, коротким и сильным, что служит для усиления интонации. Рекламодатель стремился уловить сигнал о том, что большинство людей на данном этапе испытывают напряжение и им некуда пойти, чтобы его снять, и таким образом он позиционировал цель разработки кваса как напитка, который делает потребителей счастливыми. Он передает потребителю убеждение, что употребление кваса расслабляет и освежает, снимает усталость. Конечная цель – добиться доверия потребителей к товару. Чувство убежденности может заставить клиентов меньше переживать и убедить их в ценности продукта.

2.3 Пресуппозиция состояния

Пресуппозиция состояния заключается в предположении, что люди находятся в плохом состоянии при неудовлетворительной ситуации, а с помощью функции товара они могут достичь совершенно противоположного состояния. Акцент делается на контрасте между двумя состояниями и на процессе перехода от плохого состояния к хорошему. Рекламодатели улавливают отчаянное желание потребителя изменить свое плачевное состояние.

Пример 3: рекламный слоган шоколадного батончика *Snickers* для российского потребителя: «Ты – не ты, когда голоден».

Перевод 3: “当你饿的时候, 你将不是你自己”.

Торговцы шоколадом позиционировали роль шоколада как «утоление голода и быстрое

восстановление энергии», сравнивая состояние не-себя при голоде с состоянием после употребления шоколада, подчеркивая изменение состояния.

2.4 Пресуппозиция поведения

Пресуппозиция поведения – это способ использования бизнесом более позитивного отношения, чтобы дать потребителям решение их практических трудностей. С одной стороны, это может достичь цели продвижения товара, с другой стороны, может способствовать выжидательному поведению потребителей и повысить их уверенность в покупке.

Пример 4: рекламный слоган ресторана общественного питания: «Кто охочий до еды, пусть пожалует сюда».

Перевод 4: “谁喜欢吃, 那就欢迎来我们这里”.

Подразумевается, что в ресторане есть много вкусной еды, которая ждет своих клиентов. Это находка для гурманов, которые еще не посетили ресторан. Предполагается не только то, что некоторые гурманы не нашли это место сокровищ, но и то, что ресторан обязательно принесет клиентам неожиданные впечатления.

3. Заключение

Как видно из вышесказанного, рекламные слоганы стали неотъемлемой частью продвижения товаров. Авторы считают, что рекламные слоганы для товаров – это как слова для людей, это первое впечатление о продукте. Сложный и интересный рекламный слоган может значительно повысить узнаваемость бренда и способствовать продвижению продукта. Благодаря своей краткости, тонкости и яркости, прагматическая пресуппозиция стала очень популярной среди производителей рекламы. Авторы считают, что, хотя современные рекламные слоганы богаты и разнообразны, все они вбирают в себя суть прагматических пресуппозиций. Использование прагматической пресуппозиции стало мощным рычагом, заставляющим потребителей платить за рекламу. В данной статье на примере рекламных слоганов в русском языке мы пытаемся найти применение и влияние прагматических пресуппозиций в них, проанализировать пути реализации четырех конкретных типов пресуппозиций, чтобы предоставить рекламодателям больше полезных решений для производства рекламных слоганов и продвижения их в ярком и самобытном направлении.

Список литературы

1. Yan, H. *Pragmatics* / H. Yan. – Oxford : Oxford University Press, 2009.
2. Cohen, Dorothy. *Advertising* / Dorothy Cohen. – Scott Foresman and Company, 1988.
3. Жань Юнпин. Дискурсивные перспективы выбора индикатора, дискурсивная эмпатия и диссоциация / Жань Юнпин // Вестник Университета Гуанси. – 2006 (6).
4. Roger, E.M. *Intercultural Communication* / E.M. Roger, T.M. Steinfatt. – Waveland Press, 1999.

References

3. Zhan Iunpin. *Diskursivnye perspektivy vybora indikatora, diskursivnaia empatiia i dissotciatciia* / Zhan Iunpin // *Vestnik Universiteta Guansi*. – 2006 (6).

© Ху Лиян, Ван Хуань, 2022

УДК 81.25

ХУ ЛИЯН, ВАН ХУАНЬ

Харбинский научно-технический университет, г. Харбин (Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО УПУЩЕНИЯ И СТРАТЕГИЙ КОМПЕНСАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК КРАСНОЙ КУЛЬТУРЫ ХЭЙЛУНЦЗЯН

Ключевые слова: стратегия компенсации; культурное упущение; красная культура Хэйлунцзян; исследование перевода на русский язык.

Аннотация: Красная культура является мощным свидетельством борьбы народа, возглавляемой Коммунистической партией Китая. Перевод на иностранный язык красной культуры имеет большое значение для укрепления веры людей и повышения национальной уверенности в себе. Авторы исследуют культурное упущение и стратегии компенсации в переводе на русский язык красной культуры Хэйлунцзян, используя метод исследования литературы и демонстрацию на примерах. В данной статье сначала анализируются новые возможности перевода красной культуры Хэйлунцзян, а затем выдвигаются необходимость и значимость изучения перевода на русский язык. На конкретных переводческих примерах демонстрируется целесообразность переводческой компенсации при решении проблемы культурного упущения в процессе перевода на русский язык красной культуры. Наконец, обобщается взаимосвязь между культурным упущением и компенсацией перевода, предлагается новая схема перевода красной культуры.

красную культуру. Практической основой красной культуры являются революция и строительство, начатое партией и народом. Суть красной культуры заключается в интеграции отличной традиционной культуры, революционной культуры, культуры строительства и духа времени. А духовным стержнем красной культуры являются высокие идеалы и убеждения коммунизма, революционный героизм с железным плечом, коллективизм с единым сердцем и единым разумом, боевой оптимизм [2]. Будучи главной революционной базой войны сопротивления против Японии и прочным тылом освободительной войны, провинция Хэйлунцзян взрастила глубокую и разнообразную красную культуру, такую как красные истории, красные культурные реликвии и красные места, которые стали ее уникальным революционным знаком. Ввиду того, что красная культура зародилась в годы войны, в текстах красной культуры есть много особых языковых и культурных явлений, а в процессе перевода на русский язык неизбежно культурное упущение, авторы делают попытку предложить новый путь для перевода на иностранный язык с помощью стратегии переводческой компенсации и помочь процессу перевода на иностранный язык красной культуры Хэйлунцзян.

1. Значение изучения перевода на русский язык красной культуры Хэйлунцзян

В связи с празднованием Коммунистической партией Китая своего столетия в 2021 году генеральный секретарь Си Цзиньпин еще раз подчеркнул необходимость «эффективно использовать красные ресурсы, наследовать красные гены и передавать красные реки и горы грядущим поколениям» [1]. За сто лет славной борьбы наша партия создала богатую и прочную

Красная культура Китая является «важной частью мировой красной культуры и важным местом ее распространения, а также наиболее полным марксистским достижением системы красной культуры в мире» [3]. Являясь воплощением наиболее типичной китайской красной культуры, красная культура Хэйлунцзян несет в

себе вековую мечту бесчисленных верных мучеников и передовых работников нашей партии. Ее перевод играет важную роль в демонстрации бесконечного гена души китайской нации и неукротимого духа китайского народа. Это имеет конструктивное значение для развития культуры красного туризма с особенностями Хэйлуунцзян. Однако, исходя из особого фона красной культуры и богатых коннотаций, которые она содержит, а также того, что еще не сформировалась зрелая теория компенсации, которой можно было бы руководствоваться в практике перевода на русский язык, результаты исследования перевода на русский язык красной культуры Хэйлуунцзян на данном этапе недостаточны. Однако авторы считают, что, опираясь на естественные геополитические преимущества Хэйлуунцзян и России и благоприятный период, когда российско-китайские отношения находятся на самом высоком уровне, существуют большие перспективы для развития переводов на русский язык красной культуры Хэйлуунцзян. Авторы пытаются исследовать феномен культурного упущения в случаях перевода и стратегии компенсации перевода, чтобы способствовать развитию теории перевода на иностранный язык и компенсации перевода красной культуры Хэйлуунцзян.

II. Анализ реальных примеров перевода на русский язык красной культуры Хэйлуунцзян

Красная культура имеет особый современный колорит, и некоторые из ее собственных имен и характерных образов уже не используются в качестве частотных слов в наше время, поэтому переводчикам важно знать не только их значение, но и историческую подоплеку и культурные коннотации того периода. Данное исследование посвящено стратегиям компенсации как на лингвистическом, так и на культурном уровне. Лингвистический уровень в основном основан на лексической, производительной и сегментной перспективах и стремится компенсировать культурные упущения, возникающие из-за культурных различий между исходным и целевым языками, с помощью таких специфических средств, как дополнение, обобщение, конкретизация и перефразирование, в попытке передать смысл. Культурный слой основан на рассмотрении цвета, риторики и эстетики. Линь Юйтан однажды сказал: «Красота изделия заключается не в его качестве, а в его сущности. Проблема сущности –

центральная проблема искусства» [4]. Из этого следует, что переводчик должен сделать язык перевода максимально соответствующим лингвистическому стилю исходного языка, эквивалентно передавая эстетические краски исходного языка и стараясь передать его дух. По нашему мнению, параллелизм этих двух факторов может свести к минимуму проблему недокомпенсации или перекомпенсации и сделать компенсацию оптимальной. С помощью приведенных ниже примеров перевода авторы пытаются предложить новые стратегии перевода красной культуры на иностранные языки.

Пример 1: 当日本人和伪警察拿饭给赵尚志吃时, 他怒斥道: “我不吃你们满洲国的饭! 你们离我远点, 我闻你们腥” [5].

Перевод 1: Когда японцы и псевдополиция принесли еду Чжао Шанчжи, он сердито сказал: «Я не ем вашу маньчжоускую еду! Держись от меня подальше, я вижу тебя, как я чувствую вонь от сырого мяса или рыбы».

В этом примере «Маньчжоу-Го» – имя собственное. Поэтому при переводе автор использовал метод внетекстового комментария. Примечание: «Маньчжоу-Го» – это марионеточный режим, установленный Японией после оккупации Северо-Востока. Таким образом, читатели могут ясно понять характер правительства Маньчжоу-Го и антиманьчжурскую психологию народа. Кроме того, автор использует метод перефразирования для объяснения слова «рыба» во фразе «Держись от меня подальше, я вижу тебя, как я чувствую вонь от сырого мяса или рыбы», а также использует явный метафорический риторический прием, содержащий «как» в переводе, чтобы подчеркнуть отвращение и презрение Чжао Шанчжи к этим людям.

Пример 2: 王铸曾以诗言志: 我今天被捕, 倘若不幸被杀, 是为社会, 也是为大众, 是为了民族, 也是为了家庭 [6].

Перевод 2: Ван Чжу однажды выразил свою волю стихотворением: «Сегодня я арестован, если, к сожалению, меня убьют, то это для общества, масс, нации и семьи».

В этом примере последовательно используются четыре слова «为», и было бы громоздко оставлять их все. Поэтому автор использовал средства обобщения в русском переводе, из которых сохранил только одно, что сделало перевод с классического китайского языка кратким и исчерпывающим.

Пример 3: 冯仲云为保卫朝阳山的烈士敬

献的挽联写道：“为民族生存，数载苦斗，忠魂长绕朝阳巅；求国家独立，千里转战，热血遍洒嫩江畔” [7].

Перевод 3: Фэн Чжунъюнь писал в элегическом куплете, посвященном мученикам, защищавшим гору Чаоян: «За выживание нации, несколько лет тяжелой борьбы, верные души задерживаются на вершине Чаояна; за независимость страны, тысячи миль боя, и горячая кровь окропила берега реки Нэнцзян».

Этот пример предложения особенный. В китайской культуре элегические двуступи подчеркивают симметрию, симметрия важна не только с точки зрения количества слов в каждом предложении, но и с точки зрения лексической природы и структуры соответствующих компонентов. Например, «为» и «求» являются глаголами, а «национальное выживание» и «национальная независимость» являются структурами объектного дополнения. Поэтому, исходя из культурного уровня, автор сохранил симметричную красоту и ритмичность исходного текста, не изменил структуру предложения исходного языка, а каждое предложение было коротким, что вызывает у читателя больший энтузиазм.

Пример 4: 因中途赵秘书长博华乘骑之后脊伤大坏，昨今两日草亦无食，冻饿交加，今日行途泥泞，树根盘缠，费力异常，“千里驹”遂倒卧不起矣 [5].

Перевод 4: Поскольку генеральный секретарь Чжао Бохуа получил серьезную травму позвоночника после верховой езды, вчера и сегодня у него не было еды, он замерзал и был голоден, сегодня поездка была грязной, а корни деревьев запутались, что было очень трудно и не позволяло «Крылатому коню» встать на спину.

В данном примере предложение инвертировано, а фраза опущена, что характерно для китайских классических текстов. В переводе автор позиционирует «因» и «遂» в исходном предложении как каузативные связки, поэтому в русском переводе предложение скомпенсировано как «что» для того, чтобы передать связь между предложениями на языке оригинала. В китайском языке образное выражение «千里驹» означает лошадь, обладающую талантом. Если перевести данное выражение как «лошадь, пробежавшая тысячу миль», потеряется риторическая окраска, поэтому при переводе было использовано выражение «Крылатый конь», что передает талант «千里驹».

III. Краткое изложение стратегии компенсации и культурного упущения в красной культуре Хэйлунцзян

Будучи мостом между различными культурами качество перевода оказывает непосредственное влияние на принятие и признание культуры одного народа другим. Лю Хэ отмечает, что так называемый культурный перевод относится к изучению перевода в контексте культурологии, то есть к изучению общности и индивидуальности культуры, «поверхностных» и «глубинных» структур языка у различных этнических групп, исследованию внутренней связи и объективных законов между культурой и переводом [8]. Ван Цзолян считает: «Перевод касается не только вопросов языка, но и вопросов культуры. Переводчик должен быть настоящим культурным человеком. Никто не может по-настоящему овладеть языком, не понимая социальной культуры в языке» [9]. В итоге, когда переводчики берутся за ту или иную переводческую деятельность, они должны сосредоточиться не только на самом тексте, но и на культурных коннотациях, стоящих за ним. Поскольку каждая культура имеет свои особенности, это приводит к явлению непереводимости и частичной переводимости, и возникает культурное упущение. «Компенсация» – это стратегия восполнения отсутствия важной культурологической информации в исходном тексте в процессе перевода с помощью языкового выражения целевого языка, чтобы сделать перевод приближенным к эффективности оригинала [10]. В данном исследовании авторы фокусируются на стратегиях компенсации красной культуры как с лингвистической, так и с культурной точек зрения, используя такие специфические средства, как аугментация, перефразирование и обобщение для передачи смысла исходного языка, и такие стратегии, как активно-пассивная трансформация, добавление и вычитание родственных слов для выражения риторического колорита и воспроизведения эстетики исходного языка. Анализируя приведенные выше примеры перевода, можно отметить, что перевод одного высказывания часто сопровождается компенсацией как на лингвистическом, так и на культурном уровне. Посредством исследования стратегий трансляции красной культуры Хэйлунцзян авторы надеются способствовать постоянному обогащению ресурсов красной культуры Хэйлунцзян и непрерывному наследованию

красных генов, способствовать темпам академических исследований стратегий трансляции красной культуры с помощью теории компенса-

ции перевода и предоставить больше справочных идей для перевода китайской культуры на иностранный язык.

Исследование выполнено за счет гранта научного фонда провинции Хэйлуцзян (проект № 21GJC192).

Исследование выполнено за счет гранта научного фонда провинции Хэйлуцзян (проект № 2021B042).

Исследование выполнено за счет гранта научного фонда провинции Хэйлуцзян (проект № WY2021037-B).

Список литературы

1. Си Цзиньпин: «Эффективно использовать красные ресурсы, наследовать красные гены и передавать красные реки и горы грядущим поколениям». – 2021.
2. Ло Юнкуань. Духовное ядро и современная ценность красной культуры / Ло Юнкуань, Ли Янь // Исследования культурной мягкой силы. – 2017. – № 2(01).
3. Чжан Шугуан. Китайская красная культура с точки зрения красной цивилизации: сущность, статус и миссия / Чжан Шугуан // Теоретический ежемесячник. – 2020 (04). – С. 9–10.
4. Ся Тиндэ. Исследование компенсации перевода / Ся Тиндэ. – Хубэй Цзяоюй Чубаньшэ (Издательство «Образование в провинции Хубэй»), 2006.
5. Чжао Цзюньцин. Биография / Чжао Цзюньцин, Чжао Шанчжи. – Харбин : Издательство Хэйлуцзян Жэньминь Чубаньшэ (Хэйлуцзянское народное издательство). – 2015.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E9%93%B8/3687738?fr=aladdin>.
7. «Основа Северо-восточной антияпонской войны (4) – Чжан Ланьшэн, известный генерал Антияпонской федерации», Хэйхэ Синьвэньван (Новостная сеть Хэйхэ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://heihe.dbw.cn/system/2020/12/17/058560411.shtml>.
8. Лю Хэ. Межъязыковая практика: литература, национальная культура и модернизация перевода (Китай, 1990–1937) / Лю Хэ. – Пекин : Издательство Саньянь Шудянь (Издательство Саньянь), 2002.
9. Ван Цзолян. Перевод: Мышление и проба пера / Ван Цзолян. – Пекин : Издательство Вайюй Цзяосюэ Яньцзю Чубаньшэ (Издательство по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям), 1997.
10. Shuttle, M. Dictionary of Translation Studies / M. Shuttle, M. Cowie. – Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2004. – 25.

References

1. Si Tzinpın: «Effektivno ispolzovat krasnye resursy, nasledovat krasnye geny i peredavat krasnye reki i gory griadushchim pokoleniiam». – 2021.
2. Lo Iunkuan. Dukhovnoe iadro i sovremennaiia tcennost krasnoi kultury / Lo Iunkuan, Li Ian // Issledovaniia kulturnoi miagkoi sily. – 2017. – № 2(01).
3. Chzhan Shuguan. Kitaiskaia krasnaia kultura s tochki zreniia krasnoi tcivilizatcii: sushchnost, status i missiia / Chzhan Shuguan // Teoreticheskii ezhemesiachnik. – 2020 (04). – S. 9–10.
4. Sia Tinde. Issledovanie kompensatcii perevoda / Sia Tinde. – Khubei Tcziaoiui Chubanshe (Izdatelstvo «Obrazovanie v provintcii Khubei»), 2006.
5. Chzhao Tczuntcin. Biografiiia / Chzhao Tczuntcin, Chzhao Shanchzhi. – Kharbin : Izdatelstvo Kheiluntczian Zhenmin Chubanshe (Kheiluntczianskoe narodnoe izdatelstvo). – 2015.
6. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E9%93%B8/3687738?fr=aladdin>.
7. «Osnova Severo-vostochnoi antiiaponskoi voiny (4) – Chzhan Lanshen, izvestnyi general

Antiaponskoi federacii», Kheikhe Sinvenvan (Novostnaia set Kheikhe) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://heihe.dbw.cn/system/2020/12/17/058560411.sht.tl>.

8. Liu Khe. Mezhiazykovaia praktika: literatura, natsionalnaia kultura i modernizatsiia perevoda (Kitai, 1990–1937) / Liu Khe. – Pekin : Izdatelstvo Sanlian Shudian (Izdatelstvo Sanlian), 2002.

9. Van Tzolian. Perevod: Myshlenie i proba pera / Van Tzolian. – Pekin : Izdatelstvo Vaiiui Tcziaosiue Iantziu Chubanshe (Izdatelstvo po prepodavaniiu inostrannykh iazykov i nauchnym issledovaniiam), 1997.

© Ху Лиян, Ван Хуань, 2022

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

АРХИТЕКТУРА СЛОВАРЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УПРАВЛЕНИЯ СОБЫТИЯМИ

Ключевые слова: инфраструктура; инструменты; информация о безопасности; управление событиями; организация; обзор; архитектура; выборка.

Аннотация: Впервые проведено детальное исследование архитектуры словаря специализированного языка *SIEM* на данном конкретном материале, что говорит о новизне работы. Для исследования использовались методики статистического, математического и когнитивного анализов. Гипотеза о сугубо научном словаре реализуется в процессе процедуры анализа. Цель исследования состоит в изучении композиционного состава архитектуры специализированного словаря *SIEM*. Задачи исследования определяются этапами проведения изучения словарных единиц, реализованных в их многослойной структуре. Выводы проведенного исследования манифестируют идею о формировании сугубо научного словаря, который корреспондирует актуальной научной проблематике, подтвержденной оригинальным иллюстративным материалом (одна стандартная выборка длиной в 40000 печатных знаков).

Композиционно научно-инженерный специализированный словарь *SIEM* можно представить в виде нескольких подсекций типа *IBM QRADAR SECURITY INTELLIGENCE*, *SPLUNT ENTERPRISE SECURITY*, *Mc AFFEE ENTERPRISE SECURITY MANAGER*, *ALIEN VAULT UNIFIED SECURITY PLATFORM*. Такие системы обеспечивают в реальном времени (*in real time*) наличие полного анализа событий безопасности (*security events*), возможность получить полный обзор того, что происходит в рабочей сети (*on the network*). В результате

программы *SIEM* собирают полную информацию от серверов (*severs*), контроллеров домена (*firewall*). Полученная информация помогает понять, каким образом защита в виде межсетевого экрана и инфраструктура работают, и каким образом оптимизировать эту защиту, хотя главное состоит в том, чтобы локализовать и исключить существующие угрозы. После сбора информации за определенные и фиксированные интервалы времени идет идентификация и классификация произошедших событий. И только затем рассылаются нотификации о конкретике оборудования, программах и исполнителях, где была обнаружена проблема с безопасностью. Итак, *SIEM* помогает разрешить целый ряд проблем, связанных с безопасностью. Блоки специализированных лексем фиксируются по мере поступления информации, связанной с безопасностью и управлением событиями. Лексические специализированные пласты имеют разные представления по своей структуре. Здесь все идет по обычной схеме организации американских специализированных инженерных языков: моноспециализированные лексемы, многокомпонентные номинативные словосочетания и, соответственно, словосочетания с союзной и предложной связью, либо фиксированные и развернутые конструкты. Все эти наборы особого лексического выражения направлены на реализацию таких главных задач, как, например, раскрытие целевых атак (нападений), разработка критических систем и ресурсов, а также платформ *SIEM* с рядом ограничений. Такие платформы не распознают, как классифицировать полученные данные, а также плохо реализуется работа с *email*, но главное, что платформы не могут полностью решать проблемы, связанные с информацией о безопасности в организациях и т.д.

Рассмотрим блоки лексем, сопровождающих и интерпретирующих технологии *SIEM*. Специализированные монолексеммы являются базовыми единицами, формирующими специализированный словарь, например: *infrastructure, enterprise, tools, security, information, event, management, system, network, analysis, devices, programs, localization, domination, identification, equipment, opportunities, problem, resources, investigation, data, event, platform, products, functions, decisions, processing, storage, coverage, version, launching, company* и т.д. Иллюстрационный материал, представленный выше, лишь называет соответствующее событие или процесс, а двухкомпонентные словосочетания, будучи номинативными по структуре, не только называют изучаемый продукт либо объект, но и предоставляют оценивающую информацию, дополняя характеристику и конкретизируя явление. Перейдем к примерам: *security events, significant damage, domain controllers, convenient reports, network infrastructure, specified intervals*. Трехкомпонентные словосочетания предлагают развернутую структуру, состоящую из ядерной лексеммы с двумя определителями-конкретизаторами, которые помогают воссоздать более четкую картину, к примеру, *industry leading platforms*, которая композиционно состоит из трех лексических единиц, где ядерный опорный компонент *platform*, определяется конкретизатором *leading*, что детализирует характеристику, фиксируя внимание на ядре, а определение *industry* дает четкое направление, указывая на сферу приложения анализируемого словосочетания. Таким образом, наблюдается довольно убедительная добавочная информация, заложенная в сжатом, но емком трехкомпонентном конструкте. Анализируемый специализированный словарь предлагает большое разнообразие таких словосочетаний. Приведем наиболее яркие примеры: *plunk enterprise security, traditional network components, potential security problem, users monitoring functions, enterprise security system, information security issues, all suspicious actions etc.* Многокомпонентные (четырёх- и более) словосочетания характеризуются высокой частотностью употребления, т.к. репрезентированы цепочкой уточняющих ядерную лексемму характеристик, что создает полноценную картину, диктуемую конкретным словосочетанием. Рассмотрим ряд иллюстраций: *modern corporate IT infrastructure, network device log data, fireeye*

helix security platform, alien Vault unified security platforms, McAfee Enterprise Security Manager, PSA etc.

Наряду с номинативными словосочетаниями в специализированном словаре *SIEM* достаточно частотными представлены многокомпонентные лексические специализированные конструкты с предложной и союзной связью (*and, of, from...*). Неноминативные конструкты благодаря связующим компонентам ярко фиксируют те элементы конструкта, которые следуют за ними, эмоционально выделяя их среди других лексических элементов. Когда наблюдаются случаи фиксирования нескольких связующих единиц в конструкте, тогда следует говорить о реализации нескольких ядерных лексем. Обратимся к иллюстративному материалу: *processing and storage of information, notification of incidents and data analysis, a wide lift of sources of information, activity of devices and users, identification and classification of events, certain actions of equipment and of problems, a variety of systems and other parameters etc.*

Специализированный словарь широко использует специализированные вербы латинских корней, отличающихся особой точностью и нейтральной стилистикой. Такие лексеммы рассматриваются как необходимые для использования данным специализированным языком при описании *SIEM* технологии и платформ для успешной реализации задач, поставленных информацией безопасности (*security information*). Представляем список используемых регулярных вербов: *assess, associate, classify, clear, chain, cover, collect, consist, develop, focus, highlight, launch, occur, pose, provide, request etc.* Наблюдения показывают, что специализированный словарь не избегает использования иррегулярных вербов германского происхождения (*understand, do, give, be send, break, buy, see, deal, come etc.*), отличающихся большой экспрессией эмоционального фона. Многие вербы из перечисленных представлены в пассиве, когда акцент действия переносится с конкретного деятеля на само действие, которое всегда в центре внимания; весьма важным в этом случае является то, что сделано, но не кем.

Что касается инфинитивов и инфинитивных конструкций – эти конструкты находят свое конкретное место в специализированном словаре: *the package for Windows helps to monitor the services of this OS to assess...* (двойной ин-

финитив дальнейшего действия); ...*this makes it possible, f.ex., to detect events; the developer offers his clients a set of ... to improve the system performance which help to perform the complex scenarios...; the user behavior helps to find hidden threats better and faster...; this approach makes it possible to conduct a detailed analysis of ... and establish a relationship between events...; the special MapReduce tools allow you to quickly scale the system...; ...they not only issue the report and indicate... but know how to analyze events and make decisions on ... etc.*

Американский специализированный словарь, связанный с информацией о безопасности и управлением событиями (*Security Information and Events Management*) *SIEM* представляет собой уникальный набор специализированных лексем, фиксированных не только монолексемами, но и многокомпонентными номинативными словосочетаниями, а также развернутыми конструктами с предложной либо союзной связью. Все это значительно обогащает словарь *SIEM*, делая его совершенным для фиксации разнообразных лексических форм и научно-инженерных понятий, заложенных в основе анализируемого словаря, и предотвращая такие события, как насилие, угрозы и несчастные случаи с летальным исходом.

Словарный состав изучаемого специализированного словаря включает блоки лексем и разные типы словосочетаний, отражая не только возможности *SIEM*, но и критическое состояние, когда на первое место выдвигаются ограничения возможностей этой платформы; состав активной специализированной лексики соответствует полностью всем требованиям научно-технической информации корреспондируемого инновационного языка. Проблемы и решения научной сферы *SIEM* полностью интерпретируются изучаемым словарем. По своей композиции этот словник действительно является уникальным, ибо фик-

сирует передовые технологии *SIEM* согласно интерпретируемой проблематике. Проблематика анализируемого лексикона подтверждается богатым фактическим иллюстративным материалом, полностью согласующимся с композиционным строем словника. В лексиконе системно представлены оригинальные иллюстрации, к примеру, разнотипных словосочетаний, подвергшихся тщательному лексикографическому, статистическому и когнитивному анализу. Многокомпонентные номинативные словосочетания так же как аналогичные им неноминативные, манифестированы как специфика языка *SIEM* или как необходимая составляющая изучаемого словаря, ибо многокомпонентные словосочетания выстраивают надстройку над указанным базисом. В первую очередь, естественно, научная база словаря формируется специализированными монолексемами и только затем наблюдается формирование многокомпонентных специализированных словосочетаний. И, наконец, наличие в словаре регулярных и иррегулярных вербов является признаком понятия любого словаря как традиционной основы последнего. В представленном словаре реализуются латинизированные вербы с высокой частотой употребления, характеризующиеся как специализированные, рядом с иррегулярными древнегерманскими. Избранный словник не отвергает последних, избранно используя их особую принадлежность к общелексическому регистру речи, выгодно оттеняя высокую научность регулярных вербов.

В целом словарь *SIEM* манифестирован как высокоорганизованный научный словник для обслуживания сугубо научной сферы знания, актуальность которой реализуется в композиции изучаемого словаря. Этот словарь подлежит тщательному отбору, накоплению, системному анализу и дальнейшему изучению.

Список литературы

1. Lavrova, Alexandra. Engineering OLED Displays Language Characteristics / Alexandra Lavrova // Deutsche Internationale Zeitschrift. – Germany : Sattledorf, 2021. – № 9. – V. 2. – S. 36–39. ISSN 2701-8377. DOI: 40.244 12/2701-8369-2021-9-2-36-39.
2. De Besse, B. Glossary of terms used in terminology / B. de Besse, B. Nkwenti-Azeh, J.C. Sager // Terminology. – 1997. – Vol. 4. – № 1. – Pp. 117–156.
3. Temmerman, R. Towards new ways of terminology description: The sociocognitive approach / R. Temmerman. – Amsterdam : John Benjamins, 2000.
4. Kay, M. A life of Language / M. Kay // Computational linguistics. – 2005. – № 31(4). –

Рр. 425–438. – Р. 429.

5. Kutuzov, A. Texts in, meaning out: Neural language models in semantic similarity task for Russian. Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. / A. Kutuzov, J. Andreev // Dialogue. – 2015. – № 14(21). – Рр. 133–144.

6. Сунь Шуфан. Термин как основная единица терминологии. Разнообразие определения и единство понимания / Сунь Шуфан, С.Д. Шелов // ВЯ. – 2017. – № 6. – С. 102–114.

7. Oxford Dictionary (OED). The Oxford English dictionaries on historical principles. – Oxford : at the Clarendon Press, 1989 [Electronic resource]. – Access mode : www.oxford.com.dictionaries

References

6. Sun Shufan. Termin kak osnovnaia edinitca terminologii. Raznoobrazie opredeleniia i edinstvo ponimaniia / Sun Shufan, S.D. Shelov // VIa. – 2017. – № 6. – S. 102–114.

© А.Н. Лаврова, 2022

ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА

Ключевые слова: цифровизация экономики; рекламный рынок; цифровой маркетинг.

Аннотация: Цифровизация экономики приводит к определенным результатам на рекламном рынке. Основой такого рынка в настоящее время является индустрия интерактивного маркетинга. Цель статьи – провести анализ глобальных тенденций и процессов трансформации цифрового маркетинга, связанных с усиливающейся цифровизацией. Для этого в статье был проведен глобальный обзор в цифрах, приведены статистические данные пользователей сети Интернет. Выявлены основные тренды развития цифрового маркетинга в постковидное время. Дана оценка технологии SMM и перспективы ее развития. В заключение сделан вывод о цифровом маркетинге как комплексном инструменте продвижения товаров, услуг, веб-сайтов.

Основная тенденция цифрового маркетинга заключается в постоянном увеличении притока пользователей сети Интернет. Чем занимаются люди в сети Интернет? На окончание 2020 года пользователей всемирной паутины рекордное количество, а более половины всего населения мира использует социальные сети, поэтому можно сказать, что цифровые технологии играют ключевую роль в современной жизни человека.

Проведем анализ в цифрах:

- общая численность населения мира – 7,81 млрд человек;
- глобальные интернет-пользователи – 4,66 млрд (в 2019 г. – 4,38 млрд);
- пользователи социальных сетей по всему миру – 4,14 млрд (в 2019 г. – 3,484 млрд).

Рассмотрим платформы и активных пользователей в месяц:

- *Facebook* используют 2701 млн человек

(+200 млн человек за квартал);

- рекламная аудитория *Instagram* – 1160 млн человек (+158 млн человек за квартал);
- аудитория *YouTube* и *Whatsapp* – 2000 млн человек (за квартал не изменилась);
- *TikTok* пользуются 800 млн человек (+111 млн человек за квартал);
- *Telegram* используют 400 млн человек (+60 млн человек);
- *Twitter* пользуются 353 млн человек (–33 млн человек).

Появление и громкий успех новых социальных сетей показывают, что люди готовы развиваться и цифровизироваться, но при этом не теряя интерес к привычным и уже стандартным социальным сетям. Примерно 9 аккаунтов в различных соцсетях имеет почти каждый пользователь сети Интернет.

Каждая платформа имеет разную аудиторию, нужно проанализировать целевую аудиторию и конкретные нужды, чтобы выбрать лишь некоторые из них, так как велика вероятность дублирования пользователей на различных платформах.

В настоящее время пользователи обращают внимание на короткие видеоролики – «быстрый» контент, тренд 2020 года. Это некоторая целевая аудитория в *TikTok* и *Instagram*. Данные платформы используют подборку по поведенческим особенностям пользователя не только определенной сети, но и всего Интернета. Настройка таргетинга играет ключевую роль на рекламном рынке. Социальный поиск полностью зависит от оптимизации деятельности в социальных сетях.

В 2020 году обрели популярность прямые трансляции. *Facebook*, *Instagram*, *Twitter*, *YouTube* стали использовать «живые» видео. Миллионы людей присоединяются к прямым трансляциям каждый день. Многие бренды и

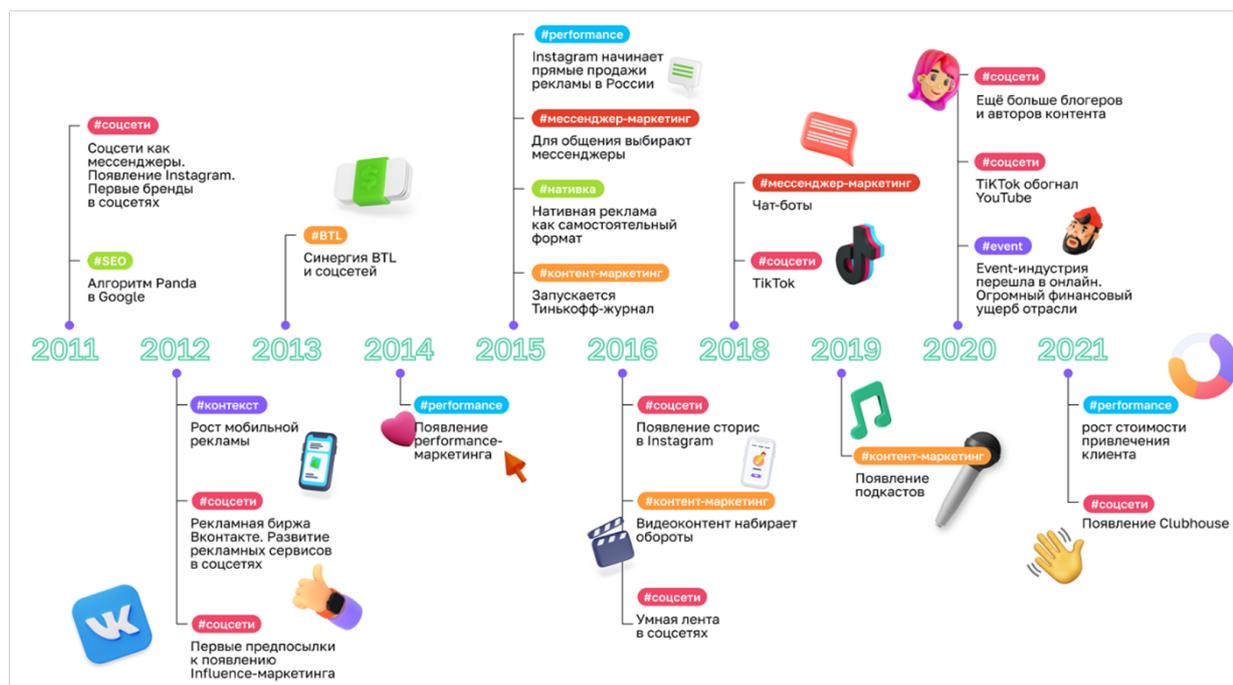

Рис. 1. Тренды становления цифрового маркетинга 2011–2021 гг.

пользователи используют их для вовлеченности и взаимодействия, так как пользователям интереснее участвовать в контенте и в реальном времени, а не являться пассивным наблюдателем.

Также трендом стал полезный маркетинг. В связи с проблемами в здравоохранении, политике и других сферах возникло желание появления «чистых» соцсетей.

На сегодняшний день *SMM* – это комплекс обширных механик и техник, которые направлены на увеличение максимального количества потенциальных клиентов. Так, например, в социальной сети *Instagram* владельцы малого и среднего бизнеса используют продвижение собственного продукта через таргетированную рекламу, покупку рекламных постов у блогеров, заключают партнерские отношения с другими магазинами, создают вирусный промо-контент, проводят различные акции и конкурсы, направленные на то, чтобы как можно большее количество пользователей стали потенциальными клиентами. Существенное отличие *SMM* от *SEM* в том, что *SMM* затрагивает не только горячих клиентов, ищущих необходимый товар или услугу в данный момент, но и тех, кто может заинтересоваться покупкой в будущем. Поэтому все больше пользователей отдадут предпочте-

ние продвижению своих продуктов через *social media marketing*.

С технической точки зрения социальные сети являются эффективным методом продажи товаров и услуг, так как человеческий мозг в разы быстрее считывает информацию с картинки, чем текстовую информацию. На практике это выглядит так – магазины, которые публиковали свои товары в социальных сетях, имели продажи в 2,5 раза больше, чем от текстовых предложений. Для начинающих предпринимателей, которые к тому же только начали свою деятельность в сети, намного легче создать страницу своего магазина в социальной сети и на следующий день найти новых клиентов через *SMM*. Связано это с тем, что затраты на выход в сеть будут минимальны, только после того как бизнес закрепится на социальных платформах, станет целесообразным создание сайта и применение других методов для привлечения потенциальных клиентов. Стоимость услуг по продвижению в социальных сетях является одной из самых низких в Интернете, поэтому маркетинговые затраты понижают стоимость продукта и создают конкурентное преимущество. Сайты интернет-магазинов задействуют всевозможные источники по привлечению потенциальных клиентов, однако

с каждым годом все больше перенаправляют рекламные бюджеты на социальные сети, тем самым создавая собственные магазины, в которых можно заказать товары и услуги непосредственно на странице в социальной сети. Так, к примеру, строительная отрасль в 2018 году инвестировала в рекламу в социальных сетях 1,5 % от всего рекламного бюджета, а в 2019 году – 10 %, кондитерская отрасль увеличила инвестиции в *SMM* в 2 раза, отрасль компьютерной техники и ПО в 2018 году вложила в рекламу в социальных сетях 6,7 %, а в 2019 – 32,5 %.

Компании посредством *SMM* предлагают не только сувениры и одежду, через Фейсбук или Инстаграм сейчас можно купить грузовик, заказать постройку дома, оформить грузовую ЖД перевозку или даже заказать груз из другой страны. В прошлом десятилетии такие услуги могли предлагать только крупные игроки рынка с огромными капиталами и ресурсами, выйти на

связь с которыми можно было только через поиск в поисковых системах. *SMM* привлек к себе особое внимание одной особенностью: алгоритм показов рекламы основывается на подборе аудитории, которая автоматически подбирается системой, исходя из общих интересов пользователей.

Анализируя 2020 год, можно сказать, что *COVID-19* выступает в качестве катализатора для привлечения цифровой аудитории. В первую очередь это привлечение пожилых людей в сеть Интернет, но также добавилось достаточное количество преподавателей и обучающихся. Темпы внедрения цифровых технологий увеличились за короткий период времени. Это представляет собой явную возможность для расширения аудитории маркетинга. Дистанцирование (перевод людей на работу или обучение дома) показало, что потребление контента в Интернете возросло.

Список литературы

1. Игнатьева, И.В. Маркетинг социальных сетей как инструмент продвижения / И.В. Игнатьева, И.И. Зедгенизова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 125–129.
2. Куликова, Е.С. Государство и образование: маркетинговый подход / Е.С. Куликова, В.В. Сулимин // В сборнике: Цифровая экономика: особенности и тенденции развития. сборник статей Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции. – 2018. – С. 75–80.
3. Назаров, А.Д. Digital marketing или как эффективно использовать инструменты для привлечения клиентов на веб-ресурс / А.Д. Назаров // ВІ-технологии в оптимизации бизнес-процессов. – 2015. – С. 78–81.
4. Сулимин, В.В. Социальные сети как инструмент развития бизнеса / В.В. Сулимин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 7(109). – С. 131–133.

References

1. Ignateva, I.V. Marketing sotcialnykh setei kak instrument prodvizheniia / I.V. Ignateva, I.I. Zedgenizova // Innovacii i investicii. – 2019. – № 7. – S. 125–129.
2. Kulikova, E.S. Gosudarstvo i obrazovanie: marketingovy podkhod / E.S. Kulikova, V.V. Sulimin // V sbornike: Tcifrovaia ekonomika: osobennosti i tendencii razvitiia. sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii. – 2018. – S. 75–80.
3. Nazarov, A.D. Digital marketing ili kak effektivno ispolzovat instrumenty dlia privlecheniia klientov na veb-resurs / A.D. Nazarov // BI-tekhnologii v optimizatcii biznes-protcessov. – 2015. – S. 78–81.
4. Sulimin, V.V. Sotcialnye seti kak instrument razvitiia biznesa / V.V. Sulimin // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2020. – № 7(109). – S. 131–133.

© Е.С. Куликова, 2022

УДК 339.5.053

Т.М. РЕДЬКИНА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВОГО БАЛАНСА СТРАНЫ НА КУРС РУБЛЯ

Ключевые слова: санкции; курс национальной валюты; модель Центрального банка (ЦБ) РФ; инфляция; платежный баланс страны.

Аннотация: Цель работы заключается в необходимости разработки ЦБ РФ такой модели развития экономики, которая позволила бы устанавливать колеблющийся валютный курс. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: выявлены задачи ЦБ РФ, рассмотрены оперативные меры, проводимые регулятором, изучены факторы, влияющие на курс национальной валюты. Гипотеза исследования заключается в том, что следование ЦБ РФ выработанной ранее модели представляется более простым решением, чем поиск моделей, отвечающих новым условиям хозяйствования. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как аксиоматический, синтеза, измерения, наблюдения. Достигнутые результаты заключаются в обосновании положений по необходимости скорейшего перехода на новую модель развития ЦБ РФ с колеблющимся валютным курсом.

Военные действия в Украине спровоцировали введение против России ряда санкций. Указанные санкции затрагивают как юридических, так и физических лиц, ограничивают приток иностранных инвестиций, соответственно, хождение на территории РФ американских долларов, деятельность зарубежных компаний на территории России, экспортно-импортные операции и пр. [4; 5]. Такие меры привели к необходимости скорейшего пересмотра базовых положений по взаимодействию физических и юридических лиц, в том числе поставили новые задачи для ЦБ РФ в части введения

мер по удержанию экономики РФ на прежнем уровне.

Как отмечается в [2], именно баланс спроса и предложения на безналичную валюту в условиях обязательной продажи валюты из экспортных доходов в основном и определил главный курсовой тренд.

При отсутствии экспортно-импортных операций отчетные документы ЦБ РФ также подверглись изменениям. Так, согласно комментарию, опубликованному ЦБ РФ к оценке состояния платежного баланса страны в апреле 2022 года [2], в документе отражены только три цифры: сальдо счета текущих операций, баланс товаров и услуг и баланс первичных и вторичных доходов. Все представленные показатели отражены в американской валюте. Формат оценки за апрель 2022 года схож с оценкой за март 2022 года. И в том, и в другом документе отсутствуют данные о притоке-оттоке капитала из страны, т.е. сальдо по финансовому счету. В результате в источнике [2] делается предположение о том, что ЦБ РФ имеет предпосылки для перехода от поквартальной оценки платежного баланса РФ к годичной. В таком случае можно считать закрытыми все данные по системе национальных счетов, в которую входят данные о платежном балансе и международной инвестиционной позиции страны.

Присутствующие же в оценке данные об экспорте и импорте дают искаженное представление. Так, в апреле сложилась парадоксальная ситуация, при которой доходы от экспорта энергоресурсов, продаваемых по завышенной цене, но снижающимися объемами, превысили доходы от импорта, сжимающегося еще более быстрыми темпами. Естественно, что подобные результаты бессмысленно сравнивать с аналогичными до военного времени. Это означает,

что ЦБ РФ должен таким образом проводить оценку притока-оттока финансовых ресурсов, чтобы она отражала истинное положение дел, а не фиксировала данные, не поддающиеся сравнению, как с предыдущим периодом, так и при сопоставлении притока и оттока получаемых РФ денежных средств.

Таким образом, среди возможных сценариев дальнейшего функционирования экономики РФ, базирующихся на получаемых отчетных месячных данных, публикуемых ЦБ РФ, рассматриваются два. Первый предполагает переход на альтернативные логистические цепочки и налаживание внешнеэкономических связей с другими странами. Второй сценарий ориентирован на усугубление условий взаимодействия и ухудшение показателей платежного баланса страны [2], что окажет соответствующее влияние на курс национальной валюты.

Тем не менее в [2] делается предположение о том, что отсутствие укрепления рубля возможно лишь при ослаблении ограничений его конвертируемости. Уточним, что укрепление курса рубля стало не следствием развития экономики страны или иных положительных трендов, а результатом мер, проводимых ЦБ РФ. Так, на изменение курса рубля влияют не только нормы продаж экспортной выручки, лимиты валютных платежей, но и изменение значения ключевой ставки. При этом наличие в стране разницы между курсами безналичной и наличной иностранной валюты (доллара и евро) усиливает тенденцию к расхождению показателей реального функционирования экономики с показателями, фиксируемыми в оценках ЦБ РФ.

23 мая 2022 года Министерством финан-

сов России было принято решение о снижении максимального порога продажи валютной выручки экспортерами с 80 до 50 % [7]. 26.05.2022 ЦБ РФ установил ключевую ставку в размере 11 % [6]. В результате 27.05.2022 курс национальной валюты немного ослаб. Отметим, что тренд к укреплению рубля наметился 12.03.2022 [8]. При этом курс рубля в этой ситуации практически полностью определялся состоянием торгового баланса.

В [1] отмечается, что, согласно оценкам ЦБ РФ, в дальнейшем размер экспорта продолжит сокращаться в физическом выражении, в основном за счет снижения средней цены на нефть. Согласно прогнозу регулятора, к 2024 году падение размера экспорта должно составить 27 % относительно 2021 года, что связывается со снижением средней цены на нефть в таком же размере.

В целом же в источнике [1] делается вывод о том, что основной задачей ЦБ РФ остается борьба с инфляцией, а не стимулирование роста, что будет осуществляться с учетом финансовых рисков. Плавающий курс рубля сохранится, а смена модели в ЦБ РФ не предусмотрена [1]. Отметим, что плавающий курс обусловлен использованием механизма валютного регулирования [3]. Колеблющийся курс формируется под воздействием рынка, фиксированный – основан на валютных паритетах.

Таким образом, проводимый ЦБ РФ курс не базируется на платежном балансе страны, а следует ранее определенной модели, что, соответственно, исключает ожидания в части установления курса национальной валюты, соответствующего рыночной ситуации.

Список литературы

1. Бутрин, Д. Понижаем как умеем / Д. Бутрин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/5338589?from=doc_vrez (дата обращения: 29.05.2022).
2. Бутрин, Д. Пухнем долларом / Д. Бутрин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/5355499?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 29.05.2022).
3. Валютный курс и методика его подсчета в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20141219/1039217959.html> (дата обращения: 29.05.2022).
4. Редькина, Т.М. Риски деятельности российских компаний в условиях санкций в процессе разработки стратегий развития / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(119). – С. 157–159.
5. Редькина, Т.М. Санкции как инструмент политического влияния / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(118). – С. 179–181.

6. Ставка рефинансирования ЦБ РФ на сегодня в 2022 году с учетом последних изменений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.glavbukh.ru/art/101905-stavka-refinansirovaniya-tsb-rf-na-segodnya-v-2022-godu-s-uchetom-poslednih-izmeneniy> (дата обращения: 29.05.2022).

7. Требование по продаже валютной выручки экспортеров снижено до 50 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.alta.ru/external_news/90124/ (дата обращения: 29.05.2022).

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bankiros.ru/currency/cbrf/usd>.

References

1. Butrin, D. Ponizhaem kak umeem / D. Butrin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/5338589?from=doc_vrez (data obrashcheniia: 29.05.2022).

2. Butrin, D. Pukhnem dollarom / D. Butrin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/5355499?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniia: 29.05.2022).

3. Valiutnyi kurs i metodika ego podscheta v Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ria.ru/20141219/1039217959.html> (data obrashcheniia: 29.05.2022).

4. Redkina, T.M. Riski deiatelnosti rossiiskikh kompanii v usloviakh sanktsii v protsesse razrabotki strategii razvitiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 5(119). – S. 157–159.

5. Redkina, T.M. Sanktsii kak instrument politicheskogo vliianiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 4(118). – S. 179–181.

6. Stavka refinansirovaniia Tsb RF na segodnia v 2022 godu s uchetoм poslednikh izmenenii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.glavbukh.ru/art/101905-stavka-refinansirovaniya-tsb-rf-na-segodnya-v-2022-godu-s-uchetom-poslednih-izmeneniy> (data obrashcheniia: 29.05.2022).

7. Trebovanie po prodazhe valiutnoi vyruchki eksporterov snizheno do 50 % [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.alta.ru/external_news/90124/ (data obrashcheniia: 29.05.2022).

8. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://bankiros.ru/currency/cbrf/usd>.

© Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2022

АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: устойчивость; окружающая среда; природопользование.

Аннотация: Обеспечение условий для устойчивого развития – основополагающая задача всей человеческой цивилизации. Важным аспектом текущей деятельности современного общества, не наносящей вреда последующим поколениям, является сохранение структуры и функций экологической системы в условиях влияния на нее разнообразных внешних и внутренних факторов. Цель статьи – определить критерии и эффективность устойчивости окружающей среды в настоящее время. В статье рассматриваются современные способы мониторинга окружающей среды, критерии качественного анализа данных, направленного на совершенствование технологий природопользования. В заключение подчеркивается необходимость эффективного контроля качества окружающей среды, который позволяет предупреждать естественные и антропогенные изменения природной среды, наносящие существенный урон экономической и социальной сферам общества.

Показатель экологической стабильности государства состоит из нескольких десятков параметров, среди которых: состояние экосистемы, экологическое здоровье граждан, уровень экологического стресса, социальные возможности, международная активность страны в области защиты и охраны природы.

Экологической стабильности добиваются посредством повышения качества использования ресурсов, внедрения безопасных для окружающего мира технологий, структурных преобразований в экономике и природопользовании, грамотного применения отходов производственной деятельности.

Улучшению здоровья, повышению продолжительности жизни населения способствуют совершенствование уровня экологической безопасности общества и внедрение политики здорового образа жизни.

Очистка территорий от загрязнений, оставленных предыдущими поколениями, грамотное управление отходами, профилактика чрезвычайных ситуаций в экологической системе, регулярная деятельность по охране окружающей среды, реализация программ устойчивого развития минимизируют нарушение природного равновесия в результате деятельности людей.

В рамках перехода к экологической устойчивости страны сохраняют природную среду, ландшафты, биологическое разнообразие экосистемы.

Специфика жизнедеятельности современного человеческого общества с точки зрения экологии заключается в следующем [3].

Эксплуатируя не подлежащие восстановлению минеральное сырье и ископаемое топливо, люди не занимаются их восстановлением. Имеющие низкую мощность альтернативные источники энергии, ресурсы с малой природной скоростью возобновления представляются слабой заменой ресурсам, которые в скором будущем иссякнут, что станет серьезным препятствием для устойчивого развития.

Отсутствие безотходных технологий производства, переход энергии в тепло, нарушающее тепловой баланс Земли, сжигание запасов кислорода вследствие горения газа, нефти, угля, загрязнение почв остатками металлов ведут к тому, что планета не справляется с переработкой вредных веществ на суше, в воде и в воздухе.

Природоохранная деятельность человечества, связанная с утилизацией отходов, становится лишь формой их перевода из одной токсичной формы в другую, потенциально опасную

для следующих поколений.

Для обеспечения экологической стабильности необходимо равномерно развивать и поддерживать каждый элемент экологической системы. Недопустимо замалчивание экологических проблем глобальных масштабов, поскольку решать их придется следующим поколениям людей в условиях жесткой ограниченности времени, пространства и ресурсов [2].

Первым этапом деятельности по совершенствованию системы обеспечения экологической устойчивости представляется грамотная оценка состояния окружающей среды, на основании результатов которой выстраивается порядок последовательного внедрения мер по сохранению природы и устойчивой окружающей среды в важнейших областях жизнедеятельности человека – законодательной, управленческой, технологической, экономической, образовательной.

Прежде всего, необходимы учет и прогноз текущих изменений в окружающей среде в целях предотвращения негативных экологических последствий. На глобальном уровне международного сотрудничества это позволяет, к примеру, держать под контролем состояние озонового слоя. В рамках национальной системы наблюдений оценивается состояние живых и неживых природных объектов в национальных интересах. Систематические наблюдения в регионах с проблемной экологической ситуацией позволяют предотвращать ее дальнейшее ухудшение. Хороший результат дает локальный мониторинг в зонах работы особо опасных для экологии предприятий. Для районов, в которых нет вообще никакой хозяйственной деятельности, применяют так называемые фоновые наблюдения.

В систему наблюдения входят исследования источников и факторов воздействия на экологию, изучение состояния биосферы [1].

Изучается влияние химических, радиоактивных, тепловых, электромагнитных, шумовых загрязнений на здоровье населения, урбанизированную среду, атмосферу, гидросферу, почву.

Оценка состояния среды обитания человека, биологических сообществ проводится в целях выявления отклонений, прогноза их последствий, разработки стратегии ликвидации причин отклонений.

Ключевые показатели экологических наблюдений:

а) соответствие состояния окружающей среды международным и национальным нормам

по антропогенному воздействию;

б) состояние окружающей среды после воздействия человека на ее компоненты;

в) эффективность предупреждения негативного влияния хозяйственной деятельности людей на окружающий мир.

Очень важным для общества представляется знание общей картины состояния природы, включающей: уровень загрязнения атмосферы, поверхностных вод, территориальных морей, шельфа, космического пространства в околоземной части. Фактическое и прогнозируемое состояние природной среды существенным образом влияет на экономическую, хозяйственную жизнь социума, повседневную жизнь населения. Например, большую роль в предотвращении отрицательного влияния на население играют прогнозы метеорологических условий, дающие возможность оперативного реагирования на ситуации, посредством которых задерживаются рассеяние в атмосфере выбросов вредных примесей, перемещения водных масс, вызванные авариями [1].

Отслеживание качества питьевой воды, воздуха в жилых и производственных помещениях, уровня заболеваемости людей, вызванной негативным влиянием окружающей среды, также способствует повышению качества экологической защиты.

Значительное место в процессе изучения состояния окружающей среды занимает определение соответствия хозяйственной деятельности человека экологическим требованиям для недопущения неблагоприятного воздействия на природу, результатом которого могут стать отрицательные социальные и экономические последствия. Выводы о возможности или невозможности осуществления такой деятельности могут делаться на основании изучения проектной документации как уполномоченные государственные структуры, так и общественные организации.

Экологически сбалансированное природопользование предполагает прогнозирование негативных экологических последствий, связанных с осушением и орошением почв, загрязнением вод физическими соединениями и биогенными веществами. На основе качественного прогноза уточняется внутрихозяйственная специализация, рассчитывается урожайность, разрабатываются природоохранные меры [2].

Вся работа по исследованиям экологии должна основываться на системном подходе,

позволяющем изучить многообразие связей элементов экосистемы, их свойства, соподчиненность, специфику динамического равновесия, способность противостоять изменениям окружающей среды.

В рамках системного подхода определяют состав экосистемы, отличительные особенности воздействующих на нее объектов окружающей среды, устанавливают внутренние и внешние связи, условия существования всех видов организмов, их взаимодействие с неживыми компонентами, природно-климатическими условиями, сезонную, годовую, многолетнюю динамику.

Возможно применение для изучения живых объектов систем из организмов, создаваемых в лабораторных условиях, биологических моде-

лей, с помощью которых прогнозируется влияние того или иного фактора на живую природу.

Моделирование физических, биологических, биохимических элементов биосистемы как основа научного анализа системной экологии позволяет создавать сходные с оригиналом упрощенные модели в целях изучения влияния на них разного рода внешних и внутренних факторов, прогнозирования эволюционных явлений в экологических системах для их дальнейшего совершенствования.

Эффективный контроль качества окружающей среды, основанный на четких критериях оценки, позволяет предупреждать естественные и антропогенные изменения природной среды, наносящие существенный урон экономической и социальной сферам общества.

Список литературы

1. Борисова, О.В. Роль экологической ответственности в деятельности предприятий / О.В. Борисова // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. – 2017. – Т. 1. – С. 177–188.
2. Рущицкая, О.А. Проектное управление в маркетинге территорий / О.А. Рущицкая, Е.С. Куликова, А.В. Фетисова, А.Д. Назаров // В сборнике: Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». – 2018. – С. 111–114.
3. Сулимин, В.В. Государственная поддержка в обеспечении продовольственной безопасности в России: экономические механизмы в решении проблем тепличного комплекса / В.В. Сулимин // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – № 2. – С. 103–109.

References

1. Borisova, O.V. Rol ekologicheskoi otvetstvennosti v deiatelnosti predpriiati / O.V. Borisova // Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniia na predpriiatiakh mashinostroeniia, neftiano i gazovoi promyshlennosti v usloviakh innovatcionno-orientirovannoi ekonomiki. – 2017. – T. 1. – S. 177–188.
2. Rushchitckaia, O.A. Proektnoe upravlenie v marketinge territorii / O.A. Rushchitckaia, E.S. Kulikova, A.V. Fetisova, A.D. Nazarov // V sbornike: Ekonomika i upravlenie: sovremennye problemy. Materialy Vserossiiskoi natsionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tendentsii razvitiia gumanitarnogo i sotcialno-ekonomicheskogo obrazovaniia v vysshei shkole». – 2018. – S. 111–114.
3. Sulimin, V.V. Gosudarstvennaia podderzhka v obespechenii prodovolstvennoi bezopasnosti v Rossii: ekonomicheskie mekhanizmy v reshenii problem teplichnogo kompleksa / V.V. Sulimin // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. – 2018. – № 2. – S. 103–109.

© В.В. Сулимин, В.В. Шведов, 2022

УДК 339.743.44

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ ЦБ РФ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Ключевые слова: кризисные условия; инструменты Центрального банка (ЦБ) РФ; интервенции; бюджетное правило; продажа валютной выручки.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании необходимости разработки и использования принципиально иных многозадачных инструментов ЦБ РФ в условиях кризиса. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: анализ условий функционирования российской экономики, определение текущей политики ЦБ РФ, анализ и эффективность применяемых ЦБ РФ инструментов. Гипотеза исследования проявляется в доказанной неэффективности применяемых ЦБ РФ инструментов, изменяемых только в части условий их использования. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, логический, моделирование. Достигнутые результаты проявляются в формировании положений, доказывающих необходимость смены используемых ЦБ РФ инструментов в условиях обострения кризисных явлений.

Изменения, произошедшие в 2014 году, признаваемые в источнике [5] кризисными, повлекли за собой трансформацию и в области политики, проводимой ЦБ РФ. Начиная с 2014 года основной задачей ЦБ РФ стало сохранение инфляции на уровне 4 %. Данная задача вытеснила задачу ЦБ РФ по сохранению стабильного обменного курса. Курс национальной валюты стал плавающим.

Отметим в этой связи, что плавающий курс предполагает возникновение в течение дня разных курсов на бирже. Особенностью плавающего курса является его использование для тех

валют, которые могут свободно конвертироваться друг в друга [6]. ЦБ РФ занимается отслеживанием курса доллара к рублю на Московской бирже каждый рабочий день и на основе этих данных устанавливает официальный курс валют на следующий календарный день [10]. Как отмечается в [3], определение курса доллара США к российскому рублю как средневзвешенного курса доллара, сложившегося по состоянию на 11:30 МСК дня торгов на Единой торговой сессии (ЕТС) Московской биржи расчетами «завтра» (*USDRUB_TOM*), началось 15 апреля 2003 года.

Несмотря на отсутствие необходимости в проведении интервенций из-за смены цели сохранения стабильного обменного курса на поддержку инфляции на определенном уровне, такая поддержка осуществлялась почти до конца 2014 года. Так, в конце 2014 года (в октябре – декабре), согласно данным ЦБ РФ, регулятором было продано валюты на сумму в 40,6 млрд долл. [5].

Помимо интервенций в этот период применялся и другой инструмент, используемый ЦБ РФ. Речь идет о применении «бюджетного правила», периодически используемого регулятором в условиях обострения кризисных явлений. Фактически принцип бюджетного правила действует с 2004 года, когда был образован Стабилизационный фонд. В связи с кризисом 2008 года указанное выше правило перестало действовать. В 2012 году было предложено включить в бюджетное правило два нововведения: цена отсекаемых нефтегазовых доходов должна не прогнозироваться, а рассчитываться; объем расходов бюджета должен определяться как сумма нефтегазовых доходов и нефтегазовых доходов в рамках расчетной цены на нефть плюс максимально возможный дефицит бюджет-

та в размере 1 % ВВП. Официально бюджетное правило начало действовать с 1 января 2013 года.

В целом бюджетное правило направлено на автоматическую смену бюджетной политики на время снижения или замедления роста нефтяных цен. В конечном итоге применение механизма бюджетного правила позволило снизить зависимость курса рубля от цен на нефть в рассматриваемый период. При этом основной задачей использования бюджетного правила является обеспечение макроэкономической стабильности. В случае пересмотра условий бюджетного правила может снизиться инвестиционная активность.

Еще в 2016 году А. Силуановым было высказано мнение о том, что в новых условиях бюджетное правило «не допустит укрепления рубля и негативного влияния изменений цен на нефть на перспективы роста экономики, инфляции, процентных ставок и т.д.». При этом им делался прогноз относительно запуска нового бюджетного правила только в 2018 году [11].

Что касается использования инструмента продажи валютной выручки, то необходимость в нем обострилась на пике кризиса 2014–2015 годов. Именно в этот период в Государственную Думу РФ был внесен соответствующий законопроект, обязывающий компании и индивидуальных предпринимателей продавать 50 % валютной выручки, но он так и не был принят [5].

Борьба с инфляцией, а не стимулирование роста стала основной задачей ЦБ РФ в апреле 2022 года [2]. При этом валютный коридор рас-

сматривался ЦБ РФ как грубый инструмент для стабилизации валютного курса в связи с невозможностью осуществления валютных интервенций. Использование валютного коридора означает, что курс национальной валюты может изменяться в пределах определенных значений. При выходе за границы установленных значений ЦБ РФ инициирует валютные интервенции и поддерживающий курс внутри коридора. Данный инструмент признается в [1] неким средним вариантом между фиксированным и плавающим курсом.

Таким образом, у ЦБ РФ имеется ограниченный перечень инструментов, который применяется им согласно происходящим изменениям в стране, как правило, под воздействием факторов внешней среды. Однако неэффективность тех или иных инструментов не признается, что мешает их отмене или оптимизации процесса их применения. В результате на каждом новом этапе изменяются только лишь условия применения каждого из таких инструментов [7; 8]. Так, продажа валютной выручки экспортерами меняется от 50 % в 2014–2015 годах [5] до 80 % и обратно к 50 % в конце мая 2022 года [9]. При этом задачей таких трансформаций определяется как раз стабилизация валютного курса рубля [9], однако, как правило, в источниках не отмечается, относительно какого значения. Отметим, что в [4] признается, что высокий курс рубля невыгоден как для экспортеров, так и для российского бюджета, и также не отмечается оптимальный курс национальной валюты.

Список литературы

1. Антипов, А. Как и кем определяется курс валют. Определения и регулирование / А. Антипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://equity.today/kak-opredelyaetsya-kurs-valyut.html> (дата обращения: 30.05.2022).
2. Бутрин, Д. Понижаем как умеем / Д. Бутрин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/5338589?from=doc_vrez (дата обращения: 30.05.2022).
3. Валютный курс и методика его подсчета в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20141219/1039217959.html> (дата обращения: 30.05.2022).
4. Глава Минэкономразвития рассказал о рисках крепкого рубля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lenta.ru/news/2022/05/26/reshetnikov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.05.2022).
5. Кошкина, Ю. Валютный контроль в России. Каким он был со времен СССР и каким стал / Ю. Кошкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/finances/01/03/2022/621de67f9a7947e44445b5f9> (дата обращения: 30.05.2022).
6. Механизм регулирования валютных курсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://utmagazine.ru/posts/7975-mehanizm-regulirovaniya-valyutnyh-kurov> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Редькина, Т.М. Риски деятельности российских компаний в условиях санкций в процессе

разработки стратегий развития / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(119). – С. 157–159.

8. Редькина, Т.М. Санкции как инструмент политического влияния / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(118). – С. 179–181.

9. Требование по продаже валютной выручки экспортеров снижено до 50 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.alta.ru/external_news/90124/ (дата обращения: 30.05.2022).

10. Чемоданова, К. По новым правилам: почему Центробанк решил изменить порядок расчета официальных курсов доллара и евро / К. Чемоданова, А. Румянцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/business/article/975519-centrobank-kurs-valyuta-raschyoty> (дата обращения: 30.05.2022).

11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/04/13/570cf2919a7947d3fd3d9044>.

References

1. Antipov, A. Kak i kem opredeliaetsia kurs valiut. Opredeleniia i regulirovanie / A. Antipov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://equity.today/kak-opredelyaetsya-kurs-valyut.html> (data obrashcheniia: 30.05.2022).

2. Butrin, D. Ponizhaem kak umeem / D. Butrin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/5338589?from=doc_vrez (data obrashcheniia: 30.05.2022).

3. Valiutnyi kurs i metodika ego podscheta v Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ria.ru/20141219/1039217959.html> (data obrashcheniia: 30.05.2022).

4. Glava Minekonomrazvitiia rasskazal o riskakh krepkogo rublia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://lenta.ru/news/2022/05/26/reshetnikov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniia: 30.05.2022).

5. Koshkina, Iu. Valiutnyi kontrol v Rossii. Kakim on byl so vremen SSSR i kakim stal / Iu. Koshkina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru/finances/01/03/2022/621de67f9a7947e44445b5f9> (data obrashcheniia: 30.05.2022).

6. Mekhanizm regulirovaniia valiutnykh kursov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://utmagazine.ru/posts/7975-mehanizm-regulirovaniya-valyutnykh-kursov> (data obrashcheniia: 30.05.2022).

7. Redkina, T.M. Riski deiatelnosti rossiiskikh kompanii v usloviakh sanktcii v protsesse razrabotki strategii razvitiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 5(119). – S. 157–159.

8. Redkina, T.M. Sanktcii kak instrument politicheskogo vliianiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 4(118). – S. 179–181.

9. Trebovanie po prodazhe valiutnoi vyruчки eksporterov snizhenno do 50 % [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.alta.ru/external_news/90124/ (data obrashcheniia: 30.05.2022).

10. Chemodanova, K. Po novym pravilam: pochemu Tcentrobank reshil izmenit poriadok rascheta ofitcialnykh kursov dollara i evro / K. Chemodanova, A. Rumiantceva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://russian.rt.com/business/article/975519-centrobank-kurs-valyuta-raschyoty> (data obrashcheniia: 30.05.2022).

11. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/04/13/570cf2919a7947d3fd3d9044>.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, 2022

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, В.Н. СОЛОМОНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО КУРСА ВАЛЮТЫ

Ключевые слова: рыночное равновесие; курсы валют; инструменты Центрального банка (ЦБ) РФ; способы определения курса валют; юридические и физические лица.

Аннотация: Цель работы заключается в необходимости комплексного подхода к определению национального курса валюты. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: учет способов определения курса валют, анализ инструментов ЦБ РФ, исследование имеющегося национального опыта. Гипотеза исследования проявляется в доказанной неэффективности применяемых ЦБ РФ инструментов. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, логический, моделирования. Достигнутые результаты проявляются в формулировании предложений по обеспечению рационального подхода к установлению национального курса валют.

После начала военной операции в Украине баланс в экономике России нарушился. Одной из составляющих, участвующих в установлении баланса в экономике страны, является курс валюты. В процессе происходящих изменений курс национальной валюты начал укрепляться [4]. При этом объективных причин для такого укрепления, заключающихся в развитии производства, увеличении притока инвестиций, росте числа рабочих мест, не наблюдалось. Наоборот, уже к середине мая 2022 года были приостановлены поставки, производство и инвестиции ряда зарубежных компаний. В [5] приводится топ-30 крупнейших иностранных компаний в России с разным статусом на исследуемый момент времени, выручкой в 2020 году и примерным чис-

лом сотрудников. Лидирующее место занимала компания Филип Морис Интернешнл с выручкой в размере 359,5 млрд рублей. К середине мая компанией были приостановлены инвестиции и маркетинговая активность. Число сотрудников к расчетному периоду составляло примерно 3200 человек. Замкнула тройку лидеров по объему выручки в 2020 году компания Фольксваген Групп, размер выручки которой составил 319,7 млрд рублей. Компания приостановила как поставки, так и производство. Число сотрудников, работающих в компании, было 5600 человек. Крупнейшей сетью по числу сотрудников, приостановившей продажи в России, стала компания Макдональдс. Штат компании составлял 62 000 человек. При этом размер выручки за 2020 год был зафиксирован на уровне 100,4 млрд рублей. Следует уточнить, что представленная информация не является статичной. В [5] зафиксированы лишь действия по приостановлению определенных видов деятельности тех или иных компаний к определенному моменту времени.

Таким образом, после начала РФ военных действий в Украине наблюдались приостановки поставок, производства и инвестиций зарубежных компаний. Однако при этом данные процессы сопровождались укреплением курса рубля. Уточним, что к этому моменту времени финансовым регулятором России ЦБ РФ уже были использованы имеющиеся в его активе инструменты, которые не доказали своей эффективности. Это свидетельствует о том, что еще одним фактором, требующим учета, является учет наличия нескольких способов определения курса валют. Так, в [1] приводятся следующие из них:

– курс Центрального банка – используется в основном для расчета различных показателей, например, таких как определение сумм по меж-

дународным контрактам в иностранной валюте; для домохозяйств данный курс носит скорее информационный, чем практический характер;

– курс коммерческих банков – позволяет продавать и покупать валюту в отделениях банков физическим лицам;

– биржевой курс – признается как наиболее справедливым, так и наиболее выгодным курсом, по которому можно осуществить куплю-продажу валюты; как правило, на установление биржевого курса влияет рыночная ситуация в стране.

При этом в [1] уточняется, что для физических лиц при стабильно функционирующей экономике в стране разные способы определения курса валют не оказывают существенного значения, особенно при осуществлении сделок в размере до 2–5 тысяч у.е.

Тем не менее в истории страны уже складывались условия, при которых курсы, установленные Госбанком СССР, и тот, по которому население могло приобрести валюту, существенным образом различались. Так, Указ Президента СССР М. Горбачева, подписанный 26.10.1990, «О введении коммерческого курса рубля» позволил с 1 января 1991 года приобретать иностранную валюту за рубли юридическим лицам. При этом для физических лиц, осуществления внешнеторговых операций, а также ведения статистики в стране действовал официальный курс от Госбанка СССР. Указанные курсы различались с рыночными [2].

В настоящее время сложилась ситуация, при которой юридических лиц, занимающихся экспортом, государство обязало продавать валютную выручку. Размер суммы варьировался от 80 % до 50 % [6]. Однако данные средства стали недоступны для физических лиц. Приобретение последними иностранной валюты возможно только при условии, если валюта в требуемом объеме будет сдана в банк другими физическими лицами. При ограничении действия банковских карт, эмитированных в России, в зарубежных странах, при снижении покупательной способности населения, ограничении со стороны стран Запада на въезд из России востребованность в иностранной валюте для ее использования снизилась. При этом приобретение иностранной валюты для сбережений стало необоснованным из-за укрепления рубля на постоянной основе и ограниченности траты валюты за рубежом.

Таким образом, при дефиците товаров из-за санкций со стороны стран Запада, способствующем росту инфляции, валюта, продаваемая экспортерами, становится невостребованной рынком, с одной стороны, и недоступной физическим лицам – с другой, что в конечном итоге приводит к укреплению курса рубля при отсутствии для этого причин, свидетельствующих о развитии экономики страны [3]. Все это позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к использованию инструментов ЦБ РФ при учете наличия разных способов определения курса валют.

Список литературы

1. Антипов, А. Как и кем определяется курс валют. Определения и регулирование / А. Антипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://equity.today/kak-opredelyaetsya-kurs-valyut.html> <https://equity.today/kak-opredelyaetsya-kurs-valyut.html> (дата обращения: 10.06.2022).

2. Добрунов, М. Валютный контроль в России. Каким он был со времен СССР и каким стал / М. Добрунов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/finances/01/03/2022/621de67f9a7947e44445b5f9> (дата обращения: 10.06.2022).

3. Редькина, Т.М. Риски деятельности российских компаний в условиях санкций в процессе разработки стратегий развития / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(119). – С. 157–159.

4. Редькина, Т.М. Санкции как инструмент политического влияния / Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, Х.М.А.Д. Малик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(118). – С. 179–181.

5. Ретейлер одежды LPP продаст российское подразделение китайскому консорциуму [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tass.ru/ekonomika/14675511?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.06.2022).

6. Требование по продаже валютной выручки экспортеров снижено до 50 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.alt.ru/external_news/90124/ (дата обращения: 10.06.2022).

References

1. Antipov, A. Kak i kem opredeliaetsia kurs valiut. Opredeleniia i regulirovanie / A. Antipov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://equity.today/kak-opredelyaetsya-kurs-valyut.html> <https://equity.today/kak-opredelyaetsya-kurs-valyut.html> (data obrashcheniia: 10.06.2022).
2. Dobrunov, M. Valiutnyi kontrol v Rossii. Kakim on byl so vremen SSSR i kakim stal / M. Dobrunov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru/finances/01/03/2022/621de67f9a7947e44445b5f9> (data obrashcheniia: 10.06.2022).
3. Redkina, T.M. Riski deiatelnosti rossiiskikh kompanii v usloviakh sanktcii v protsesse razrabotki strategii razvitiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 5(119). – S. 157–159.
4. Redkina, T.M. Sanktcii kak instrument politicheskogo vliianiia / T.M. Redkina, O.I. Pudovkina, Kh.M.A.D. Malik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 4(118). – S. 179–181.
5. Reteiler odezhdy LPP prodast rossiiskoe podrazdelenie kitaiskomu konsortciumu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://tass.ru/ekonomika/14675511?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniia: 10.06.2022).
6. Trebovanie po prodazhe valiutnoi vyruchki eksporterov snizhenno do 50 % [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.alta.ru/external_news/90124/ (data obrashcheniia: 10.06.2022).

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова, 2022

НАПРАВЛЕНИЯ СОВМЕСТНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КНР И РФ

Ключевые слова: научно-техническое партнерство; Россия; Китай; технологии; наука.

Аннотация: Данная статья раскрывает особенности нового направления сотрудничества между Китаем и Россией – совместные инновационные проекты. Также здесь описываются основные принятые инициативы между странами в XXI веке. Был сделан вывод о том, что каждая страна рассматривает их как возможность для собственного развития, поскольку они сочетают в себе преимущества китайской промышленности, капитала и рынка с ресурсами, технологиями и талантами России. Авторами были рассмотрены тенденции развития инновационного сотрудничества между Китаем и Россией.

Взаимоотношения между Китаем и Россией стали результатом углубления сотрудничества в политической, военной, экономической и идеологической сферах. Этот процесс привел к формированию между Россией и Китаем модели отношений, которую можно назвать неформальным альянсом. Он основан на убеждении правящих элит в фундаментальном совпадении стратегических интересов двух государств и идеологической близости двух режимов.

Поэтому неудивительно, что основной целью их инновационного сотрудничества становится содействие становлению экономики знаний, способной к инновациям [4]. На данный момент основные направления партнерства направлены на технологии и инновации. В частности, начиная с государственного визита Си Цзиньпина в Москву в мае 2015 года, правительства Китая и России подписали ряд новых соглашений, направленных на расширение новых сфер сотрудничества. Так, например, в

июне 2016 года страны подписали «Меморандум о взаимопонимании по началу сотрудничества в области инноваций».

Позднее правительства Китайской Народной Республики и Российской Федерации запустили ряд новых механизмов, которые призваны способствовать углублению сотрудничества, включая поощрение совместных проектов и партнерских отношений между национальными компаниями. Со временем китайско-российское партнерство стало все более и более институционализированным.

Например, в октябре 2018 года китайский город Харбин также стал крупным центром китайско-российского технологического сотрудничества. Соучредителями этой инициативы являются *GEMMA*, организация международного экономического сотрудничества, зарегистрированная в России, и Министерство науки и технологий Харбина. В настоящее время 19 компаний являются резидентами центра, который, как ожидается, будет расширяться и получит надежную поддержку со стороны местного правительства [2]. Нанганский район Харбина выразил заинтересованность в сотрудничестве с российскими научно-исследовательскими институтами в области искусственного интеллекта. В табл. 1 представлены основные направления деятельности данного парка.

Согласно представленным данным, в технопарках Харбина преобладают отрасли ИКТ, биомедицина, автомобилестроение и авиация. Основным направлением деятельности индустриальных парков является подготовка инфраструктуры для инвесторов. Технологические парки в Шанхае ориентированы на разработку новых технологий, инновации, исследования и разработки, а также бизнес-инкубирование.

В Шанхае, как и на всем Восточном побере-

Таблица 1. Направления деятельности научно-технического парка Харбина

Основные отрасли в парке	Полупроводники, биотехнологии, продукты творчества, гражданская авиация, чистая энергия, низкоуглеродные технологии, защита окружающей среды
Основные направления деятельности парка	Инкубация предприятий, поддерживающих развитие инноваций и новых технологий

жье Китая, промышленные парки развиваются необыкновенными темпами, и они играют важную роль в сотрудничестве между Китаем и Россией. Развитие этих институтов подтверждает то значение, которое придается в Китае развитию инвестиций, инноваций и предпринимательства. Преобладающим становится отраслевой, специализированный профиль парков. Например, в одном из ведущих районов развития – Зоне экономического и технологического развития Минханг – сосредоточены в основном такие отрасли промышленности, как машиностроение, химическая, фармацевтическая и пищевая промышленность. В одном из крупнейших парков, *Zhanjiang Hi-Tech Park*, основанном в 1992 году, преобладают ИТ-индустрия, биотехнологии и разработка программного обеспечения.

Позднее города Харбин и Шэньчжэнь были выбраны для новой программы «Две страны, четыре города», которая призвана объединить потенциал Москвы, Екатеринбурга, Харбина и Шэньчжэня.

Взаимодействию между китайским и российским научно-техническим секторами также способствовали недавние конкурсы и соревнования, в ходе которых были организованы и представлены проекты с целью содействия сотрудничеству [3].

В сентябре 2018 года в Новом районе Сисянь был проведен первый китайско-российский конкурс промышленных инноваций. Конкурс был посвящен теме «Инновации движут будущим», где выделялись большие данные, искусственный интеллект и высокотехнологичное производство. Среди проектов, участвовавших в конкурсе, были проект летающего робота Пекинского университета авиации и астронавтики и управляемый мозгом реабилитационный робот, основанный на виртуальной реальности и функциональной электростимуляции.

В июле 2018 года Российская и Китайская академии наук подписали соглашение о дорож-

ной карте для работы над шестью проектами. Соглашение объединяет некоторые из крупнейших академических и исследовательских институтов по всему миру и включает обязательства по расширению сотрудничества в области исследований и проведению обмена кадрами. В Китайской академии наук более 67 900 ученых занимаются исследовательской деятельностью, в то время как Российская академия наук включает 550 научных учреждений и исследовательских центров по всей стране, в которых работают более 55 000 ученых [5]. Эти проекты включают концентрацию на функциях мозга, которые будут включать элементы искусственного интеллекта.

Китайско-российское технологическое сотрудничество распространяется на целый ряд отраслей, а степень вовлеченности и производительность различаются в разных отраслях и дисциплинах. Поскольку китайско-российские отношения вступают в эту «новую эру», приоритетные отрасли включают (но не ограничиваются ими) телекоммуникации, робототехнику и искусственный интеллект (ИИ), биотехнологии, новые МЕДИА и цифровую экономику.

Продолжающаяся вражда между США и Китаем из-за мобильного гиганта *Huawei* способствовала неожиданно быстрому уравниванию сотрудничества между Россией и Китаем. Сталкиваясь с растущим давлением во всем мире, и в этом году в частности, *Huawei* расширила свое взаимодействие с Россией, стремясь использовать свой опыт в области *STEM* путем взаимодействия с российскими научными кругами. *Huawei* также начала мониторинг исследовательских возможностей российских университетов, поиск потенциальных совместных проектов, а в августе 2019 года компания подписала соглашение о сотрудничестве в области искусственного интеллекта с Российской Национальной технологической инициативой, которая представляет собой государственную

программу содействия развитию высоких технологий в стране.

Состояние высокотехнологической промышленности Китая и России свидетельствует о том, что технологические инновации слабы в областях, связанных с большими расходами на исследования и разработки, высококвалифицированной рабочей силой и сильными правами интеллектуальной собственности. Большинство высокотехнологических компаний Китая по-прежнему концентрируются на областях, где они могут использовать преимущества дешевой рабочей силы, и они не ставят технологические инновации в качестве ключевого фактора конкурентоспособности.

Однако повышение инновационного потенциала и эффективности бизнес-сектора было одной из самых сложных задач. Также отмечается, что увеличение объема НИОКР в деловом секторе, как правило, является результатом преобразования некоторых государственных научно-исследовательских институтов в хозяйствующие субъекты. Другие факторы, такие как акцент на количестве, а не на качестве товаров, доступность дешевой, но недостаточно квалифицированной рабочей силы и отсутствие стимулов для менеджеров рисковать инновациями, также привели к ограниченной производительности и низкой склонности к инновациям. Одним словом, с точки зрения компании, научно-исследовательская деятельность была в достаточном объеме проведена во многих высокотехнологических компаниях.

На данный момент Китай и Россия занимают большую долю мирового рынка как в секторе электронного и телекоммуникационного оборудования, так и в секторе производства компьютерной и офисной техники. Но компании этих двух отраслей не приносили большую часть своей прибыли от увеличения экспорта, чтобы инвестировать в свои технологические инновации. В то время как некоторые из этих исследовательских центров разрабатывают продукты на китайском рынке, некоторые также проводят оригинальные долгосрочные исследования, которые могут предоставлять услуги китайским производителям, которым не хватает возможностей для исследований и разработок.

Хотя такие зарубежные НИОКР могут способствовать продвижению повышения производительности китайского производства и предоставлению большего опыта китайским

инженерам, высокотехнологическим компаниям Китая и России по-прежнему требуется больше инвестиций в исследования и разработки, чтобы самим совершать технологические прорывы, чтобы лидировать, а не следовать тенденциям мирового технологического развития.

Когда большинство компаний не могут самостоятельно разрабатывать продукты и не имеют собственных прав на интеллектуальную собственность, технологии их основных продуктов и их производственный процесс значительно отстают от передовых мировых уровней, что приводит к ряду проблем, включая отсутствие устойчивости в росте, слабую основную конкурентоспособность и трудности, возникающие при выходе на международный рынок, поскольку китайские компании должны платить патентные пошлины. Их слабые технологические инновации в конечном счете ограничат развитие китайской высокотехнологической промышленности.

Несмотря на то, что высокотехнологическая промышленность Китая и России развивается относительно быстро по своим масштабам, нехватка независимых знаний, собственности и бренда неблагоприятно сказывается на устойчивом развитии высокотехнологической промышленности Китая и России. Страны должны стремиться к укреплению позиций в высокотехнологической промышленной цепочке всего мира, а именно поощрять компании к совершенствованию своих технологических инноваций в качестве сравнительного преимущества.

Подчеркивая собственные намерения, Китай недавно объявил о планах четырехкратного увеличения своего научно-исследовательского персонала в России в будущем. В мае 2019 года была запущена Программа инновационных исследований *Huawei* в России, и российские учреждения получили 140 технологических запросов от *Huawei* в различных областях научного сотрудничества. К концу 2019 года компания намерена нанять 500 человек, а в течение пяти лет привлечь более 1000 новых специалистов. В настоящее время у *Huawei* есть два местных научно-исследовательских центра в Москве и Санкт-Петербурге, где работают 400 и 150 человек соответственно. К концу года компания планирует открыть три новых научно-исследовательских центра, и тогда Россия войдет в тройку крупнейших научно-исследовательских центров *Huawei*. От этого двустороннего разви-

тия ИИ выиграют инженеры и предприниматели каждой страны. С точки зрения России, объединенные возможности Китая и России могли бы способствовать развитию ИИ, учитывая высокотехнологические возможности российского сектора исследований и разработок. Хотя доля России на мировом рынке искусственного интеллекта невелика, этот рынок растет и развивается. В России ряд ученых и политических деятелей положительно отзывались о потенциале двусторонних исследований и разработок в области искусственного интеллекта.

Показательно, что опасения по поводу копирования являются сдерживающим фактором, но могут и не препятствовать совместным инициативам, учитывая потенциал взаимной выгоды.

Действительно, достижения в области ИИ зависят от огромных вычислительных возможностей, достаточного количества данных, на которых машины могут учиться, и человеческого таланта для управления этими системами. Сегодня Китай лидирует в мире в области технологий ИИ, таких как подключенные транспортные средства и технологии распознавания лиц и звука, в то время как Россия обладает очевидными преимуществами в области промышленной автоматизации, приложений для защиты и безопасности, а также наблюдения. Основываясь на недавних мероприятиях и обменах, можно отметить, что появляется все больше признаков того, что китайско-российское сотрудничество в области ИИ является приоритетом.

В августе 2017 года Российская ассоциация робототехники подписала соглашения с Китайским альянсом робототехники и Китайским обществом электроники при поддержке министра промышленности и информационных технологий Китая и министра промышленной торговли России.

В октябре того же года китайские и российские эксперты приняли участие в двустороннем мероприятии, организованном Харбинским технологическим институтом и Инженерным университетом Российской Федерации, которое

было посвящено робототехнике и интеллектуальному производству, изучению возможностей будущего сотрудничества в этих технологиях.

Китайские и российские исследователи изучают возможности расширения сотрудничества в области биотехнологий. В сентябре 2018 года АФК «Система» (публичная диверсифицированная российская холдинговая компания), *CapitalBio Technology* (ведущая китайская компания в области естественных наук, разрабатывающая и коммерциализирующая комплексные решения для здравоохранения) и Российско-Китайский инвестиционный фонд договорились о создании крупнейшей инновационной биотехнологической лаборатории в России. Лаборатория будет сосредоточена на генетических и молекулярных исследованиях.

Таким образом, инновационное сотрудничество между Китаем и Россией может продолжаться развиваться в ближайшие годы, поскольку обе страны стремятся использовать возможности друг друга для продвижения высокотехнологических разработок. Китай явно приближается к России в своих исследованиях и разработках в области *STEM*, и Россия, похоже, рада больше интегрироваться в китайский высокотехнологический потенциал, и все же именно Пекин становится доминирующим игроком в этом двустороннем сотрудничестве, в то время как Россия, как правило, оказывается в положении дефицита.

Развитие инноваций в сфере высоких технологий позволит Китаю и России превратиться в сильные страны с высокотехнологической промышленностью и значительно ускорит улучшение всей национальной экономики. Инновационный потенциал высокотехнологических компаний является комплексным отражением подготовки производства, маркетинга и управления. Улучшение этих перспектив может помочь отечественным высокотехнологическим компаниям Китая и России лучше использовать свои ресурсы, полученные от объемов продаж, для расширения своих возможностей в области инноваций.

Список литературы

1. Васильев, А.А. Национальное правовое регулирование науки и научно-технического сотрудничества в Китае и России: сравнительный аспект / А.А. Васильев // Идеи и идеалы. – 2020. – № 1-2. – С. 353–368.
2. Головенчик, Г.Г. Цифровая трансформация промышленности Китая: опыт для ЕАЭС /

Г.Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 166 с.

3. Кумехов, К.К. Человеческий капитал как фактор развития инновационной экономики: содержание, проблемы, направления развития / К.К. Кумехов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2019. – № 2. – С. 98–104.

4. Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС / Цуй Чжэн. – Москва, 2016. – 214 с.

5. Шавина, Е.В. Китай и Россия: инструменты и механизмы инновационного развития экономики / Е.В. Шавина // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 4. – С. 107–120.

References

1. Vasilev, A.A. Nacionalnoe pravovoe regulirovanie nauki i nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva v Kitae i Rossii: sravnitelnyi aspekt / A.A. Vasilev // Idei i idealy. – 2020. – № 1-2. – S. 353–368.

2. Golovenchik, G.G. Tcifrovaia transformatsiia promyshlennosti Kitaia: opyt dlia EAES / G.G. Golovenchik. – Minsk : Izd. tcentr BGU, 2020. – 166 s.

3. Kumekhov, K.K. Chelovecheskii kapital kak faktor razvitiia innovatsionnoi ekonomiki: sodержanie, problemy, napravleniia razvitiia / K.K. Kumekhov // Aktualnye problemy sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Rossii. – 2019. – № 2. – S. 98–104.

4. Tcui Chzhen. Nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo RF i KNR v kontekste innovatsionnogo razvitiia stran BRIKS / Tcui Chzhen. – Moskva, 2016. – 214 s.

5. Shavina, E.V. Kitai i Rossiia: instrumenty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiia ekonomiki / E.V. Shavina // Mezhdunarodnaia torgovlia i torgovaia politika. – 2018. – № 4. – S. 107–120.

© Фу Юаньюань, Е Лю, 2022

ВЛИЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ БАНКА РОССИИ

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; Банк России; пандемия коронавируса; стабилизация; прогноз; инструменты.

Аннотация: Цель статьи: провести сравнительно-сопоставительный анализ влияния пандемии коронавируса на денежно-кредитную политику Банка России. Задачи статьи: проанализировать инструменты денежно-кредитной политики Банка России, изучить прогнозы монетарной политики. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие глобальных финансовых проблем на современном этапе. Методы исследования: качественный и количественный анализ современного состояния денежно-кредитной политики. Результат исследования: в заключение приведены рекомендации, при помощи которых можно добиться стабилизации восстановления экономики.

Денежно-кредитная политика является комплексом взаимосвязанных мероприятий, которые предпринимает Банк России для обеспечения внутренней и внешней стабильности экономики, устойчивости курса национальной валюты, а также приемлемого уровня инфляции [1–4].

В настоящее время в условиях общемирового кризиса, вызванного пандемией коронавируса, Банк России в среднесрочной перспективе продолжает ожидать спад экономического роста в мировом масштабе и в экономике нашей страны, в частности. Предпосылками к этому выступают также новые ужесточения в международной торговле, в связи с чем потребительские настроения в мире будут апатичными, а деловые и инвестиционные отношения, скорее всего, не получат должного развития. Существенное не-

гативное влияние на экономику также оказывают цены на нефть, которые в апреле 2020 года впервые превысили прогнозируемый нижний порог рискованного сценария, опустившись ниже 25 долл. за баррель.

В создавшихся условиях для защиты от обвала нефтяных цен страны ОПЕК+, крупнейшими из которых являются Россия и Саудовская Аравия, заключили в апреле 2020 года соглашение о рекордном сокращении добычи нефти. В частности, с 1 мая 2020 года участники сделки ОПЕК+ сократили добычу нефти на 9,7 млн баррелей в сутки. Сделка будет действовать 2 года, при этом общее снижение добычи нефти может составить порядка 19 млн баррелей [8].

В сложившихся условиях Центральный банк считает, что в 2020–2022 годах Евросоюз и США будут смягчать денежно-кредитную политику, стимулируя развитие бизнеса. Также Банк России ожидает в последующие три года ослабления американского доллара в отношении евро. При этом в условиях возможного ужесточения геополитических санкций Банк России планирует действовать консервативно. В частности, в целях снижения зависимости России от колебаний цен на нефть регулятор будет продолжать требовать соблюдения бюджетного правила. Также планируются инвестиции в надежные инструменты из Фонда национального благосостояния. Кроме того, заметное влияние на экономику нашей страны должно оказать изменение акцизов на табачную, алкогольную и топливную продукцию, а также реализация нефтяного маневра в сфере налогообложения [5].

В целом Центральный банк, основываясь на макроэкономическом прогнозе, принимает решения по проводимой монетарной политике и в последующем ставит конкретные цели. Примерами таких целей, согласно февральско-

му Докладу Банка России о денежно-кредитной политике в 2020 году, выступают: поддержание стабильности цен, сохранение сбалансированного бюджета, удержание годовой инфляции около 4 %, рост экономики до 1,5–2 %. В результате реализации данных целей денежно-кредитные условия начнут смягчаться.

Вместе с тем осуществление поставленных целей напрямую зависит от грамотного и оперативного применения основных инструментов денежно-кредитной политики. Так, в настоящее время упор делается на такие инструменты, как процентная ставка и ключевая ставка. В частности, согласно принятому 24 июля 2020 года Советом директоров Банка России решению, ключевая ставка была снижена до 4,25 % годовых, что свидетельствует о переходе регулятора в область мягкой денежно-кредитной политики [7]. Кроме того, повышен прогноз по стоимости нефти в 2020 году до 41 долл. с 38 долл. за баррель, а также прогноз кредитования компаний до 6–9 % в 2020 году, до 6–10 % в 2021–2022 годах [9]. Также регулятор пересмотрел свой прогноз по инфляции: с учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция составит 3,9–4,2 % по итогам 2020 года и стабилизируется вблизи 4 % в дальнейшем [6].

Необходимо особо выделить, что внешние

условия остаются зоной неопределенности, и возникшая ситуация с коронавирусом отражается на экономике как отдельных стран, так и мира в целом. Влияние на российскую экономику, продолжительность и глубина кризисных явлений будут зависеть в первую очередь от длительности острого периода пандемии, а в случае увеличения данного периода все большую роль будет играть достаточность государственной поддержки компаний и населения. При этом, по мнению Центрального банка, динамика восстановления экономики России будет зависеть от мер по смягчению последствий пандемии.

Таким образом, пандемия коронавируса, безусловно, оказала существенное негативное влияние как на мировую экономику, так и на экономику нашей страны. Поэтому очень важно в монетарной политике правильно и своевременно реагировать на изменения в экономике, так как от того, какой инструмент регулирования денежно-кредитной политики будет использован и насколько он окажется эффективным в сложившейся ситуации, будет зависеть ее дальнейшее развитие и, соответственно, благосостояние страны. В настоящее время основным инструментом по регулированию экономики является смягчение денежно-кредитной политики при помощи снижения ключевой ставки.

Список литературы

1. Goncharova, N.A. Economic mechanism of industrial enterprise resources management efficiency assessment / N.A. Goncharova, I.S. Kondratenko, E.N. Zamaraeva // The Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Т. 4. – № 12. – С. 470–477.
2. Merzlyakova, N.V. Investigation of import substitution and expansion impact in Russian foreign economic practice by supply chain strategy / N.V. Merzlyakova, N.A. Goncharova // International Journal of Supply Chain Management. – Vol. 9. – No. 2, April 2020. – Pp. 772–778.
3. Гончарова, Н.А. Модели интернет-монетизации (опыт США) / Н.А. Гончарова, Н.В. Золотарева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 7(97). – С. 124–126.
4. Гончарова, Н.А. Сравнительно-сопоставительный анализ реализации торговых соглашений Канады: «СЕТА» – «НАФТА» / Н.А. Гончарова, Н.Г. Соснина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 5(86). – С. 80–81.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/, свободный.
6. Банк России по итогам 2020 года ожидает инфляцию в интервале 3,9–4,2 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/9799415>, свободный.
7. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 25 б.п., до 4,25 % годовых: Информационное сообщение Банка России от 24.07.2020.
8. Страны ОПЕК+ заключили соглашение о рекордном сокращении добычи нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6>, свободный.

9. ЦБ повысил прогноз по цене нефти Urals в 2020 году до \$41 с \$38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/9799739>, свободный.

References

3. Goncharova, N.A. Modeli internet-monetizatsii (opyt SShA) / N.A. Goncharova, N.V. Zolotareva // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 7(97). – S. 124–126.

4. Goncharova, N.A. Sravnitelno-sopostavitelnyi analiz realizatsii torgovykh soglashenii Kanady: «CETA» – «NAFTA» / N.A. Goncharova, N.G. Sosnina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 5(86). – S. 80–81.

5. Osnovnye napravleniia edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2020 god i period 2021 i 2022 godov. Konsultant Plus [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/, svobodnyi.

6. Bank Rossii po itogam 2020 goda ozhidaet inflatsiiu v intervale 3,9–4,2 % [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tass.ru/ekonomika/9799415>, svobodnyi.

7. Bank Rossii prinial reshenie snizit kliuchevuiu stavku na 25 b.p., do 4,25 % godovykh: Informatcionnoe soobshchenie Banka Rossii ot 24.07.2020.

8. Strany OPEK+ zakliuchili soglasenie o rekordnom sokrashchenii dobychi nefi [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6>, svobodnyi.

9. TcB povysil prognoz po tcene nefi Urals v 2020 godu do \$41 s \$38 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tass.ru/ekonomika/9799739>, svobodnyi.

© Н.А. Гончарова, В.Ю. Лапина, Е.С. Заколюкина, 2022

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Ключевые слова: бюджет субъекта РФ; прогнозирование бюджета; расходы бюджета.

Аннотация: Цель: исследование возможности применения трендового анализа в прогнозировании расходов бюджета Санкт-Петербурга на социальную политику.

Задачи: изучение методов прогнозирования бюджетов субъектов РФ и их оценка; анализ трендовых моделей.

Гипотеза: математические модели трендового анализа могут предсказать расходы бюджета точнее традиционно применяемых Комитетом финансов Санкт-Петербурга методов, в основу расчетов которых закладываются основные показатели социально-экономического развития Санкт-Петербурга.

Методология: применены методы анализа и синтеза, сравнения, статистического анализа, обобщения, графический, табличный методы и др.

Результаты: изучены возможности применения трендового анализа в прогнозировании расходов бюджета Санкт-Петербурга на социальную политику в условиях пандемии. Исследованы методы и модели прогнозов, которые были применены к расходам. Полученные результаты были оценены. Определен дальнейший путь развития исследования.

Проблема повышения точности прогноза расходов бюджетов в сложившихся социально-экономических условиях неоднократно поднималась в соответствующих правовых актах. Она неразрывно связана с процессом прогнозирования расходов бюджетов субъектов РФ, что повышает важность и релевантность исследования в

части обобщения актуальных вопросов, а также выявления проблем прогнозирования расходов бюджетов на региональном уровне, определения перспективных направлений по их совершенствованию.

Прогнозирование показателей бюджета можно охарактеризовать как процесс предсказания финансовых временных рядов (ФВР). Основным отличием ФВР является частая и регулярная смена трендов в произвольных направлениях, поэтому их поведение принято называть хаотичным. Причиной скачков служит зависимость ФВР от множества параметров. К сожалению, все влияющие параметры учесть сложно, порой их учет просто невозможен (так как они могут проявляться в неисчислимом виде, или их настолько много, что включение их всех в модель требует высоких вычислительных мощностей), зачастую они просто неизвестны.

Комитет финансов Санкт-Петербурга применяет нормативный метод по тем статьям расходов, по которым утверждены методики расчета, а также прогнозные оценки, рассчитанные главными распорядителями бюджетных средств [3].

Методы прогнозирования

В финансовой науке принято выделять три метода прогнозирования показателей бюджетов субъектов РФ.

1. *Трендовый анализ* (используется в прогнозировании динамических рядов, в основу анализа ложится экстраполяция тенденций прошлого на будущие показатели). Слабым местом является отсутствие учета взаимосвязанных параметров, от чего снижается эффективность метода.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей по *MAPE*, %
(рассчитано автором на основе данных комитета финансов СПб.)

	Прогноз Комитета финансов СПб.	Линейная регрессия	ARIMA	Экспоненциальное сглаживание	SSA
Расходы на социальную политику	10 %	51 %	78 %	16 %	6 %
Расходы на пенсионное обеспечение	21 %	84 %	99 %	33 %	43846 %
Расходы на социальное обслуживание населения	1 %	42 %	71 %	7 %	0,3 %
Расходы на социальное обеспечение населения	7,2 %	49 %	76 %	14 %	6 %
Расходы на охрану семьи и детства	4 %	64 %	96 %	14 %	2231 %
Расходы на другие вопросы	14 %	60 %	55 %	37 %	39 %

2. *Моделирование* (предполагает применение логического анализа факторов, данных статистики, а также математические модели прогнозных как детерминированных оценок, так и эконометрических). Эконометрическое моделирование дает наиболее точные результаты, однако его применение затруднительно. Тонким местом является то, что как такого автоматического подбора связанных показателей нет, поэтому приходится определять их «в ручном режиме». К недостаткам также можно отнести отсутствие гибкости. Так, происходящие социально-экономические изменения вносятся в модели с определенным лагом, что снижает точность прогноза в краткосрочном периоде. Впоследствии экономика выравнивается, поэтому в долгосрочной перспективе такие изменения слабо влияют.

3. *Гибридное прогнозирование*. Оно сочетает в себе основанное на знаниях прогнозирование (заключается в использовании собственных знаний и чувств по ситуации, а не данных и статистики в качестве основы для прогноза) с количественным методом прогнозирования. Гибридные методы прогнозирования распространены за рубежом.

В бюджетном прогнозировании чаще всего применяются трендовый подход и детерминированное моделирование [1, с. 245].

Для проверки гипотезы возьмем расходы бюджета Санкт-Петербурга на социальную политику за 2011–2022 гг. по месяцам. Данные расходы – одни из крупнейших в бюджете: в 2018 г. они составляли 17 % бюджета (3 место), в 2019 г. – 19 % (3 место), в 2020 г. – 19 % (4 место), в 2021 г. – 20 % (3 место). За приведенный

промежуток времени расходы увеличилась на 57,3 % [2].

Прогноз построим с января 2021 г. по декабрь 2021 г. по месяцам для сравнения с реальными данными, а также с прогнозами Комитета финансов Санкт-Петербурга. Данный интервал обуславливается тем, что бюджет строится на очередной год и плановый период. В качестве очередного года мы взяли 2021 год, так как по нему есть исполненные данные для сравнения. На плановый период 2022 и 2023 гг. прогноз не будем строить, так как для них также требуются данные по исполнению [2].

Стоит отметить, что для предсказания был выбран сложный период времени – пандемия *COVID-19* оказала влияние на все сферы жизни, что отразилось на расходах бюджетов.

Оценивать точность предсказания моделей будем по *средней абсолютной ошибке* в процентах (*MAPE*) [4]:

$$MAPE = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n \frac{|P_i^{Forecast} - P_i^{Fact}|}{P_i^{Fact}} * 100, \quad (1)$$

где n – количество предсказаний декабря 2021 г.; $P_i^{Forecast}$ – предсказанное моделью значение на декабрь 2021 г.; P_i^{Fact} – фактически исполненный бюджет за декабрь 2021 г.

За n примем 1, так как для сравнения будем использовать данные по первому предсказанию декабря 2021 г.

Показатель *MAPE* позволяет определить величину ошибки относительно значений по исполнению бюджета. Это хорошо подходит для проведения сравнительного анализа моделей.

Применение трендовых моделей

В исследовании мы применяли модели регрессионного типа: линейную регрессию, модель Боска–Дженинка (или авторегрессионное интегральное скользящее среднее – *ARIMA*), модель Хольта–Винтерса (или экспоненциальное сглаживание), декомпозиции временного ряда: сингулярный спектральный анализ (*SSA*), сравнение с результатами Комитета финансов Санкт-Петербурга.

В целом модель спектрального сингулярного анализа справилась лучше остальных трендовых моделей (табл. 1).

В сложившихся условиях для прогнозирования расходов бюджета на социальную политику, на социальное обеспечение населения модель *SSA* показала результаты выше, чем у Комитета финансов на 2 % и на 8 % соответственно. Ошибку в 0 % показали обе модели. В случае отсутствия скачков ФБР модель *SSA* предсказала значения на 5 % лучше. Исследование причинности скачкообразного поведения позволит улучшить показатели *SSA*. Например, скачок в расходах на пенсионное обеспечение объясняет-

ся индексацией пенсий. Поэтому для более качественного прогноза модели следует проиндексировать прошлые значения, что повысит точность прогноза. Для проверки данного предположения мы предсказывали расходы на декабрь до проявления скачка (или индексации выплат). В результате предсказания были улучшены в разы.

Таким образом, трендовый анализ достоин себя показал, несмотря на поведение фактических значений расходов, сформировав в некоторых случаях прогноз лучше, чем применяемые методы Комитета финансов Санкт-Петербурга, что подтверждает поставленную ранее гипотезу.

Слабым местом трендового анализа является отсутствие учета влияющих на расходы факторов, а ведь именно ими объясняется скачкообразное, сложно предсказуемое поведение расходов любого бюджета бюджетной системы.

Полученные результаты позволяют определить дальнейший путь развития темы планирования расходов бюджетов субъектов РФ – применения гибридных методов прогнозирования на основе моделей трендового анализа.

Список литературы

1. Бюджетная система Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н.Г. Ивановой, М.И. Канкуловой. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2022. – С. 381.
2. Комитет финансов Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://комфинспб.рф> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Об утверждении Порядка планирования бюджетных ассигнований: Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга комитета финансов Санкт-Петербурга от 5 мая 2008 года № 44-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/8473430> (дата обращения: 18.04.2022).
4. Чучуева, И.А. Прогнозирование временных рядов при помощи модели экстраполяции по выборке максимального подобия: бюджета / И.А. Чучуева // Наука и современность. – 2010. – № 1-2. – С. 187–192.

References

1. Biudzhetnaia sistema Rossiiskoi Federatsii : uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata / pod red. N.G. Ivanovoi, M.I. Kankulovoi. – 2-e izd., per. i dop. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2022. – С. 381.
2. Komitet finansov Sankt-Peterburga. – Sankt-Peterburg [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://komfinspb.rf> (data obrashcheniia: 05.05.2022).
3. Ob utverzhdenii Poriadka planirovaniia biudzhetsykh assignovaniia: Rasporiazhenie Pravitelstva Sankt-Peterburga komiteta finansov Sankt-Peterburga ot 5 maia 2008 goda № 44-r

[Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://docs.cntd.ru/document/8473430> (data obrashcheniia: 18.04.2022).

4. Chuchueva, I.A. Prognozirovanie vremennykh riadov pri pomoshchi modeli ekstrapoliatsii po vyborke maksimalnogo podobii: biudzheta / I.A. Chuchueva // Nauka i sovremennost. – 2010. – № 1-2. – S. 187–192.

© М.В. Гагаева, 2022

УДК 519.257

Т.А. БОЙКО, Е.В. ЛЯПУНЦОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

Ключевые слова: индекс потребительских цен; индекс потребительской уверенности; индекс благоприятности условий для сбережений; анализ рынка; легковые автомобили.

Аннотация: Целью исследования является анализ текущего состояния рынка легковых автомобилей. Задачами является рассмотрение следующих экономических показателей: индекс потребительской уверенности, индекс потребительских цен, индекс благоприятности условий для сбережений. В качестве метода исследования применялся анализ статистических данных. Проведено исследование динамики производства и продаж легковых автомобилей в России. Обозначены изменения, которые произошли на рынке за первое полугодие 2022 года.

Введение

На протяжении периода с 2020 по 2022 год на российский рынок легковых автомобилей оказывали большое влияние внешние факторы: пандемия коронавируса и беспрецедентное количество введенных санкций привели к нарушению цепочек поставок, дефициту комплектующих, сокращению и остановке производства, снижению потребительской активности у населения и уменьшению объема производства и продаж легковых автомобилей у производителей и автодилеров. В связи с этим целесообразно проанализировать текущее состояние рассматриваемого рынка с целью выявления возможных точек роста.

Анализ российского рынка легковых автомобилей

При анализе любого потребительского рын-

ка необходимо в первую очередь обратить внимание на такой комплексный показатель, как индекс потребительской уверенности (ИПУ). Этот экономический индикатор рассчитывается как среднее арифметическое 5 частных индексов: благоприятности условий для крупных покупок, произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России. Изменения в ИПУ являются индикатором для товаропроизводителей: чем выше значение индекса, тем быстрее следует наращивать производство. Данный интегрированный показатель отражает настроения и ожидания потребителей и их реакцию на экономические кризисы. На рис. 1 представлена динамика изменения ИПУ за следующий период: 1 квартал 2019 года – 1 квартал 2022 года [1].

Согласно данным Росстата, в 1 квартале 2022 года по сравнению с 4 кварталом предыдущего года значение индекса увеличилось на 3 процентных пункта (до –21 %). Повышение значения индекса было обусловлено положительной динамикой всех компонентов, на основе которых он рассчитывается. Следует отметить, что на протяжении последних 15 месяцев значение индекса потребительской уверенности колеблется на уровне –20 %.

Приобретение автомобиля является крупной покупкой для домохозяйства, поэтому целесообразно проанализировать частный индекс благоприятности условий для крупных покупок (входит в состав ИПУ) и индекс благоприятности условий для сбережений (рассчитывается отдельно от ИПУ). На рис. 2 представлены указанные показатели [2].

Значения обоих индикаторов в 1 квартале 2022 года увеличились на 1 % по сравнению с предыдущим периодом. Среднегодовые значения индекса благоприятности для круп-

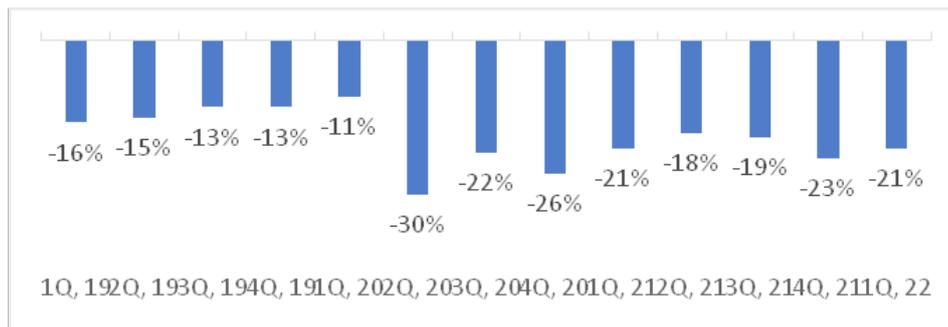

Рис. 1. Индекс потребительской уверенности

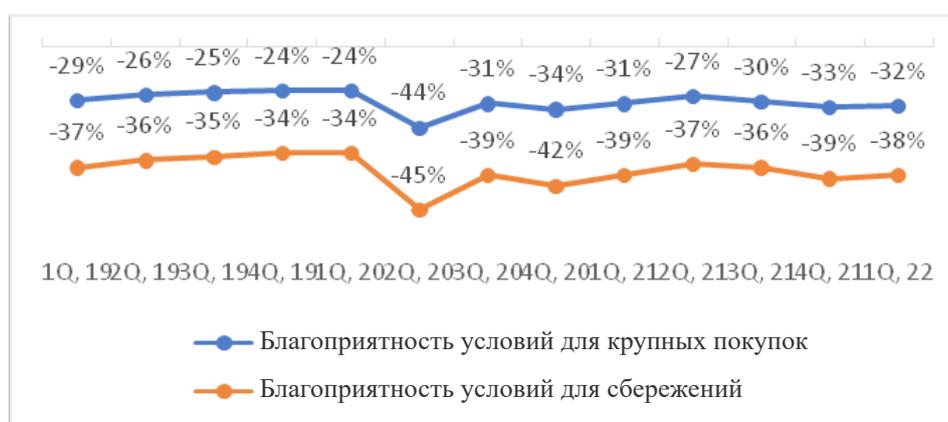

Рис. 2. Частные индексы благоприятности условий для крупных покупок и для сбережений

ных покупок в 2021 году (–30 %) были выше 2020 года (–33 %), но ниже допандемийных значений 2019 года (–26 %). Аналогичная ситуация наблюдается в динамике индекса благоприятности условий для сбережений: в 2019 году среднегодовые значения индекса составили –36 %, в 2020 году составили –40 %, в 2021 составили –38 %. Таким образом, можно считать, что потребительские настроения постепенно возвращаются к уровню 2019 года: домохозяйства охотнее по сравнению с 2020 годом стремятся совершать крупные покупки в текущем периоде и откладывать деньги на крупные покупки в будущем периоде.

Автомобиль можно приобретать не только с помощью собственных, но и заемных средств. Проанализируем динамику изменения автокредитов с 1 квартала 2019 года по 1 квартал 2022 года (рис. 3) [3]. За последние 3 года объем выданных автокредитов увеличился более чем в 1,5 раза. С каждым годом объем выданных

кредитов на покупку автомобиля увеличивается. Данная ситуация может быть обусловлена следующими причинами: увеличение стоимости автомобилей и индекса потребительских цен (ИПЦ), снижение благоприятности условий для сбережений и крупных покупок, что приводит к невозможности или нежеланию приобретать автомобиль без привлечения заемных средств.

Согласно данным Росстата, темп прироста ИПЦ к аналогичному кварталу предыдущего года в 1 квартале 2022 года составил 11,54 % [1]. Данный уровень инфляции является рекордным с 2015 года (16 %). ИПЦ как показатель изменения стоимости потребительской корзины характеризует динамику стоимости жизни населения. Начиная с 1 квартала 2020 года ИПЦ имеет положительную динамику, что негативно сказывается на потребительской покупательской активности: при увеличении инфляции покупательская способность домохозяйств снижается, увеличивается ключевая ставка, что приводит

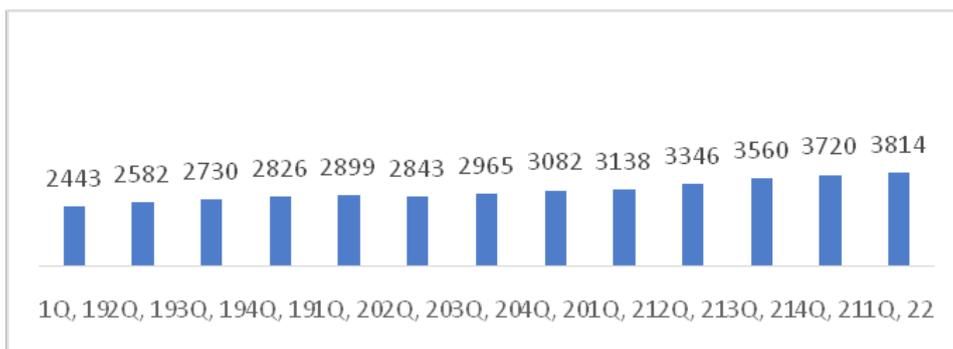

Рис. 3. Объем автокредитов, млрд руб.

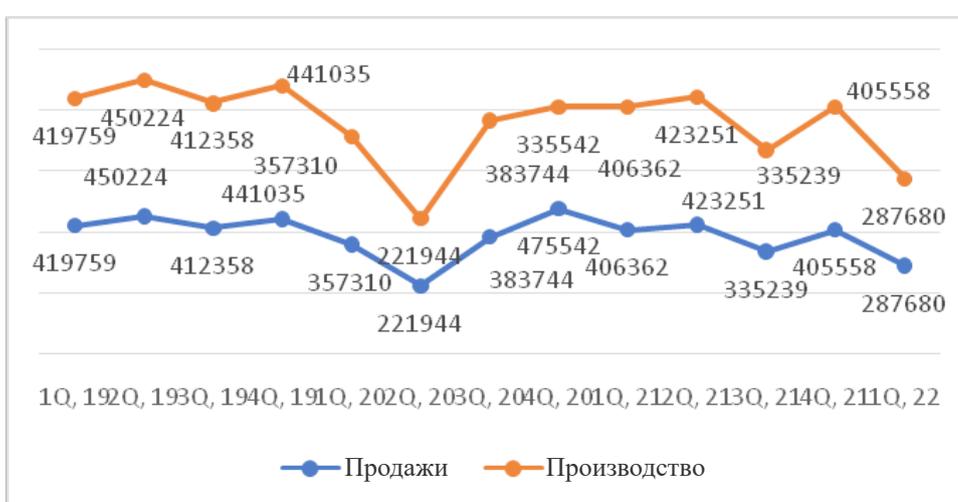

Рис. 4. Динамика производства и продаж легковых автомобилей в России, шт.

к сокращению объема выданных кредитных средств. Данная ситуация приводит к тому, что население откладывает крупные покупки на будущие периоды.

Согласно исследованию Автостата, стоимость 10 самых популярных автомобилей в России с января 2022 года в среднем увеличилась на 28 %. Максимальное увеличение наблюдается у модели *Lada Largus* (48,9 %), минимальное – у модели *Lada Niva Legend* (18 %). Стоимость самой популярной на отечественном рынке модели *Lada Vesta* увеличилась на 30 %. Повышение стоимости автомобилей приводит к снижению объемов продаж на данном рынке.

Обратимся к динамике объемов производства и продаж легковых автомобилей в России (рис. 4) [4].

Во втором квартале 2020 года наблюдалось

значительное сокращение обоих значений, вызванное распространением коронавирусной инфекции, локдауном и приостановлением производства. При этом уже в следующем квартале значения стали стремиться к допандемическим. Второе значительное сокращение продаж и производства за последние 3 года наблюдается в 1 квартале 2022 года. Показатели уменьшились более чем в 1,4 раза. Данная ситуация определяется рядом факторов: увеличение санкций по отношению к отечественному производству, нарушение цепочек поставок, подорожание материалов и комплектующих, что, в свою очередь, ведет к простоям на производстве и увеличению стоимости конечного продукта.

На рис. 5 представлено изменение объема продаж 10 самых популярных марок легковых автомобилей в мае 2022 года по сравнению с

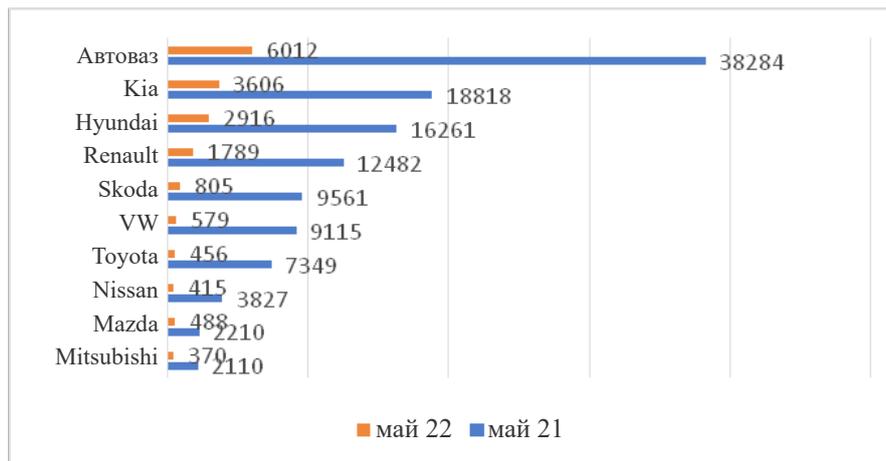

Рис. 5. Изменение объема продаж 10 самых популярных марок легковых автомобилей

маем 2021 года [4].

В максимальной степени объем продаж сократился на 94 % у компаний *Toyota* и *Volkswagen*. Объем продаж лидера отечественного рынка – компании Автоваз – уменьшился на 82 %. В среднем в мае 2022 года было продано на 86 % автомобилей меньше, чем в соответствующем месяце предыдущего года. Наибольшей популярностью в мае 2022 года пользовались следующие пять моделей автомобилей: *Lada Granta* (продано 2305 автомобилей), *Lada Vesta* (продано 1538 автомобилей), *Kia Rio* (продано 1202 автомобилей), *Hyundai Creta* (продано 1197 автомобилей) и *Lada Niva* (продано 1102 автомобилей).

Следует отметить основные изменения, которые произошли на российском рынке легковых автомобилей в первом полугодии 2022 года [4].

В результате санкций приостановили производство и поставки автомобилей в Россию следующие бренды: *BMW* (производство на мощностях завода «Автотор» в Калининграде), *Mercedes-Benz* (производство в подмосковном индустриальном парке «Есипово»), *Toyota* (производство на мощностях завода в Санкт-Петербурге), *Mitsubishi* (производство на мощностях заводов в Санкт-Петербурге, в Калуге), *General Motors*, *Magyar Suzuki*; бренды премиального уровня: *Jaguar Land Rover*, *Porsche*, *Rolls-Royce*, *Infiniti*, *Lamborghini* и *Ferrari*. Япония и США ввели запрет на поставки премиальных автомобилей.

Кроме того, были приостановлены поставки комплектующих и запасных частей (*Bosch*). Приостановлено производство и поставки шин: *Bridgestone*, *Michelin* (Давыдово), прекращены инвестиции *Pirelli* (Киров и Воронеж).

На начало марта 2022 года в России было задействовано не более половины всех мощностей по производству легковых автомобилей на четырех заводах: Ульяновский автозавод, «Хавейл Мотор Рус», «Мазда Соллерс» и «Автотор» (продолжается выпуск моделей *Kia* и *Hyundai*, сборочный конвейер *BMW* приостановлен).

С марта по май 2022 года в корпоративный отпуск уходили сотрудники следующих заводов: Автоваз, петербургский завод *Nissan*, Автотор, *Haval*. Завод «Соллерс Форд» остановил производство на неопределенный срок.

В рамках государственной поддержки были приняты следующие меры: автопроизводители получили отсрочку на уплату утилизационного сбора, Правительство ввело запрет на экспорт ранее ввезенных в Россию автомобилей, разрешено выпускать автомобили упрощенной комплектации и автомобили всех экологических классов. Кроме того, Правительство выделило 30 млрд рублей на поддержку автокомпонентной отрасли.

Группа компании *Renault* подписала соглашение, согласно которому 100 % акций ЗАО «Рено Россия» переходят во владение правительству Москвы, 67,69 % акций Автоваза переходят в собственность Российской Федерации. При этом на мощностях «Рено Россия» плани-

руют возобновить производство отечественного бренда «Москвич». Автоваз сократил долю импортных деталей в автомобилях *Lada*, наладил производство автомобилей без электронных компонентов, начал выпуск автомобилей упрощенной комплектации. Кроме того, Автоваз создал единое автосборочное производство с целью повышения гибкости между тремя сборочными линиями. Следует отметить, что компания была вынуждена ввести для сотрудников четырехдневную рабочую неделю.

Несмотря на то, что наблюдается кризис на рынке легковых автомобилей, Правительство продолжает стимулировать развитие двух перспективных отраслей: производство электроавтомобилей и беспилотных автомобилей. 17 марта Калининградский завод «Автотор», Минпромторг РФ, госкорпорация «Росатом» и Правительство Калининградской области подписали соглашение о взаимодействии в области развития экологического транспорта на территории региона. Предполагается, что на мощностях «Автотора» будут производить электроавтомобили. Кроме того, Правительство выделило более 1,3 млрд рублей на создание электрозаправок. Минтранс предложил стимулировать распространение электромобилей в регионах: в зонах жилой застройки необходимо создать парковочные места с возможностью зарядки медленного типа, целесообразно ввести пониженную ставку транспортного налога и право бесплатного проезда по платным дорогам.

В марте 2022 года в России разрешили тестировать беспилотные автомобили без челове-

ка за рулем. Следует отметить, что на текущий момент разработкой и тестированием отечественного беспилотного автомобиля занимаются следующие компании: Яндекс, КАМАЗ, *Sber Automotive Technologies*. Развитие данной сферы является одним из наиболее перспективных направлений в сегменте легковых автомобилей.

Заключение

На основании проведенного анализа рынка можно сделать следующие выводы. Во-первых, экономические показатели, такие как индекс потребительской уверенности и индекс благоприятности условий для сбережений, стремятся к значениям доковидного периода. Во-вторых, уровень инфляции является рекордным за последние 7 лет и составляет 11,5 %. В-третьих, стоимость автомобиля за первое полугодие 2022 года увеличилась в среднем на 28 %. В результате недостаточного количества комплектующих автопроизводители уходят в корпоративный отпуск и сокращают продолжительность рабочего дня и недели, что приводит к сокращению объемов производства. Все вышеперечисленные факторы способствуют снижению потребительской активности и уменьшению объемов продаж.

Государство в сложившихся условиях вводит меры поддержки отечественного рынка автопроизводителей. Кроме того, продолжаются программы развития двух перспективных отраслей: электроавтомобилей и беспилотных автомобилей.

Список литературы

1. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2022).
2. Потребительские настроения населения 2019–2021 гг. – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 10 с.
3. О развитии банковского сектора российской федерации в 2019–2022 гг. Информационно-аналитический материал/ Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 28.06.2022).
4. Автостат. Аналитическое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.autostat.ru/news/archive/2022/> (дата обращения: 28.06.2022).
5. Статистика производства автомобилей в Европе за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://auto.vercity.ru/statistics/production/europe/2022/> (дата обращения: 28.06.2022).

References

1. Rosstat [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniia: 28.06.2022).

2. Potrebiteľskie nastroeniia naseleniia 2019–2021 gg. – M. : NIU VShE, 2021. – 10 s.
3. O razvitii bankovskogo sektora rossiiskoi federacii v 2019–2022 gg. Informatcionno-analiticheskii material/ Bank Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cbr.ru> (data obrashcheniia: 28.06.2022).
4. Avtostat. Analiticheskoe agentstvo [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.autostat.ru/news/archive/2022/> (data obrashcheniia: 28.06.2022).
5. Statistika proizvodstva avtomobilei v Evrope za 2022 god [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://auto.vercity.ru/statistics/production/europe/2022/> (data obrashcheniia: 28.06.2022).

© Т.А. Бойко, Е.В. Ляпунцова, 2022

Abstracts and Keywords

Е.Н. Дзятковская, А.Д. Дзятковский

Проблемы реализации образования для всех и перспективы их решения

Ключевые слова: образование для всех; модели образования; теоретические основания образования для всех; биопсихосоциальный подход.

Аннотация: Цель статьи – обосновать теоретические подходы к решению проблем, с которыми сталкивается общее образование, ориентирующееся на обеспечение его доступности для всех без исключения детей. Задачи исследования: на основе международных документов по мониторингу образования проанализировать используемые теоретические подходы к образованию для всех; выявить их возможности и нерешенные проблемы; обосновать биопсихосоциальный подход. Предположили, что проблемы организации образования для всех, связанные с ограниченностью биологического и социального подходов, взятых в отдельности, могут быть преодолены при реализации Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья Всемирной организации здравоохранения, поскольку она базируется на комплексном биопсихосоциальном подходе. В работе были использованы теоретические методы педагогического исследования. Результатом исследования явилось обоснование целесообразности разработки модели образования для всех, которая позволяет осуществить целостный взгляд на человека, ориентируясь не только на его биологические возможности, но и на потенциал социального окружения.

O.D. Kuleshova

Social Intelligence as the Basis of Social and Communicative Development of Primary School Children

Key words and phrases: communication; social intelligence; social and communicative development.

Abstract: The article reveals the concepts of "social intelligence", "social and communicative development". As a result of the study, the relationship between social intelligence and social-communicative development at the primary education level is considered; the components of social intelligence are described; recommendations for creating social-communicative situations are given. The main research methods were analysis and synthesis of regulatory documents and scientific literature. Putting forward the hypothesis of the study, the author assumes that the social and communicative development of younger schoolchildren will be effective in the implementation of the situational approach, which is implemented by the method of creating communicative (speech) situations. The study shows that it is necessary to take into account the recommendations of scientists on the social and communicative development of younger schoolchildren and introduce means of social and communicative situations into the educational environment.

E.N. Neustroeva, U.V. Maksimova, M.P. Argunova

Questions of Formation of Meaningful Reading of Younger Schoolchildren in the Lessons of Literary Reading

Key words and phrases: primary school learner; meaningful reading; reading activity; reader's interest.

Abstract: In the article, the authors present the results of a study of the formation of meaningful reading of first-graders. The purpose of the study is to study the level of meaningful reading of students, and to identify effective conditions for increasing reader interest. Particular attention is focused on fragments of literary reading lessons, where the forms and techniques used to form the meaningful reading skills were revealed. The authors came to the conclusion that the use of the Sh. Akhmadullina's methodology, increased interest in reading, contributed to the formation of reading activity of children of primary school age.

L.K. Fortova, A.M. Yudina, V.A. Gulenkov

The Role of Labor Education and Family in Professional Orientation of High School Students

Key words and phrases: labor education; students; profession; professional orientation; family; parents; work; education.

Abstract: The purpose of the article is to increase the level of labor education, contributing to further successful employment and career choice. The objective of the study is to identify the symbiosis of family upbringing with the labor education of educational institutions by conducting a scientific experiment. It is assumed that the close

relationship and common work of educational institutions and families in the field of labor training contributes to the harmonious and successful development of the child's personality. The research methods are pedagogical experiment, questionnaire, and survey. During the experiment, a cross-section of popular and less popular professions was made and it was proved that the desires of students and their parents in choosing professions, due to the selection criteria, are very different, this entails an imbalance of uncertainty in the choice of a child's future profession.

A.M. Yudina

To the Question of the Application of the Principle of Interoperability in the Organization of Educational Work with Minors to Counteract Destructive Information in the Cyberinformation Environment

Key words and phrases: information and communication culture; high school students; teenagers; cyberinformation environment; sociocultural environment; destructive information; principle of interoperability.

Abstract: The article analyzes the problems of pedagogical support for the process of limiting the impact of destructive information on underage adolescents. The possibilities of regulating information relations in the cyberinformation environment using the principle of interoperability, interpreted as the ability of information systems to freely interact with technologies for the exchange of information with subsequent implementation, are studied. The objective of the study is to substantiate the need for the formation of an information culture among underage adolescents for the purposeful prevention of the negative impact of destructive information in the cyber information environment. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, concretization, descriptive method, and a method of dictionary definitions. As a result of this study, the definition of "harmful information" was clarified and the principle of interoperability for the formation of information and communication culture was clarified in order to purposefully prevent the negative impact of destructive information in the cyber information environment.

V.Yu. Belash, A.A. Saldaeva

The Formation of Information Competence of First-Year Undergraduate Students: Theoretical Aspects and Work Experience

Key words and phrases: information competence; information technology; competence; components of information competence; testing; test tasks.

Abstract: The purpose of the study was to increase the level of information competence (IC) of first-year undergraduate students, non-core in the field of information technology areas of training. The objectives are to assess the level of IC formation of bachelors of the 1st year, to rework the content and structure of the course "Information and Communication Technologies (ICT)", on its basis to develop a methodology for the formation of IC, to check the level of IC of bachelors after studying the revised ICT course, in accordance with the created methodology. The hypothesis of the study lies in the effectiveness of the developed methodology based on the content and structure of the ICT course. The research methods are analysis of psychological, pedagogical and educational literature, idealization and formalization of ideas about the process of formation of bachelors' IC, testing and pedagogical experiment, analysis of statistical data. The study resulted in the designed ICT course; the developed methodology is an effective means of forming IC.

E.N. Bogatyreva, E.V. Lignovskaya

Task-Based Learning in Training for the International Olympiad of Cadets in Foreign Languages

Key words and phrases: foreign language; International Olympiad of cadets; Task-Based Learning method; teaching oral speech.

Abstract: The aim of the article is to justify the practical value of Task-Based Learning method (TBL) in training cadets for International Olympiads in foreign languages. Objectives: to describe the TBL method; to present the algorithm of preparation for the Olympiad oral stage based on this method. It is assumed that integration of TBL into the process of cadets' training for Olympiads provides the improvement of language skills along with the compulsory accomplishment of a communicative task. The research methods used are theoretical analysis of scientific literature, specification and modeling. The results of the study consist in the argumentativeness of the implementation of TBL method as an integral part of the process of training cadets for Olympiads in foreign languages.

O.S. Dolganova

Building Soft Skills in Future Foreign Language Teachers through University Courses

Key words and phrases: soft skills; future teacher; foreign language; higher education; job.

Abstract: The article deals with skills required for future teachers to become successful in the modern world. The aim of this research is to show how a teacher can organize work with students so that they can gain soft skills alongside with professional competences. The research tasks are to single out the soft skills necessary for a future foreign language teacher and give examples of activities that can help to build these skills. The hypothesis is that it is possible to develop soft skills when students are in their first year at university. Observation and analysis are the key methods to verify the hypothesis. As a result, it was demonstrated that students' soft skills can be developed in the "background" mode and level up the quality of general professional training of future foreign language teachers.

A.Yu. Kondratiev, A.V. Kurlov

A Scheme of Building the System of Personalized Learning at University

Key words and phrases: personalized learning; higher education institutions; streamlined group education; information technology; digital transformation; individual educational trajectory.

Abstract: In this article, the basic elements of the system of personalized learning at higher educational institutions are considered. The essence of transformation of the role and goals of the subjects of the educational process in the system of personalized learning at university has been analyzed. The role of information technologies in the system of personalized learning at university has been disclosed.

The aim of the study is to build a scheme for the individualization of education at a university in the established conditions of a flow-group model.

To achieve this goal, it is necessary to complete the following tasks: to analyze the theory of individualization of education; to study the role of subjects of education in the theory of individualization; to compare the roles and goals of the subjects of education in the conditions of the traditional model and in the conditions of the implementation of the technology of individualization; to consider the importance of information technology in the system of individualization of education; to develop a scheme for building a system of individualization of education. The hypothesis of the study is that information technologies are an integral element of the system of individualization of education at the university. The research methods are analysis, synthesis, generalization of scientific literature, comparison. As a result of the study, a scheme was developed for building a system of individualization of education, the elements of which are: student, teacher, university, information technology.

E.N. Miroshnichenko, V.P. Frolova

Individualization of Innovative Forms of Foreign Language Teaching in Master's Courses at an Engineering University

Key words and phrases: foreign language; innovative forms of teaching; teaching method; professional education; wiki technology; wiki glossary.

Abstract: The article is devoted to analysis of practical application of innovative wiki technologies, which are implemented as an integrated form of professionally-oriented communicative competence training in the educational space of a high school. The purpose of the paper is to identify the peculiarities of the innovative training model application and to prove its effectiveness while foreign language competence formation of undergraduates in the context of distance learning. The study revealed the essence of wiki-technology concept; it was concluded that this technology contributes to more effective learning of lexical material, helps to develop skills in search for necessary professional terminology, and activates teamwork in the framework of distance learning.

N.G. Pryanikova

Introduction of Innovative Technologies into the Training Process of Football Students

Key words and phrases: football; technical readiness; tactics; control; pedagogical testing; training process, students.

Abstract: The purpose of the study is to introduce the use of various innovative technologies into the training process of football players. The research objectives are to develop a methodology for technical and tactical training of football players based on the accentuated use of game tools using innovative technologies; to experimentally test the effectiveness of the methodology of technical and tactical training of football players. It is assumed that

the development of a technique of technical and tactical training of football players based on the accentuated use of game tools using innovative technologies will increase the effectiveness of the educational and training process of students involved in football. The research methods are analysis of scientific and methodological literature, pedagogical testing, pedagogical experiment, methods of mathematical statistics. The study involved 30 students involved in football. Results: the study showed that the technique of technical and tactical training of football players introduced into the training process on the basis of the accentuated use of game means using innovative technologies allowed increasing the indicators of pedagogical testing among students involved in football, who made up the experimental group. The growth of indicators in the tests ranged from 28,3 % to 47 % ($p < 0,05$).

E.M. Solodovnik, R.E. Goryunova

Attitude of University Teachers to Conducting Lessons during the Second Academic Shift

Key words and phrases: distance learning; students; physical culture; second shift; working capacity; teacher; lecturer.

Abstract: The purpose of the study reflected in this article was to identify the level of satisfaction with the work of teachers in the second academic shift. The research tasks are to find out in what form of time it is most comfortable for teachers to lead pairs; to note whether there is a dependence on the academic shift and the effectiveness of the teacher in extracurricular activities (family life, household chores, hobbies, health); to find out whether the performance of teachers has decreased, increased or remained at the same level; to specify the reasons for the decrease, increase in the efficiency of teachers. The main research methods are questioning and generalization of scientific and methodological literature. The results of the study are as follows: the attitude of teachers to work on the second shift, the reasons for the decrease in their performance were determined.

V.V. Timoshin, E.A. Shunyaeva, N.A. Lomakina, O.V. Chetaykin

Features of Sports and Sectional Work in the Structure of Modern Higher Education

Key words and phrases: pragmatic sense of the motor stereotype; physical perfection; pragmatic component; creative activity of the individual; physical activity of the individual; motor skill; anthropogenic activity; pragmatic interest; moral motivation.

Abstract: The purpose of the paper is to reveal the specifics of a motor skill within the framework of a person's moral activity. The research tasks are to reveal the value nature of a motor skill; reflect the creative component of the dynamic stereotype; to establish a connection between the formation of a motor skill and the formation of a person's moral consciousness. To complete the tasks set, general scientific methods were used: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature; synthesis of basic ideas, induction, deduction, comparison, comparison and generalization. The research hypothesis is as follows: the combination of a motor skill with the moral principles of its formation makes it possible to use it most effectively in sports and professional activities of a person. In the study, the complexity and uniqueness of the nature of a motor skill, which is provided by physiological laws and the functioning of the vegetative system, is argued; the creative specificity of a dynamic stereotype is revealed, which encourages a constant change in its structure; reflects the moral orientation of the motor skill, which creates a precedent for going beyond the existing paradigm.

L.R. Akmullayeva

Main Factors of Professional Development of Future Teachers

Key words and phrases: factors; professional development; future teachers; higher education.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the main factors that influence the professional development of future teachers. The task of the study is to reveal such factors of professional development as: general didactic, complex, general, specific. The hypothesis is the factors of professional development of future teachers that affect the effectiveness of the educational process in higher education. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis. As a result, it was revealed that the presented factors of the professional development of future teachers are an integral part in the educational process and increase the efficiency.

L.R. Akmullayeva

Main Principles of Language Teaching in Primary School in Multicultural Crimea

Key words and phrases: principles; language teaching; primary school; multiculturalism.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the basic principles of language teaching in primary school in the multicultural Crimea. The objective of the study is to reveal such principles of language learning as: communication, visibility, activity, accessibility and feasibility, individual approach, cultural conformity. The hypothesis is the principles of language teaching in primary grades in conditions of multiculturalism, which affect the effectiveness of the educational process in primary school. Research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis. As a result, it was revealed that the presented set of principles for teaching a language in the conditions of the multicultural Crimea is an integral part in the educational process and increase efficiency.

Al-Dulaimi Omar Then Zidan

A Comparative Study to Measure the Quality of Distance Education Using Genetic Algorithms

Key words and phrases: algorithm; evaluation; distance learning; evaluation; platforms; genetic algorithms; internet technologies.

Abstract: In this study, genetic algorithms for evaluating distance education platforms are analyzed and compared. The object of research is distance education. The subject of the study is genetic algorithms of distance education. The hypothesis of the study is to measure the quality of distance education using genetic algorithms. The methodological basis is theoretical research methods, content analysis of informational scientific and journalistic sources. As a result of the study, a comparative analysis of algorithms for assessing the quality of distance education was carried out.

Yu.N. Vishnyakova, G.V. Marakushina

On the Place and Role of Feedback in the Educational Process

Key words and phrases: feedback; pupil motivation; student-teacher interaction; educational process.

Abstract: The article discusses the most common types of feedback in the educational process and their potential impact on learning outcomes. The forms of interaction are identified, which certainly have a negative impact on the motivation of students and their learning outcomes. Approaches to the choice of feedback mechanism that contribute to learning progress are shown. It is concluded that there is no universal recipe for feedback establishment. Nevertheless, feedback can and should be used in learning as a tool to achieve educational goals.

O.V. Gavrilov

The Formation of a Worldview Position for the Performance of Service and Fighting Tasks among Servicemen of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Process of Professional Education

Key words and phrases: outlook; world outlook; installation; forming; conviction; ideals; values; professional education.

Abstract: The article deals with the issues of the formation of a worldview position for the implementation of service and fighting tasks in the military of the National Guard of the Russian Federation (NGT RF) in the process of professional education. The purpose of this article is to consider the formation of a worldview position for the implementation of service and fighting tasks in the military personnel of the NGT RF in the process of professional education. Tasks: to identify the factors influencing the formation of the ideological position of military personnel to fulfill the service and fighting tasks, to consider the elements of the ideological position of military personnel, as well as to consider the results obtained after the implementation of the program "Formation of the ideological position to counter terrorism among military personnel of the NGT RF" and the conducted experiment. Hypothesis: purposeful pedagogical influence in the process of professional education on the structural elements of the worldview of military personnel will contribute to the effective formation of the ideological position of military personnel to fulfill the service and fighting tasks (including counter-terrorism). The research methods are a comparative analysis (acquired knowledge, the state of military discipline), author's questionnaires, the VPM-1 methodology, the SP-Climate-3 methodology, the method of determining the group cohesion index "Sisora". The results of the study are as follows: the factors influencing the formation of the ideological position of military personnel to fulfill the service and fighting tasks are identified; the elements of the ideological position of military personnel are considered; the results obtained after the introduction of the program "Formation of the ideological position to counter terrorism among military personnel of the NGT RF" and the conducted experiment are analyzed.

Z.Zh. Dzhulduzbaeva, O.A. Chernukhina

Using the Illustrated Book "Wimmelbuch" as an Educational and Methodological Guide for the Development of Speaking Skills in the Lessons of Russian for Foreign Students

Key words and phrases: clarity; modeling; wimmelbuch; plot pictures; lexical and grammatical material; illustration.

Abstract: The purpose of the study is to demonstrate the influence of methods of working with visual material on the effectiveness and intensity of teaching foreign students Russian as a foreign language; to substantiate the interdependence of socio-pedagogical support and the development of the country-specific competence of foreign students; to analyze the methods used in teaching Russian for foreign students; to investigate mechanisms of conducting and developing modeling classes using Wimmelbuch and the development of game analogues. The basis of educational and developmental work with Wimmelbuch is a lot of available information in combination with a modeling configuration under the guidance of a teacher of Russian for foreign students. The hypothesis of the study is based on expanding the possibilities of updating educational learning mechanisms to enhance the development of abilities, skills and knowledge of foreign students. The method of research is theoretical analysis. The article proposes forms of work with the illustrated book "Wimmelbuch" in a foreign audience when studying the Russian language, gives recommendations on the forms of assignments and types of work, and identifies the details and style of work with grammatical material of the Russian language for a foreign audience. Thus, "Wimmelbuch" became the basis for designing an effective educational process when teaching Russian as a foreign language.

D.V. Lukashenko, S.E. Korysheva, A.V. Vilкова, A.P. Nasonov

Professional Training in Communication Skills of Special Operations Forces of the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: penal enforcement system; convicts; special operations unit; communication skills.

Abstract: The aim of the study is to determine the level of communication skills of employees of the special operations forces of the Federal Penitentiary Service of Russia in various sectors of life, to develop psychocorrective measures aimed at improving the communicative abilities of employees of special operations departments of the Federal Penitentiary Service of Russia. The research objectives are to carry out a theoretical analysis of approaches to the study of the communicative skills of the individual and the personality of employees of the Special purpose Department of the Federal Penitentiary Service of Russia; to develop and test a diagnostic program for the study of the communicative skills of employees of the special operations forces of the Federal Penitentiary Service of Russia; to determine the personality characteristics of the employees of the special operations forces of the Federal Penitentiary Service of Russia in the communicative sphere; to identify the peculiarities of the manifestation of the communicative skills of the employees of the special operations forces of the Federal Penitentiary Service of Russia in various sectors of life. To complete the tasks, a set of complementary research methods was used: psychodiagnostic, questionnaire, experimental; methods of mathematical statistics. The result of the study was the development of a psychocorrection program aimed at the formation of communication skills of employees of the special operations forces of the Federal Penitentiary Service of Russia; development of a projective methodology "Diagnostics of communicative abilities of employees of the special operations forces of the Federal Penitentiary Service of Russia".

Н.Д. Стеба, Н.В. Пивоварова, О.В. Стрижкова

Актуализация профессионально-познавательного интереса бакалавров экономических специальностей в условиях цифровизации экономики

Ключевые слова: интерес; познавательный интерес; профессионально-познавательный интерес; цифровизация экономики.

Аннотация: Активация профессионально-познавательного интереса у студентов способствует формированию профессиональных компетенций будущих специалистов. Цель исследования – проанализировать средства и методы актуализации профессионально-познавательного интереса у студентов в условиях цифровизации экономики. Задачи исследования включают анализ методов активации и стадий развития профессионально-познавательного интереса у студентов-экономистов. Методология исследования базируется на использовании метода анализа теоретического материала. Использование цифровых технологий является неотъемлемым условием активизации профессионально-познавательного интереса.

Н.Д. Стеба, Н.В. Пивоварова, О.В. Стрижкова

Практико-ориентированные методы обучения бакалавров экономических специальностей как способ формирования профессиональных компетенций

Ключевые слова: обучение; метод обучения; практико-ориентированный метод; компетенция; профессиональная компетенция.

Аннотация: В современном образовании развитие познавательных способностей студентов осуществляется не в полной мере, что является одной из основных причин введения компетентностного подхода, ориентирующего студента на применение своих теоретических знаний в профессиональных условиях. Данный подход называют практико-ориентированным, т.к. методы и технологии направлены на включение студента в активную деятельность, связанную с его будущей профессией.

Целями исследования являются изучение теоретических основ и обоснование значимости практико-ориентированных методов обучения как способа формирования профессиональных компетенций. Однако новые требования, предъявляемые Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) определяют необходимость развития применения подходов, методов и технологий практико-ориентированного обучения, в связи с чем выбранная тема исследования представляется значимой.

Методология исследования базируется на использовании метода анализа теоретического материала.

В результате анализа мы пришли к выводу, что данный подход к обучению бакалавров является одним из действенных методов достижения поставленной цели.

A.M. Yudina

To The Question of Sociocultural Tolerance of Youth in the Cyberinformation Environment in Modern Russia

Key words and phrases: student youth; cyberinformation environment; sociocultural environment; sociocultural tolerance; information and communication culture.

Abstract: The article analyzes sociocultural tolerance as an active form of communication with "other" people in order to build a rational strategy for communication in a cyberinformation environment, for the first time the possibilities of pedagogical support for the process of preventing destructive behavior of young people by means of information and communication culture in a mixed environment of the BANI world is presented. The research objectives are to identify the features of the formation of socio-cultural tolerance of students in the cyber information environment; to analyze the possibilities of preventing intolerant strategies of their behavior by means of information and communication culture in the mixed environment of the BANI world. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, concretization, descriptive method, comparative method, dictionary definitions method, dialectical method, hermeneutical method. As a result of this study, the definition of "sociocultural tolerance" was clarified in the context of the possibilities of its formation among students in the cyber-information and mixed environment of the BANI world.

A.M. Yudina

Digitalization of Moral Axiology of Modern Youth: Risks and Prospects

Key words and phrases: digitalization; youth; students; information and communication culture; cyberinformation environment; moral axiology; simulation approach.

Abstract: The article examines digitalization of moral axiology among modern youth, digitalization of moral axiology among modern youth, the source of which is the growth of phenomena of the digital reality of the post-humanistic world. The purpose of this article is to describe the risks and growth prospects of the digitalization of moral axiology among modern students. The research objectives are to analyze the scientific and methodological literature on the problem of digitalization of moral axiology among today's youth; to determine effective forms of education of digital moral axiology of students in a simulacrate simulated environment. In the course of the study, general scientific methods of analysis and synthesis, hermeneutic and dialectical, were used. The study resulted in identification of the risks and opportunities for the formation of moral axiology among today's youth with the help of information and communication culture. The research results can be used in the organization of classes in higher educational institutions.

O.V. Perevozova, E.V. Vozilova

Peculiarities of Media Coverage of Environmental News in Domestic and Foreign Internet Mass Media

Key words and phrases: Internet mass media; content analysis; domestic mass media; foreign media; environmental issues; eco-content; audience engagement; environmental agenda; risk regions; regional press.

Abstract: The relevance and prospects of the issue are justified by the factor of increasing influence of environmental content on the social well-being of the population. The aim of the study is to identify the features of environmental issues in the domestic and foreign Internet news media. The objectives of the study are to conduct a content analysis of the leading Internet media of the Chelyabinsk region and the Republic of Kazakhstan; to study the structural and thematic features of the environmental agenda of highly rated publications. The leading method of obtaining information was comparative and content analysis, which allowed confirming the hypothesis of the study about the presence of templates and clichés in the news materials of environmental issues in the regions at risk. The result of the study was the determination of the coefficient of audience engagement in environmental materials on the main groups of environmental problems. The main groups of problems in the creation of environmental content were also identified; the relevance of an objective environmental agenda for risk regions was substantiated; the general characteristics of the press of industrial regions were systematized. The empirical base of the study was chosen the leading rating media of the Ural Federal District and the Republic of Kazakhstan in their comparative aspect.

I.Yu. Sukhanova

**Word Family as the Highest Unit of the Word-Formation System
(Word Families with the Foreign Base Word as an Example)**

Key words and phrases: family of words; word-forming derivative; word-forming pair; word-forming chain; foreign word.

Abstract: The purpose of the study is to describe the structural features of word families with the foreign base word, their word-forming pairs, chains, paradigms. The research tasks are to describe the theoretical problems of word families forming; to analyze their structure, capacity and depth. Hypothesis: The unity of word families consists of the semantic and material commonality of all components, which makes it possible to describe their form, power and depth and determine their structural types. The research methods are continuous sampling; methods of systematization and generalization of the analyzed material. The results are as follows: word families are special among the complex units of word formation. Most of word families are fan-like, tree-like, chain-like, only a small part of them are represented by one word. All of them still show the potential for further development.

Jiang Qi

**On Translation of Chinese Political Texts in the Eco-Translation Approach –
Based on the Government Report in Russian**

Key words and phrases: language; Government Report; translation methods; eco-translation studies; cultural transformation; language transformation; communicative transformation.

Abstract: As China's influence in the international arena continues to expand, the world needs to understand China more and more. Being an important document for Chinese foreign propaganda, the Government Report not only summarizes the achievements of the country and its people over the past year in terms of economic level, social development and cultural life, but also contains national development goals and main plans for the next year, so that the translation of the Government Report is essential. In recent years, increasing attention has been paid to the Russian translation of the Government Performance Report due to close cooperation between China and Russia. In 2001, Professor Hu Gengshen proposed a completely new theory of translation – "eco-translation studies", which he means the world of source text, source and target languages as a translation eco-environment. The essence of translation lies in the selective activity of the translator to adapt to the ecological environment of translation, and the translator, as the main doer of the translation activity, seeks to make the expression of the translated text more accurate and achieve the best translation effect through the implementation of three dimensions: linguistic, cultural and communicative dimensions. This paper mainly analyzes the general characteristics of eco-translation studies and examines its practical application in the translation of the Government Report.

L.S. Shmul'skaya, S.V. Mamaeva, K.A. Arushanyan, S.K. Bondarchuk

Sports Journalism of the 1930–40s (Based on the Material of the Newspaper "Krasny Sport")

Key words and phrases: sports journalism; genres of sports journalism; "Krasny Sport"; popularization of physical education and sports.

Abstract: The article presents an analysis of the newspaper "Krasny Sport" of the 1930–40s from the point of view of genre and thematic originality, a conclusion is made about the effectively functioning system of coverage of the physical culture and sports life of the country in the mass media of the Soviet period.

A.D. Ekonomova

**Gender Dominants in the History of the Russian Language:
The Image of a Woman "from the Domostroy to a Socialite"**

Key words and phrases: good wife; evil wife; image of a woman; gender dominant; concept sphere.

Abstract: The issue of the relationship between men and women reflected in the structure of the social organization of society is becoming increasingly relevant at the present time in connection with the redistribution of roles in society and the increasing feminization. The relevance of this study lies in the fact that the problem of gender dominants in the history of the Russian language is considered from the point of view of their presence already in Ancient Russia, although, as a rule, the image of a Russian woman is associated with complete dependence on a man (husband or father). The aim of the study is to determine how gender dominants manifested and developed in the national conceptual sphere by the example of turning historical stages in the history of the country. The research objectives are to define the gender dominant and to determine the factors of its development, the author outlined the main types of the image of the Russian woman, giving examples from literary sources of the 15th – 21st centuries. Thus, we can say that in the history of the development of the Russian language, two leading gender dominants have formed. One of them (the image of a good wife) has received a linear development. I have not experienced any special transformations; it is still represented in Russian, marked only by the conditions of modern reality. The second dominant has absorbed several images, presenting at the moment a vivid reflection of the historical prototype of a modern woman.

E.A. Evsikova, E.B. Lezhneva

On the Issue of Connotative Meaning from the Ecolinguistic Perspective

Key words and phrases: denotative meaning; connotation; connotational meaning; ecolinguistics; language ecology.

Abstract: In the last decades of the previous century, with an increase in the pace of society development, environmentalists and linguists immensely began to raise the issue of preserving ecology in general and the purity of the language environment in particular. The language landscape is currently shaped by a vivid expansion of new words with 'challenging' connotations. The relevance of this research consists in studying connotation as a contributing factor to challenging linguistic stability. In our work we draw the hypothesis that the imbalance in language stability due to the use of connotative meanings cannot pose a threat to the purity of the language, their use as a means of expressing the author's vision of the situation is communicatively conditioned. The aim of the study is to define the role of connotation in the aspect of its ecolinguistic influence. The research objectives are to introduce a classification of connotative meanings in linguistics; to identify means of their realization; to study peculiarities of manifestation of connotative meanings in a communicative situation. The object of the study is connotations in the position of their influence on the formation of the language environment. The subject of the study in this case is the possibility to determine the levels most affected by connotative meanings. To determine the peculiarities of the manifestation of connotative meanings, we employed the method of linguistic analysis of examples in Russian and English. As a result of the study, we proved that the decline in the tendency to use connotative meanings of a negative nature primarily implies rethinking the life outlooks of society itself. We also came to the conclusion that the accompanying meanings are more expressive and emotional in nature, although no attention is paid to the sense of additional meanings.

A.N. Nametulaeva, Z.M. Aglarova

Archaisms in George Martin's Novel "Game of Thrones"

Key words and phrases: fantasy; archaisms; lexical unit; graphic archaization; grammatical archaization.

Abstract: The article explores issues of the fantasy genre in George Martin's novel "Game of Thrones" and the use of archaisms as a key tool to stylize the fictional world as medieval Europe. The aim of the study is to analyze the use of archaisms at the graphic, morphological, lexical and grammatical levels of the novel, giving us grounds to conclude that the archaization of the vocabulary is performed by words graphic changes, archaic morphemes and outdated grammatical constructions. The scientific novelty lies in the complex analysis of genre-forming means in the fantasy novel "Game of Thrones", the object of which are archaisms. The study proves the hypothesis that the combination of phonetic, lexical, grammatical archaic forms creates a unique language of the peoples inhabiting the secondary world of J. Martin, imitating a historical epoch similar to the real period of the Middle Ages.

S.P. Fokina, N.V. Dolganova

Lexical Peculiarities of the Legal Text Translation (Based on the English Language)

Key words and phrases: legal text; language of law; lexical units; terminology; Legal English; translation.

Abstract: The aim of the article is to study functional peculiarities of the lexis of the language of law in the context of translating English-language texts. The research tasks are to study the specifics of the legal translation and the factors that determine its accuracy; to identify groups of specialized lexical units in the English language that are difficult to translate. The hypothesis of the research is that the translation of a legal text is often complicated by the decoding of specialized vocabulary (legal terms, realities, metaphors, abbreviations) due to the lack of an absolute equivalent in the target language or distinctions in the semantics of legal concepts within different legal cultures. The research is based on descriptive and comparative methods. The author comes to the conclusion that the proper translation of specialized vocabulary in a legal text is based on national and cultural characteristics and legal realities of the countries of both source and target languages.

T.A. Kozina, Yu.A. Didyk

Word Forming Models of Youth Slang (Based on Today's American Comedies)

Key words and phrases: slang; youth slang; compounding; affixation; word formation; reduplication; the English language.

Abstract: Based on the contemporary American comedies the authors consider word forming models of the English youth slang. The aim of the given research is to determine the most distributed slang word forming models. The other goal of the article is to discover the dependence of these models on the functions performed by slang. Popular methods of forming new slang units are compounding and reduplication. Affixation models are rarely used. Besides, the analysis has shown the dependence of the word forming models on the functions of slang.

E.G. Steshina, S.V. Sbotova

Problems of Differentiation of Polysemy and Homonymy

Key words and phrases: lexical homonyms; grammatical homonyms; lexico-grammatical homonyms; full homonyms; partial homonyms.

Abstract: This article focuses on the peculiarities of the use of homonymy and polysemy in the original text and translation. Definitions of polysemy and homonymy, the reasons for their development, functions depending on the role they play in the text of the sub-text and translation, features of the translation of vocabulary in fiction are given. The issues of various approaches of Russian philologists to polysemy and homonymy are considered. The meaning of English words and the selection of equivalents to them in Russian through the specifics of the literary translation of the text are revealed.

Н.В. Стрелева, О.В. Стрижкова

Понятийный потенциал термина «фрейм»

Ключевые слова: понятийные компоненты; понятийные поля; графосемантическое моделирование; термин «фрейм».

Аннотация: Данная статья посвящена описанию интегральной модели понятийного аппарата термина «фрейм». Работа отражает характер и качество проведенного исследования за определенный срок, дает оценку его актуальности. Цель – создание и интерпретация графосемантической модели термина «фрейм». Задачи: проанализировать определения термина в работах разных ученых, выделить компоненты этих опре-

делений и сформировать концептуальные поля, отражающие основные характеристики термина. Гипотеза исследования состоит в том, чтобы с помощью полученной модели выявить структурные связи между семантическими элементами во всех определениях данного конструкта. С помощью метода графосемантического моделирования было дано описание понятия и создана графосемантической модель данного термина. В результате эта модель позволяет рассматривать анализируемое понятие в виде сложной иерархической системы, компоненты которой раскрывают искомое понятие.

A.V. Belozertsev

Specific Features of Translation of the Communication Activities of Fiction Text Characters

Key words and phrases: communication; perception; interaction; exchange of information; translation.

Abstract: The article deals with the problem of inadequate translation of fiction texts. The very aim of such research is to attract proper attention to translating people's relationship. These problems occur due to improper translators' consideration of communication activity aspects when this activity makes a powerful means of creating fiction reality. The research tasks presuppose: regarding a few correlations among aspects of this activity; and showing some meaning conflicts between the source text and the target text brought in by improper reference to these issues. The operational hypothesis is that quality translation requires penetrating into the very essence of characters' opinions about their surroundings. The key research methods that confirmed the working hypothesis were continuous sampling and content analysis. Random sampling and content-analysis being exploited as key research methods provided verification of the operational hypothesis. The practical analysis is based on a popular 21st century writer's fiction and its translation, done by a well-known fantasy writer.

P.M. Huseynova, Kh.M. Kadachieva

Intertextuality in Media Text in the Aspect of Translation from English into Russian

Key words and phrases: intertextuality; intertextual units; media discourse; translation.

Abstract: This article is devoted to the study of the translation aspect of intertextual inclusions in media discourse. The aim of the study is to identify the most relevant translation strategy in the transmission of intertext. The research tasks are to analyze intertextual inclusions in media texts and ways of their transmission into Russian. The research hypothesis is as follows: the success of recognition and decoding of intertextual elements depends on the background knowledge of the recipient and the choice of a translation strategy which is used by the translator to minimize semantic losses. The research methods are the study and synthesis, analysis and comparison of data. It was concluded that the choice of translation strategy in the transmission of intertext depends on the type of inclusion.

D.K. Efimov

Functioning of Precedent Statements (Based on the Film "Commando")

Key words and phrases: precedent phenomenon; precedent name; precedent statement.

Abstract: This article deals with such terms as "precedent statement", "precedent phenomenon", "precedent name", "precedent situation", features of the use of their functioning. The aim of the research is to study and analyze precedent statements in the English-language feature film "Commando" – 1985 directed by Mark Lester. The author pays special attention to the analysis of examples of the use of case statements on the example of this movie, as well as their various classifications. When analyzing examples, descriptive methods, methods of logical comparison, component analysis were used. The practical significance of the article lies in the possibility of using the results obtained in the process in lexicographic practice.

M.M. Rokotyanskaya

Semantic Analysis of the Lexical Level of Modern Newspapers (the Example of English, Spanish and Russian Printed Media Covering Ethnic and Migration Issues)

Key words and phrases: semantic analysis; ethnic issue; migration; software for text analysis; lexical level.

Abstract: The purpose of the research: a quantitative analysis of the most frequent lexical units in modern English, Spanish and Russian press within the framework of covering ethnic issues and migration problems. It is assumed that in the specified time period there are both similar and different lexical units due to the political and historical features of different countries. The methods are descriptive method, quantitative analysis, comparative analysis, program analysis. The research tasks are to conduct a semantic analysis of high-quality modern printed media of the USA, Great Britain, Spain and Russia ("The Guardian", "The New York Times", "The Washington Post"; "El Mundo", "El País"; "Arguments and Facts", "Vedomosti") for the period of 2018–2020 (250 texts of articles, news reports and interviews) with an approximate volume of 3000–3500 letters; to carry out a quantitative and comparative analysis of the main lexical units obtained during the program analysis in three language types of press. In the context of ethnic issue and migration problems coverage, certain lexical units with similar semantics are used for the specified period of time: *migrant, migration, immigration, inmigrante, inmigración, мигрант, pandemic, pandemia, country, страна*. Also, taking into account the political situation and historical peculiarities of each country, some differences were found in the usage of the most frequent lexical units in three language types of printed media.

Hu Liyang, Wang Huan

Research into Pragmatic Presupposition in Advertising Slogans in Russian

Key words and phrases: pragmatic presupposition; advertising slogan; Russian.

Abstract: Presupposition is a common form of discourse in speech activity. As a prerequisite for the conclusion about the purpose of the speaker's utterance, the implementation of presuppositions is based on the linguistic structure and relies on the context of the text, the implied meaning between sentences and internal logical connections. In modern business conditions, advertising has become the most important link in the chain of sales of any product. Advertising slogans do not only reflect the characteristics of the product and demonstrate the culture of the brand. They can also attract the attention of customers and increase the desire of consumers to buy. Based on the advertising slogans of the Russian language in this paper, the meaning of pragmatic presuppositions is first analyzed. Then the method of demonstrating examples is used in order to analyze the pragmatic presupposition in advertising slogans. Finally, the practical results between them are summarized. The Russian culture and the expression of the Russian national language, on the one hand, will deepen the understanding and understanding of the Russian culture. On the other hand, it will give more information to brands and consumers, provide more guidelines for creating a brand advertising language and prompt consumers with consumption ideas.

Hu Liyang, Wang Huan

A Study of Cultural Omission and Compensation Strategies in the Russian Translation of Heilongjiang Red Culture

Key words and phrases: compensation strategy; cultural omission; the red culture of Heilongjiang; study of translation into Russian.

Abstract: Red culture is a powerful evidence of the struggle of the people, led by the Communist Party of China. The foreign language translation of the red culture is of great importance in strengthening people's faith and increasing national self-confidence. The author explores the cultural omission and compensation strategies in the Russian translation of the red culture of Heilongjiang using the literature research method and demonstration by examples. Firstly, the article analyzes the new possibilities of translating the red culture of Heilongjiang, and then puts forward the need and importance of studying translation into Russian. Secondly, specific translation examples demonstrate the expediency of translation compensation in solving the problem of cultural omissions in the process of translating red culture into Russian. Finally, the relationship between cultural omission and translation compensation is summarized, attempting to propose a new scheme for the translation of red culture.

A.N. Lavrova

Security Information and Event Management (SIEM) Vocabulary Architecture

Key words and phrases: infrastructure; tools; information security; events management; enterprise; overcome; architecture; standard.

Abstract: For the first time a detailed investigation to regard a SIEM specialized language vocabulary architecture was carried out on the very concrete material, which says in favor of this work novelty. The methods of statistic, cognitive and math analyses were used to conduct this investigation. The hypothesis to concern a highly specialized vocabulary is realized in the process of the analyses procedure. The goal of the investigation consists in studying SIEM specialized vocabulary architecture composition. The tasks of the work are defined by the stages of the study of vocabulary units, and realized in their multi-layer structure. The conclusions manifest the idea to concern highly scientific vocabulary development to correspond to the actual scientific problem to have confirmed by the original illustrative material (a standard to count 40000 letters and characters).

E.S. Kulikova

Digital Marketing Transformation Trends

Key words and phrases: digitalization of the economy; advertising market; digital marketing.

Abstract: The digitalization of the economy leads to certain results in the advertising market. The basis of such a market is currently the interactive marketing industry. The purpose of the article is to analyze global trends and digital marketing transformation processes associated with increasing digitalization. To do this, the article conducted a global survey of the Internet users. The main trends in the development of digital marketing in the post-COVID period are identified. An assessment of the SMM technology is made, and the prospects for its development are outlined. A conclusion is drawn about digital marketing as a comprehensive tool for promoting goods, services, and websites.

T.M. Redkina, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

The Impact of the Country's Trade Balance on the Ruble Exchange Rate

Key words and phrases: sanctions; the exchange rate of the national currency; the model of the Central Bank of the Russian Federation; inflation; the balance of payments of the country.

Abstract: The purpose of the research is the need for the Central Bank of the Russian Federation to develop a model of economic development that would allow setting a fluctuating exchange rate. To achieve this goal, the following tasks were identified: the tasks of the Central Bank of the Russian Federation were identified, operational measures carried out by the regulator were considered, factors affecting the exchange rate of the national currency were studied. The hypothesis of the study is that following the model developed earlier by the Central Bank of the Russian Federation seems to be a simpler solution than searching for models that meet new business conditions. Such scientific research methods as axiomatic, synthesis, measurement, and observation have been used in the work. The achieved results consist in substantiating the provisions on the need for an early transition to a new model of development of the Central Bank of the Russian Federation with a fluctuating exchange rate.

V.V. Sulimin, V.V. Shvedov

The Analysis of Environmental Sustainability Quality Criteria

Key words and phrases: sustainability; environment; nature management.

Abstract: Providing conditions for sustainable development is the fundamental task of the entire human civilization. An important aspect of the current activity of modern society, which does not harm future generations, is the preservation of the structure and functions of the ecological system under the influence of various external and internal factors. The purpose of the article is to determine the criteria and effectiveness of environmental sustainability at the present time. The article discusses modern methods of environmental monitoring, criteria for qualitative data analysis aimed at improving environmental management technologies. In conclusion, the need for effective environmental quality control is emphasized, which makes it possible to prevent natural and anthropogenic changes in the natural environment that cause significant damage to the economic and social spheres of society.

I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina

The Effectiveness of the Instruments of the Central Bank of the Russian Federation during Crisis

Key words and phrases: crisis conditions; instruments of the Central Bank of the Russian Federation; interventions; budget rule; sale of foreign exchange earnings.

Abstract: The purpose of the research is to substantiate the need to develop and use fundamentally different multitasking tools of the Central Bank of the Russian Federation in a crisis. To achieve this goal, the following tasks were set: to analyze the conditions of the functioning of the Russian economy, to determine the current policy of the Central Bank of the Russian Federation, to analyze the effectiveness of the instruments used by the Central Bank of the Russian Federation. The hypothesis of the study is manifested in the proven inefficiency of the instruments used by the Central Bank of the Russian Federation, which are changed only in terms of their conditions of use. Such scientific research methods as analysis and synthesis, logical, modeling have been used in the work. The achieved results are manifested in the formation of provisions proving the need to change the instruments used by the Central Bank of the Russian Federation in the conditions of aggravation of crisis phenomena.

I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova

A Comprehensive Approach to Determining the National Currency Exchange Rate

Key words and phrases: market equilibrium; exchange rates; instruments of the Central Bank of the Russian Federation; methods of determining the exchange rate; legal entities and individuals.

Abstract: The purpose of the study is the need for an integrated approach to determining the national exchange rate. To achieve this goal, the following tasks were set: to use the methods of determining the exchange rate, to analyze the instruments of the Central Bank of the Russian Federation, to study the existing national experience. The hypothesis of the study is manifested in the proven inefficiency of the instruments used by the Central Bank of the Russian Federation. Such scientific research methods as analysis and synthesis, logical, modeling have been used in the paper. The results achieved are manifested in the formulation of proposals to ensure a rational approach to the establishment of the national exchange rate.

Fu Yuanyuan, Ye Lyu

Directions of Joint Innovation Cooperation between China and Russia

Key words and phrases: science and technology partnership; Russia; China; technology; science.

Abstract: This article reveals the peculiarities of the new direction of cooperation between China and Russia – joint innovation projects. It also describes the main adopted initiatives between the countries in the 21st century. It was concluded that each country considers them as an opportunity for its own development, because they combine the advantages of Chinese industry, capital and market with the resources, technologies and talents of Russia. The author considered the trend of innovative cooperation between China and Russia.

N.A. Goncharova, V.Yu. Lapina, E.S. Zakolyukina

The Impact of Coronavirus Pandemic on the Monetary Policy of Bank of Russia

Key words and phrases: monetary policy; Bank of Russia; coronavirus pandemic; stabilization; forecast; tools.

Abstract: The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the impact of the coronavirus pandemic on the monetary policy of the Bank of Russia. The objectives of the article are to analyze the monetary policy instruments of the Bank of Russia, study the monetary policy forecasts. The research methods are qualitative and quantitative analysis of the current state of monetary policy. Finally, recommendations are provided to help stabilize the economic recovery.

M.V. Gagaeva

Forecasting Expenses of the Budgets of the Russian Federation Regions under Conditions of Turbulence

Key words and phrases: budget of the Russian Federation subject; budget forecasting; budget expenditures.

Abstract: The study explores the possibility of applying trend analysis in forecasting the budget expenditures of St. Petersburg on social policy. The objective is to study the methods of forecasting budgets of subjects of the Russian Federation and their evaluation, to conduct a trend analysis. It is assumed that mathematical models of trend analysis can predict budget expenditures more accurately than the methods traditionally used by the Finance Committee of Saint Petersburg, which are based on the main indicators of socio-economic development of Saint Petersburg. The study involved methods of analysis and synthesis, comparison, statistical analysis, generalization,

graphical and table methods, etc. Possibilities of applying trend analysis in forecasting expenditures of the budget of Saint Petersburg on social policy in conditions of a pandemic have been studied. Methods and models of forecasts, which were applied to expenses, were investigated. The results were evaluated. The further way of research development was determined.

T.A. Boyko, E.V. Lyapuntsova

Analysis of the Russian Passenger Car Market

Key words and phrases: inflation; consumer confidence index; index of favorable conditions for savings; market analysis; passenger cars.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the current state of the passenger car market. The objectives are to consider the following economic indicators: consumer confidence index, consumer price index, index of favorable conditions for savings. The analysis of statistical data was used as a research method. A study of the dynamics of production and sales of passenger cars in Russia has been conducted. The changes that have occurred in the market for the first half of 2022 are indicated.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.Н. ДЗЯТКОВСКАЯ

доктор биологических наук, профессор, руководитель сетевой кафедры ЮНЕСКО Института стратегии развития образования Российской академии образования, г. Москва

E-mail: dziatkov@mail.ru

E.N. DZYATKOVSKAYA

Doctor of Science (Biology), Professor, Head of the UNESCO Network Chair, Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, Moscow

E-mail: dziatkov@mail.ru

А.Д. ДЗЯТКОВСКИЙ

доктор философии в области образования (информационные технологии), руководитель компании по разработке программного обеспечения «Platinum», г. Мельбурн (Австралия)

E-mail: dzyatkovskiy.a@gmail.com

A.D. DZYATKOVSKY

PhD in Education (Information Technology), Head of Platinum Software Development Company, Melbourne (Australia)

E-mail: dzyatkovskiy.a@gmail.com

О.Д. КУЛЕШОВА

аспирант Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: Latina1995@mail.ru

O.D. KULESHOVA

Postgraduate Student, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: Latina1995@mail.ru

Е.Н. НЕУСТРОЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: neustroeva-e@inbox.ru

E.N. NEUSTROEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Primary Education, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: neustroeva-e@inbox.ru

У.В. МАКСИМОВА

учитель начальных классов Кептинской средней общеобразовательной школы муниципального района «Горный улус» Республики Саха (Якутия), с. Кептин

E-mail: ulya.maksimova.99@inbox.ru

U.V. MAKSIMOVA

Primary School Teacher, Keptin Secondary School of the MR "Gorny ulus" of the Republic of Sakha (Yakutia), Keptin

E-mail: ulya.maksimova.99@inbox.ru

М.П. АРГУНОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: masha.argunova.02@gmail.com

M.P. ARGUNOVA

Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: masha.argunova.02@gmail.com

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

А.М. ЮДИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: anna-yudina@mail.ru

A.M. YUDINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General and Pedagogical Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: anna-yudina@mail.ru

В.А. ГУЛЕНКОВ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир; старший инспектор отдела воспитания и дополнительного образования Управления образования Администрации городского округа Павловский Посад Московской области, г. Павловский Посад

E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru

V.A. GULENKOV

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir; Senior Inspector of the Department of Education and Additional Education of the Department of Education of the Administration of the City District of Pavlovsky Posad, Moscow Region, Pavlovsky Posad

E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru

В.Ю. БЕЛАШ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, г. Калуга

E-mail: mininavy@tksu.ru

V.YU. BELASH

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Informatics and Information Technologies, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

E-mail: mininavy@tksu.ru

А.А. САЛДАЕВА

студент Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, г. Калуга

E-mail: saldaevaaa@studklg.ru

A.A. SALDAEVA

Student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

E-mail: saldaevaaa@studklg.ru

Е.Н. БОГАТЫРЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома
E-mail: katyabogatyreva@mail.ru

E.N. BOGATYREVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of the Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma
E-mail: katyabogatyreva@mail.ru

Е.В. ЛИГНОВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома
E-mail: Ekaterinalignovskaia@gmail.com

E.V. LIGNOVSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma
E-mail: Ekaterinalignovskaia@gmail.com

О.С. ДОЛГАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: mail-to-olesya@yandex.ru

O.S. DOLGANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: mail-to-olesya@yandex.ru

А.Ю. КОНДРАТЬЕВ

директор компании «CDO Global», г. Рязань
E-mail: akon@cdo-global.ru

A.YU. KONDRATIEV

Managing Director, CDO Global, Ryazan
E-mail: akon@cdo-global.ru

А.В. КУРЛОВ

директор Центра «Проектный офис», соискатель Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: akon@cdo-global.ru

A.V. KURLOV

Managing Director, Center "Project Office", PhD degree candidate, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: akon@cdo-global.ru

Е.Н. МИРОШНИЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж
E-mail: Emirosh79@gmail.com

E.N. MIROSHNICHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh
E-mail: Emirosh79@gmail.com

В.П. ФРОЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж

E-mail: verairafrolova@mail.ru

V.P. FROLOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh

E-mail: verairafrolova@mail.ru

Н.Г. ПРЯНИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Московского международного университета, г. Москва

E-mail: pryanikovanata@yandex.ru

N.G. PRYANIKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Moscow International University, Moscow

E-mail: pryanikovanata@yandex.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Р.Е. ГОРЮНОВА

студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: solodovnikem@gmail.com

R.E. GORYUNOVA

Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: solodovnikem@gmail.com

В.В. ТИМОШИН

кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: timoschin.vladimir2015@yandex.ru

V.V. TIMOSHIN

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: timoschin.vladimir2015@yandex.ru

Е.А. ШУНЯЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

E.A. SHUNYAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

Н.А. ЛОМАКИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: tparshina1967@mail.ru

N.A. LOMAKINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev, Saransk
E-mail: tparshina1967@mail.ru

О.В. ЧЕТАЙКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: chetaikina@mail.ru

O.V. CHETAIKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines of the Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev, Saransk
E-mail: chetaikina@mail.ru

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

L.R. AKMULLAYEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Primary Education of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

АЛЬ-ДУЛАЙМИ ОМАР ХАТЕМ ЗАИДАН

аспирант Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж; научный сотрудник Университета Дияла, г. Бакуба (Ирак)
E-mail: Oomar1982@yandex.ru

AL-DULAIMI OMAR THEN ZIDAN

Postgraduate Student, Voronezh State Technical University, Voronezh; Research Fellow, Diyala University, Bakuba (Iraq)
E-mail: Oomar1982@yandex.ru

Ю.Н. ВИШНЯКОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: seredayn@mpei.ru

YU.N. VISHNYAKOVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: seredayn@mpei.ru

Г.В. МАРАКУШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

G.V. MARAKUSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of the National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

О.В. ГАВРИЛОВ

старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: GavrilovOleg978@yandex.ru

O.V. GAVRILOV

Senior Lecturer, Department of Psychology of Service Activities of the St. Petersburg Military Order of Zhukov, Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: GavrilovOleg978@yandex.ru

З.Ж. ДЖУЛДУЗБАЕВА

старший преподаватель кафедры русского языка Астраханского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Астрахань

E-mail: zdzh75@mail.ru

Z.ZH. DZHULDUZBAEVA

Senior Lecturer, Department of the Russian Language, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Astrakhan

E-mail: zdzh75@mail.ru

О.А. ЧЕРНУХИНА

преподаватель кафедры русского языка Астраханского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Астрахань

E-mail: ochernuhina@mail.ru

O.A. CHERNUKHINA

Lecturer, Department of the Russian Language, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Astrakhan

E-mail: ochernuhina@mail.ru

Д.В. ЛУКАШЕНКО

доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mavlad67@mail.ru

D.V. LUKASHENKO

Doctor of Psychology, Associate Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mavlad67@mail.ru

С.Е. КОРЫШЕВА

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: mavlad67@mail.ru

S.E. KORYSHEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: mavlad67@mail.ru

А.В. ВИЛКОВА

доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва; профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Домодедово

E-mail: mavlad67@mail.ru

A.V. VILKOVA

Doctor of Education, Professor, Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow; Professor, All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Domodedovo

E-mail: mavlad67@mail.ru

А.П. НАСОНОВ

старший преподаватель Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: mavlad67@mail.ru

A.P. NASONOV

Senior Lecturer, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: mavlad67@mail.ru

Н.Д. СТЕБА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: n_steba@mail.ru

N.D. STEBA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Finance, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: n_steba@mail.ru

Н.В. ПИВОВАРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: pivovarova_nv@mail.ru

N.V. PIVVAROVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Finance, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: pivovarova_nv@mail.ru

О.В. СТРИЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: Yanusic79@mail.ru

O.V. STRIZHKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: Yanusic79@mail.ru

О.В. ПЕРЕВОЗОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск

E-mail: perevozovaov@susu.ru

O.V. PEREVOZOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

E-mail: perevozovaov@susu.ru

Е.В. ВОЗИЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общетехнических дисциплин филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Челябинск

E-mail: vozilova@gmail.com

E.V. VOZILOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General Technical Disciplines of the Branch of the Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Chelyabinsk

E-mail: vozilova@gmail.com

И.Ю. СУХАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара

E-mail: irina_pt2001@mail.ru

I.YU. SUKHANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara

E-mail: irina_pt2001@mail.ru

ЦЗЯН ЦИ

аспирант Шанхайского университета иностранных языков, г. Шанхай (Китай)

E-mail: 1244626282@qq.com

JIANG QI

Postgraduate student, Shanghai University of Foreign Studies, Shanghai (China)

E-mail: 1244626282@qq.com

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: lpifdo@mail.ru

L.S. SHMULSKAYA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: lpifdo@mail.ru

С.В. МАМАЕВА

кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: lpifdo@mail.ru

S.V. MAMAЕVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: lpifdo@mail.ru

К.А. АРУШАНЯН

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: kristinaarushanyan06@mail.ru

K.A. ARUSHANYAN

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: kristinaarushanyan06@mail.ru

С.К. БОНДАРЧУК

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: sofia.bondarchuk@mail.ru

S.K. BONDARCHUK

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: sofia.bondarchuk@mail.ru

А.Д. ЭКОНОМОВА

кандидат филологических наук, учитель Средней общеобразовательной школы № 13, г. Северодвинск

E-mail: aleksabondareva@yandex.ru

A.D. EKONOMOVA

Candidate of Science (Philology), Teacher, Secondary School No. 13, Severodvinsk

E-mail: aleksabondareva@yandex.ru

Е.А. ЕВСИКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 6 Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации России, г. Москва

E-mail: helenka2@yandex.ru

E.A. EVSIKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English No. 6, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation of Russia, Moscow

E-mail: helenka2@yandex.ru

Е.Б. ЛЕЖНЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для приборостроительных специальностей Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: ekatlezhneva@mail.ru

E.B. LEZHNEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English for Instrument-Making Specialties, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: ekatlezhneva@mail.ru

А.Н. НАМЕТУЛАЕВА

студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: amina0547@mail.ru

A.N. NAMETULAEVA

Student, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: amina0547@mail.ru

З.М. АГЛАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: lleta2001@mail.ru

Z.M. AGLAROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: lleta2001@mail.ru

С.П. ФОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

S.P. FOKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

Н.В. ДОЛГАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

N.V. DOLGANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Т.А. КОЗИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: tatianak58@mail.ru

T.A. KOZINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza

E-mail: tatianak58@mail.ru

Ю.А. ДИДЫК

кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: juliadidyk@mail.ru

YU.A. DIDYK

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza

E-mail: juliadidyk@mail.ru

Е.Г. СТЕШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза

E-mail: steshina2701@gmail.com

E.G. STESHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Construction, Penza

E-mail: steshina2701@gmail.com

С.В. СБОТОВА

кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: sbotova-svetlana@rambler.ru

S.V. SBOTOVA

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of English, Penza State University, Penza

E-mail: sbotova-svetlana@rambler.ru

Н.В. СТРЕНЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: nstreneva@yandex.ru

N.V. STRENEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: nstreneva@yandex.ru

А.В. БЕЛОЗЕРЦЕВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков
Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: post@lc-poliglot.ru

A.V. BELOZERTSEV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic
Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: post@lc-poliglot.ru

П.М. ГУСЕЙНОВА

магистрант Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: apatya0222@mail.ru

P.M. HUSEYNOVA

Master's Student, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: apatya0222@mail.ru

Х.М. КАДАЧИЕВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии
Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: haibat@mail.ru

KH.M. KADACHIYEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of English Philology,
Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: haibat@mail.ru

Д.К. ЕФИМОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков
Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: vomifemid@mail.ru

D.K. EFIMOV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic
Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: vomifemid@mail.ru

М.М. РОКОТЯНСКАЯ

старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики
Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»,
г. Москва

E-mail: knightmr@mail.ru

M.M. ROKOTYANSKAYA

Senior Lecturer, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research
University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: knightmr@mail.ru

ХУ ЛИЯН

магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 1344776862@qq.com

HU LIYANG

Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)

E-mail: 1344776862@qq.com

ВАН ХУАНЬ

доцент Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 406739422@qq.com

WANG HUAN

Associate Professor, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)

E-mail: 406739422@qq.com

А.Н. ЛАВРОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород

E-mail: Alexandralavr@mail.ru

A.N. LAVROVA

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod

E-mail: Alexandralavr@mail.ru

Е.С. КУЛИКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

E.S. KULIKOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

Т.М. РЕДЬКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatjana_red@mail.ru

T.M. REDKINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: tatjana_red@mail.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: solomvn@yahoo.com

V.N. SOLOMONOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: solomvn@yahoo.com

О.И. ПУДОВКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: sushima@mail.ru

O.I. PUDOVKINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: sushima@mail.ru

В.В. СУЛИМИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

V.V. SULIMIN

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

В.В. ШВЕДОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

V.V. SHVEDOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

И.П. ФИРОВА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

I.P. FIROVA

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

ФУ ЮАНЬЮАНЬ

аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: fuyuan yuan911@gmail.com

FU YUANYUAN

Postgraduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: fuyuan yuan911@gmail.com

Е ЛЮ

аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: loya.ee.91@mail.ru

YE LYU

Postgraduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: loya.ee.91@mail.ru

Н.А. ГОНЧАРОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

N.A. GONCHAROVA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

В.Ю. ЛАПИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: optimistka@e1.ru

V.YU. LAPINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: optimistka@e1.ru

Е.С. ЗАКОЛЮКИНА

ассистент кафедры экономики социальной сферы Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: k_zako@mail.ru

E.S. ZAKOLYUKINA

Assistant Lecturer, Department of Economics of the Social Sphere, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: k_zako@mail.ru

М.В. ГАГАЕВА

аспирант кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: m.starodubceva8@gmail.com

M.V. GAGAEVA

Postgraduate Student, Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: m.starodubceva8@gmail.com

Т.А. БОЙКО

аспирант кафедры инновационного предпринимательства Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: boiko_tatjana@mail.ru

T.A. BOYKO

Postgraduate Student, Department of Innovative Entrepreneurship, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Research University), Moscow

E-mail: boiko_tatjana@mail.ru

Е.В. ЛЯПУНЦОВА

доктор технических наук, профессор кафедры инновационного предпринимательства Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: lev77@me.com

E.V. LYAPUNTSOVA

Doctor of Engineering, Professor, Department of Innovative Entrepreneurship, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: lev77@me.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(136) 2022
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 22.07.22 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 27,0. Уч.-изд. л. 18,3.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»